

ISSN 2224-0152
16+
НЗ4

Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический
журнал» является
научно-практическим
изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

**Science. Thought: electronic periodic magazine»•
scientificjournal.**

№ 6-2 – 2016

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific-journal) на платформе RAE Editorial System в свободном доступе по адресу: URL:
<http://wwenews.ru>/<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М. М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П. В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А. А. Костригин
Технический редактор:
Т. М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106,
Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия,
Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail:
pahar.leonid@rambler.ru

Отпечатано в типографии "Наука.Мысль".
т. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 1000 экз.

Подписано в
печать
10.04.2016г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениями и члены редколлегии:

**Биологические, географические,
химические науки**

Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Андонова Албена Николаева - доктор по медицине, доцент (Стара Загора, Болгария)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

**Исторические, педагогические,
социологические, философские,
юридические науки**

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хайтов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ирена Ника - PhD, доцент (Корча, Албания)
Лаптенюк Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Нагорнов Юрий Сергеевич – к. ф.-м. н, доцент (Тольятти, Россия)
Шукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (С.-Петербург, РФ)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н, доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Редакторская колонка: Поговорим о терминах..... 5

Медико-биологические науки

- Гарнизов Т., Николов А., Мысева А., Фрындева Б., Хаджиделева Д.** Консенсус медицинского поведения у беременных женщин с врожденным пороком сердца..... 11
- Гарнизов Т., Хаджиделева Д.** Беременность, роды и послеродовой период у пациенток с болезнью Крона. Клинический случай..... 18
- Нагорнов Ю.С.** Метод определения внутриклеточного давления эритроцитов по данным атомно-силовой микроскопии. Часть 2. Экспериментальные исследования.. 23

Педагогические и психологические науки

- Бямбажав Г.** Исследование по определению стиля разрешения конфликтов руководящими персоналами сектора образования (на примере руководящих персоналов образовательного сектора провинций Дархан-уул и Сухэ-батор)..... 35
- Гусельников А.В., Железняк Ю.Д.** Практика использования интегральной подготовки молодых спортсменов-баскетболистов..... 44
- Донцов Д. А., Сабанин П. В.** Методология и методики психологического исследования познавательных процессов детей младшего школьного возраста..... 49
- Дремова К.Е., Белобрыкина. О.А.** Образ психолога в современном отечественном кинематографе..... 71
- Защиринская О.В.** Невербальная коммуникация лиц с умственной отсталостью: Теоретический абрис проблемы с позиции когнитивно-поведенческого подхода..... 80
- Кошенова М.И.** Конформизм управленцев организаций разного типа..... 88
- Улугова Ш.М., Нематова Р.Р.** Воздействие ценностей на приспособление женщин к рыночным отношениям..... 98

Политические науки

- Дунаева Ю.Г.** В погоне за бывшей «жемчужиной британской короны»: Россия и Индия..... 102

Социологические науки

- Rajović G., Bulatović J.** Some demographic changes in the population of Montenegro with the projection of future demographic development..... 107
- Дударь А.И., Хусяинов Т.М.** Отношение к смертной казни среди современной молодежи (по данным пилотного социологического исследования)..... 113
- Лакомова А.А.** Социальная адаптация мигрантов в Нижегородской области: проблемы и способы решения..... 119

Технические науки

Пенджиев А.М., Астанов Н.Г. Исследования мобильной солнечной фотоэлектрической станции в зависимости от ориентации.....	125
--	-----

Филологические науки

Сердали Б.Б., Абиев Б.М. Освоение и осознание социальной значимости в публицистике.....	133
--	-----

Азимова Н.Ф. Однопереходные глагольные лексемы английского языка с вариативно предложным управлением.....	144
--	-----

Философские науки

Глотова А.А. Понимание исторического процесса и картина мира в модернизме и постмодернизме	150
---	-----

Экономические науки

Бодрова Е.В., Калинов В.В. Достижения и противоречия государственной политики Российской Федерации в нефтегазовой сфере	155
--	-----

Нагирняк Ю.А., Соменкова Н.С. Поддержка малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления в Нижнем Новгороде	159
--	-----

Юридические науки

Елисеева А.В. Правовая культура как инструмент профилактики асоциального поведения обучающихся	166
---	-----

Несвит Е.А. О системе мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью в Украине	169
---	-----

Пащенко И.Ю. Региональное законотворчество: актуальные проблемы и перспективы развития социальной сферы	173
--	-----

Самойлюк Р.Н., Аверин А.С. Проблемы управления деятельностью подразделений вневедомственной охраны	178
---	-----

Содержание / Table of Contents.....	3/183
--	--------------

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА: ПОВОРОРИМ О ТЕРМИНАХ

Время от времени специалисты начинают задумываться над вопросами своего терминологического аппарата. Непорядок в языке науки не способствует взаимопониманию.

Задержка психического развития: исчезающая реальность?

«Из всего, что есть на земле, определения — наибольшее бедствие. Давая определение, вы можете подвести под него тысячу вещей, которые не имеют с ним ни малейшей связи».

Джон Хантер

Просматривая недавно через Интернет номера «Школьного психолога» за прошлые годы наткнулся на статьи, где шло обсуждение вопросов дефектологии и задержки психического развития (ШП № 45, 1999: Н. Назарова «После дефектологии» и Л. Кузнецова «Проблемы специальной психологии»).

Ничто не ново...

В психиатрии уже были периоды, когда из нее исчезали целые группы нозологических единиц. Альдонисты делили всех душевнобольных просто: на параличных, эпилептиков, имбециликов. Потом психиатры, в частности, Э. Крепелин, стали выделять и классифицировать отдельные формы заболеваний.

Основатель психоанализа З. Фрейд разделил эпилептиков на собственно больных эпилепсией и им подражающих истериков. А потом вообще взял да и отменил все психозы. Для него моделью психического расстройства любого типа был истерический невроз. В результате появилась группа сплошных неврозов. Это психоневрозы (конверсивная истерия, фобическая истерия, невроз навязчивых состояний), актуальные неврозы (неврастенический, фобический, ипохондрия), нарцисстические неврозы (шизофрения, паранойя, меланхолия). От «потери» психозов психиатрия легко оправилась, так как эта типология была камерной, разделяемой лишь одной группой психиатров. Не все неврозы оказались подвластны всеобъясняющему психоанализу, да и большинство известных европейских психиатров не разделяли теории фрейдизма.

С моральной дефективностью операция исключения произошла без особого сожаления. Правда, здесь уже потрудились наши специалисты: П. П. Блонский, Л. С. Выготский. Нозологическая единица, не имеющая под собой клинического обоснования, легко исчезла из лексикона психиатрии и психологии.

Совсем не заметили клиницисты и психологи, как исчез из нозологии «детский примитивизм», а с ним и серия работ А. Е. Петровой по этой тематике. И здесь «отряд не заметил потери бойца». Социальная действительность не требовала высокого и утонченного интеллекта. Да и сами термины «интеллект» и «интеллектуальный тест» стало небезопасно произносить. Главное же — это господство лысенковского подхода, и ныне не искорененного из отечественной педагогики. А почему «не искорененного»? Наоборот, именно сегодня он цветет буйно и бурно. Дифференциация детей по внешним признакам — по успешности усвоения материала — наследие альдонизма, а создание для них разных условий в рамках единой системы — это уже лысенковщина в чистом виде.

Было время, когда феномен «внимание» пытались исключить из психологии. Однажды исчезла афазия. Даже шутка появилась: «Нет афазии, есть афазики».

Что нами сделано с «задержкой»?

Сегодня исчезает задержка психического развития (ЗПР). Как известно, эта группа состояний встречается значительно чаще, чем олигофрении. В данном случае речь идет не о необратимом недоразвитии психики, а о замедлении темпа ее развития. ЗПР выражается в недостаточности общего запаса знаний, ограниченности представлений, незрелости мышления, преобладании игровых интересов, над определяемыми социальной ситуацией развития, быстрой пресыщаемости в интеллектуальной деятельности, эмоциональной незрелости.

Ее нет в Международной статистической классификации болезней, но она осталась в сознании педагогов. Она осталась и у психологов. Те выглядят своеобразными мамонтами, поскольку пытаются обосновать свои заключения по старинке. Хотя, для части из них это дало возможность не очень задумываться при формулировании своих диагностических заключений. Как ни странно, но количество работ (и их авторов) по классификации, дифференциальной диагностике и разграничению ЗПР возросло именно в последний период. Зато педагоги получили возможность ставить диагноз налево и направо. Но больше всего выиграли финансисты муниципальных управлений образования. Если еще недавно их обвиняли в нарушении прав детей и педагогов из-за увеличения наполняемости классов и за отказ открывать такие классы, то сейчас нет. Нет средств, чтобы создавать классы для детей неизвестной категории.

Хотя, если вернуться к Международной статистической классификации заболеваний, собственно какое дело психологии до того выделяют или нет что-либо врачи-психиатры и неврологи? Почему заключение психолога должно копировать диагноз врача? Спор о терминах в психологии — весьма старый спор.

Так есть она или нет эта самая ЗПР? Прежде всего, что это за состояние было плохо известно даже многим детским психиатрам. Что уж говорить о психологах.

Не было единства и среди ученых, как клиницистов, так и психологов.

Одни располагали ЗПР на кривой распределения интеллекта между нормой и олигофренией. Также просто подходили и к психологической диагностике: взяли тест Д. Векслера, предъявили ребенку и через час—полтора заключение готово.

Другие, в частности Т. А. Власова и М. С. Певзнер, рассматривая ЗПР как особую форму нарушения развития, выделяли среди них первичные и вторичные. Они считали обязательным и педагогическое, и психологическое, и клиническое исследование, а также комплексное обоснование заключения минимум двумя специалистами: врачом-психиатром и психологом.

Третьи — занимали двойственную позицию. Они не отрицали, что ЗПР отличается от олигофрении по выраженности нарушений ЦНС: при олигофрении — диффузное поражение поздно формирующихся высших корковых структур, а при ЗПР — минимальная мозговая дисфункция с преимущественным нарушением базисных механизмов. Только при исследовании они почему-то отдавали предпочтение степени и количеству выполнения психологических заданий по принципу больше — ЗПР, меньше — олигофрения.

Четвертые — делили ЗПР по этиологии. Различая ЗПР конституционного происхождения (гармоничный инфантилизм); ЗПР на основе психического и психофизического инфантилизма, связанного с вредными воздействиями на ЦНС в период

беременности и на ранних этапах жизни ребенка; ЗПР соматогенного происхождения; ЗПР психогенного происхождения.

Собственно, этиологический подход мало, что давал для психологов и специальных (коррекционных) педагогов, хотя и пользуется среди них большой популярностью. Пять форм ЗПР, в конечном итоге, проявлялись в трех вариантах состояний. У одних на первый план выступали нарушения внимания и черты личностной незрелости, у других эти нарушения сочетались с весьма низкими показателями по вербальному развитию, у третьих черты нарушения познавательной деятельности были так выражены, что возникал вопрос: «А не легкая ли дебильность здесь?», но лишь внимательное психологическое исследование все же выявляло наличие у ребенка черт незрелости. Этиологический подход не был безупречен, но он позволял сохранять состояние ЗПР в определенных диагностических рамках.

Психологи и педагоги принимали все. Хотя часто и ловили себя на мысли, что что-то не укладывается. В одних случаях, и психологи, и психиатры, и педагоги мгновенно находили общий язык, в других нет.

Просто речь шла о разных формах, а не об отметине на шкале гауссовой кривой распределения интеллекта по Д. Векслеру.

Как понимаю — вопрос в том, есть ЗПР в международной статистической классификации болезней или нет. Но само-то состояние осталось. Почему это должен быть термин только или обязательно клинический? Его можно вполне вынести в рамки клинко-психологических терминов. Тем более что и в то время, когда термин был общепринятым, ЗПР не умещалась в рамки одной нозологической единицы.

Основной симптом один, причины и состояния — разные

Традиционно, некоторые главы детской психиатрии бывали, писаны чернилами педагогического экспериментирования. Собственно и выделение легкой степени умственной отсталости при олигофрении-дебильности было определено по «педагогической причине» лишь как состояние развития ребенка неспособного в то время усваивать программу начальной школы. Клиническое обоснование дебильности дали позднее, а психологическое (патопсихологическое) калькировали с психиатрического — «олигофренический дефект».

Педагоги, психологи и психиатры понимали друг друга, пока одни указывали основной симптом — неуспеваемость, другие подводили под него клинику, а третьи — свои экспериментальные данные. Если не обнаруживало ничего клиническое обследование и мало давало психологическое — все сходились во мнении, что перед ними простая педагогическая запущенность. При последней обнаруживались следующие педагогические симптомы как отсутствие системы знаний, пробелы в изучении программного материала, и как следствие — нежелание учиться дальше. Исследовала Л. С. Славина «недисциплинированных и нерадивых учащихся» — медико-педагогические комиссии (МПК), а позднее психолого-медико-педагогические консультации (ПМПК) выявляли у одних ЗПР, у других — «педагогическую запущенность». Изучала З. И. Калмыкова детей с пониженной обучаемостью, и здесь не было проблем с пониманием: у части исследуемых ею детей была ЗПР, у части — педагогическая запущенность. Само определение обучаемости по З. И. Калмыковой (1975) это позволяло сделать: «Обучаемость — совокупность (ансамбль) интеллектуальных свойств человека, от которых — при наличии и относительном равенстве других необходимых условий (исходного минимума знаний,

положительного отношения к учению и т. д.) — зависит продуктивность учебной деятельности». Правда, было еще одно состояние, всегда присутствовавшее в сознании психологов старой школы. Это «примитив-норма» или «детский примитивизм». Теория обучаемости его поглощала, а клиницисты относили его то к ЗПР, то к педагогической запущенности.

Но вот произошла реабилитация ума. Появилась задержка умственного развития (ЗУР). Что это такое — плохо кто представлял. Слишком много определений это понятие — «ум» — имеет. Среди ЗУР-детей были учащиеся и с ЗПР, и с педагогической запущенностью, и с пониженной обучаемостью — определение подминало под себя всех неуспешных в обучении учащихся вне зависимости от причины этой неуспешности.

Почти одновременно с ЗУР появилось еще одно состояние. Просто к этому времени реабилитировался «интеллект». Как-то сам собою, без декрета или указа. Появилась задержка интеллектуального развития (ЗИР). В эту группу вошли уже и ЗПР, и педагогическая запущенность, и вообще культуральная задержка, и социально-бытовая запущенность, и, вполне естественно, те дети, что не могли понять хитроумности диагностических тестов. Ибо интеллект, по Е. Борингу (1927), — это то, что оценивается интеллектуальными тестами. А поскольку в сознании простого педагога, а порой и психолога, термины «ум» и «интеллект» — синонимы, то и границы ЗПР были размыты. ЗПР, ЗУР и ЗИР постепенно отождествлялись и воспринимались как взаимные синонимы. Мало кто представлял, что понятие ЗПР не тождественно ни тому, ни другому. А вот группа состояний ЗУР шире ЗПР, поскольку включает все формы учебной неуспешности. Исследователи, а особенно практики, не придавали значения тому, что понятие ЗУР включает в себя не только интеллектуальную неуспешность (ЗИР), но и низкую обучаемость.

Последним выпадающим из образовательной ситуации феноменом было выделено «состояние школьной незрелости». Тоже полиморфное в клиничко-психологическом плане. Оно бы не выделялось, если бы не было двух внешних обстоятельств: первое — усложнение требований программ всеобщего начального обучения, и второе — приход в школу практических психологов. Это состояние у нас тоже имеет свою специфику. Й. Иерасек и А. Керн, определяли состояние «школьной зрелости» применительно к детям 5—6 лет. Наши исследователи подтянули состояние «школьной незрелости» к декретированному возрасту начала школьного обучения — 7 лет.

Дообщались?

Совсем плохо обстоять дело стало с обретением педагогической общественностью новой единицы — «школьной дезадаптации». Дискуссия возникла по термину, точнее по его первой морфологической части — приставке «дес.../дез...» или «диз...». По правилам терминообразования следовало бы писать «дизадаптация», но кто кому указывал, если у ученого появлялась потребность ввести новый термин. Да только пока изошрялись знатоки латыни и греческого в своем познании, этот термин объединил все: и социально дизадаптированных, и педагогически, и клинически. Столь широкое толкование состояния сродни разве что фрейдовской классификации неврозов. Главное, исчезла клиника и, следовательно, «ярлык» дефектности или неполноценности. Только вместе с этим исчезла причина и понимание механизма возникновения в одном случае одной формы школьной дизадаптации, в другом — другой. Слабенькие работы по подтягиванию под «школьную дизадаптацию» неврологических данных просто не выдерживают какой-либо критики.

Здесь вполне подходит определение состояния как психолого-педагогического, в частности именно такой точки зрения придерживается М. М. Семаго (ШП № 12, 2000 «Всеобъемлющий диагноз»). Согласно ему, «школьная дезадаптация — это исключительно психолого-педагогический термин <...> любое рассогласование ребенка с теми требованиями, которые к нему предъявляет образовательное пространство, и есть дезадаптация в самом широком ее понимании. А дальше можно рассматривать различные формы ее проявления. Поведенческую, в случае если поступки ребенка отличаются от нормативных требований школы. Учебную, если процесс овладения учебными навыками проходит с осложнениями. В рамках школьной дезадаптации рассматривается аддиктивное поведение детей: склонность к разного рода зависимостям (наркотики, табак, алкоголь). Сюда можно отнести и эмоциональную зависимость, когда дети попадают под влияние каких-либо нетрадиционных сект. С трудом адаптируются и те дети, которые испытали эмоциональное или физическое насилие».

Только укрупнение нозологий, интеграция состояний и факультативных симптомов ни к чему доброму привести не может и не приведет. Все равно останутся дети, у которых в психологической картине выявляется два базисных синдрома: а) нарушение регуляции психической деятельности, реализуемой посредством произвольного внимания, и б) нерезкое недоразвитие познавательной деятельности. Если при психофизическом инфантилизме на первый план выступают недостатки регуляции поведения и деятельности, то при ЗПР церебрально-органического генеза — признаки неполноценности познавательной деятельности. Детей такой категории не сможет дезавуировать ни одна новая нозологическая группа. Они все равно будут выделяться своими особенностями в усвоении учебного материала и приобретении навыков социального поведения. В более старшем возрасте у части детей эти проявления сгладятся, но благоприятный исход бывает не всегда: у части из них (по данным С. Г. Шевченко, 1999 — около 20%) «признаки грубой незрелости эмоционально-волевой сферы сохраняются, а позже проявляются в виде психопатий».

Так есть она или нет — эта задержка?

Выделение ЗПР тоже было продиктовано педагогическим заказом. Она была выделена в ряду состояний грубо объединяемых как интеллектуальные нарушения в числе последних. Долгое присутствие этого состояния в ряду медицинских терминов было в большей степени данью традиции. Собственно заболеванием в полном смысле ЗПР не является. Это клинко-психологическое состояние нарушения развития. Как не является заболеванием акселерация. отождествление ЗПР с заболеванием приводит к тому, что на практике, раз выставленный диагноз ПМПК, даже без достаточных клинических оснований, ставит такого ребенка в заведомо невыгодное положение в школе: там его порой рассматривают как дефектного до времени окончания школы. Такое отождествление вносит путаницу и в другие ситуации (например, в судебно-психологической экспертной практике), когда ревизию своего заключения ПМПК не произвела ни по окончании ребенком начальной школы, ни к концу подросткового периода.

Наиболее правильным представляется рассмотрение этого состояния и этого диагноза как клинко-психологического, а не чисто медицинского (психиатрического, неврологического). Даже если при педагогическом исследовании выявляется неготовность к школьному обучению и низкая сформированность учебных навыков у младшего школьника, а при психологическом нерезкое нарушение познавательной деятельности —

это еще не ЗПР. Если у ребенка не выявляется клинически ни «минимальной мозговой дисфункции», ни «ди-ди синдрома» (диспраксия-дисгнозия развития), ни «дефицита внимания с гиперактивностью», ни «гиперкинетического расстройства внимания», ни «нарушения активности внимания», то нет оснований и обозначать такие состояния как ЗПР.

* * *

Собственно, спор о терминах — это только на первый взгляд кажется делом, выведенного яйца не стоящим. Неточное употребление терминов, когда пограничная умственная отсталость, ЗПР, ЗУР, ЗИР, а ныне и школьная дезадаптация используются как равноценные понятия, затрудняет взаимопонимание между специалистами, и не только из разных областей практики (медицины, педагогики, психологии). Не только клиницисты и педагоги-психологи не всегда понимают друг друга, но и среди психологов нет единого понимания этих состояний.

© Леонид Чупров, 2002 (27.12. 2002 г.)

Воспроизведено по:

<https://web.archive.org/web/20040702042840/http://chuprov.boom.ru/zpr.html>

© Л.Ф. Чупров, 2016.

Медико-биологические науки

УДК 618.2

КОНСЕНСУС МЕДИЦИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН С ВРОЖДЕННЫМ ПОРОКОМ СЕРДЦА

Т. Гарнизов, Медицинский университет Софии (София, Болгария).
А. Николов, Медицинский университет Софии (София, Болгария).
А. Мысева, Медицинский университет Софии (София, Болгария).
Б. Фрындева, Медицинский университет Софии (София, Болгария).
Д. Хаджиделева, Медицинский университет Софии (София, Болгария).

Аннотация. В статье дается обзор данные из последних публикаций, посвященных медицинскому поведению беременных с врожденным пороком сердца. Указаны группы беременных с высоким и низким риском и обновлены противопоказания к беременности для женщин с различными видами врожденных пороков сердца. В работе приведены новые постановки для медицинского поведения у беременных с ВСД по сравнению с теми, которые упоминались в предыдущих специализированных руководствах. Предложено новое применение концепции для профилактики инфекционного эндокардита при врожденных пороках сердца.

Ключевые слова: врожденный порок сердца, беременность, роды.

Врожденные сердечнососудистые заболевания являются одной из основных причин материнской смертности во время беременности и требуют точного многопрофильного диагноза, особого ухода и терапии [1]. В настоящее время принято считать, что среди населения в возрасте старше 18 лет наблюдается увеличение случаев врожденных сердечных аномалий (ВСА). На один миллион взрослых приходится 2800 человек с врожденными аномалиями сердца [2]. Успехи современной сердечнососудистой хирургии и интервенционной кардиологии, несомненно, важны для повышения выживаемости среди людей с ВПС и достижения этими женщинами детородного возраста, и это же относится к случаям с комплексными врожденными аномалиями сердца [2].

В 2012 г. были опубликованы рекомендации Европейского общества кардиологов для медицинского поведения взрослых с ВСА [3], где особое место отведено вопросу о беременности и ВСА. Разработаны некоторые из положений о ходе беременности, родов и послеродового периода у женщин с ВСА, о которых вспоминалось в предыдущих руководствах по этим вопросам [4,5]. В ряде других новых публикаций указывается на то, что большинство женщин с ВСА могут иметь беременность без осложнений, если проведена своевременная оценка, определяющая степень риска как низкую, для данной конкретной женщины. Степень риска беременности определяется многопрофильной группой, которая включает: кардиолога, акушера, анестезиолога, неонатолога, гематолога и генетика. Эта команда определяет как риск для матери и плода, так и дородовой уход, тип родоразрешения и медицинского поведения в послеродовой период.

У женщин с ВСА, в случаях небольшого до умеренного право-левого шунта без легочной гипертензии и со стабильной гемодинамикой, риск во время беременности ниже. Характерное снижение при беременности периферического сосудистого сопротивления способствует уменьшению объема левого и правого шунта. Существует необходимость

эхокардиографического мониторинга матери и плода в течение 3-х месяцев. Родоразрешение проходит естественным путем.

У беременных с ВСА, при сердечной недостаточности III и IV функционального класса по классификации NYHA, с нарушениями сердечной функции левого желудочка с фракцией выброса менее 40%, обструкцией на пути входа крови в левый желудочек (врожденный стеноз аорты с аортальной областью клапана менее 1,5 кв.см и аортальным градиентом клапана более 30 мм РТ.ст.), при дилатации корня аорты, равной или более 4,5 см, при синдроме Марфана и других подобных синдромах, риск для матери высок [4, 5, 6].

Беременность несет большой риск женщинам с ВСА (врожденной сердечной аномалией) с легочной гипертензией - с синдромом Эйзенменгера. Материнская смертность в этом случае достигает 30%-50%. У этих женщин, из-за системных вазодилатаций, свойственных беременности, право-левый шунт увеличивается, что приводит к увеличению цианоза и дальнейшему снижению легочного кровотока [7-10].

Беременность представляет высокий риск для женщин с ВСА, протекающей с цианозом - материнская смертность в этом случае составляет около 2%, а риск осложнений составляет порядка 30%, а именно: усиление сердечной недостаточности, возникновение инфекционного эндокардита, нарушение ритма. При цианозных врожденных пороках сердца наблюдаются также преждевременные роды у 30 до 50% случаев и выкидыши у 50%. Цианозные врожденные пороки сердца во время беременности несут высокий риск развития тромбоэмболических осложнений, которые требуют профилактики гепарином во время родов и в послеродовой период [11].

В случаях высокого риска у женщин с ВСА, беременность противопоказана или, если она уже существует, должна быть своевременно прервана. Сам аборт, выполняемый по медицинским показаниям, также несет в себе повышенный риск. Если, вопреки противопоказаниям, беременность остается, женщина должна быть госпитализирована в конце второго триместра, для обеспечения постельного режима и контроля показателей кислородного обмена. В каждом конкретном случае определяется тип родоразрешения. Во время родов осуществляется мониторинг гемодинамических параметров и кровно-газовый анализ. В случае необходимости, обеспечивается адекватное кровезамещение. При гемодинамически значимом стенозе аорты, при котором во время беременности наступает ухудшение с риском отека легких, решается вопрос о вальвулопластики аорты, которая, если это возможно, проводится в течение второго триместра беременности. При необходимости аортального протеза рекомендуется до проведения кардиохирургической интервенции сделать кесарево сечение [5].

Существует высокий риск для плода у беременных с ВСА: с сердечной недостаточностью III и IV функционального класса, с гемодинамической нестабильностью, с применением варфарина с суточной дозой выше 5 мг, при ВСА, протекающих с тяжелым цианозом с насыщением кислородом артериальной крови ниже 85% [12]. Наличие этих нарушений снижает вероятность рождения жизнеспособного плода.

Медицинская бригада, наблюдающая беременных с ВСА, должна

оценить потенциальную возможность нанесения вреда плоду при приеме матерью лекарственных препаратов, таких как АСЕ ингибиторов, блокеров рецепторов ангиотензина II, кордарона, синтетического антикоагулянта для беременных с механическими протезами клапанов сердца [3].

На 16-18 неделе беременности, у женщин с ВСА

необходимо проведение эхокардиографического исследования плода с целью установления возможного врожденного дефекта плода. [3]

У женщин с ВСА с высоким риском, для предупреждения беременности большое значение имеют тип и надежность использованных противозачаточных средств. Барьерные методы контрацепции эффективны в диапазоне до 90%, и, следовательно, должны быть объединены с другими контрацептивами. Оральные препараты дают высокую эффективность (один год положительный эффект в 99,9%), но не все они подходят для женщин с ВСА с высоким тромботическим риском - женщин с цианозным врожденным пороком, с плохой желудочковой функцией сердца,

после операции Фонтане, если систематически не прилагается антикоагулянтная терапия. Контрацепция на основе прогестерона не связана с повышенным тромботическим риском и их пероральное введение или внутриматочная имплантация обеспечивают им высокую эффективность (более 95%). Для больных с ВСА, когда беременность может серьезно поставить под угрозу их жизнь, после тщательного обсуждения в междисциплинарном медицинском центре и с согласия обоих супругов, может быть предложен стерилитет для одного из них.

Рекомендуется, чтобы беременные женщины с ВСА с высоким риском наблюдались и были приняты к родоразрешению в узкоспециализированных центрах с персоналом соответствующей специализации с возможностями для расширенной диагностики и лечения [12, 13, 14, 15]. У нас беременные с ВСА диагностируются, наблюдаются и рожают в университетских больницах.

Если один из супругов страдает ВСА и существует стремление к беременности, необходимо проведение генетического консультирования. Для различных врожденных пороков сердца наследственность колеблется от 2% до 50% в зависимости от вида порока сердца

родителей. У матери с ВСА наследование врожденной сердечной аномалии имеет бóльшую вероятность. Высокий риск наследования ВСА существует, когда один из родителей имеет нарушение определенного гена или при ненормальной хромосоме. В других случаях врожденных пороков сердца, наследование потомков составляет порядка 2% до 4%, например, при врожденном аортальном стенозе этот процент составляет от 13% до 18%, а при дефекте межжелудочковой перегородки - от 6% до 10% [3].

Важными являются вопросы, связанные с перспективой, прогнозами и лечением легочной артериальной гипертензии при синдроме Эйзенменгера. Следует отметить, что при этом синдроме лечение антикоагулянтами и антиагрегантами приносит сомнительную пользу из-за реальной опасности в этих случаях от кровотечения. Антикоагулянты следует назначать пациентам с легочной артериальной гипертензией с фибрилляцией предсердий и лицам с легочной эмболией, когда предполагается, что риск от кровотечения является низким.

В ряде публикаций сообщается, что материнская смертность при синдроме Эйзенменгера и легочной артериальной гипертензии остается высокой. И все-таки, в последнее десятилетие наблюдается ее снижение в результате применения новых препаратов [11, 15]. Имеются ввиду: аналоги простаглицлина, ингибиторы фосфодиэстеразы и антагонисты рецепторов эндотелина [17-21]. Последние данные о результатах применения указанных выше лекарств включают небольшое количество

случаев и не существует до сих пор рандомизированных контролируемых исследований по данному вопросу.

Особое внимание заслуживает профилактика инфекционного эндокардита. Отмечается известный факт, что среди лиц с ВСА частота случаев инфекционного эндокардита больше, чем среди населения в целом. При наличии ВСА необходимо соблюдение очень строгой гигиены полости рта. Переходная бактериемия может наблюдаться не только при проведении стоматологических процедур, но и при недостатках в вашем ежедневном уходе за зубами. Лицам с ВСА необходимо регулярно проводить осмотр полости рта и статуса зубов у стоматолога. Асептическая профилактика по предупреждению инфекционного эндокардита должна выполняться при инвазивных процедурах.

Антибиотическая профилактика инфекционного эндокардита применяется в следующих случаях:

1. Для больных с механическими протезами клапанов сердца, а также в тех случаях, когда использовался протезный материал при восстановительных операциях сердца;

2. Для пациентов, перенесших инфекционный эндокардит;

3. Для пациентов с цианозом врожденных дефектов без хирургического вмешательства или в случаях коррективки, но при наличии остаточных дефектов, с паллиативными шунтами или поставленными кондуитами;

4. При ВСА после коррекции с применением протезного материала, поставленного хирургическим путем или транскатетерно, антибиотическая профилактика выполняется при процедурах, требующих таких коррекций в течение 6 месяцев после осуществления коррекции;

5. В тех случаях, когда остаточные дефекты сохраняются в месте имплантации протезного материала или устройства при сердечной хирургии или при приложении техники;

6. При стоматологических процедурах профилактика инфекционного эндокардита проводится при манипуляциях, влияющих на десны или периапикальную часть зубов и при перфорации слизистой оболочки полости рта.

Не рекомендуется профилактика инфекционного эндокардита у людей с ВСА при процедурах, влияющих на дыхательную систему, желудочно-кишечный тракт, мочеполовые органы, кожу, мышцы и скелет, за исключением случаев, с установленной инфекцией.

Медицинские специалисты в соответствии с их мнением могут применять рутинные, использованные до сих пор методы профилактики инфекционного эндокардита у людей с ВСА.

Литература:

1. Philip J. Steer Heart Disease and Pregnancy 2016, Cambridge university press, ISBN10:1107095948, ISBN13:9781107095946

2. Warnes C.A., Liberthson R., Ganielson G.K. and all. Task force-the changing profile of congenital heart disease in adult life Am.Coll.Cardiol.2001;37:1170-1175

3. E.S.C. Guidelines for the management of grown-up congenital heart disease /new version 2010/The Task Force on the Management of Grown –up Congenital Heart Disease of the European Society of Cardiology. European Heart Journal doi: 10.1093 /eurheartj/ehq249/
4. Expert consensus document on management of cardiovascular disease during pregnancy. The Task Force on the Management of cardiovascular Disease during Pregnancy of the European Society of Cardiology. European Heart Journal 2003; 24,761-781
5. ACC/AHA Guidelines for the Management of Adults with Congenital Heart Disease, a report of the American College of Cardiology/American Heart Association. Task Force on Practice Guidelines on the; engagement of adults with congenital heart disease/Circulation 2008; 118, e714e833
6. Guidelines on the management of Valvular Heart Disease of the European Society of Cardiology=European Heart Journal 2007; 28:230-268
7. Avila W.S., Grinberg M., Snitcowsky R. and all. Maternal and fetal outcome in pregnant women with Eisenmenger syndrome. European Heart Journal 1995; 16: 460-464
8. Slu S.C., Sermer M., Colman J.M. and all. Prospective multi centre study of pregnancy outcome in women with heart disease.Circulation,2001;104:515-521
9. Vongpatanasin W., Brickner M.E., Hillis L.D. and all. The Eisenmenger syndrome in adults. Ann. Intern.Med.1998; 128:745-755
10. Uebing A., Steer P.J., Jentis S.M., Gatzoulis M.A. Pregnancy and congenital heart disease. Brit.Med.Journal 2006; 332:401-406
11. Elisabeth Bedard, Konstantinos Dimopoulos and all. Has there any progress made on pregnancy outcomes among women with pulmonary arterial hypertension? European Heart Journal 2009;30,256-265
12. Philip Moons, Peter Engelfriet, Harald Kaemmerer and all. Delivery of care for adult patients with congenital heart disease in Europe: Results from the Euro Heart Survey. European Heart Journal 2006;27:1324-1330
13. ESC Guidelines desk reference – ESC Committee for practice Guidelines to improve the quality of clinical practice and patient care in Europe. Publ. Lippincott V., Williams and Wilkins, pp169-173
14. Sin S.C., Sermer M., Colman J.M. and all. Prospective multicenter study of pregnancy outcome in women with heart disease. Circulation 2001;104:515-521
15. Steer P. J. Pregnancy and Contraception in: Gazoulis M.A., Swan L., Therrien J., Pantely G.A. /Eds/ Congenital Heart Disease. A practical guide. Oxford BMY Publ. BICK Well Publ. 2005;pp.16-35
16. Megee L.A., Schick B., Donnefeld A.E., Sage S.R. and all. The safety of calcium channel blockers in human pregnancy: a prospective multicenter cohort study, Am.J. Obstet. gynecol. 1996:174:823-828
17. Goodwin T.M., Gherman RB., Hameed L., Successful management of pregnancy at high risk. Favourable response of Eisenmenger syndrome to inhaled nitric oxide during pregnancy, Am.J.Obstet.Gynecol.1999; 180:64-67
18. Avdalovic C.M., Sandrock C., Hosono A. and all. Epoprostenol in pregnant patients with secondary pulmonary hypertension: two case reports and a review of the literature, Treat.Respir.Med.2004;3:29-34
19. Bendayan D., Hod M., Oron G. and all. Pregnancy outcome in patients with pulmonary arterial hypertension, receiving prostacyclin therapy, Obstet.Gynecol.2005; 106:1206-1210

20. Majoli F., Zanierto M., Campana C., Broschin A., Inhaled nitric oxide test in a pregnant patient with severe pulmonary hypertension, *Anaesthesia* 2006; 61:912

21. Macchia A., Marchioli R., Marfisi R. and all. A meta-analysis of trials of pulmonary hypertension: a clinical condition on looking for drugs and research methodology, *Amer.Heart J.* 2007;153:1037-1047

Garnizov T., Nikolov A., Myseva A., Fryndeva B., Hadzhideleva D. Konsensus medicinskogo povedenija u beremennyh zhenshhin s vrozhdennym porokom serdca // *Nauka. Mysl'*. - 2016. - №6-2.

© Т. Гарнизов, 2016.

© А. Николов, 2016.

© А. Мысева, 2016.

© Б. Фрындева, 2016.

© Д. Хаджиделева, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In the article the data from the new publications for medical management and treatment of pregnant women with congenital heart defects new version is showed. Along with updated information, regarding etiology, clinical manifestation, methods of treatment of the congenital heart defects there is the section, regarding the question of pregnancy of women with such problems. There are the outlined groups of pregnant with high and low risk. the indications and contraindications for pregnancy of women with different types of congenital cardiac defects are modernized. In the work the new principles of medical behavior in such cases, differing from the ones in the past are emphasized. It is suggested for discussion a new conception, regarding the prophylactics of inflectional endocarditic, appearing in congenital heart defects.

Keywords: congenital heart defects, pregnancy, childbearing.

— ● —

Сведения об авторах

Теодор **Гарнизов**, доктор медицинских наук, заведующий сектором в Родильной клинике при Университетской больнице "Дом Матери", преподаватель Медицинского университета Софии (София, Болгария).

Асен **Николов**, профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии Медицинского университета Софии, руководитель клиники (София, Болгария).

Анна **Мысева**, доктор медицинских наук, преподаватель Софийского университета (София, Болгария).

Белла **Фрындева**, доктор медицинских наук, преподаватель Медицинского университета Софии (София, Болгария).

Деляна **Хаджиделева**, доктор медицинских наук, преподаватель факультета общественного здравоохранения Медицинского университета Софии (София, Болгария).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Медико-биологические науки

УДК 618.2

БЕРЕМЕННОСТЬ, РОДЫ И ПОСЛЕРОДОВОЙ ПЕРИОД У ПАЦИЕНТОК С БОЛЕЗНЬЮ КРОНА. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

**Т. Гарнизов, Медицинский университет Софии (София, Болгария).
Д. Хаджиделева, Медицинский университет Софии (София, Болгария).**

Аннотация. Сделан обзор болезни Крона и ее влияния на течение беременности и родов. Описан случай заболевания болезнью Крона, когда заболеванием затронуты тонкий кишечник и толстая кишка. Первая беременность, наступившая в период активной стадии заболевания, прервана абортom по медицинским показаниям. После наступления ремиссии с проведением текущей терапии вторая беременность проходит благоприятно до восьмого лунного месяца, когда появился новый воспалительный толчок и преждевременное рождение. Пациентка с врожденным двойным вывихом тазобедренных суставов, а на фоне кишечного заболевания возникает и рак шейки матки. Беременность закончилась рождением жизнеспособного плода в результате рождения хирургическим путем.

Ключевые слова: болезнь Крона, беременность, роды, послеродовой период.

Болезнь Крона (БК) представляет собой хроническое трансмуральное воспаление части желудочно-кишечного тракта, которое может сопровождаться экстраинтестинальными проявлениями. Наиболее часто затронут тонкий кишечник. Изменения вследствие заболевания включают в себя образование в затронутых тканях пищеварительного тракта афтозных поражений, язв, свищей к петлям кишечника или соседним органам брюшной полости, абсцессов, фиброзных изменений, способствующих возникновению кишечных стриктур и непроходимости кишечника.

Патофизиология предполагает участие медиаторов воспаления - IFN-гамма и IL-4, которые активируют цепь воспалительного процесса - секрецию цитокинов, активацию нейтрофилов, которые проникают в эпителий. Накопление макрофагов и эпителиоидных клеток приводит к образованию специфических для заболевания гранулем.

Болезнь имеет прогрессирующий характер и проходит с периодами активности и периодами ремиссии. Этиология БК неясна. Предполагаются

аутоиммунные, бактериальные, вирусные, алиментарные и генетические причинные факторы. У курильщиков риск развития заболевания на 50% выше, чем у некурящих, что определяет курение как существенный фактор риска.

Клинические проявления БК включают боль в животе, которая часто локализуется в правом нижнем квадранте живота или в надлобковой области, анорексию, лихорадку, диарею, кровь в кале при затронутой толстой кишке.

Для диагностики БК прибегают к контрастному рентгеновскому исследованию, эндоскопии, ирригоскопии, УЗИ, КТ, микробиологическим исследованиям фекалий. Болезнью Крона болеют люди обоих полов. Причем, часто это молодые люди детородного возраста, что определяет интерес акушеров к этому заболеванию. При БК плодовитость обычно не затронута. Есть информация, однако, что у мужчин, которых лечат с помощью сульфасалазина, происходят нарушения сперматогенеза, которые исчезают через два месяца после прекращения терапии (1).

В литературе существует большое число публикаций о влиянии БК на течение беременности, последствий заболевания у плода, а также и о способах рождения у беременных с указанным заболеванием.

У женщин с активной формой заболевания или с вовлечением в патологический процесс подвздошной кишки, или после хирургической резекции кишечника, новорожденные имеют более низкий, чем нормальный вес тела при рождении (2, 3). У беременных с БК установлена в два раза более высокая частота преждевременного рождения по сравнению со здоровыми беременными (4). При активной форме заболевания установлена более высокая частота мертвого плода, даже в некоторых исследованиях частота мертвого плода достигает 35%. Нет доказательств повышенного риска врожденных дефектов у детей, рожденных от матерей с БК (5).

Очень важным вопросом является влияние беременности на протекание БК. На протекание заболевания во время беременности влияет тот факт, была ли болезнь в активной фазе во время концепции беременности. У 70% женщин, у которых беременность наступила во время активной фазы заболевания, наблюдается ухудшение процесса заболевания или задержка указанной активности во время беременности. Риск активации процесса заболевания у женщин, у которых концепция была реализована вне активности БК, одинаков с риском у небеременных женщин. Отметим, что во время беременности у женщин с БК, начавшейся еще до зачатия, медикаментозную терапию следует продолжать в течение всей беременности, соблюдать соответствующий режим жизни без курения и с ограниченным потреблением кофе, если женщина привыкла к его использованию (6, 7).

Способ рождения у беременных с БК определяется медицинской бригадой, которая наблюдает и лечит пациентку. Существуют исследования, которые предполагают, что при ректально-анальной локализации патологического процесса, рождение через кесарево сечение и вагинальным путем дают одинаково хорошие результаты (8). В других публикациях, при активной перианальной болезни рекомендуется рождение путем кесарева сечения.

В послеродовой период у матерей с БК медицинская бригада должна быть уверена в том, что текущее медицинское лечение для конкретной пациентки ей подходит и дает положительный результат. В послеродовой период рекомендуется матери кормить грудью своего ребенка, так как используемые препараты выходят с материнским молоком в низких концентрациях (9).

В настоящее время для лекарственной терапии при БК используются следующие препараты: 5-aminosalicylic acid, thiopurines, anti-tumor necrosis factor, anti-integrins. Для заместительной терапии предлагаются: фолиевая кислота, витамин D и витамин B12. Соблюдается диета.

Наблюдение, лечение и принятие медицинских решений для беременных и матерей с БК должны выполняться многопрофильной группой, в которую входят гастроэнтеролог, акушер, анестезиолог и хирург брюшной полости (10).

Ниже представлен КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ - пациентка 24 лет с БК, диагноз поставлен в гастроэнтерологической университетской клинике с определенной локализацией патологического процесса в подвздошной и толстой кишке.

История болезни предоставляет информацию о пяти годах давности заболевания. Болезнь начинается с болями в животе, жидким стулом, потерей аппетита и уменьшением веса. Лечилась Salofalk. Sopral, Linex, corticosteroids. На фоне этой терапии появляется

стул с кровью. К лечению добавляют иммунодепрессант (Imuran). После 3-х лет лечения наступает ремиссия.

Прошедшие заболевания.

Было установлено, что больная и ее сестра родились с двусторонним вывихом тазобедренных суставов. Приложено консервативное лечение.

Семейная история.

Женщина сообщила, что ее отец 20 лет страдает гипертонией и проходит лечение антигипертензивными препаратами.

Акушерская история болезни.

Три года назад больная прооперирована - совершенно Conisatio colli uteri из-за Carcinoma in situ. Процесс был в начальной фазе и хирургия дала хорошие результаты. Проводились контрольные гинекологические обследования каждые 6 месяцев, которые не обнаружили аномалий. Два с половиной года назад у пациентки была первая беременность, которая прервана по медицинским показаниям, так как имело место ухудшение основного заболевания - болезни Крона. Во время настоящей второй беременности на 16-й неделе беременности из-за недостатков шейки матки сделан серкляж Modo Mc Donald.

Из-за болей в животе и появления маточных сокращений, за 30 дней до окончания срока беременности женщина была госпитализирована в специализированную акушеро-гинекологическую больницу. Через два дня после госпитализации сокращения прекратились, но боли в животе усилились, появилась кровь в испражнениях.

Соматический статус. Общее состояние - удовлетворительное. Рост 160 см, вес 57 кг, вес до беременности - 48 кг, афебрильна, легкие и состояние сердечного ритма нормальные. Артериальное давление 120/80 мм.рт.ст., частота сердечных сокращений - 78 уд. в минуту. Электрокардиограмма - в норме.

Акушерский осмотр - внешние гениталии первородящей женщины.

Шейка матки укорочена на 80%, расширение 1 см, головка плода - лежит у входа в таз. Мембрана - сохранилась. Наружная pelviometriya: D.sp.24 см, D.cr. 27 см., D.tr. 29 см., C.ext. 18 см. Частота сердечных сокращений плода 144 уд./мин., ритмичные. NST плода показывают однократные децелерации и эпизоды сердечных сокращений выше 160 уд./мин.

Шовная нить удалена.

УЗИ плода: предлежание головки, BPD 9,61 см - 39+2 недель беременности, HC 33,14 см - 37+5, AC 3190 см - 37+5, Fl. 6,93 см - 35+4, placenta posterior III степени, La - в норме.

Лабораторные тесты по прибытии: группы крови ABO, Rh [+], RBC 3,67 T/L, HGB 112 g/L, HCT 0,35, COЭ 95 fl., MЧ 31 pg., MCHC 323 g/L, RDW 10,9%, PLT 213 g/L, MPV 8,4 fl., PCT 0,18 ml/L, PDW 12,5%, WBC 13,1 g/L, NEU 10,72, NEU % 81,5%, LYM 1,68 g/L, LYM% 12,8, MON 0,57 g/L, ПН% 4.3, eos. 0,12 g/L, EOS.% 0,9, BAS 0,07 g/L,

BAS% 0,5, Глюкоза 3,88 ммоль/л, мочевины 1,7 ммоль/л, креатинин 54 мкмоль/л, белок 60,2 г/л, Альбумин 36,7 g.L., GOT 21,7 u/L., GPT 15.9 u/L., INR 0,94, Фибриноген 4,63 g/L. Качественный анализ мочи – в норме.

После консультаций с интернистом, анестезиологом и руководителем клиники решено провести рождение хирургическим путем со спинальной анестезией при врожденных дефектах обоих тазобедренных суставов и заболевании желудочно-кишечного тракта. Потеря крови во время кесарева сечения - 450 мл.

Новорожденное мужского пола весом 3350 г, ростом 49 см с показателями по шкале Apgar: 1-ая минута - 7, 5-ая минута - 9.

Лечение после родов включает: цефазолин 3x2 гр. в.в. 5 дней,

Салофальк 500 мг 3x1 в перорально, Линекс 3x1 перорально, Methylprednisolol 4 мг по схеме. Уменьшение жалоб на брюшную полость. Послеродовый период проходит гладко. Выписана на седьмой день после операции.

Лабораторные исследования перед выпиской из стационара: RBC 3.8 T/l., HGB 117 g/L., HCT 0.36, MCV 94fl., MCN 31 pg., MCHC 328g/L., RDW 11.9%, PLT 270 g/L., MPV 8.6 fl., RCT 1.6 ml/L., PDW 12.3%, WBC 7.1 G/l., NEU 5.35, NEU% 74,8, LYM 1.37 g/L, LYM% 19.1, MON 0.28 g/L, MON% 3.9 EOS 0.12, EOS% 1.7, BAS 0.04, BRefereAS% 0.5

Обсуждение.

В представленном случае с БК первая беременность протекала во время активности заболевания и закончилась абортom по медицинским причинам. После активного комплексного лечения желудочно-кишечного заболевания и последующей ремиссии осуществлена концепция и вторая беременность, которая прошла благоприятно при продолжении медикаментозной терапии до восьмого лунного месяца, когда болезнь снова проявила активность. После госпитализации у пациентки констатирован лейкоцитоз и несколько низкий уровень гематокрита. Прошло преждевременное рождение. Плод с нормальным развитием.

Болезнь Крона сочеталась с врожденным дефектом обеих бедер и произошедшим на фоне БК опухолевым процессом шейки матки. Трудно найти связь между болезнью Крона, с одной стороны, опухолевым заболеванием с другой страны и врожденным костно-суставным дефектом. Этот случай подтверждает, что концепция в стадии ремиссии заболевания и при соответствующей терапии может пройти с хорошим ходом беременности. Было показано также осложнение болезни Крона - преждевременное рождение.

Литература:

1. Feagins L.A., Kane S.V., Srxual and reproductive issues for men with inflammatory bowel disease. Am.J.Gastroenterol.2009;104:768-773[PMID 19223893DOI:10.1038/ajg.2008.90]
2. Moser M.A., Okun N.B., Majes D.C, Crohn disease, pregnancy and birth. weight. Am. J. Gastroenterol. 2000; 95; 1021-1026 [PMID; 10763954]
3. INurgart B., Hundbordg H.H., Jacobson B.A. et al. Disease activity in pregnant women with Crohn's disease and birth outcomes a regional Danish cohort stidy. Am. J. Gastroenterolog. 2007;102:1047-1954 [PMID:17573787]
4. Correia L.M., Bonilha D.Q., Ranos J.D. et al. Treatment of inflammatory bowel disease and pregnancy: a review of the literature. Arq. Gastroenterol. 2010; 47: 197-201[PMID 20721468]
5. Dominitz J.A., Young J.C., Boyko E.J. Outcomes of infants born in moters with inflammatory bowel diseases : a population –based cohort study. Am.j. Gastroenterol.2002;97:641-648 [PMID:11925208]
6. Morales M., Bemey T., Jenny P. Crohn's disease as a risk factor for the outcome of pregnancy. Hepatogastroenterology 2000; Nov.- Dc. 47(36) 1595-1598

7. Julsgaard M., Nordgaard M., Hvas C.L. et al. Influence of medical treatment, smoking and disease activity on pregnancy outcome in Crohn's disease Scand.J. Gastroenterol/2014;mar.49 (3)302-308, doi 10.3109/00365521. 2013.879200

8. Cheng A.G., Oxford E.C., Sauk J. et al. Impact of mode of delivery on outcomes in patients with perianal Crohn's disease. Inflamm. Bowel Dis.2014;Aug.20 (8)1391-1398

9. Julsgaard M., Norgaard M., Hvas C.L. et al. Self – reported adherence to medical treatment, breastfeeding, behaviour and disease activity during the postpartum period in women with Crohn's disease. Scand.J.Gastroenterol.2014; Aug.49 (8):058—966 doi:10:3109/00365521.2014 92090913

10. Cury D.B., Moss A. Treatment of Crohn disease in pregnancy women: Drug and multidisciplinary approaches .World J. of Gastroenterol.2014;July 21:20 (27):8790-8795.IssN 1007-9327

Garnizov T., Hadzhideleva D. Beremennost', rody i poslerodovoj period u pacientok s boleznu krona. klinicheskij sluchaj // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© Т. Гарнизов, 2016.

© Д. Хаджиделева, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. A review of Crohn's disease and its effect on pregnancy and childbirth is made. A case of the disease Crohn's disease when the disease affected the small intestine and colon is described. The first pregnancy occurring during the active stage of the disease is aborted by abortion for medical reasons. After the onset of remission with current therapy conducting second pregnancy goes favorably to the eighth lunar month when there is a new impetus to inflammation and premature birth. A patient with congenital double dislocation of the hip joints, and at the background intestinal disease occurs, and cervical cancer. Pregnancy finished by the birth of a viable fetus as a result of surgical birth.

Keywords: Crohn's disease, pregnancy, childbirth, postpartum period.

— ● —

Сведения об авторах

Д-р Теодор **Гарнизов**, доктор медицинских наук, руководитель сектора в роддоме при университетской акушеро-гинекологической больнице «Дом матери», преподаватель кафедры акушерства и гинекологии Медицинского университета Софии (София, Болгария).

Деляна **Хаджиделева**, доктор медицинских наук, преподаватель Факультета общественного здравоохранения Медицинского университета Софии, (София, Болгария).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Медико-биологические науки

УДК 618.2

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРИКЛЕТОЧНОГО ДАВЛЕНИЯ ЭРИТРОЦИТОВ ПО ДАННЫМ АТОМНО-СИЛОВОЙ МИКРОСКОПИИ. ЧАСТЬ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Ю.С. Нагорнов, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия),
e-mail: Nagornov.Yuri@gmail.com

Аннотация. На основе данных атомно-силовой микроскопии скана эритроцитов проведена экспериментальная проверка способа расчета внутриклеточного давления. Проведен расчет внутриклеточного давления эритроцитов экспериментальных животных при механической желтухе разной степени. Показано, что с ростом концентрации билирубина в крови происходит разрушение мембраны эритроцитов, в среднем увеличение их объема и существенное увеличение внутриклеточного давления.

Ключевые слова: атомно-силовая микроскопия, биология, медицина, кровь, эритроциты, внутриклеточное давление.

ВВЕДЕНИЕ

Теоретический анализ морфологии эритроцитов [1-4] и численный расчет ее зависимости от внутриклеточного давления ΔP [5,6] позволили разработать метод определения ΔP на основе данных атомно-силовой микроскопии (АСМ). Состояние мембраны эритроцитов, а также эффективность работы ионных каналов мембраны определяет ее упругие свойства [6-9]. Как показали расчеты, величина внутриклеточного давления эритроцита на воздухе определяется реактивным давлением, создаваемым упругими силами мембраны [5,9]. Поэтому для анализа экспериментальных данных АСМ сканов эритроцитов, полученных на воздухе, необходимо использовать следующие соотношения:

$$\Delta P [kPa] = 9.1 \cdot \left(\frac{V}{V_0} - 1 \right) + 1.054 \cdot \left(\frac{V}{V_0} - 1 \right)^2 \quad (1)$$

$$\frac{V}{V_0} = \frac{V/S}{V_0/S_0}, \text{ при условии } S = S_0 \quad (2)$$

где ΔP – внутриклеточное давление, V – объем эритроцита при измерении, V_0 – объем эритроцита из выборки эритроцитов в норме, S – площадь эритроцита при АСМ измерении, S_0 – площадь эритроцита в норме.

Трехмерная поверхность эритроцитов, получаемая при АСМ измерениях, позволяет определить объем клетки [10-12], по которому можно провести расчет ΔP . Как показали численные расчеты, площадь при изменении объема под действием реактивного давления

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» (соглашение № 14.574.21.0025, уникальный идентификатор соглашения – RFMEFI57414X0025). Автор благодарит Пахову Р.А. за предоставленные экспериментальные данные.

The work was supported by the Federal Program «Research and development on priority directions of scientific-technological complex of Russia in 2014 - 2020 years» (agreement № 14.574.21.0025, its unique identifier is RFMEFI57414X0025). The author is grateful to Pakhomova R.A. for providing experimental data.

мембраны эритроцита практически не изменяется. В случае нарушений в работе ионных каналов мембраны величина реактивного давления ΔP_r изменится, что в свою очередь повлияет на биомеханику эритроцита в целом, в результате внутриклеточное давление ΔP , установившееся в эритроците на воздухе также изменится. Таким образом, величина ΔP будет отражать состояние мембраны и эффективность работы ее ионных насосов.

Видно, что для применения формул (1) и (2) к данным АСМ эритроцитов необходимо сначала определить начальное значение V_0 для каждого эритроцита в выборке на скане. В результате должна получиться начальная выборка эритроцитов и распределение объемов в норме. Причем данная начальная выборка будет отличаться для различных биологических видов и возраста. При выводе формул (1) и (2) не было отдельно сказано о биологическом виде, к которым принадлежат эритроциты и другим параметрам, таким как возраст. Соответственно нормировку или начальную выборку, принимаемую за норму, необходимо выполнить для эритроцитов при прочих одинаковых условиях. Поскольку в биологических и медицинских исследованиях проводят статистические сравнения с контрольной группой, то невозможно определить начальный объем эритроцита до изменения его морфологии в эксперименте. При этом в соответствии с численными расчетами внутриклеточное давление определяется степенью изгиба в центре мембраны, что дает основания рассчитывать ΔP по относительному изменению величины объема, нормированного на его же площадь в соответствии с формулой (2).

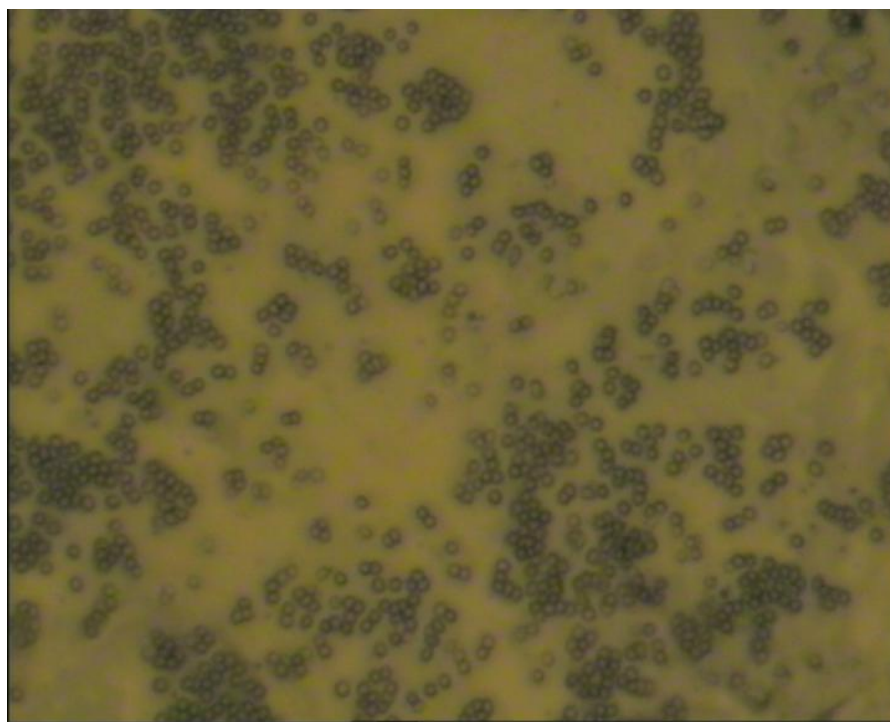
Целью настоящей работы является экспериментальная проверка метода определения внутриклеточного давления на эритроцитах, полученных при исследовании разной степени заболевания механической желтухой.

ВНУТРИКЛЕТОЧНОЕ ДАВЛЕНИЕ ЭРИТРОЦИТОВ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХЕ

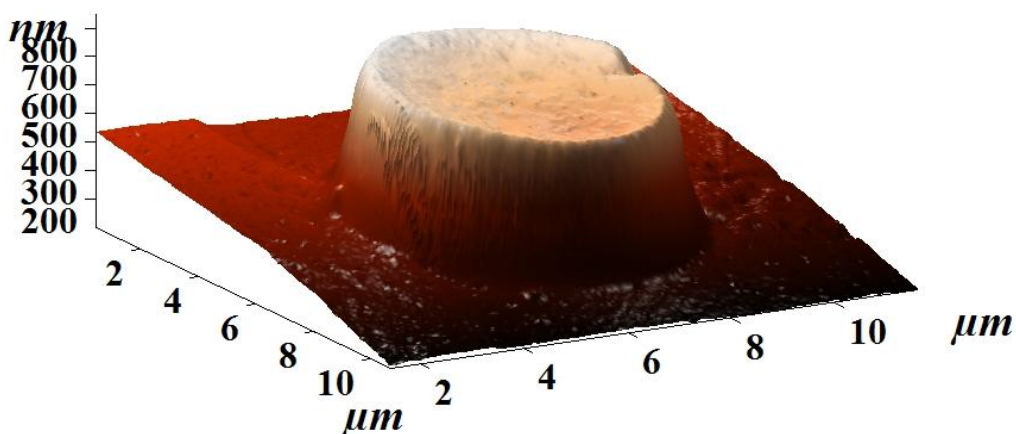
Для расчета внутриклеточного давления в работе проведены экспериментальные исследования методами АСМ в полуконтактном режиме на микроскопе Solver-P4 компании NT-MDT. В качестве образцов использовались мазки крови, взятые у экспериментальных животных (мини-пиггов – карликовых домашних свинок) одинакового возраста, но зараженных различной степенью заболевания механической желтухой (класс А, В и С) и у здоровых особей (в норме). Для анализа сканов использовали метод мазка крови, на котором выбирались только отдельные эритроциты (рис.1а), чтобы исключить механическое воздействие соседних клеток и искажение их морфологии. Число клеток для анализа варьировалось в пределах 50-60 эритроцитов для каждого образца, при этом каждый исследуемый эритроцит был просканирован как минимум дважды: первый раз клетка целиком (рис.1б), второй раз – мембрана клетки для анализа ее состояния.

На рис.2 показаны вертикальные срезы трехмерного изображения морфологии эритроцита, полученные при помощи АСМ микроскопии. Видно, что экспериментальные исследования, по крайней мере, качественно соответствуют численным расчетам: во-первых, морфология изменяется так, что прогиб мембраны в центре уменьшается и происходит увеличение объема эритроцита; во-вторых, площадь под эритроцитом практически не изменяется (табл.1). На рис.2 линейные размеры эритроцитов подобраны близкими, чтобы показать изменение прогиба мембраны. При этом срез мембраны эритроцита при механической желтухе класса В находится между срезами эритроцитов класса А и С, но не показан на рисунке, поскольку создает множество пересечений с

соседними графиками. Видно (рис.2), что при увеличении степени заболевания механической желтухой происходит существенное изменение прогиба мембраны эритроцита, что в соответствии с работами [4,11] может быть связано с изменением упругих свойств мембраны. При этом меняется не только величина прогиба мембраны, но и форма мембраны – уменьшается островершинность края эритроцита, пропадает линейный участок между центром эритроцита и его краем, координаты максимума на срезе мембраны становятся размытыми и при механической желтухе класса С прогиб исчезает полностью, а поверхность мембраны становится выпуклой.

a)

b)

Рис.1. Изображения эритроцитов, полученные при помощи АСМ:
а – фотография АСМ микроскопа при предварительном поиске отдельных эритроцитов;
б – трехмерное изображение эритроцита, полученное при помощи АСМ микроскопии.

Исследование шероховатости поверхности сканов с эритроцитами с использованием встроенного программного обеспечения Nova микроскопа Solver-P4 показало, что с ростом степени заболевания средняя шероховатость уменьшается с 40-44 до 26-30 нм, а дисперсия монотонно уменьшается со 112 до 84 нм². В качестве области анализа бралась только область мембраны эритроцита так, чтобы края эритроцита не попадали в область анализа. Данные по шероховатости косвенно подтверждают уменьшение в среднем островежности мембран эритроцитов, хотя и зависят также и от других факторов, таких как скорость сканирования, радиус острия кантилевера, наличие шумов при сканировании и т.д. В процессе проведения измерений на АСМ микроскопе все указанные факторы были выбраны одинаковыми, что не исключает их влияния на результаты измерений.

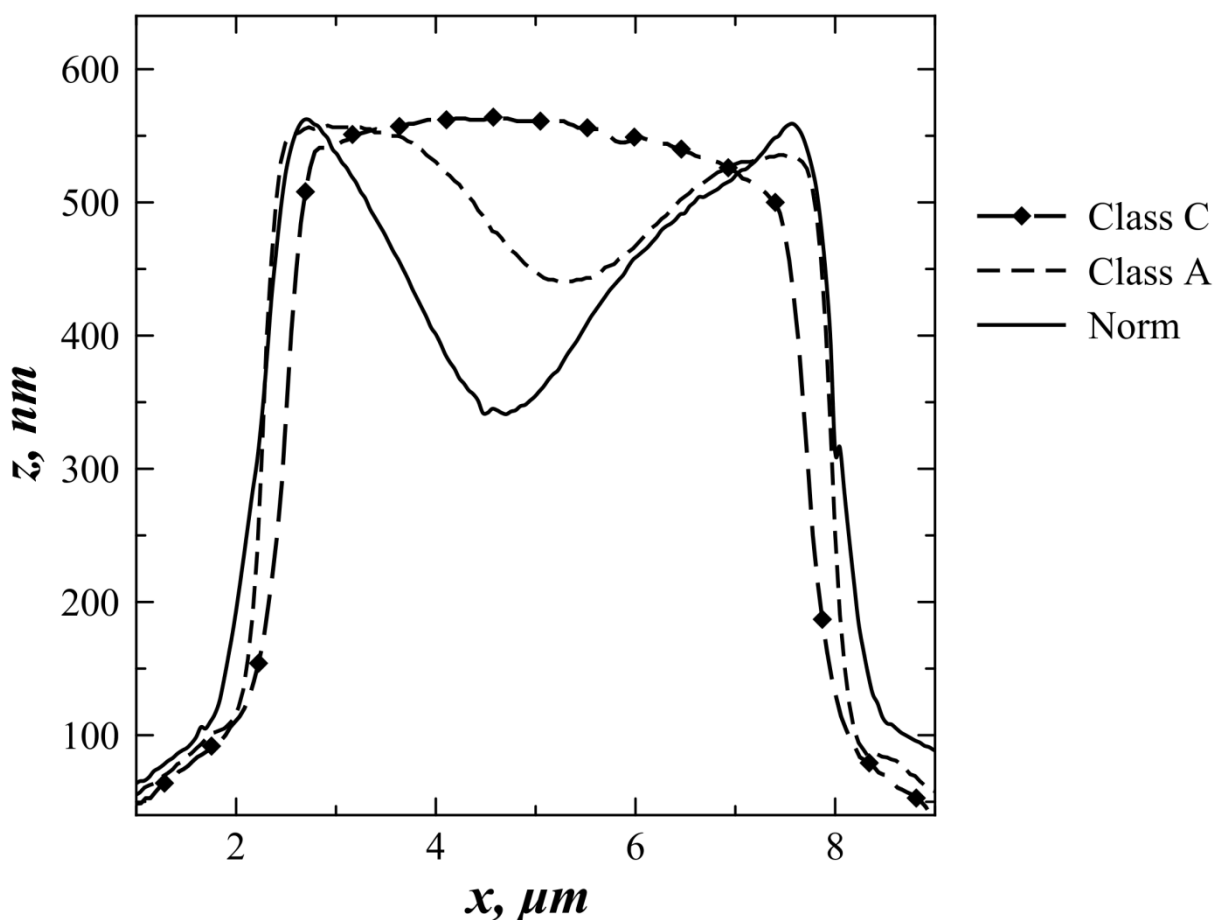

Рис.2. Полученный при помощи АСМ поперечный срез трехмерного изображения морфологии эритроцита при разной степени механической желтухи и в норме.

Понятно, что разброс по размерам эритроцитов будет существовать в выборках образцов, как в норме, так и при патологии, что важно при использовании формул (1) и (2). В табл.1 приведены средние величины площади и объема эритроцита по измерениям на АСМ микроскопе. Видно, что средняя площадь эритроцита практически не изменяется, в то время как объем эритроцитов существенно растет. Рост объема эритроцитов в выборке на скане в соответствии с предыдущими данными связан с изменением прогиба в мембране и, соответственно, ростом внутриклеточного давления [5,6,9]. На рис.3 представлены

гистограммы распределения эритроцитов по объему, который вычислялся как разница объема под фигурой эритроцита и объема под плоскостью, на которой лежит эритроцит. Для упрощения анализа данных гистограммы на рис.3 представлены как функции сплайна по трем соседним точкам. Видно, что значения объемов в норме лежат в диапазоне 5-10 μm^3 , что на порядок меньше показателя объема эритроцита в физиологическом растворе. Как известно [13,14], измерение методами АСМ наиболее часто проходят в воздушной среде, в которой эритроцит теряет до 70 % массы и объема из-за потери воды. В результате форма эритроцита не меняется, а его объем на 95-99% заполнен гемоглобином [13,15].

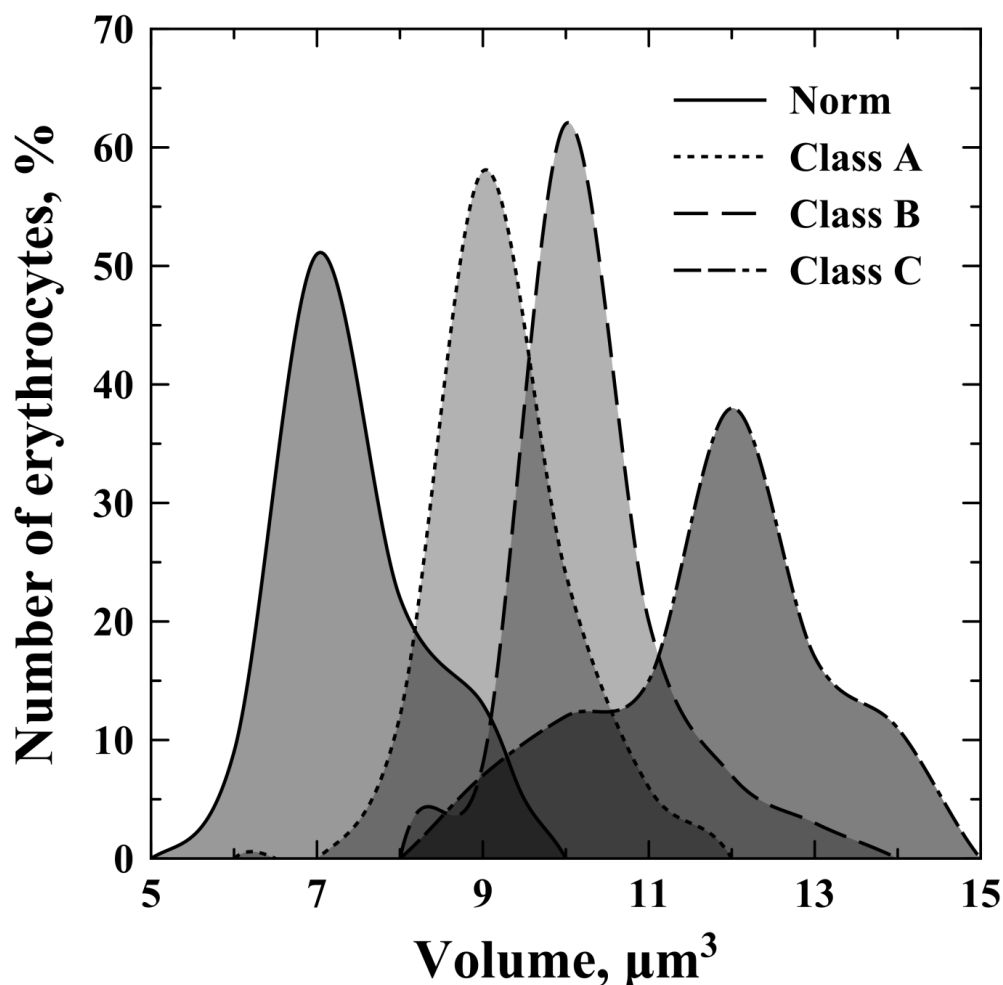

Рис.3. Гистограммы распределения эритроцитов по величине их объема, вычисленного по данным АСМ мазков крови животных в норме, а также при заболевании механической желтухой класса А, В и С. Точки на рисунке соединены сплайн-линией.

При сравнении гистограмм распределения объемов эритроцитов для механической желтухи с различной степенью заболевания видно, что происходит увеличение среднего объема с ростом степени заболевания (рис.3). При этом для класса С происходит также существенное увеличение полуширины распределения, что, вероятно, обусловлено разрушением мембраны эритроцитов (табл.1). Для вычисления внутриклеточного давления брались только усредненные значения объемов, как наиболее показательные для данного класса заболевания. Интересно, что распределения объемов эритроцитов по

размерам для разных степеней заболевания пересекаются в относительно небольшом участке $7-10 \mu\text{m}^3$ (рис.3), в то время как распределения площадей оснований эритроцитов лежат строго в одном диапазоне $19.5-33 \mu\text{m}^2$, причем минимальный и средний размер площади увеличивается не существенно (табл.1). В результате экспериментальные данные возможно использовать для вычислений внутриклеточного давления по формулам (1) и (2). Как показали вычисления (табл.1) для среднего эритроцита происходит монотонное увеличение внутриклеточного давления с 0 для нормы до 6.3 кПа для класса С.

Таблица. 1. Экспериментальные данные атомно-силовой микроскопии эритроцитов при разной степени механической желтухи и в норме, а также результаты расчетов внутриклеточного давления.

Степень механической желтухи	Площадь эритроцитов, μm^2	Объем эритроцитов, μm^3	Отношение объема к объему в норме, %	Внутриклеточное давление, кПа
Норма	25.0 ± 2.2	7.5 ± 2.0	100.0 ± 26.7	0
Класс А	24.7 ± 2.4	8.8 ± 1.3	117.3 ± 17.4	1.6
Класс В	25.4 ± 2.7	10.2 ± 1.9	136.0 ± 25.2	3.4
Класс С	26.7 ± 2.9	12.3 ± 2.6	164.0 ± 29.3	6.3

Представляет интерес вычисления внутриклеточного давления для каждого эритроцита на АСМ скане, что возможно при автоматизированном расчете с применением специально разработанного программного обеспечения. Для этого требуется задать базу данных выборки АСМ сканов для эритроцитов в норме, в которую должны входить как можно больший разброс эритроцитов по площади основания для корректного применения формул (1) и (2). В этом случае ошибка вычислений будет зависеть только от разницы S и S_0 в формуле (2), что минимизируется большим числом измерений эритроцитов в норме. Именно поэтому на данном этапе были проведены вычисления внутриклеточного давления только для средних размеров эритроцитов (табл.1), поскольку вопрос погрешности измерений ΔP лежит в области разработки программного обеспечения и корректного автоматизированного ввода начальных данных. Однако на данном этапе можно сказать, что погрешность измерения зависит от погрешности измерения площадей оснований эритроцитов и правильности выбранного соотношения $S_0/S=1$ в формуле (2), погрешность которого будет линейно влиять на величину расчетного значения ΔP .

Как было показано в работах [5,9] внутриклеточное давление ΔP определяется реактивным давлением, создаваемым мембраной эритроцита. В связи с этим представляет интерес сравнить состояние мембраны эритроцита с изменениями величины внутриклеточного давления.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕМБРАНЕ ЭРИТРОЦИТОВ ПРИ РОСТЕ ВНУТРИКЛЕТОЧНОГО ДАВЛЕНИЯ

Механическая желтуха характеризуется тем, что при повышении класса заболевания в крови животных растет концентрация билирубина, который разрушает мембрану

эритроцитов, проникает внутрь эритроцитов, распространяется по организму и приводит к накоплению в печени и других органах [16]. Концентрация билирубина в норме 3-5 $\mu\text{mol/l}$, при механической желтухе класса А – 9-11 $\mu\text{mol/l}$, при механической желтухе класса В – 33-37 $\mu\text{mol/l}$, класса С – 95-100 $\mu\text{mol/l}$. При этом происходит разрушение клеток печени и изменения в иммунном ответе организма [16], что проявляется в повышении фермента гамма-глутамилтранспептидазы, который при норме до 32 единиц на литр вырастает до 41; 103 и 350 единиц на литр соответственно с повышением класса заболевания, что свидетельствует о цитолизе гепатоцитов и постепенном разрушении печени в целом. Таким образом, при повышении класса заболевания механической желтухой одновременно происходит увеличение внутриклеточного давления в эритроцитах, а также разрушение клеток печени под действием фермента.

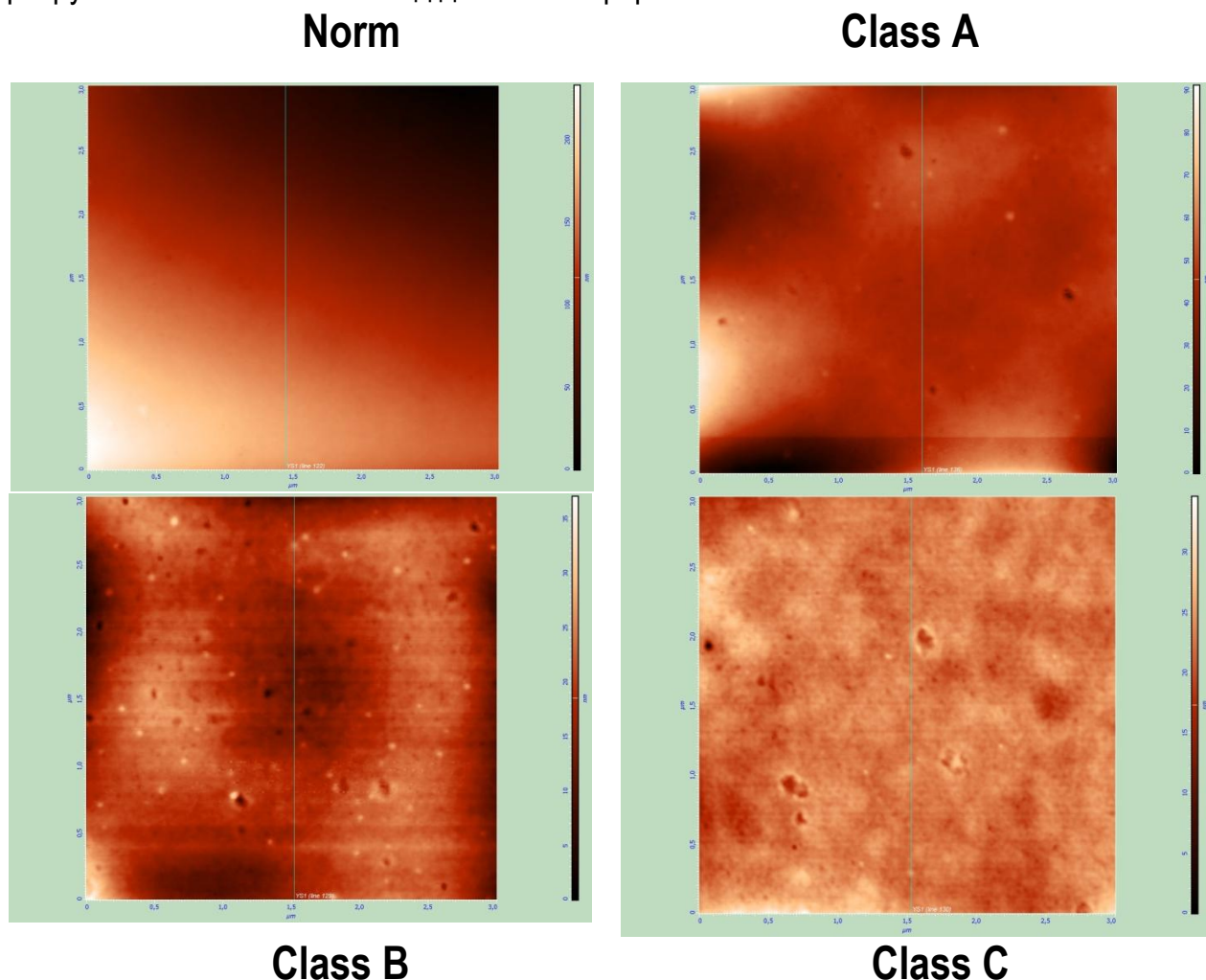

Рис.4. Сканы поверхности мембраны эритроцита, полученные при помощи атомно-силовой микроскопии с размером изображения $3 \times 3 \mu\text{m}$, для эритроцитов с различным уровнем механической желтухи и для нормы.

На АСМ сканах эритроцитов видно, что с ростом степени заболевания происходит рост как количества так и размеров нарушений в мембране (рис.4). На рис.5 и 6 показаны нормированные распределения числа разрушений в мембране эритроцитов по их размерам. Процентное соотношение числа нарушений в диапазонах 0-50, 50-100, 100-150, 150-200 нм показывает (рис.5), что нарушения с размерами до 50 нм в основном

встречаются в эритроцитах в норме. Нарушения с размерами 50–100 нм преимущественно возникают в эритроцитах при механической желтухе класса А и В, а с размерами 100-200 нм – класса В и С. Распределения нарушений в мембране по размерам (рис.6) показывают, что максимум для степени заболевания класса А (75-100 нм) находится правее, чем максимум для класса В (50-75 нм). С другой стороны количество нарушений в мембране эритроцита при желтухе класса А в 3.5 раза меньше, чем при желтухе класса В (в среднем 9 разрывов мембраны на эритроцит против 2.4 при классе А). Кроме этого распределение длин разрывов при классе А ограничено величиной 110 нм, а при классе В – 175 нм. На рис.4 также хорошо видно, что нарушений при классе В существенно больше, чем при классе А.

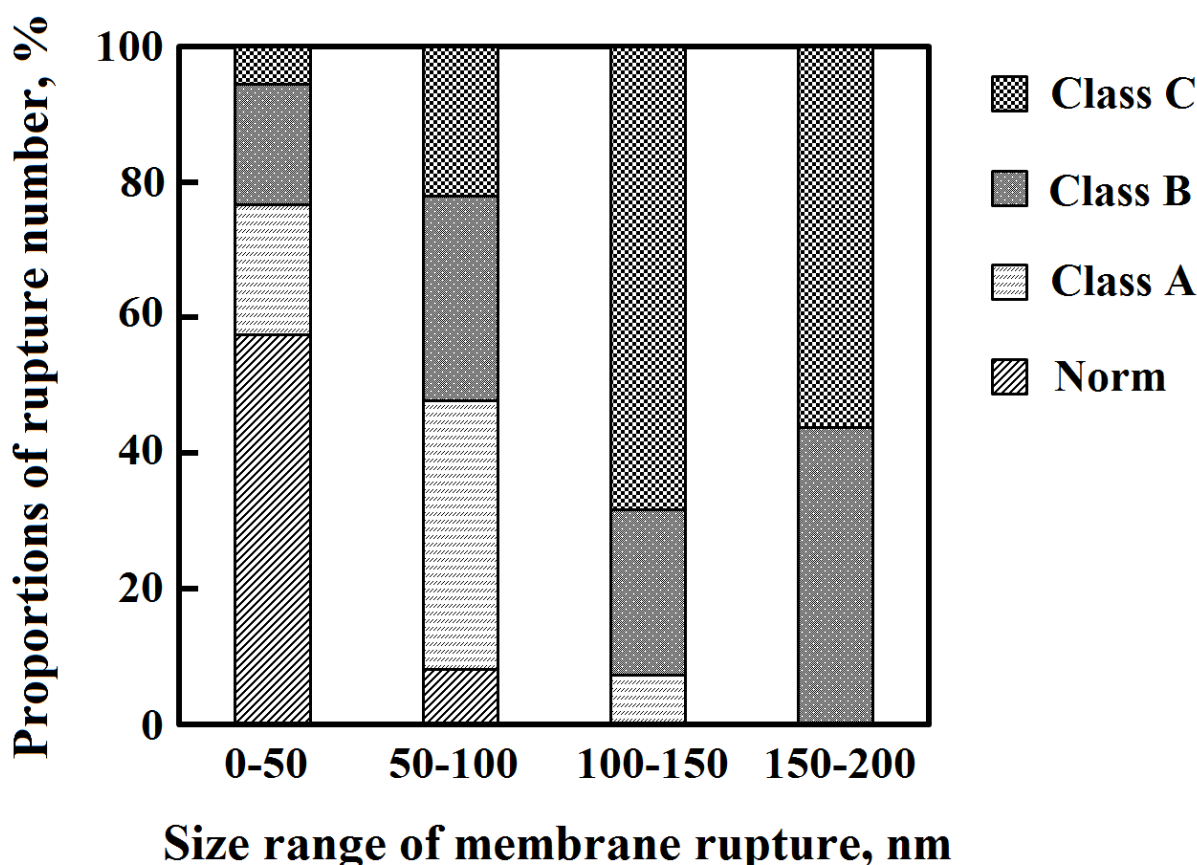

Рис.5. Процентное соотношение числа разрушений в мембране в диапазонах 0-50, 50-100, 100-150 и 150-200 нм для мембран эритроцитов с различным уровнем механической желтухи и в норме.

Можно предположить, что рост внутриклеточного давления эритроцитов обусловлен постепенным разрушением мембраны эритроцитов, проникновением билирубина внутрь эритроцитов, а также изменением упругих свойств липидного бислоя из-за разрывов в мембране. Внутриклеточное давление эритроцитов может являться показателем состояния мембраны клеток крови и клеток печени при механической желтухе, а также при других заболеваниях, связанных с работой ионных каналов мембран клеток. В частности, при заболеваниях астмы и хронических обструктивных болезнях легких, а также при активном табакокурении происходят изменения не только в органах дыхательных путей, но и в форме эритроцитов [17]. Так по данным работ [17,18] происходят изменения в морфофункциональных характеристиках циркулирующего пула эритроцитов у курящих

больных бронхиальной астмой, заключающиеся в том, что часть эритроцитов не имели впадины. Проведённые исследования выявили [17], что у циркулирующего пула эритроцитов курение в ответ на дополнительное снижение оксигенации крови приводит к компенсаторному усилению гемоглинообразования, способствует анизоцитозу, увеличению объёма эритроцитов с более высоким содержанием в них гемоглобина. Отдача кислорода при этом в ткани замедляется, что свидетельствует о нарушениях в работе ионных каналов эритроцитов и повышенном внутриклеточном давлении.

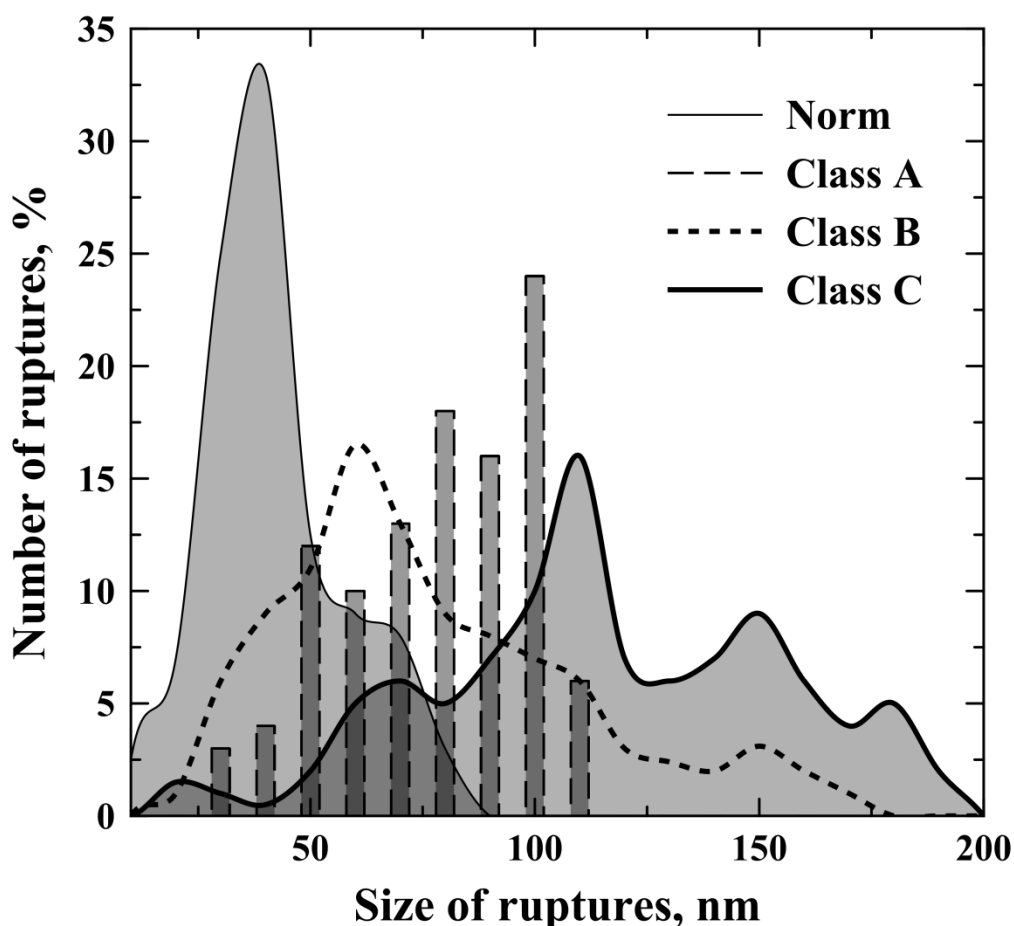

Рис.6. Распределение числа разрушений в мембране по линейным размерам для мембран эритроцитов с различным уровнем механической желтухи и в норме.

Приложение метода определения внутриклеточного давления в медицине и биологии представляется перспективным. Помимо упомянутых желтухи, астмы, хронических заболеваний легких, представляет интерес исследование влияния различных факторов на мембрану клеток при онкологии. Ионный перенос через клеточную мембрану играет решающую роль в функциях опухолевых клеток, таких как регулирование объема клетки, миграция, клеточный цикл, пролиферация клеток, а также гибель клеток [19]. Все функции являются критически важными для выживания опухолевых клеток и формирования метастаз. Ионные каналы раковых клеток активируются с помощью факторов роста и гормонов [19], что является необходимым для выживания опухолевых клеток. В результате

наиболее перспективным направлением поиска противоопухолевых препаратов является поиск действующих веществ, направленных на ионные каналы соответствующей опухоли [20]. При этом происходит поиск ионных каналов, которые могут быть использованы в качестве мишени в клинике для подавления роста опухоли, и которые не нарушают функции для других клеток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведено исследование мембраны эритроцитов экспериментальных животных, которое показало разрушение мембраны при механической желтухе с ростом концентрации билирубина. На основе данных атомно-силовой микроскопии проведены измерения линейных размеров эритроцитов в норме и при механической желтухе класса А, В и С. Показано, что с ростом воздействия билирубина на мембрану происходит изменение морфологии эритроцита, уменьшение центрального изгиба мембраны и, соответственно, увеличение объема эритроцита. Интересно, что при этом изменение площади оснований эритроцитов практически не происходит, что соответствует численному расчету механической модели эритроцита. На основании экспериментальных АСМ данных был проведен расчет внутриклеточного давления в эритроцитах при разной степени механической желтухи. Полученные результаты показали, что внутриклеточное давление является чувствительным параметром к состоянию мембраны эритроцита и отражает процесс ее разрушения.

Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований и приложения разработанного метода является взаимосвязь объема клетки и внутриклеточного давления эритроцитов с работой различных ионных каналов при онкологических заболеваниях. В этой связи поиск наиболее эффективных лекарственных препаратов для изменения внутриклеточного давления, объема клеток и активности их ионных каналов является перспективным при изучении раковых клеток.

Литература:

1. Tu Z.C., Zhong-can Ou-Ya. // J. Comput. Theor. Nanosci. 2008. V.5. P. 422.
2. Naito H., Okuda M., Zhong-can Ou-Ya. // Phys. Rev. E. 1996. V. 54. N 3. P. 2816.
3. Галимзянов Т.Р., Молотковский Р.Ю., Хейфец Б.Б., Акимов С.А. // Письма в ЖЭТФ. 2012. Т. 96. N 10. С. 756. (Galimzyanov T.R., Molotkovsky R.J., Kheyfets B.B., Akimov S.A. // JETP Letters. 2012. V. 96. N 10. P. 681).
4. Zhong-can Ou-Ya., Helfrich W. // Physical review A. 1989. V. 39. N 10. P. 5280.
5. Калягина Н.В., Мартынов М.В., Атауллаханов Ф.И. // Биологические мембраны. 2013. Т. 30. N 2. С. 115. (Kalyagina N.V., Martinov M.V., Ataulakhanov F.I. // Biochemistry (Moscow) Supplement Series A: Membrane and Cell Biology. 2013. V. 7. N 2. P. 122.)
6. Martinov M.V., Vitvitsky V.M., Ataulakhanov F.I. // Biophys. Chem. 1999. V. 80. P. 199.
7. Lew V.L., Bookchin R.M. // J. Membr. Biol. 1986. V.92. P. 57.
8. Asghari-Khiavi M., Wood B.R., Mechler A. et al // Analyst. 2010. V. 135. P. 525.
9. Атауллаханов Ф.И., Корунова Н.О., Спиридонов И.С. и др. // Биологические мембраны. 2009. Т. 26. С. 163. (Ataulakhanov F.I., Korunova N.O., Spiridonov I.S. et al // Biochemistry (Moscow) Supplement Series A: Membrane and Cell Biology. 2009. V. 3. N 2. P. 101).

10. Nagornov Yu.S. // Applied Cell Biology. 2014. V.3. N 1. P. 1.
11. Нагорнов Ю.С. // Российский журнал биомеханики. 2013. Т.17. N 3(61). С.112. (Nagornov Yu.S. // Russian Journal of Biomechanics. 2013. V. 17. N 3 (61). P. 96).
12. Нагорнов Ю.С., Жиляев И.В. // Математическая морфология. Электронный математический и биомедицинский журнал. 2013. Т.12. N 1.
13. Дрозд Е.С., Чижик С.А., Константинова Е.Э. // Российский журнал биомеханики. 2009. Т. 13. N 4 (46). С. 22. (Drozd E.S., Chizhik S.A., Konstantionva E.E. // Russian Journal of Biomechanics. 2009. V. 13. N 4 (46). P. 21).
14. Nowakowski R., Luckham P. // Surface and Interface Analysis. 2002. V. 33. N 2. P. 118.
15. Dulinska I., Targosz M. // J. Biochem. Biophys. Methods. 2006. V. 66 (1-3). P. 1.
16. Винник Ю.С., Пахомова Р.А., Серова Е.В. // Сибирский медицинский журнал. 2012. Т. 27. N 3. С. 116.
17. Гноевых В.В., Смирнова А.Ю., Нагорнов Ю.С., Шалашова Е.А., Куприянов А.А., Портнова Ю.А. // Medline.ru. 2011. Т. 12. № 1. С. 261.
18. Гноевых В.В. Дисфункции пульмо-кардиальной системы при табакокурении у лиц молодого возраста и хронические обструктивные заболевания легких // Автореферат дисс. д.мед. наук. Ульяновский государственный университет. Ульяновск, 2007. 41 с.
19. Lang F., Stournaras Ch. // Phil. Trans. R. Soc. B. 2014. V. 369. N 1638. P. 20130108.
20. Bomben V.C., Sontheimer H. // Glia. 2010. V.58. P. 1145.

Nagornov Ju.S. Metod opredelenija vnutrikletchnogo davlenija jeritocitov po dannym atomno-silovoj mikroskopii. Chast' 2. Jeksperimental'nye issledovanija // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© Ю.С. Нагорнов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Based on the data of atomic force microscopy scan of red blood cells, we carried out experimental verification of the method of calculation of the intracellular pressure. We have calculated the intracellular pressure erythrocytes of experimental animals at different degrees of obstructive jaundice. It is shown that with increasing concentrations of bilirubin in the blood erythrocyte membrane disruption occurs, the average increase in volume and a substantial increase in intracellular pressure.

Keywords: atomic force microscopy, biology, medicine, blood, erythrocytes, intracellular pressure.

— ● —

Сведения об авторах

Юрий Сергеевич **Нагорнов**, старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук, доцент. Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.922.766 +159.9:316.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТИЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ РУКОВОДЯЩИМИ ПЕРСОНАЛАМИ СЕКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДЯЩИХ ПЕРСОНАЛОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЕКТОРА ПРОВИНЦИЙ ДАРХАН-УУЛ И СУХЭ-БАТОР)

Г. Бямбажав, Лицей при Факультете агроэкологического бизнеса Монгольского государственного сельскохозяйственного университета в провинции Дархан-Уул,
e-mail: Mongolia_pure@yahoo.com

Резюме. Управление или разрешение конфликтов означает обслуживать других для совместных целей или достичь согласования в случае столкновения с противоречивыми вопросам. Сегодня процесс управления или разрешения конфликтов руководящими персоналами образовательного сектора стал неотъемлемой частью лидерства. В науке о менеджменте подтверждают, что «Конфликты представляют собой несоответствие между целями организаций, или серьезное разногласие между властью и возможностью того или иного человека, а также между различными группами управления» (Пурэвдагва, Х, Ганбат, Д, Цэрэнчимэд, Л&Оюунчимэд, Д, 2013, стр. 224). Умение сознавать основные причинные ситуации, ведущие к возникновению конфликтов в организации, анализировать уже возникшие конфликты, принять оптимальное решение на основе детального анализа, и эффективно разрешать и управлять конфликтами являются важными и необходимыми способностями для лидеров и руководящих персоналами. Так как процесс нынешних обновлений и реформ, которые ведутся в секторе образования, требует управленцев обучиться к передовым методам эффективного разрешения конфликтов и непрерывно улучшить соответствующие навыки, данное исследование направлена на определение и диагностирование стилей разрешения конфликтов управленцами образовательного сектора с последующей оценкой результатов для выведения заключения. Данная исследовательская работа состоит из следующих частей: Введение, Обзор степени изученности темы исследования, Методы исследования, Результат исследования, и Вывод.

Ключевые слова: Управление конфликтами, Конкуренция, Сотрудничество, Уклонение/избегание от конфликта, Улаживание(приспособление), Компромисс

Актуальность. Степень изученности темы исследования.

Вопрос об управлении и разрешения конфликтов и разногласия в организации стал одним из самых актуальных вопросов уже с 21 века. По мнению современных исследователей, конфликты создают творческие подходы, поэтому нужно управлять и разрешать конфликты таким образом, чтоб они превратились в творческие силы перед тем как они будут наносить вред, а не избегать или уклоняться от них. В последнее время процессы, методы и стили управления и разрешения конфликтов стали изучаться в наиболее широком масштабе. Так например, создаются десятки методологий, которые успешно внедряются в управленческой практике, такие как «Интервенции, направленные на улучшение эффективности межгрупповых отношений» Блейка, Шипарда& Модтана(1964), «Интервенции, направленные на улучшение эффективности групповых отношений»Фордайса& Взила, «Интервенции от третьей стороны, направленные на примирение» Р.И.Уалтона(1969), «Интервенции, направленные на создание партнёрства» Ф.Даннела&Ду Пона, которые используются при конфликте двух организаций, «Интервенции для примирения двух человек» Френча(1999), «методология двух зеркал в

организации”, которая впервые реализована отделом Снабжения Вооружённых сил США (1999), “Диагностика этапов конфликтов” Луиса Понда (1967), “Стили разрешения конфликтов” Томаса и Климанна (1976, 1977), “Диагностика конфликтов в функциональных ролях менеджеров” С.И.Ериной (2002) и многие другие.

Важно, чтоб руководители образовательного сектора творчески обучались к интервенциям и стилям разрешения конфликтов с целью эффективного использования их в своих деятельности. Умение правильного управления и разрешения конфликтов в соответствии любой ситуации вполне способствует улучшению эффективности работы и творческих способностей. Исследователи считают, что “Конфликты являются подтверждением того факта, что каждый человек уникален и неповторим, поэтому они различны друг от друга. Поэтому успешный руководитель должен корректно направлять и управлять конфликтами, а не расжигать их. Правильное разрешение и координация конфликтов обязательно приносит позитивный результат” (Авни, Д, 2014, стр. 66)”. Одним из методов лидерства, который является обязательным к владению для управленцев, является рациональное и корректное управление и разрешение любых конфликтов и разногласий, возникших в организации.

Выдвигая гипотезу о том, что “Владение эффективным методом управления для разрешения конфликтов во многом способствует улучшению эффективности и продуктивности персоналов, тем самым оберегает организацию или группу от невыгодных положений”, данное исследование направлено на диагностирование руководящих персоналов образовательного сектора, оценку соответствующих результатов и вынесение заключительных выводов и рекомендаций.

Методология исследования

С использованием 30 парных опросников на “Оценки стилей разрешения конфликтов”, разработанные американскими исследователями Томасом и Климанном (1976), мы провели опрос на самооценку на счёт способности эффективного разрешения конфликтов среди 26 руководящих персоналов начальных, общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждений провинции Дархан-Уул, а также среди 19 работников из тех же учреждений провинции Сухэ-Батора (всего 45 руководящих работников), и последовательно оценили результаты опроса. Данная методика направляется на распознавание и анализировании ответных реакций в случаях, когда желания руководящих работников отличаются от интересов и потребностей других людей, а также на изучении их методах операций при различных конфликтных ситуациях.

Результаты исследования были анализированы планируемыми статистическими методами, такие как анализ надёжности исследования (reliability analysis) и анализ корреляций с целью определить отклонения/искажения с помощью статистических результатов и вывести соответствующее заключение.

Результаты исследования

Исследование 1: За счёт проведения анализа корреляции и надёжности в результатах опроса, проведенного в рамках исследования стилей разрешения конфликтов управляющими работниками образовательного сектора, были пришли к нижеследующим итогам.

Таблица 1.1 Анализ корреляции, степени надёжности и факторов

№	Факторы	1	2	3	4	5
1	Конкуренция	(.43)				
2	Сотрудничество	-.410**	(.42)			
3	Компромисс	-.342*	.124	(.52)		
4	Улаживание/приспособление	-.302*	-.039	-.416**	(.43)	
5	Уклонение	-.105	-.556**	-.457**	.062	(.54)

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (

При факторном анализе, проведенного среди руководящих работников сектора образования провинций ДарханУул и Сухэ-Батор с целью проверки надёжностей показателей стилей разрешения конфликтов, такие как Конкуренция, Сотрудничество, Компромисс, Улаживание/приспособление/ и Уклонение /избежание/ от конфликтов, КМО коэффициенты равнялись 425-.534, что показывает достаточную степень надёжности, а при анализе корреляции все остальные показатели, кроме таких сочетаний как Сотрудничество-Компромисс, Сотрудничество-Улаживание/приспособление, Уклонение-Улаживание/приспособление, Уклонение-Конкуренция, данные коэффициенты находятся между (-.302*)-(-.556**), что свидетельствует о том, что факторы, составляющие вышеназванные конфликты, имеют между собой отрицательную связь. Теоретически, возможность использовать стиль Конкуренции против Улаживания, а также Уклонение против Сотрудничества свидетельствует о том, что они имеют противоположные качества. Те, которые предпочитают Компромисс, хотя не уклоняются совсем от конфликта, не умеют полностью сотрудничать с другими, в то время как руководящие лица, предпочитающие избежания от конфликтов, становятся неуверенным в себе и не имеют возможностей для полного сотрудничества. Поэтому, отрицательные взаимоотношения между вышеназванными качествами очевидны.

Исследование 2: В результате проведения опроса среди руководящих работников отрасли образования провинций Дархан-Уул и Сухэ-Батор на самооценку способности эффективного разрешения конфликтов, с последующим проведением сравнительного анализа в результатах опросов и установлением стандартного искажения, мы получили нижеследующие итоги:

Таблица 2.1 Стиль разрешения конфликтов: провинции Дархан-Уул и Сухэ-Батор

Средние показатели в суммарных итогах для провинций Дархан-Уул и Сухэ-Батор				
	Малое значение	Большое значение	Среднее	Стандартное искажение/отклонение
Конкуренция	.00	10.00	5.2889	1.99570
Сотрудничество	3.00	10.00	6.1111	1.73496
Компромисс	1.00	10.00	5.8667	1.97254
Улаживание/приспособление	3.00	10.00	7.2667	1.45227
Уклонение/избежание	1.00	11.00	5.4222	2.00555

Как видно из приведённых выше результатов, для руководящих работников, участвующих в опросе, уровень разрешения конфликтов, возникших между организациями, группами, учителями и работниками, находятся на среднем уровне, в то время как стили

Сотрудничества, Компромисса и Конкуренции находятся на уровне ниже среднего. Хотя стиль улаживания/приспособления доминируют в результатах исследования, она находится на верхней границе среднего уровня, что свидетельствует о том, что данная методика разрешения конфликтов находится не на очень достаточном уровне.

Исследование3: В результате проведения опросы для самооценки способности управлять и разрешать конфликтов в отрасли образования среди управленцев провинций Дархан-Уул и Сухэ-Батор, с последующим анализированием различий в результатах, мы получили нижеследующие данные.

Таблица 3.1 Разница в стилях разрешения конфликтов: провинция Дархан-Уул и Сухэ-Батор

Провинции	Средние показатели в стилях разрешения конфликтов				
	Конкуренция	Сотрудничество	Компромисс	Приспособление	Уклонение
Дархан	5.12	5.88	5.69	7.31	5.92
Сухэ-Батор	5.53	6.42	6.11	7.21	4.74

Как видно из приведённых выше результатов, для руководящих работников обеих провинций, стили, которые оценены сравнительно на высоком уровне по сравнению с другими стилями, является метод Приспособления/улаживания (7.21-7.31), хотя она находится на верхней границе средней величины. Для руководящих работников провинции Дархан-Уул, самым слабым индикатором является «Конкуренция», в то время как для управленцев из провинции Сухэ-Батора, стиль уклонения оценено на самом низком уровне.

Если классифицировать анализ дифференциаций для руководящих работников, участвующих в нашем исследовании, по профессиональным категориям, то оно имеет нижеследующий вид.

Таблица 3.2 Разница между стилями разрешения конфликтов: Сухэ-Батор

Профессия	Средние показатели в стилях разрешения конфликтов				
	Конкуренция	Сотрудничество	Компромисс	Приспособление	Уклонение
Руководители учреждений дошкольного образования	4.83	7.33	6.67	7.33	3.83
Руководители среднеобразовательных школ	6.38	6.13	4.75	7.50	5.25
Руководящие работники Агентства Образования и Культуры	5.00	5.80	7.60	6.60	5.00

На счёт руководящих персоналов дошкольных образовательных учреждений провинции Сурэ-Батор, их способность сотрудничества была оценена на 7.33, а стиль приспособления или улаживания на 7.33, соответственно, что являются достаточно высокими показателями. А для управленцев среднеобразовательных школ, способность на приспособление была равна к 7.50, а для управленцев агентства образования и культуры, самым высоким показателем имел стиль компромисс (7.60) хотя все показатели находятся на среднем уровне, как видно из вышеназванных результатов.

Таблица 3.3 Разница между стилями разрешения конфликтов: Дархан-Уул

Профессия	Средние показатели для стилей разрешения конфликтов				
	Конкуренция	Сотрудничество	Компромисс	Приспособление	Уклонение
Руководители учреждений дошкольного образования	5.12	6.06	6.06	6.94	5.69
Руководители среднеобразовательных школ	5.29	4.86	4.83	8.14	6.86
Руководящие работники Агентства Образования и Культуры	4.67	7.33	5.67	7.33	5.00

На счёт руководящих персоналов дошкольных образовательных учреждений провинции Дархан-Уул, стиль приспособления или улаживания была оценена на 6,97, что является самым высоким показателем по сравнению с другими, в то время как для управленцев среднеобразовательных школ, стиль приспособления была равна 8,14. Для управленцев агентства образования и культуры, стиль Сотрудничества была оценена на 7,33 а стиль приспособления на 7,33, соответственно. Вообще, как видно из приведенных выше результатов, все стили разрешения конфликтов у руководящих персоналов средних школ находились на среднем уровне.

Таблица 3.4 Стили разрешений конфликтов: провинции Дархан-Уул и Сухэ-Батор

Профессии	Стили разрешения конфликтов: общие средние показатели				
	Конкуренция	Сотрудничество	Компромисс	Приспособление	Уклонение
Руководители учреждений дошкольного образования	5.05	6.41	6.23	7.05	5.18
Руководители среднеобразовательных школ	5.87	5.53	4.80	7.80	6.00
Руководящие работники Агентства	4.88	6.38	6.88	6.88	5.00

Образования и Культуры					
---------------------------	--	--	--	--	--

Если рассмотреть и сравнить общие средние показатели для 2 провинции, участвующих в исследовании, то можно заключить, что для управленцев дошкольных и среднеобразовательных учреждений стиль Приспособления был оценен довольно высоко (7.05-7.80) по сравнению с другими стилями, в то время как для руководящих персоналов Агентства Образования и Культуры, стиль Компромисса (6.88) и Приспособления (6.88) имели сравнительно высокие показатели. Для всех управленцев, участвовавших в исследовании, методики разрешения и урегулирования конфликтов находились в основном на среднем уровне, что показывает на необходимость для них улучшения управленческих методов.

Заключение, рекомендации

В результате объединения результатов всех 3-х основных исследований, направленные на определение уровня методики и стилей разрешения конфликтов управленцами отрасли образования и на установление степени влияния, зависящего от стиля разрешения конфликтов и разногласия, которые являются важным фактором для поддержки развития учителей и работников, мы пришли к нижеследующему выводу:

1. Средняя величина, получившую в результате оценки стилей разрешения конфликтов руководящими персоналами, участвовавших в нашем исследовании, находилась на среднем уровне (5.2-7.2), что показывает о необходимости улучшения методики по этому направлению. Так как каждая возникшая ситуация имеет многочисленные причины и различные впоследствии, не существует единственного уникального подходящего метода для разрешения тех или иных конфликтов. Поэтому умение использовать те или иные методы и стили в соответствии с определённой ситуацией является важной способностью, которая является обязательной для управленцев.
2. Как видно из исследования, стиль Приспособления/Улаживания является самым широкоиспользуемым методом при разрешении разногласий для участников исследования. Хотя эти методы являются эффективным для удовлетворения сторон или для формирования сотрудничества с другими, частое использование таких стилей могут привести к тому, что предпочитающие данный стиль могут смотреться на глазах у других как «постоянно уступчивыми», что может сказаться на снижении авторитета и влияния управления. Поэтому нужно научиться использовать этот метод в сочетании других стилей в соответствии сданной ситуацией.
3. Как видно из результатов исследования, все пять стилей разрешения конфликтов руководящими персоналами, такие как Конкуренция, Сотрудничество, Компромисс, Уклонение и Приспособление, в основном были оценены на среднем уровне, что свидетельствует о необходимости управленцев развивать эти способности по данному направлению. В основном, вообще не существует отличного или плохого метода или стилей, и каждый из них создаёт эффективные или неэффективные результаты. Поэтому, особенно важно для лидеров хорошо знать о всех стилях, используемых для эффективного разрешения конфликтов и быть способными

- использовать их в соответствии данной ситуаций. Хотя метод Сотрудничества является эффективным и рациональным, для участвующих в исследовании этот показатель имел низкую оценку, что показывает о неизбежной необходимости для них обучиться к этому эффективному методу разрешения конфликтов.
4. В дальнейшем имеются различные возможности обучиться к эффективным методам разрешения конфликтов путём поэтапного охватывания в семинарах о менеджменте и лидерства в отрасли образования, ознакомления с учебниками и руководствами по этому направлению, изучения опыта у лучших национальных и иностранных лидеров, обучения у коллег и учителей, распространения собственную передовую практику, планирования в рамке “лидерства в индивидуальной развитии” и оценки их результатов и т.п. Также проведение более серьёзных исследований для разрешения конфликтных вопросов, выбор самого оптимального решения среди различных вариантов, формирование эмоционально-благоприятного условия для сотрудничества т.п. во многом могут способствовать к превращению конфликтов в позитивную силу. Наряду с этим, руководящие персоналы должны обратить внимание на то, что развитие способности распознавания и диагностирования конфликтов помогут им приобрести способность рационального управления и эффективного разрешения конфликтов.
 5. В организации, где оптимально и эффективно разрешают конфликты и разногласия, в конечном счёте формируется атмосфера взаимного доверия, тем появится возможность развивать организацию как единицу основанной на доверии. Здоровая, надёжная, безопасная среда профессионального обучения во многом мотивирует учителей и работников и создает условия для открытого подхода к конфликтам. Чтобы создать такую сферу, важно для руководящим персоналам отрасли образования, непрерывно улучшить и развивать их лидерские потенциалы и навыки руководства для эффективного разрешения конфликтов.

Литература:

1. Авни Д. Советы для руководителям образования. Улан-Батор: Издательство ООО “Мунхийн Усэг Групп”, 2014.
2. Бямбажав Г., Галбадрах С., Одгэрэл П., Энхтал Б. Учимся лидерству в управлении нового столетия. Дархан-Уул: Издательство: ООО “Мунхийн усэг Групп”, 2015.
3. Гуннар А., Лейф В. Самопознавание и распознавание других. Улан-Батор: ООО “Адмон”, 2005.
4. Доржжав Д. Учимся управлять на классическом примере. Улан-Батар: Издательская компания “Интерпресс”, 2002.
5. Шуурав Я., Отгонтуйя Л., Баясгалан Б., Бямбасүрэн Я. Новая парадигма менеджмента. Улан-Батор: Издательская компания при Агентстве Государственный службы, 2007.
6. Blake R. R., Shepard H. A., Mouton J.S. Managing Intergroup Conflict in Industry. Houston, TX: Gulf, 1964.
7. French W. L., Bell C. H. Organization Development (6th ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall., 1999.

8. Kilmann R.H., Thomas K.W. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: the "Mode" instrument. *Educ Psychol Meas.* 1977. №37(2). pp. 309–325.

9. Leithwood K., Day C., Sammons P., Harris A., Hopkins D. *Seven Strong Claims about Successful School Leadership.* Nottingham: National College for School Leadership, 2006.

10. Pondy L. R. Organizational conflict: Concepts and models. *Administrative Science Quarterly.* 1967. Vol. 12.

11. Thomas K.W. Conflict and conflict management. In: Dunnette M. D., editor. *Handbook of Industrial and Organizational Psychology.* Chicago, IL: Rand-McNally, 1976.

12. Walton, R. E. (1969). *Interpersonal Peacemaking Confrontations and Third Party Consultation.* Reading, Mass.: Addison-Wesley.

13. Ерина С. И., Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика ролевого конфликта в деятельности руководителя // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

 Bjambazhav G. Issledovanie po opredeleniju stilja razreshenija konfliktov rukovodjashimi personalami sektora obrazovaniya (na primere rukovodjashih personalov obrazovatel'nogo sektora provincij Darhan-Uul i Suhje-Bator) // *Nauka. Mysl'.* - 2016. - №6-2.

© Г. Бямбажав, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Management or conflict resolution means to serve others for collaborative purposes or to reach agreement in the event of a collision with controversial issues. Nowadays the process of managing and resolving conflicts by governing staff of educational field has become an essential part of leadership. In the science of management it is confirmed that "the conflict is a mismatch between the goals of the organization, or a serious disagreement between the government and the ability of a person, as well as between different groups of control" (Purevdagva, X Ganbat, D Tserenchimed, L & Oyuunchimed, D, 2013, p. 224). The ability to realize basic causative situation, leading to the emergence of conflicts in the organization, to analyze already caused conflicts, to make the best decision based on a detailed analysis, and effectively to resolve and manage conflicts are important and necessary skills for leaders and management staff. Since the process of the current updates and reforms that are underway in the education sector requires managers to learn to the best practices of effective conflict resolution and continuously improve the relevant skills, this study aims at identifying and diagnosing styles resolution followed by evaluation of conflict managers of the education sector results to derive conclusions. This research consists of the following parts: Introduction, Overview of the degree of knowledge of the research topic, research methods, research findings, and conclusions.

Keywords: conflict management, competition, cooperation, evasion / avoidance of conflict, adjustment (adaptation), compromise.

— ● —

Сведения об авторе

Гомбожавын **Бямбажав** - директор лицея при Факультете Агроэкологического Бизнеса Монгольского Государственного Сельскохозяйственного Университета в провинции Дархан-Уул (Монголия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.922.766 +159.9:316.6

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ

А.В. Гусельников, Московский государственный областной университет (Москва, Россия).
Ю.Д. Железняк, Московский государственный областной университет (Москва, Россия).

Резюме. По проблемам интегральной подготовки существует достаточно много теоретических разработок. Однако практический опыт в сфере использования данного подхода в подготовке спортсменов недостаточно хорошо освещен. В связи с этим возникает потребность обсуждения данного вопроса. Как известно, несмотря на повышение эффективности соревновательной деятельности, остро стоит вопрос об организации тренировочного процесса молодых игроков на этапе перехода в команды мастеров. Нами предложен опыт использования теоретических разработок для формирования программы интегральной подготовки спортсменов – баскетболистов.

Ключевые слова: баскетбол, спорт, структура, команда, подготовка.

Разработка программы интегральной подготовки баскетболистов высокой квалификации предполагала решение блока задач [1]:

- осуществление связей между физической и технической подготовкой;
- осуществление связей между технической и тактической подготовкой;
- между тактической и физической подготовкой.

С этой целью были реализованы следующие этапы [2]:

- проведение оценки исходного уровня различных сторон подготовленности игроков;
- сравнительный анализ игровых показателей нашей команды и команд-соперниц;
- создание модели командной игры;
- определение основной концепция учебно-тренировочной деятельности;
- выбор адекватных средств и методов тренировки и их реализация.

Использовались основные средства подготовки:

- упражнения для решения задач двух видов подготовки (чередование различных по характеру подготовительных, подводящих упражнений, упражнений по технике и тактике игры);
- упражнения на переключение с одних действий на другие (нападение - защита, защита - нападение, нападение - защита - нападение);
- учебные игры с заданиями по технике и тактике игры;
- контрольные игры с установками на игру.

В процессе предложенной программы интегральной подготовки был сделан упор на выполнение заданий с интенсивностью, превышающей соревновательную [3].

Также в процессе тренировки уменьшались паузы отдыха между игровыми фазами, чаще делают переходы, не прерывая упражнения.

Эти факторы сыграли ключевую роль в подготовке спортсменов и повысили их спортивный уровень, а также соревновательные возможности.

Для постановки конкретных задач на каждый очередной соревновательный сезон и составления индивидуальных и командных модельных характеристик игровой

деятельности осуществлялась оценка исходного уровня различных сторон подготовленности имеющих в нашем распоряжении баскетболистов, проводился сравнительный анализ игровых показателей нашей команды, средних статистических данных по лиге.

На основе аналитико-синтетической работы была определена модель командной игры: агрессивные и периодически изменяющиеся формы защиты с организацией постоянного «давления» на мяч на основе координированных командных перемещений и взаимоподстраховки с акцентом на нивелирование потенциального преимущества лидеров соперников и лишения привычных «козырей» их игры за счет нарушения отлаженных командных игровых взаимосвязей в сочетании со скоростными формами нападения (разновидностями стремительного и активного позиционного нападения) с применением стандартных комбинаций с многовариантным завершением атаки, базирующихся на использовании сильных сторон своих игроков и уязвимых компонентов подготовленности команд-соперниц.

Основная концепция учебно-тренировочной деятельности была призвана обеспечить эффективность практической реализации заявленной модели командной игры.

Она предусматривала индивидуальную работу по усилению главенствующих (сильных) сторон подготовленности каждого отдельного игрока и подтягиванию до среднего уровня отстающих составляющих их игровой деятельности. Командные тренировки были направлены на выработку гибких вариативных тактических схем игры в нападении и защите, адаптированных под конкретного соперника. Отрабатывались «домашние» и «выездные» модели игрового противоборства.

Для осуществления учебно-тренировочной программы были задействованы следующие современные технологии [1]:

- акцентированные («ударные») тренировки;
- учебные блок-программы; ситуационные тренировки,
- интегральные тренировки,
- формирование банка информации;
- модельные тренировки.

Акцентированные («ударные») тренировки рассматривались как основной инструмент повышения сильных сторон подготовленности наших баскетболистов.

Использование комплекса однонаправленных, но разных по содержанию тренировочных заданий в течение одного тренировочного занятия позволяло поддерживать на должном уровне отдельные компоненты кондиционной подготовленности (например, скоростно-силовые качества ног и рук) [6]. Благодаря индивидуальному подбору упражнений, выполняемых в тренировочном (щадящем) или приближенном к соревновательному режиме, оттачивалась техника «коронных» для каждого игрока технико-тактических действий (трехочковых бросков, бросков в движении на первом шаге, бросков после вышагивания, скоростного ведения, силового прохода-броска и т.п.). Практиковалось также проведение совместных («одноударных») тренировок для акцентированного воздействия на отдельные компоненты технической подготовленности всех игроков команды. Акцентированные тренировки были эффективны и при решении задач тактической подготовки (такой подход позволял, например, целенаправленно работать над повышением качества постановки заслонов).

Учебные блок-программы, напротив, предусматривали длительную, системную работу всей команды над конкретным, как правило, отстающим компонентом игровой деятельности [2]. Особенно много тренировочного времени отводилось совершенствованию работы ног в защите, блокирования нападающих и взятия отскока на своем щите, скоростных видов передач, позиционных бросков, а также наигрыванию тактических схем в нападении и защите. Причем отработке избранного компонента подготовленности отводилась не одна, а целая серия тренировок с последующим выходом на игровую деятельность, которая являлась основным критерием эффективности предшествующих тренировочных воздействий.

Ситуационные тренировки занимали в структуре нашей тренировочной программы одно из самых значимых мест. На наш взгляд вся технико-тактическая подготовка квалифицированных баскетболистов должна быть основана на моделировании условий предстоящей соревновательной деятельности [5]. В связи с этим практически все тренировочные задания на технику и тактику в наших тренировках привязывались к конкретной игровой ситуации. Это было характерным для выполнения как индивидуальных, так и групповых или командных упражнений. Требовалась адекватная реализация технико-тактических действий либо в конкретно занимаемой позиции относительно щита соперника (своего щита), либо в ответ на запрограммированное или произвольное противодействие соперника.

Так бросковая подготовка в соревновательный период строилась преимущественно с использованием ситуационного подхода. В основе бросковых упражнений в каждой тренировке выборочно применялись «игровые фразы» (куски) комбинаций разновидностей позиционного или стремительного нападения. Многократно воспроизводились возможные варианты завершения комбинаций дистанционными бросками, бросками в движении или после дриблинга. Броски игроками выполнялись серийно (индивидуально, в парах, в тройках) или поточно (друг за другом); с атакой в одну корзину или с перебеганием на другой щит после каждой серии бросков (попаданий). Наигрывались планируемые в комбинациях взаимодействия двух или трех нападающих разных амплуа. Сочетания игроков периодически варьировались. Бросковые задания выполнялись с акцентом на качество атакующих (голевых) передач. Таким образом, вырабатывалось так называемое «чувство партнера». Объем и интенсивность бросковой работы регулировались в зависимости от задач каждого тренировочного занятия или микроцикла.

Много тренировочного времени отводилось совершенствованию скоростной игры благодаря упрощению тактических схем и уменьшению числа игровых взаимодействий – воспроизведению так называемых «коротких» комбинаций, состоящих из двух- или трехходовок. Причем при постоянном одинаковом начале комбинации игрокам предлагалось большое количество вариантов ее завершения. Преследовалась цель избежать предсказуемости и стандартности атакующих действий. К баскетболистам предъявлялись жесткие требования – по ходу розыгрыша мяча оперативно оценивать игровую ситуацию и атаковать только из удобной позиции, используя просчеты соперников в защите.

Интегральные тренировки преследуют цель формировать прочные и результативные взаимосвязи между всеми компонентами подготовленности спортсменов. В подготовке баскетболистов в течение годового учебно-соревновательного цикла использовалось несколько вариантов интегральных тренировок:

- с чередованием заданий на различные виды подготовки;
- в режиме сопряженного воздействия на два или несколько компонентов подготовленности;
- на фоне предварительной интенсивной нагрузки;
- игровые тренировки, включая контрольные и выставочные игры с конкретными установками на игру.

Модельные тренировки обеспечивали подготовку к конкретному сопернику.

Основным критерием эффективности тренировочных воздействий, мерилom повышения уровня индивидуального и командного мастерства является результативность соревновательной деятельности.

Таким образом, эффективность тренировочного процесса и соревновательной деятельности будет обеспечена путем использования приемов, средств и технологий интегральной подготовки.

Литература:

1. Актуальные проблемы и современные технологии подготовки баскетболистов / Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 ноября 2013 г. [Электронный ресурс – Режим доступа:]http://se.sportedu.ru/sites/se.sportedu.ru/files/sbornik_statey_konferencii_aktualnye_problemy_i_sovremennye_tehnologii_podgotovki_basketbolistov.pdf– 134 с.
2. Боген М. Тактическая подготовка - основа многолетнего совершенствования. Учебное пособие / М. Боген. – М.: Физическая культура, 2014. – 64 с.
3. Бабушкин, В. З. Исследование средств и методов повышения эффективности игровых действий юных баскетболистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Бабушкин В.З.; ВНИИФК. – М., 1971. – 19 с.
4. Железняк Ю.Д. Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения / под Ю.Д. Железняка, Ю.М. Портнова. – М.: Академия, 2004. – 518 с/
5. Красников А. Основы теории спортивных соревнований. Учебное пособие / А. Красников. – М.: Физическая культура, 2015. – 176 с.
6. Хуббиев, Ш. З. Новые подходы к построению технологии обучения двигательным действиям / Ш. З. Хуббиев, М. А. Эльмурзаев // Теория и практика физической культуры. – 2014. - №2. – С. 31 – 36.

Gusel'nikov A.V., Zheleznyak Ju.D. Praktika ispol'zovaniya integral'noj podgotovki molodyh sportsmenov-basketbolistov // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© А.В. Гусельников, 2016.
© Ю.Д. Железняк, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. On the problems of integrated training there are many theoretical developments. However, practical experience in the use of this approach in the preparation of the athletes are

not well illuminated. Therefore there is a need to discuss the matter. As it is known, in spite of increase of efficiency of competitive activity, there is an issue about the organization of the training process of young players in the transition to the masters team. The authors have proposed the use of the experience of theoretical developments for the formation of an integrated program of training of athletes-basketballers.

Keywords: basketball, sport, structure, team, training.

— ● —

Сведения об авторах

Александр Владимирович **Гусельников**, студент 2 курса магистратуры, Московский государственный областной университет (Москва, Россия)

Юрий Дмитриевич **Железняк**, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Москва, Россия)

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Д. А. Донцов, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия).
П. В. Сабанин, редакция ЭНЖ «Наука. Мысль» (Москва, Россия), e-mail: convergo@mail.ru

Резюме. В данной научно-методологической и эмпирико-экспериментальной статье детально анализируются, с академических позиций психологии, разнообразные теоретико-практические основополагающие аспекты применения различных методов и методик психологического исследования. Как известно, основы науки всегда актуальны в качестве теоретической базы практики, а новое в науке – это, во многом, хорошо забытое старое. В методологии и методах психологических научных практических исследований, включая кандидатские диссертации, мы наблюдаем на современном этапе подтверждение указанной аксиомы. В данной статье подвергнуты тщательному анализу именно те методы и методики, которые подтверждены и проверены временем, и повсеместно применяются в исследованиях на современном этапе развития психологического знания и психологической исследовательской практики. Вместе с тем, представляемая статья содержит конкретное современное эмпирическое исследование познавательных процессов различных подгрупп социальной выборки детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: наука, теория, методология, эмпирика, способ, метод, методы сбора информации, методика, психология, эмпирическая база, социальная выборка, эксперимент, анализ документов, контент-анализ, наблюдение, интервью, опрос, анкета, анкетирование, тест, тесты, исследование, методический инструментарий, учебная группа, группа, коллектив, школьники, дети, младший школьный возраст, младшие школьники, начальная школа, психические процессы, познавательные процессы, познавательная сфера, мышление, интеллект, память, внимание.

Эпиграф. Заведующий кафедрой методологии психологии, декан факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Юрий Петрович Зинченко полагает, что для того, чтобы разобраться в вопросе о кризисе современной психологии, необходимо, обратиться к её методологическим основаниям, так как любая практика на чем-то базируется. Ю.П. Зинченко утверждает, что психологам необходимо набраться терпения и заняться исследованиями философии и методологии своей науки, ведь западные коллеги уже серьезно продвинулись в этом направлении. Зинченко Ю.П. также заявляет, что специалистам-психологам надо придти к пониманию своих основ, так как это придаст их работе системность и осмысленность.

Нам представляется важным это сделать на современном этапе развития научного знания в вопросах методологического осмысления научного познания, его методов, а также методов психологического исследования и воздействия. Наряду с этим, мы постулируем то, что все эти общенаучные вопросы теоретических основ методологии, методов и методик психологии должны быть опредмечены (термин А.Н. Леонтьева) на современном этапе в самостоятельных исследованиях конкретных социальных выборок. Всем этим обусловлена данная научная статья.

Научное познание всегда опирается на какую-либо методологию.
МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ
ПО С. Л. РУБИНШТЕЙНУ и Б. Г. АНАНЬЕВУ

Методология научной психологии.

Методология науки – это принципы, формы и способы организации научного познания как предмета науки, метод, методика. Научное познание всегда опирается на какую-либо методологию. Основной принцип создания методологии – нахождение закономерностей в различных явлениях и процессах.

Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Методология – это учение о методах исследования, т.е. – система принципов и способов познания, на которых строится наука. Методология – это сумма методов, основанных на фактах, на выявленных научных закономерностях. Методология также является обоснованием использования разнообразных методов.

Метод – это способ познания предмета.

Методика – это конкретное воплощение метода в соответствии с целью исследования.

Методология психологии – это орудие действенного познания. В методологию психологии, помимо разных методов психологических исследований, входят базовые проблемы психологии, основные научные подходы к исследованию психики и определяющие принципы психологии как науки, изучающей психику людей. Методология психологии – это орудие действенного познания.

«Психодиагностика» понимается как отдельная и самостоятельная отрасль научной и практической психологии, которая разрабатывает психодиагностические методы и методики распознавания и измерения индивидуально-психологических особенностей человека и социально-типических параметров групп людей. «Психодиагностика» проявляет себя как наука, разрабатывающая методы выявления и измерения индивидуально-психологических особенностей человека и социально-психологической специфики социальной группы. Психодиагностика выражает себя в качестве науки и практики диагностики психических состояний и свойств личности, диагностики межличностных отношений в группе, постановки психологического диагноза и осуществления психологического прогноза.

Предмет психодиагностики: А) методологические принципы построения психодиагностических инструментов (тестов-опросников, тестов-заданий и пр.); Б) методики психодиагностики наиболее универсальных объектов психодиагностических обследований; В) дифференциальная психометрика – методы математической статистики; Г) нормативные требования к методикам, их разработчикам и пользователям.

Цели психодиагностики: 1) Профессиональное (профорientационное) консультирование; 2) Профессиональный отбор (подбор) кадров; 3) Диагностика психических состояний и свойств (психических качеств) личности, включая психологический диагноз (психологическое заключение) и прогноз развития личности; 4) Диагностика межличностных внутригрупповых отношений и т.д.

Основопологающие задачи психодиагностики.

Теоретические задачи: разработка методологии и методов создания и применения психодиагностического инструментария.

Практические задачи, – исследовать индивидуально-психологические особенности человека, сравнивать их с разными нормами и делать психологический портрет личности; психодиагностически делить людей на категории для дифференцированной работы с каждой категорией.

Области практического применения знаний по психодиагностике: оптимизация процесса обучения и воспитания; профориентация, профотбор, профконсультирование; судебно-психологическая экспертиза; клиничко-консультационная работа.

Классификация методов психологического исследования.

С.Л. Рубинштейн, в качестве главных психологических методов выделил наблюдение и эксперимент. Кроме того, он выделил в качестве методов психологического исследования способы и приемы изучения продуктов деятельности, беседу и анкету.

Вторая развёрнутая классификация методов психологического исследования, получившая распространение в отечественной психологии благодаря **Б.Г. Ананьеву**, – классификация болгарского психолога **Г.Д. Пирьова**. Он выделил как самостоятельные методы: наблюдение: объективное – непосредственное и опосредованное и субъективное; эксперимент: лабораторный, естественный и психолого-педагогический; моделирование; психологическую характеристику; вспомогательные методы: математические, графические, биохимические и др.; специфические методические подходы. Г.Д. Пирьов, разделил «методы» на **1)** собственно методы (наблюдение, эксперимент и пр.) **2)** методические приемы и **3)** методические подходы (генетический, психофизиологический и пр.). Классификационная схема методов психологического исследования по Г.Д. Пирьову изложена в его научном труде (Пирьов Г.Д. Экспериментальная психология. – София, 1968.).

Б.Г. Ананьев подверг обоснованной критике классификацию **Г.Д. Пирьова**, предложив другую классификацию методов психологии. С точки зрения Б.Г. Ананьева, методы психологического исследования являются системами операций с психологическими объектами и, вместе с тем, гносеологическими объектами психологической науки. Б.Г. Ананьев утверждал, что в классифицировании методов необходимо следовать методам системного подхода, важно определить место эмпирических методов в общей системе. **Б.Г. Ананьев** выделил пять уровней методического содержания. 1. Уровень методологического подхода. 2. Уровень методики. 3. Уровень методического приема. 4. Уровень метода (эксперимент, наблюдение и пр.). 5. Уровень организации исследования (конкретного эмпирико-экспериментального исследования).

Все методы Б.Г. Ананьев разделил на 1. организационные; 2. эмпирические; 3. способы обработки данных; 4. интерпретационные.

К организационным методам **Б.Г. Ананьев** отнёс такие методы как сравнительный, лонгитюдный и комплексный. К группе эмпирических методов Б.Г. Ананьев отнёс наблюдательные методы (наблюдение и самонаблюдение), эксперимент (лабораторный, полевой, естественный и др.), психодиагностические методы, метод анализа процессов и продуктов деятельности, моделирование и биографический метод. К способам обработки данных Б.Г. Ананьев отнёс методы математико-статистического анализа данных и методы качественного описания информационных данных. К интерпретационным методам Б.Г. Ананьев отнёс генетический метод интерпретации данных (виды – филогенетический и онтогенетический) и структурные методы интерпретации информации: классификация,

типологизация и др.

Важно отметить, что в данной классификации не обозначены теоретические методы психологического исследования, но, вместе с тем, выделен класс методов, «промежуточный» по статусу между эмпирическими и теоретическими, а именно – методы представления, обработки и интерпретации данных эмпирического исследования.

Существуют и другие подходы к описанию и к классификации методов психологического исследования, но практически всегда ставится знак тождества между эмпирическими методами психологического исследования и психологическими методами вообще, что затрудняет определение специфики тех и других. Целесообразно, по аналогии с другими науками, выделить в психологии три класса методов: **1.** Эмпирические, в которых осуществляется внешнее реальное взаимодействие субъекта и объекта исследования. **2.** Теоретические, когда субъект взаимодействует с теоретической моделью объекта. **3.** Интерпретация и описание, при которых субъект «внешне» взаимодействует со знаково-символическим представлением объекта (графики, таблицы, схемы, диаграммы и пр.).

От теоретических методов психологии следует отличать методы умозрительной психологии, берущие начало в так называемой философской психологии. Умозрение опирается не на научные факты и эмпирические закономерности, а имеет обоснование только в личностном знании автора концепции. Умозрительный психолог, как и философ, порождает приемлемые, с его точки зрения, модели психической реальности, либо модели её конкретных элементов, составляющих: теории личности, теории общения, теории мышления, творчества, восприятия и т.д. Продуктом умозрения является учение, т.е. некоторый целостный мысленный продукт, объединяющий в себе черты рационального и иррационального знания, претендующий на полноту и единственность объяснения некоторой реальности и не предусматривающий возможного опровержения при эмпирическом исследовании.

Таким образом, согласно Ананьеву Б.Г., для изучения особенностей и проявлений психики используются следующие методы: **1)** всеобщие, – идеалистический метод, материалистические методы; **2)** общенаучные, – наблюдение, эксперимент, моделирование и другие; **3)** специфические, – беседа, анкеты, опросы, тесты.

По Б.Г. Ананьеву существует четыре уровня научного подхода. **1.** Мировоззренческий. Он имеет философское содержание. **2.** Общенаучный. В него входит общая методология, построенная по принципу системности. **3.** Уровень конкретной науки. Здесь выделяется частная или специальная методология. **4.** Уровень конкретных методов исследования. Конкретный метод применяется в зависимости от поставленной в исследовании задачи. Например, для изучения ощущения используются методы психофизики. С их помощью изучаются абсолютный, относительный, верхний и нижний пороги ощущений.

Методология и методы психологического научного познания, исследования и воздействия.

Б.Г. Ананьев делит приёмы, способы, методы познания и влияния на методы исследования и методы воздействия.

Методы исследования делятся на методы сбора информации и методы обработки информации.

Методы сбора информации: наблюдение, эксперимент, изучение документов (например – т.н. биографический метод, контент-анализ), опрос (устный, письменный,

свободный, стандартизированный, сплошной, выборочный, индивидуальный, групповой, очный, заочный), интервью, анкетирование, беседа, психодиагностические методы (разнообразные психологические тесты и тестовые методики).

Методы обработки информации: методы, приемы статистической обработки данных и методы, приемы, способы качественного анализа информационных данных.

Методы, выделяемые по форме проведения исследования: экспериментальные и неэкспериментальные, лабораторные и клинические, прямые и косвенные, исследовательские и обследовательские.

Методы, выделяемые по содержанию, по научной направленности исследования: 1. исследование человека как индивидуальности; 2. исследование человека как субъекта социальной деятельности и системы межличностных отношений; 3. исследование человека как личности в целом.

Также, в методологии психологии особо выделяются, изучаются и используются эмпирические, т.е. практические методы научного исследования. В рамках эмпирических, практических методов отдельно выделяются обсервационные методы исследования, – наблюдение и самонаблюдение, а также метод эксперимента.

Итак, в методологии психологии, в психологических исследованиях значительное, особенное место занимают психодиагностические методики. Психодиагностические методики исследования, по содержательной форме предъявления психодиагностического теста испытуемым, бывают двух основных видов: тест-опросник (тестируемый отвечает на вопросы теста или оценивает применительно к самому себе утверждения, приведённые в тесте) и тест-задание (тестируемый выполняет тест в качестве выполнения какого-либо одного большого задания, или тестируемый выполняет комплекс заданий, имеющих в данном тесте).

Тесты, тестовые методики имеют следующий характер: тесты-опросники, тесты-задания, проективные тесты, тесты достижений, тесты интеллекта, тесты креативности, личностные тесты.

В методологии психологии выделяется проблема валидности теста и его надёжности. Валидность теста, – соответствие методики тому, что она призвана изучать (измерять). Валидность – это точность, объективность тестовой методики. Надёжность теста это устойчивость, схожесть результатов теста при тестировании разных групп людей. Также, в данном контексте рассматривается проблема репрезентативности. Понятие «репрезентативность» понимается как представленность, представительность результатов исследования, теста, опроса. Объективность репрезентативности заключается в репрезентативности выборки, т.е. в количестве и качественном разнообразии людей, исследованных одним и тем же способом, методом. В связи с этим выделяется т.н. случайная или типичная выборка.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МЕТОДИК ПО К.М. ГУРЕВИЧУ, А.А. БОДАЛЁВУ, В.В. СТОЛИНУ

С аналитической позиции К.М. Гуревича, средства, которыми располагает современная психодиагностика, по своему качеству разделяются на 2 группы: методики высокого уровня формализации и методики малоформализованные.

К формализованным методикам относятся тесты, опросники, проективная техника и психофизиологические методики. Для них характерна жесткая регламентация процедуры обследования (точное соблюдение инструкций, строго определенные способы предъявления стимульного материала, невмешательство исследователя в деятельность испытуемого и др.), стандартизация (наличие норм или других критериев оценки результатов), надежность и валидность. Эти методики позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки и в таком виде, который дает возможность количественно и качественно сравнивать индивида с другими людьми.

К малоформализованным методикам следует отнести такие приёмы научного исследования как: наблюдение, опросы, анализ продуктов деятельности. Эти способы дают очень ценные сведения об испытуемом, особенно когда предметом изучения выступают такие психические явления, которые плохо поддаются объективизации (например, субъективные переживания, личностные смыслы) или являются чрезвычайно изменчивыми (динамика целей, состояний, настроений и т.д.). Вместе с тем следует иметь в виду, что малоформализованные методики очень трудоемки (например, наблюдения за обследуемым осуществляются иногда в течение нескольких месяцев) и в большей степени основаны на профессиональном опыте, психологической интуиции самого психодиагноста. Только наличие высокого уровня культуры проведения психологических наблюдений, проведение специализированных и т.п. бесед помогает избежать влияния случайных и побочных факторов на результаты обследования.

Малоформализованные диагностические средства не следует жёстко противопоставлять строго формализованным методикам. Как правило, они взаимно дополняют друг друга. В полноценном диагностическом обследовании необходимо гармоничное сочетание формализованных методик с малоформализованными. Так, сбору данных с помощью тестов должен предшествовать период ознакомления с обследуемыми по некоторым объективным и субъективным показателям (например, с биографическими данными испытуемых, их склонностями, мотивацией деятельности и т.д.). С этой целью могут быть использованы интервью, опросы, наблюдения.

В психодиагностических тестах выявляются индивидуально-типические и социально-типологические особенности людей и групп.

Тест (англ. test – проба, испытание), – стандартизированное, обычно ограниченное во времени, содержательное по смыслу и стандартизированное по значению испытание (задание, опрос), предназначенное для исследования индивидуально-психической и социально-психологической специфики человека. Тесты можно классифицировать в зависимости от того, какой признак взят за основание деления. Наиболее значительными представляются следующие три основания для классификации: форма, содержание и цель психологического тестирования.

Виды тестов. По форме проведения тесты: вербальные и практические; тесты-задания и тесты-опросники; тесты скорости и результативности; бланковые, компьютерные, аппаратурные; групповые и интеллектуальные тесты. По цели проведения тесты: тесты интеллекта, тесты личности, тесты креативности, тесты специальных способностей, тесты достижений.

Требования к качеству, построению и проверке тестовых психодиагностических методик: стандартизация, надёжность, валидность.

Стандартизация психодиагностических методик.

Надёжность теста. Основные методы оценки надёжности, – внутренней согласованности, устойчивости к перетестированию, степени сопряжения с иными формами изучения, устойчивость результата теста к действию посторонних случайных факторов. Важнейшим средством повышения надёжности психодиагностических методик является стандартизация процедуры исследования. Виды надёжности теста: ретестовая надёжность, надёжность параллельных форм, надёжность частей теста.

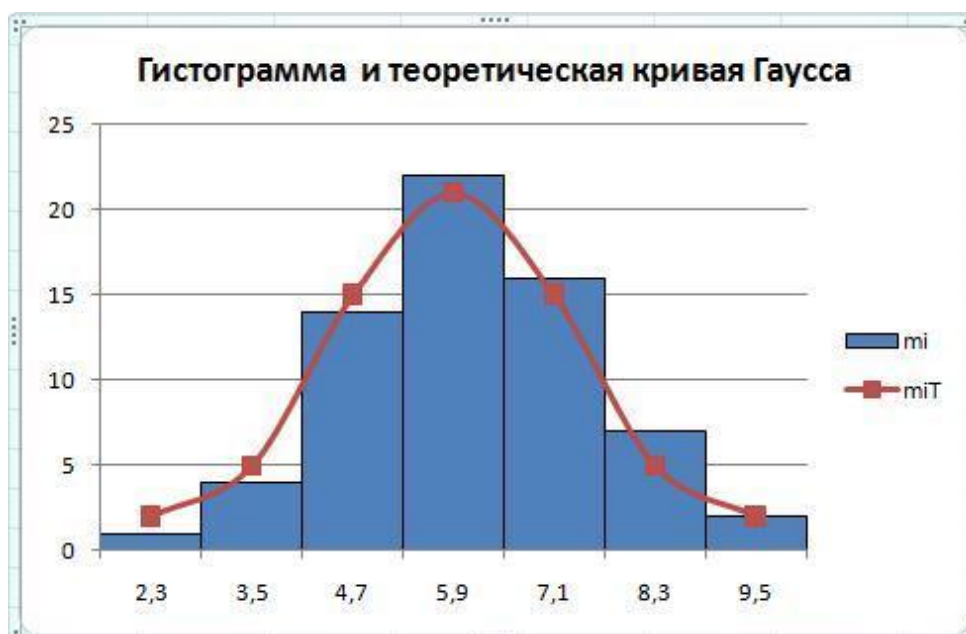
Стандартизация теста (англ. standard - типовой, нормальный), – соблюдение одних и тех же условий проведения и обработки теста с разными испытуемыми. При не соблюдении данного требования, невозможно сравнивать результаты испытуемых между собой и со статистической нормой, прилагаемой к тесту.

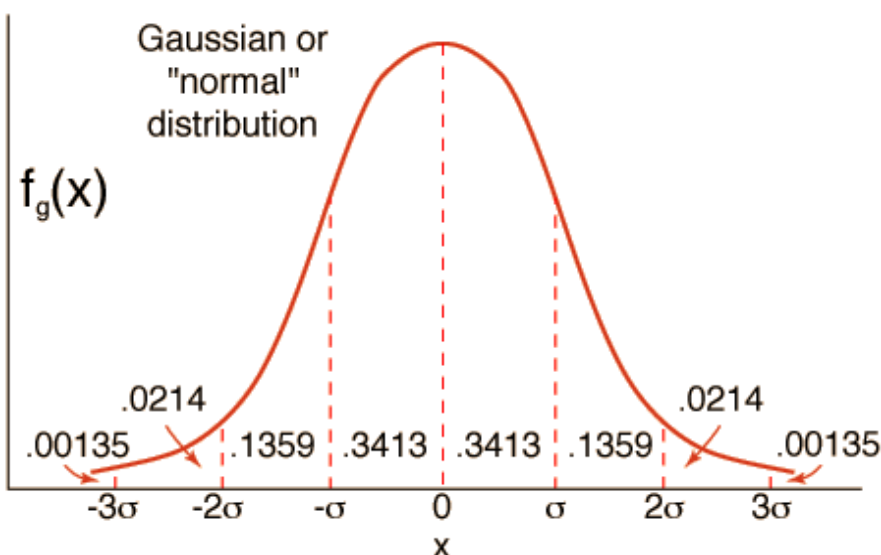
Статистическая норма – средние показатели по тесту, полученные на большой репрезентативной выборке людей. **Виды норм:** местные, локальные, национальные; интеллектуальные, поведенческие; возрастные нормы. Не соблюдение требования стандартизации снижает валидность, ценность методики.

Первичные результаты тестирования – «сырые» баллы и вторичные показатели, – проценты или станы, IQ, Т-баллы, станаиты.

Психометрические процедуры стандартизации на этапе обработки диагностических данных имеют следующую основу.

Кривая нормального распределения параметрических (полученных по «заложенным» в тесте параметрам) **данных** (результатов) **тестирования**, она же – «колоколообразная кривая имени Карла Фридриха Гаусса, с точкой симметрии, проходящей через точку ноль» (Gaussian Curve). Приводим ниже типические (в математико-геометрическом плане) примеры кривой К. Гаусса.

На результаты тестирования могут влиять внешние раздражители (время проведения, освещение, посторонний шум и др.) и внутренние раздражители (состояние здоровья испытуемого, его эмоциональное состояние, усталость и др.), само измеряемое психическое свойство личности так же может быть изменчиво во времени (личностные качества меняются в своей степени выраженности в течение всей жизни человека).

Понятие валидности. Необходимость валидизации психодиагностических методик. Валидность (англ. valid – действенный, действительный, ценный, пригодный), – это комплексная характеристика методики (теста), включающая сведения об области исследуемых явлений и репрезентативности диагностической процедуры по отношению к ним. «Валидность: понятие, указывающее на то, что тест измеряет и насколько хорошо он это делает» (А. Анастаси, 1982 г.). В психологической диагностике валидность – обязательная и важная информация о методике, включающая данные о степени согласованности результатов теста с другими сведениями об исследуемой личности, полученными из различных источников (наблюдение, экспертные оценки, результаты других методик, достоверность которых установлена). Виды валидности: критериальная, конструктивная, содержательная.

Критериальная валидность. В данном контексте выделяется понятие внешнего критерия и рассматриваются методы оценки критериальной валидности. Метод контрастных групп. **Конструктивная валидность.** В данном контексте выделяется понятие конструкта и рассматриваются технологии оценки конструктивной валидности.

Классификация психодиагностических методов и методик по А.А. Бодалёву и В.В. Столину.

А.А. Бодалёв и В.В. Столин объединяют методы и методики психодиагностики в группы по разным основаниям:

1) по характеристике того методического принципа, который положен в основу данного методического приёма: объективные тесты (в которых возможен правильный ответ, то есть правильное выполнение задания); стандартизованные самоотчеты: тесты-опросники, открытые опросники; шкальные техники (например, семантический дифференциал Ч. Осгуда), субъективная классификация; индивидуально-

ориентированные (идеографические) техники (например, ролевые репертуарные решётки); проективные техники; диалогические техники (беседы, интервью, диагностические игры);

2) по мере вовлечённости в диагностическую процедуру самого психодиагноста и степени его влияния на результат психодиагностики: объективные и диалогические. Объективные методы характеризуются минимальной степенью вовлеченности психодиагноста в процедуру проведения, обработки и интерпретации результата, диалогические характеризуются большой степенью вовлеченности. Мера вовлеченности так же характеризуется (определяется) влиянием опыта, профессиональных навыков, личности экспериментатора и других его характеристик, самой диагностической процедурой.

Адаптация тестовой методики (от лат adaptatio – приспособление), – комплекс психодиагностических мер, обеспечивающих адекватность теста в новых условиях его применения. Этапы адаптации теста: 1) анализ исходных теоретических положений автора теста; 2) перевод теста на язык пользователя; 3) проверка валидности и надёжности теста; 4) стандартизация теста на соответствующей социальной выборке, получение новых статистических норм.

Структура и процедура научного психодиагностического обследования. Основные этапы широкомасштабного психодиагностического обследования: 1) сбор данных в соответствии с целью и задачами исследования, 2) переработка и интерпретация полученных данных, 3) вынесение решения (психологический диагноз и прогноз), 4) формулирование психолого-педагогических рекомендаций, составление программы психологической коррекции.

По большому счёту имеют место два крупнейших рода тестов: тесты интеллекта и личностные тесты.

Тесты-опросники личности (личностные тесты-опросники) выявляют следующее.

А) **Индивидуально-типическое своеобразие личности (темперамент, характер, индивидуальный стиль деятельности и пр.).** Б) **Мотивы и цели личности.** В) **Социально-психологические особенности личности.**

Виды личностных тестов-опросников: опросники-анкеты, биографические опросники, опросники интересов, личностные опросники, опросники мотивов, типологические опросники, опросники установок, опросники ценностных ориентаций, опросники черт личности.

Исторически есть проблемы конструирования и проведения личностных опросников; имеются требования, предъявляемые к личностным опросникам. Выделяются личностные опросники Г.Ю. Айзенка, его теоретические позиции в отношении личностной типологии.

Имеют место факторные технологии создания личностных тестов-опросников. Здесь выделяется опросник 16 PF Кеттелла Р. **Существуют стандартизированные и нестандартизированные личностные тесты-опросники.**

Наряду с тестами-опросниками научно выделяются проективные тесты. Понятие проекции вывел Л. Франк в 1936 году. **Проекция** понимается как проявление (выражение) человеком своего внутриличностного содержания и межличностных воззрений. **Имеются проективные методики исследования личности,** выделяются сущностные особенности личностных проективных психодиагностических техник. **Развёрнутая классификация проективных тестовых методик:** конститутивные проективные тесты, – тест «Пятна Г. Роршаха» и т.д.; интерпретативные проективные тесты, – тематический апперцептивный

тест (ТАТ) Г. Меррея и К. Моргана, тест фрустрации С. Розенцвейга и т.д.; конструктивные проективные тесты, – «Тест Мира» и т.д.; катарсические («катарсис») проективные тесты, – «Психодрама», «Социодрама» и т.д.; экспрессивные проективные тесты, – рисуночные тесты, – «Дом-дерево-человек», «Несуществующее (фантастическое) животное», «Рисунок семьи», «Автопортрет» и т.д.; импрессивные проективные тесты, – тест цветовых предпочтений М. Люшера и т.д.; аддитивные проективные тесты, – методики завершения предложений (тесты незавершённых предложений) и т.д.

Достоинства и недостатки проективных методик выражены в специфике обработки и анализа результатов проективных методик, например: «Тест фрустрации» С. Розенцвейга, «Тест Руки», «Тест цветовых предпочтений М. Люшера», «Рисованный апперцептивный тест» (РАТ).

Методика и технология проведения проективных рисуночных тестов: «Дом-дерево-человек», «Рисунок несуществующего (фантастического) животного», «Рисунок семьи», – имеет свои в целом устоявшиеся особенности обработки и анализа результатов.

Диагностика интеллекта и интеллектуальных способностей.

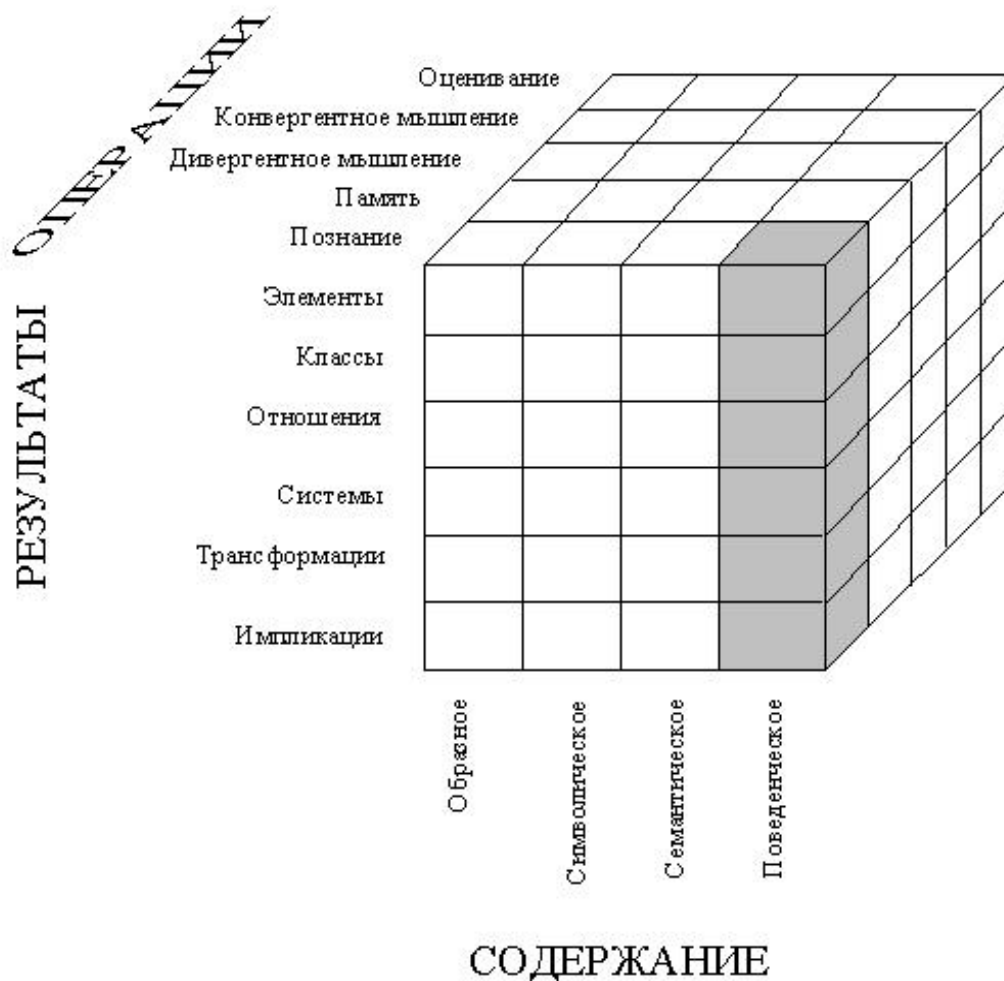
Сущность понятия «интеллект». Интеллект научно определяется как целостная характеристика основных свойств мышления: целенаправленности, темпа, широты, глубины мышления. Интеллект, его формы, проявления и выраженность имеют место во всей познавательной теоретической и в практической деятельности людей.

Изучение интеллекта западными психологами и развитие методик исследования интеллекта очень активно происходило в 60-х г.г. XX-го века.

Модель структуры интеллекта по Г. Ю. Айзенку (см. далее, здесь).

Строение и виды интеллекта согласно Дж. П. Гилфорду (Joy Paul Guilford). Модель структуры интеллекта по Дж. Гилфорду (1967 г.).

Развитие научно-экспериментального изучения интеллекта так же интенсивно проходило во всём западном мире в 70-е годы XX века.

Виды и «подвиды» интеллекта: пространственный, графический, визуальный, образный, арифметический (счётный), символический, технический, вербальный (словесный), академический, научный, художественный, социальный (эмоциональный) и пр.

Понятие «IQ» (англ. – intelligence quotient). **IQ** определяется в качестве интегрального показателя (коэффициента) интеллекта. **IQ** выявляется как количественное выражение интеллектуальных возможностей человека, включающих способность к обобщению, решению арифметических задач, интерпретации смысла пословиц, выполнению зрительно-пространственных проб и пр.

Психодиагностические тесты, «измеряющие» уровень (степень выраженности) **IQ**: методика Д. Векслера, методика Г. Айзенка, тест «Прогрессивные матрицы» Дж. Равенна, культурно-свободный тест интеллекта Р. Кеттелла, тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра и т.д.

Выделяется **ментальный возраст (МВ)** или интеллектуальный уровень по А. Бине. Так же выделяется **хронологический возраст (ХВ)** или – т.н. паспортный возраст.

Коэффициент интеллектуальности (КИ) понимается по У. Штерну как: $МВ + ХВ \times 100$ (что особенно верно для детей).

КИ (коэффициент интеллекта) в детском возрасте. По науке, условно «средний» ребёнок должен иметь КИ = 100, так как для него МВ (ментальный возраст) = ХВ (хронологический возраст). Если, скажем, 8-летний ребёнок имеет МВ = 10, то его КИ равен 125. 12-летний ребёнок с МВ = 10 имеет КИ = 83. Согласно многолетней статистике,² 25% всех детей имеют КИ между 90 и 100, ещё 25% – между 100 и 110. Таким образом, 50% детей являются, в первом приближении, «средними» по интеллекту. Детей, у которых КИ превышает 110, считают относительно способными, а тех, у кого КИ ниже 90 – относительно неспособными. Четыре ребёнка из тысячи имеют КИ, превышающий 140, – они высоко одарены.³ Кроме того, 0,4% детей имеют КИ ниже 60, они считаются клинически не соответствующими интеллектуальной норме.

В контексте психодиагностики интеллекта в соотношении со школьной успеваемостью и необходимыми для усвоения школьной программы знаниями, имеет место школьный тест умственного развития (ШТУР), изначально предназначенный для учащихся 6-х – 8-х классов (на современном этапе, – для обучающихся 7-х – 9-х классов). Авторы теста ШТУР, – К.М. Гуревич, М.К. Акимова, Е.М. Борисова, В.Г. Зархин, В.Т. Козлова, Г.П. Логинова, – во время создания данного теста (конец 80-х годов XX-го века), – сотрудники НИИ общей и педагогической психологии академии педагогических наук (АПН) СССР.⁴ Тест ШТУР состоит из шести субтестов, каждый из которых включает от 15 до 25 однородных заданий: **1)** «осведомленность» (2 субтеста); **2)** «анalogии» (1 субтест); **3)** «классификация» (1 субтест), **4)** «обобщение» (1 субтест); **5)** «числовые ряды» (1 субтест).

Имеется, в данном содержательном контексте, также и групповой интеллектуальный тест (ГИТ).

Диагностика креативности.

Исследования креативности, творческого мышления, творческих способностей, уровня творческого развития личности во всём мире активно развивались в 50-е – 70-е г.г. XX-го века.

Выделяются **«познавательный» и «личностный» подход в понимании креативности.**

Креативность понимается как дивергентное мышление, выявляются его признаки (Дж. Гилфорд, 1954 г.). *В данном отношении имеют место тесты Е.П. Торранса (1962 г.), направленные на диагностику вербальной, образной, моторной креативности.* Есть понимание креативности как творческого типа личности, который выделяется такими крупными отечественными психологами как: С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин и др.

² См.: Энциклопедия психодиагностики. В 4-х томах. Том 1. Психодиагностика детей. Редактор-составитель Райгородский Д.Я. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2011.

³ **Имеют место проблемы развития креативных, творчески одарённых детей.** Есть и очень значимые научно-практические разработки в данной области и пути решения этих проблем: отечественная методика «креативного поля» **Д.Б. Богоявленской** (1983 г.) и т.д.

⁴ Ныне – Российская академия образования.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Эмпирическая база (социальная выборка) исследования.

В эмпирико-экспериментальном исследовании, проведённом Сабаниным Павлом Валерьевичем, направленном на исследование познавательных процессов городских и сельских младших школьников, приняли участие 225 учащихся в возрасте 9-10 лет, проживающих на территории Московского региона.

Испытуемые были разделены на 3 группы, в зависимости от типа населенного пункта, в котором они проживают и обучаются: 1-я группа – школьники, проживающие в г. Москве в количестве 92 человек; 2-я группа – школьники городской местности т.н. агломераций 2-го порядка, – г. Чехов и г. Троицк, – в количестве 78 человек; 3-я группа – школьники различных сельских поселений, относящихся к агломерациям 2-го порядка, – в количестве 55 человек.

Методы и методики эмпирического исследования.

Для исследования особенностей мышления младших школьников использовались следующие методики: методика «Словесные субтесты» (Л.И. Переслени, Е.М. Мастюкова, Л.Ф. Чупров, 1989); тест «Цветные Прогрессивные Матрицы» (ЦПМ) Дж. Равена, т.н. параллельная форма («Когито-Центр»); методика «Краткий тест творческого мышления» (сокращённый вариант изобразительной (фигурной) батареи теста креативности П. Торенса)).

Для исследования особенностей памяти младших школьников использовались следующие методики: методика «Объём механического запоминания цифр» компьютерного программного комплекса «Effecton Studio», методика «Заучивание 10 слов», предложенная А.Р. Лурией.

Для исследования особенностей внимания младших школьников использовались следующие методики: тест «Корректор» и тест «Разведчик» компьютерного программного комплекса «Effecton Studio».

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью IBM SPSS Statistics Base 20 и Microsoft Excel 2010 с использованием методов математической статистики.

Методологическая научная основа исследования.

Методологически исследование опирается на системный подход в структуре психологического познания. Отметим, что на современном этапе развития научного знания активно формируется **системный (системно-деятельностный) подход**, который мы разделяем в методологии психологии. Представителями системного подхода в отечественной психологии, как в широком, так и в узком научных смыслах, могут быть названы такие учёные как: В.М. Аллахвердов, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.А. Барабанщиков, А.А. Бодалёв, А.В. Брушлинский, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский (создавший на системных позициях самостоятельное макронаправление, – «культурно-историческую концепцию развития высших психических функций человека»), П.Я. Гальперин, А.И. Донцов, Д.А. Донцов, И.В. Дубровина, Ю.П. Зинченко, Л.В. Куликов, А.Н. Леонтьев (создавший с системных позиций самостоятельное макронаправление, – «психологическую теорию деятельности»), Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, В.С. Мухина,

Р.С. Немов, В.В. Петухов, А.В. Петровский, А.И. Подольский, С.Л. Рубинштейн, Б.Н. Рыжов, А.Л. Свенцицкий, В.В. Столин, О.К. Тихомиров, Л.Б. Шнейдер, М.Г. Ярошевский и др.

При организации и проведении исследования, в частности опираясь на принципы системного подхода в психологии Б.Ф. Ломова, мы исходили из следующего: познавательные процессы являются компонентами когнитивной «сферы» психики; исследование функционирования и развития познавательных процессов должно проводиться с учётом условий жизнедеятельности младших школьников. Полученные результаты позволят дополнить представления об особенностях познавательных процессов и их развития у младших школьников в современных условиях их жизнедеятельности в новой Московской агломерации.

В основу построения формирующего эксперимента легла структурно-уровневая теория интеллекта Б.Г. Ананьева, согласно которой сенсорно-перцептивные, мнемические, вербально-логические процессы являются сложными образованиями, в которых взаимодействуют функциональные, операциональные и мотивационные механизмы.

Также при построении формирующего эксперимента нами учитывалось, что концепция развития универсальных учебных действий, разработанная А.Г. Асмоловым, Г.В. Бурменской, И.А. Володарским, О.А. Карабановой, Н.Г. Салминой и С.В. Молчановым, под руководством А.Г. Асмолова, на основе системно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.Г. Асмолов и др.), – определяет умение оперировать логическими приёмами мышления как важнейшим учебным действием, это в свою очередь одно из необходимых условий в формировании умения учиться. В связи с этим стержнем развивающей работы, используемой в качестве экспериментального психологического воздействия в формирующем эксперименте было развитие словесно-логического мышления.

Подробное описание и методика организации и построения всех этапов эмпирико-экспериментального исследования.

В соответствии с выдвинутыми частными эмпирическими гипотезами, на которых мы считаем нецелесообразным здесь останавливаться, нами было проведено эмпирическое исследование. Эмпирическое исследование включало в себя проведение констатирующего и формирующего эксперимента.

При проведении эмпирического исследования мы опирались на следующие принципы: принцип объективности, предполагающий использование методов, адекватно подобранных в отношении исследуемых явлений и процессов, использование схожих условий для проведения обследования и для выводов используются только достоверные данные; принцип многогранности, предполагающий, что в процессе исследования должны учитываться разные аспекты психологических проявлений, также при исследовании объективных психологических закономерностей должны учитываться специфика и особенности развития ребёнка; принцип качественного анализа процесса развития, предполагающий использование качественных показателей в процессе изучения особенностей деятельности ребёнка; принцип развития, предполагающий изучение психических явлений во времени, в изменении и с учётом их динамики.

Констатирующий эксперимент был направлен на выявление особенностей когнитивных процессов и уровня их развития у младших школьников, проживающих в условиях городской местности Московской агломерации. В связи с тем, что Московская агломерация включает в себя городские и сельские поселения, объединенные

интенсивными социально-экономическими и культурно-бытовыми взаимосвязями в динамическую систему с центральным системообразующим элементом г. Москва, нами было проведено исследование когнитивных процессов и у сельских младших школьников. Выявление особенностей когнитивных процессов у сельских младших школьников позволило провести сравнение их результатов с городскими младшими школьниками. Проведенный сравнительный анализ позволил нам понять то, какие имеются особенности в познавательных процессах у городских младших школьников.

Также при обобщении полученных результатов городских и сельских младших школьников были получены представления в целом об особенностях когнитивных процессов и уровне их развития у младших школьников Московской агломерации.

Актуальность проведения исследования в Московской агломерации также подчёркивается и изменениями административно-территориального деления данной территории, основанного на решении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, – города федерального значения Москвы и Московской области. В результате изменения границ в г. Москве было образовано два новых административных округа Новомосковский и Троицкий. В их состав вошло 21 поселение целиком, включая три города: Троицк, Щербинка и Московский. В результате Московская агломерация получила частично административные границы на южном направлении вплоть до Калужской области. Такие изменения и специфика социально-экономических условий новых территорий Москвы налагают особенности в реализации государственной политики в сфере образования, в работе системы образования в целом и в области начального общего образования в частности.

Исследование городских младших школьников проводилось в городской местности, отличающейся по своим размерам и социальной инфраструктуре, что обеспечило более полное представление о влиянии фактора социально-экономических условий жизнедеятельности на когнитивное развитие.

В ходе данного этапа исследования решались следующие задачи: изучить особенности словесно-логического и образного мышления у городских младших школьников городской и сельской местности; изучить особенности внимания и её роли в регуляции познавательной деятельности у городских и сельских младших школьников; изучить особенности памяти у городских и сельских младших школьников; определить значение изучения особенностей когнитивных процессов у детей сельской и городской местности, для своевременного определения перспективных направлений в образовательных технологиях.

Результаты констатирующего эксперимента были необходимы для определения направлений, необходимых для построения формирующего эксперимента, в том числе и для построения развивающей программы.

Необходимым условием для отбора испытуемых было их обучение в начальной школе по учебной программе, построенной на основе требований нового федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.

Формирующий эксперимент был направлен на развитие когнитивных процессов у младших школьников экспериментальной группы в условиях комплексной, системной деятельности психолога, включающей помимо развивающей работы также консультативную и диагностическую. Развивающая деятельность психолога включала в

себя работу со всеми участниками социального взаимодействия на этапе обучения в начальной школе.

В ходе данного этапа исследования решались следующие задачи.

Изучить особенности развития мышления в контрольных и экспериментальных группах. Изучить особенности развития внимания в контрольных и экспериментальных группах. Изучить особенности развития памяти в контрольных и экспериментальных группах. Определить эффективность используемой в качестве экспериментального воздействия комплексной психологической помощи, направленной на развитие когнитивных процессов у городских младших школьников.

При подборе методик и проведения диагностики учитывался тот факт, что для младшего школьного возраста в большинстве своём всё ещё необходимо индивидуальное обследование. Данная особенность обусловлена возрастной спецификой психического развития в этом возрасте.

Для исследования особенностей мышления у младших школьников использовались следующие три психодиагностические методики.

1. Методика «Словесные субтесты» (Л.И. Переслени, Е.М. Мастюкова, Л.Ф. Чупров, 1989). Методика состоит из четырех субтестов, направленных на изучение общей осведомленности (I субтест), классификацию и обобщение понятий (II и IV субтесты), установление закономерностей по аналогии (III субтест). Каждый субтест состоит из десяти заданий, при правильном решении задания дается один балл, а при неправильном дается еще одна попытка подумать, за решение задания со второй попытки дается 0,5 балла. При проведении анализа учитывались результаты выполнения заданий отдельных субтестов, сумма баллов за все четыре субтеста – общий балл, выполненных заданий ребенком самостоятельно и со стимулирующей помощью.

2. Тест «Цветные Прогрессивные Матрицы» (ЦПМ) Дж. Равена параллельная форма (Издательство «Когито-Центр»). Методика направлена на изучение следующих мыслительных процессов: дифференциация основных элементов структуры и раскрытие связей между ними; идентификация недостающей части структуры и сличение ее с представленными образцами; нахождение аналогии в пространственно и логически связанных между собой фигурах. Методика позволяет определить уровень интеллектуального развития, согласно проценту правильно решённых испытуемым заданий относительно их общего количества. ЦПМ состоит из 36 матриц, при правильном решении задания дается один балл, а при неправильном – ноль баллов, первая тренировочная матрица не учитывается.

3. Методика «Краткий тест творческого мышления» (КТТМ – это сокращенный вариант изобразительной (фигурной) батареи теста креативности П. Торенса)). Тест направлен на изучение оригинальности и разработанности творческого мышления, а также гибкости и беглости мышления. Предназначен для применения на детях начиная с дошкольного возраста (5–6 лет) и до выпускных классов школы (17–18 лет). Время выполнения теста строго регламентировано – 10 минут.

Для исследования особенностей памяти у младших школьников использовались следующие две психодиагностические методики.

1. Методика «Объём механического запоминания цифр» компьютерного программного комплекса «Effecton Studio». Методика предназначена для исследования объема механической кратковременной памяти. Одним из показателей является средняя

длина ряда (среднее количество цифр в ряду, при котором испытуемый может точно воспроизвести весь ряд). Также результат тестирования представлен 9 балльной шкалой с информацией о соответствии результатов испытуемого установленной тестом норме.

2. Методика "Заучивание 10 слов" (предложена А.Р. Лурия). Используется для оценки состояния памяти испытуемых, утомляемости, активности внимания. Методика позволяет исследовать процессы памяти: запоминания, сохранения и воспроизведения.

Для исследования особенностей внимания у младших школьников использовались следующие две психодиагностические методики.

1. Тест "Корректор" компьютерного программного комплекса «Effecton Studio», предназначенный для оценки интенсивности и устойчивости зрительного внимания. Тест выполняется четыре минуты. Одним из показателей является обобщенный показатель внимания - оценивается по скорости и качеству выполнения теста. Также в методике предусмотрена балльная оценка от 0 до 9. Также дается уровневое соответствие норме или отклонение от неё.

2. Тест «Разведчик» компьютерного программного комплекса «Effecton Studio», предназначенный для оценки объема внимания. Результат тестирования представлен в единицах объема внимания и 9 балльной шкале. Экспозиция предъявления стимульного материала ограничена фиксированным промежутком времени. Также дается уровневое соответствие норме или отклонение от неё.

При выборе психодиагностических процедур одним из самых важных критериев является минимизация затрат как специалиста, так и ребёнка. Для диагностики нами использовались методики, относящиеся как к групповому, так и к индивидуальному способу проведения тестирования.

В случае необходимости проведения уточняющей диагностики с целью выявления особенностей конкретного ребёнка и/или выделения детей, нуждающихся в дополнительном развивающем воздействии, тренировки недостаточно сформированных навыков мы использовали дополнительные методики. Также использование дополнительных методик было необходимо для составления заключения и рекомендаций по отдельным запросам родителей и педагогов. При психологическом обследовании все этапы были взаимосвязаны и корректировались в зависимости от необходимости.

Для уточняющей диагностики использовались компьютерные специализированные программы, модифицированные бланковые методики, переделанные для диагностики посредством компьютера, и классические методики (например, диагностический Комплект Семаго). Использование современных информационных цифровых технологий позволило оптимизировать работу психолога и испытуемого. Одно из преимуществ, хорошо созданных компьютерных диагностических программ, является снижение доли ошибки психолога в процессе проведения обследования. Использование компьютерных программ для диагностики значительно облегчило обработку полученных результатов и их интерпретацию. Интересное оформление интерфейса компьютерной программы нами использовалось для положительного настроения обследуемого. Данный факт был очень важен для проведения психологической диагностики детей младшего школьного возраста, привлечения их внимания и повышения познавательной активности. При использовании компьютера нами учитывался тот факт, что для применения компьютеризированной методики необходимо, чтобы уровень общекультурной и информационной компетентности испытуемого соответствовал условиям применения методики.

При проведении оценки уровня актуального развития нами учитывалось, что она должна проводиться в едином русле с целью решения задачи – комплексной многоаспектной квалификации состояния ребёнка, что в свою очередь способствовало в определении правильного психологического диагноза, и обеспечивало достаточно надёжный прогноз в развитии и обучении ребенка. Данный алгоритм индивидуальной психологической диагностики соответствует требованиям ФГОС начального общего образования (НОО) и определениям образовательного маршрута.

Диагностический процесс состоял из следующих этапов.

Получение согласия от родителей (опекунов) на работу с ребенком, если ранее оно не было получено. Чаще всего запрос на работу с ребенком поступает от педагогов, поэтому к работе с ребенком можно приступить, только после согласия родителей, независимо от настойчивости и желания педагогов, администрации. Подготовка к проведению психологического обследования и первичный прием ребенка. На этом этапе очень важно установить доброжелательный контакт с ним.

На втором этапе происходило собственно психологическое углубленное обследование, которое состоит из таких компонентов как: построение диагностической гипотезы, собирается психологический анамнез о развитии ребенка, непосредственно проведение обследования.

На третьем этапе проводился анализ полученных результатов.

Четвёртый этап был посвящен составлению психологического заключения и формулировке психологического диагноза.

На заключительном этапе проводилась консультативная беседа с участниками образовательного процесса (непосредственно заинтересованных) и предоставление им рекомендаций по дальнейшему развитию обучающегося.

Из перечисленных этапов следует, что психологический диагноз вытекает из результатов углубленного психологического обследования, анамнеза поведенческих особенностей обследуемого ребенка, его критичности и адекватности (включая отношение к самой процедуре).

Психодиагностическая деятельность определялась следующими принципами:

- соответствие психодиагностического подхода и конкретной методики целям школьной психологической деятельности; результаты обследования должны быть максимально приближены к «педагогическому» языку и быть понятны учителю, без дополнительного перевода и интерпретаций;
- на основе полученных результатов должны определяться особенности психического развития ребенка для дальнейших этапов обучения, предупреждать потенциальные нарушения и трудности;
- возможность получения развивающего эффекта в процессе проведения обследования; процедура обследования должна быть экономичной, легкой в обработке при оценке полученных результатов.

Литература:

1. Донцов Д.А. Методология и методика научного исследования: построение и логика психологических изысканий. Учебно-методический комплекс. –Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 133 с.

2. Донцов Д.А. Методология и методы психологического научного познания, исследования и воздействия // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 марта 2016 г. г. Саратов). В 2 ч. Ч. 2. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 132-138.

3. Зинченко Ю.П. Современная методология психологии // Психология в Московском университете 1755-2005. М.: МГУ, 2007. С. 323-328.

4. Зинченко Ю.П. К 100-летию со дня рождения Б.Г.Ананьева. Борис Герасимович Ананьев: послание в будущее // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2007. №4. С. 8-10.

5. Зинченко Ю.П. Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 42-49.

6. Зинченко Ю.П. Методология и метод в психологии // Учёные записки кафедры методологии психологии. М.: МГУ, 2011. С. 5-15.

7. Зинченко Ю.П. Теоретико-методологические основания психологических исследований: детерминация и социальное значение: Монография. М.: Академия повышения квалификации и подготовки работников образования, 2011. 308 с.

8. Зинченко Ю.П. Типы рациональности в развитии научного психологического знания: классика, неклассика, постнеклассика // V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Москва, 14-18 февраля 2012 года. - Т. 1. – Москва, 2012. – С. 19-21.

9. Общая психология: введение в общую психологию, психология познавательных процессов, психология личности. Учебно-методическое пособие / Б. Н. Рыжов, Д. А. Донцов, Л. В. Сенкевич, Г. Р. Консон. – М.: Liteo, 2015. – 307 с.

10. Переслени Л.И., Мастюкова Е.М., Чупров Л.Ф. Особенности словесно-логического мышления младших школьников в аспекте диагностики интеллектуальной недостаточности // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1989. Том 89. Вып. 3. С. 35-39.

11. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред.-составитель Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2011. 672 с.

12. Психодиагностика. Практикум по психодиагностике. Учебно-методическое пособие / Д. А. Донцов, М. В. Донцова, Е. А. Поляков, Л. В. Сенкевич, В. И. Шарагин, С. В. Кононов. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 164 с.

13. Психология развития детских возрастов: младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст. Коллективная монография / Д. А. Донцов, М. В. Донцова, Л. В. Сенкевич, Л. Ф. Сенкевич, Г. Р. Консон. – М.: Liteo, 2015. 174 с.

14. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. 416 с.

15. Романова Е. С. Психодиагностика: Учебное пособие. СПб. : Питер, 2005. – 400 с.

16. Рыжов Б.Н. Теория и метод системной психологии. Системные основания психологии // Системная психология и социология, том 1, № 1; том 1, № 2, 2010; том 1, № 3, 2011.

17. Сабанин П.В. Взаимосвязь творческого и словесно-логического мышления у младших школьников // Сборник научных работ студентов и аспирантов Института

психологии, социологии и социальных отношений / Отв. за выпуск сборника В.А. Родионов, Б.М. Абушкин. М.: 2012. С. 84-89.

18. Сабанин П.В., Чупров Л.Ф. Особенности словесно-логического и наглядно-образного мышления у детей младшего школьного возраста, проживающих в Московской агломерации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. С. 38-57.

19. Сабанин П.В. Особенности развития мышления у городских и сельских младших школьников // Системная психология и социология. 2014. №9 (I). С. 119-129.

20. Сабанин П.В. Особенности развития памяти и внимания у младших школьников Московской агломерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5/1. С. 138-142.

21. Макшанцева Л.В., Елисеева М.А., Сабанин П.В. Роль экспертной и развивающей деятельности психолога в формировании когнитивных процессов обучающихся // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №11/2. С. 85-91.

22. Сабанин П.В. Значение словесно-логического мышления в решении творческих задач // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12/2. С. 215-218.

23. Сабанин П.В. Социально-экономические условия жизнедеятельности ребенка и их роль в когнитивном развитии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири 2014. №2. С. 95-100.

24. Сабанин П.В. Особенности развития когнитивных процессов в городской и сельской популяции детей // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. №7. С. 61-69.

25. Сабанин П.В. Исследование взаимосвязи словесно-логического мышления и произвольного внимания у младших школьников // PSIXOLOGIYA. 2014. № 3 (15). С. 49-52.

26. Сабанин П.В. Модель деятельности психолога по развитию когнитивных процессов в условиях современной школы // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. – № 3. С. 45-51.

27. Сабанин П.В., Макшанцева Л.В. Особенности развития памяти у младших школьников московской агломерации // Подготовка педагогов к вариативной работе с потенциально успешными учащимися различных категорий (девиантной, инклюзивной, одарённой и др.): материалы городской научно-практической конференции (20 марта 2014 г.). М.: МГПУ, 2014. С. 44-47.

28. Сабанин П.В. Уровень развития психометрического интеллекта у младших школьников Московской агломерации // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. №3. URL: <http://pem.esrae.ru/4-30>

29. Сабанин П.В. Развивающая работа психолога во взаимодействии с субъектами образовательного процесса // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 4. С. 34-38.

30. Сабанин П.В. Особенности развития когнитивных процессов у младших школьников Московской агломерации // Актуальные проблемы психологического знания. 2015. №1 (34). С. 90-96.

31. Сабанин П.В. Особенности познавательного развития младших школьников с разным уровнем словесно-логического мышления // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 2. С. 80-88.

32. Сабанин П.В., Чупров Л.Ф., Ропотько Н.В. Исследование межрегиональных особенностей развития словесно-логического мышления младших школьников // В сборнике: Международная научная школа "Парадигма". Лято-2015 сборник научных статей в 8 томах / под ред. А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. 2015. С. 324-328.

33. Социально-психологические методы и методики исследования, диагностики и формирования детских, подростковых и юношеских групп и коллективов. Коллективная монография / Д. А. Донцов, Н. В. Кочетков, Е. В. Молчанова, Н. Ю. Драчёва, Е. В. Сухих. М.: Liteo, 2015. 90 с.

34. Чупров Л.Ф., Сабанин П.В., Ропотько Н.В. Межрегиональные особенности развития словесно-логического мышления младших школьников // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи материалы научно-практической конференции. 2016. С. 272-278.

35. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. №3. С. 111-115.

36. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 4. С. 124-127.

— ● —

Doncov D. A. , Sabanin P. V. Metodologija i metodiki psihologicheskogo issledovanija poznavatel'nyh processov detej mladshego shkol'nogo vozrasta // Nauka. Mysl'. — 2016. — № 6-2.

© Д. А. Донцов, 2016.

© П. В. Сабанин, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In this scientific-methodological and empirical-experimental article from academic positions of psychology a variety of theoretical and practical fundamental aspects of application of various methods and techniques of psychological research is analyzed in detail. As it is known, the basics of science are always relevant as a theoretical base of practice, but the new for the science is, in many respects, blast from the past. In the methodology and methods of psychological scientific and practical research, including the thesis, we observe of the confirmation of the specified axioms on the modern stage. The authors analyzes the precisely those methods and techniques which are confirmed and time-tested, and widely used in researches on the modern stage of development of psychological knowledge and psychological research practices. However, the present article contains specific modern empirical study of cognitive processes of various social subgroups of the sample of children of primary school age.

Keywords: science, theory, methodology, empirics, methods, methods of data collection, methodology, psychology, empirical basis, social sampling, experiment, document analysis, content analysis, observation, interview, survey, questionnaire, survey, test, tests, research, tools, study group, group, team, pupils, children, younger school age, primary school children, primary

school, mental processes, cognitive processes, cognitive sphere, thinking, intelligence, memory, attention.

Подписано в печать 25.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.9

ОБРАЗ ПСИХОЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

К.Е. Дремова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: dreмова.k@mail.ru

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Резюме. В статье представлены результаты теоретического анализа образа психолога, позиционируемого в современном отечественном кинематографе. На основе требований, предъявляемых к личности и деятельности психолога, выступающих в качестве оценочных категорий анализа, показано, что в отечественных фильмах образ психолога представлен довольно противоречиво, что оказывает неблагоприятное влияние на формирование у зрителя отношения к данной профессии.

Ключевые слова: образ, кинематограф, профессия «психолог», этика, профессионально-важные качества.

В современном информационном пространстве кинематографу принадлежит особая роль как одному из наиболее распространенных и доступных видов искусства. В художественных и телевизионных фильмах поднимается большое количество актуальных для современного человека проблем: смысл жизни, честь и достоинство, историческая память, патриотизм и гражданственность, духовно-нравственная позиция, пути и средства самореализации личности, ее профессионального и культурного становления, перспективы общественного развития и будущего человечества. При этом, в последние десятилетия одним из персонажей, значимых в развитии сюжетной линии, в отечественных кинофильмах и сериалах все чаще становится профессиональный психолог, который, несомненно, играет определенную роль в формировании образа специалиста данного профиля в сознании зрителей, и, соответственно, может оказывать влияние на отношение людей к представителям данной профессии. Не секрет, что в общественном сознании вплоть до настоящего времени распространены представления о психологах, не соответствующие научным и социальным требованиям, предъявляемым к этой профессии. Так, согласно данным отдельных исследований, у россиян образ психолога сформирован неадекватно – это проявляется, прежде всего, в том, что его, с одной стороны, часто приравнивают к психиатрам и в связи с этим боятся обращаться за психологической помощью, тогда как, с другой стороны, бытует мнение, что психологи – это нечто вроде гадалок и шарлатанов, что также отрицательно влияет на спрос психологических услуг [2; 3].

Актуальность проблемы обусловлена как широким распространением персонажа психолога в современном отечественном кинематографе, значительным влиянием этого вида искусства на формирование у зрителя системы представлений о профессии, так и спецификой позиционирования образа психолога средствами искусства, его соответствие методологически обоснованным требованиям к профессии [1]. Для исследования образа психолога в современном отечественном кинематографе были отобраны наиболее

популярные сериалы и фильмы российского производства, вышедшие на экран в период с 2005 по 2013 год:

1. Без свидетелей (сериал). Россия, 2012. Режиссер – Илья Малкин; сценарий – Яэль Хедая, Валентин Спиридонов, Максим Белозор. В главных ролях: Ксения Кутепова, Андрей Ильин.

2. Голоса (сериал). Россия, 2010. Режиссер – Нана Джорджадзе; сценарий – Зоя Дзюбло, Илья Авраменко, Дмитрий Терехов. В ролях: Даниэла Стоянович (в роли психолога), Андрей Казаков, Игорь Лысов.

3. Группа счастья (сериал). Россия, 2011. Режиссеры – Вячеслав Никифоров, Александр Хван; сценарий – Елена Райская. В ролях: Леонид Бичевин, Александра Волкова, Дмитрий Бероев (все исполняют роли психологов).

4. Любовь в большом городе. Россия, 2009. Режиссер и сценарист – Марюс Вайсберг. В ролях: Вера Брежнева, Светлана Ходченкова (в роли психолога), Алексей Чадов, Владимир Зеленский и др.

5. Метод Фрейда (сериал). Россия, 2013. Режиссер – Михаил Вайнберг; сценарий – Алексей Красовский, Владимир Дьяченко. В ролях: Иван Охлобыстин (в роли психолога), Наталия Антонов, Елена Николаева.

6. Неадекватные люди. Россия, 2010. Режиссер и сценарист – Роман Каримов. В ролях: Илья Любимов, Ингрид Олеринская, Евгений Цыганов (в роли психолога), Юлия Такшина.

7. Понять, простить (сериал). Россия, 2006 – 2014. режиссеры – Валентина Власова, Толиб Хамидов, Гарри Закарян; сценарий – Инга Боярская, Вячеслав Кушнир, Петр Черняев. Психологи Галина Тимошенко и Борис Егоров. В ролях: Александр Коржов, Екатерина Волкова, Александр Гордеев и др.

8. Путь к себе (сериал). Россия, 2010. Режиссер – Артем Мазунов; сценарий – Альжбета Горицвет. В ролях: Глафира Тарханова (в роли психолога), Андрей Финягин, Михаил Евланов, Людмила Гнилова.

9. Решение проблем (сериал). Россия, 2005. Режиссер – Игорь Москвитин, Виктор Михеев; сценарий – Виктор Михеев. В ролях: Артур Ваха, Татьяна Колганова, Ян Цапник, Юлия Горшенина.

10. Служба доверия (сериал). Россия, 2007. Режиссер – Елена Николаева; сценарий – Наталья Чепик. В ролях: Татьяна Догилева, Евгения Симонова, Мария Шукшина, Георгий Тараторкин, Инга Оболдина (все исполняют роли психологов-консультантов).

11. Цветы зла (сериал). Россия, 2013. Режиссер – Анна Легчилова; сценарий – Мария Кулиджанова, Вета Шпаргель. В ролях: Светлана Антонова (в роли психолога), Дмитрий Ульянов, Александр Устюгов, Юрий Ваксман.

Основным методом исследования выступали элементы компаративного анализа кинематографических персонажей-психологов по их соответствию профессиональным требованиям, предъявляемым к специалистам данного профиля, представленным в профессиограммах и нормативно-правовых документах [7; 9; 10; 15].

Первое, на чем фиксируется взгляд зрителя при просмотре фильма – это внешний вид персонажа и организация пространства во время консультационных встреч, манера общения с клиентами. Прежде всего необходимо отметить одно из наиболее заметных отличий представления психолога в отечественных кинокартинах, по сравнению с

зарубежными фильмами, это – его закрытая позиция: специалист чаще всего сидит за столом, тем самым, как бы, «отгораживается» от клиента (фильмы «Любовь в большом городе», «Неадекватные люди»; сериалы «Решение проблем», «Цветы зла»). В зарубежных фильмах психолог и клиент чаще располагаются в креслах или диванах друг напротив друга на небольшом комфортном для них расстоянии [5]. Расположение стола и каких-либо других элементов мебели или иных деталей интерьера может нарушать психологический контакт между консультантом и клиентом, в то время как именно от установки доверительных отношений в диаде «психолог-клиент» во многом зависит успех психологической консультации [4; 8; 13; 14].

Практически во всех картинах психологи – это люди зрелого возраста, за исключением сериала «Группа счастья», в котором психологами являются студенты психологического факультета.

В отечественных фильмах и сериалах роль психолога исполняют как мужчины (сериалы «Без свидетелей», «Метод Фрейда», «Понять, простить», «Решение проблем»), так и женщины (сериалы «Голоса», «Цветы зла»; фильм «Любовь в большом городе»), что является адекватным отображением реальной действительности, так как психологами-консультантами и психологами-психотерапевтами, чаще бывают мужчины, но и процент женщин, занимающихся консультативной и психотерапевтической практикой достаточно высок [8; 12; 14].

Стиль одежды специалиста-психолога, представленный в анализируемых кинокартинах, преимущественно строгий, деловой, а в сериале «Цветы зла» психолог-консультант даже носит медицинский халат, что может формировать у зрителей суждение о том, что психолог – это врач, за помощью к которому обращаются люди с какими-либо отклонениями в психическом здоровье. На наш взгляд, подобного рода установки по отношению к специалистам-психологам отрицательно сказываются на частоте обращения россиян за психологической помощью [2; 13].

Что касается личностных качеств экранных специалистов-психологов, то в отечественных сериалах и фильмах, вошедших в перечень для аналитического рассмотрения, чаще всего психологи изображены как люди с хорошим чувством юмора, спокойные, толерантные, приветливые и образованные, иногда харизматичные и смелые, как, например, в сериале «Метод Фрейда». Конечно, вышеперечисленные личностные качества чрезвычайно важны для успешной профессиональной деятельности психологов, и в этом плане зрители воспринимают близкий к реальности образ специалиста, каким он в идеале и должен быть. Однако, следует отметить и в достаточной степени некорректное изображение психологов на экране. Так, в сериале «Голоса» психолог во время консультативной встречи не просто сам пребывает в неподходящем для психологического сеанса психоэмоциональном состоянии (вспоминая о собственных детских потрясениях, специалист испытывает страх, волнение, агрессию, начинает с усилием черкать что-то на листе бумаги, ломает от сильного нажима ручку). Более того, психолог, хватая решившего прервать консультацию клиента (девушку-подростка), несмотря на протест, усаживает обратно на диван, берет за голову и предлагает начать сеанс сначала. Такое поведение профессионального специалиста с этических позиций просто недопустимо [7; 12]. В реальной практике психолог, как человек, конечно, может испытывать все представленные в демонстрируемой сцене состояния, но тогда он просто обязан отменить встречу с клиентом, так как её продолжение будет лишь усугублять психологические

проблемы клиента, обратившегося за помощью. Такого рода отражение психолога на экране также способно оказать негативное влияние на формирование у зрителей представления о специалистах, работающих с психологическими проблемами человека.

В сериале «Группа счастья» также представлен отрицательный портрет практикующего психолога – женщины с большим стажем работы. В одной из серий этот специалист ведет себя с клиенткой (которая, совершенно очевидно, находится в состоянии повышенной тревоги, так как напугана угрозами со стороны мужа и испытывает колоссальный стресс) очень директивно, разговаривая с ней крайне нетактично, и употребляя такие выражения как: «Не смогу ничем вам помочь», «Зачем вы вообще пришли ко мне» и тому подобное. Важно подчеркнуть, что по сюжету образ именно этого психолога представлен как отрицательный, то есть авторы сценария исходно стремились продемонстрировать зрителю, каким не должен быть профессиональный специалист, оказывающий подобные услуги. Но, учитывая тот факт, что это сериал, а не полнометражный художественный фильм, вполне вероятно, что многие зрители могут посмотреть только одну или несколько серий, а, соответственно, образ психолога в какой-то степени будет уже сформирован именно таким – резко негативным.

Рассматривая образ психолога, представленный в сериале «Группа счастья», следует также затронуть тему непрофессионального поведения молодых психологов – главных действующих героев сериала, которые образуют команду для оказания психологической помощи людям, действуя при этом весьма нестандартными, и даже, в определенной степени, авантюрными методами работы. Например, начинающие специалисты сами приглашают на встречу девушку (напуганную мужем клиентку, побывавшую на приеме у директивного психолога) и прямо за столиком в кафе начинают говорить ей о том, что они (клиентка с мужем) живут по модели семейных отношений ее родителей, и что им следует сменить эту модель для установления благоприятных отношений в семье. Очевидно, что профессиональный психолог никогда не допустит такого в своей практике, ведь важно не только соблюдение этических принципов в работе с клиентом, но и готовность самого клиента к восприятию какой-либо новой для него информации [8; 13; 14; 15]. Нам видится, что образ начинающих психологов, представленный в данном сериале, так же может оказать неблагоприятное влияние на доверие людей к молодым специалистам этого профиля. По сути, у зрителя формируется искаженное представление не только о существующей в российском образовании системе подготовки психологических кадров, но и о понимании студентами-психологами смысла, содержания и специфики своей профессиональной деятельности, что, на наш взгляд, чрезвычайно губительно для профессионального самоопределения молодежи [6; 11].

Одним из важных аспектов в современном отечественном кинематографе при позиционировании образа психолога является воссоздание задач, которые персонаж решает по ходу сюжета кинокартины, и содержания тех проблем, с которыми к нему обращаются. В просмотренных кинокартинах психологи либо привлекаются для оказания помощи в раскрытии уголовных дел (сериалы «Метод Фрейда»; «Цветы зла»), либо работают с проблемами клиентов в их личных взаимоотношениях с близкими (супружеские и детско-родительские отношения) людьми (сериалы «Группа счастья», «Понять, простить», «Решение проблем», «Служба доверия»; фильмы «Любовь в большом городе», «Неадекватные люди»), а также представлена работа психолога с подростками в период кризиса развития (сериал «Голоса»). Безусловно, это далеко не все аспекты работы

психологов, которыми в непосредственной практике занимается специалист, но в целом, это вполне адекватное представление тех проблем, с которыми обращаются за психологической помощью к специалисту.

Следует отметить, что в отечественном кинематографе четко прослеживается приписывание психологам неких «экстраординарных» способностей. Например, в сериале «Метод Фрейда», психолог, роль которого исполняет Иван Охлобыстин, раскрывает запутанные уголовные дела примерно так, как это делал персонаж произведений А. Конан-Дойла Шерлок Холмс. Для иллюстрации данного утверждения можно указать на эпизод, в котором психолог Фрейдин выигрывает в игру «Камень, ножницы, бумага» абсолютно у всех при каждой пробе. Окружающие его (по сериалу) люди просто ошеломлены его способностями, а зрители у экранов воспринимают психолога как человека, способного «читать» мысли других и чуть ли не предсказывать будущее. Такие, бесспорно, профессионально-важные качества психолога как наблюдательность, умение понимать невербальные средства коммуникации, а также распознавать признаки лжи, в данном сериале чрезмерно преувеличены. Подобное отображение психолога способно создавать у зрителя впечатление, что всех окружающих он видит «как на ладони» и может сразу же рассказать любую информацию о любом человеке (привычки, образование, нюансы личной жизни) и т.п. Возможно, транслирование подобного образа специалиста-психолога, хотя и может положительно влиять на рейтинги сериала, вызывая у зрителей любопытство к психологическим приемам, но, вместе с этим, оно также способно оказывать и негативное воздействие на желание людей обращаться за психологической консультацией в их реальной жизни. Ведь не каждому человеку захочется, чтобы его читали как «раскрытую книгу» и с первого взгляда узнавали мельчайшие подробности их личной жизни. Фактологическим подтверждением «приписывания» образу психолога сверхъестественных способностей может также выступить сюжет сериала «Путь к себе». Не останавливаясь на обсуждении художественных достоинств и недостатков фильма, отметим, что ключевая идея произведения – это поиск субъектом пути к самопознанию и достижение адекватного профессионального становления. Сюжетная линия фильма основана на том, что главная героиня с необычным именем Рада обладает природными психологическими способностями, но сама не понимает их подлинной ценности и поэтому действует методом «проб и ошибок», периодически попадая в крайне неприятные (в том числе, и с точки зрения правовых норм) ситуации. Стремясь выжить в суровых жизненных условиях, она использует свой необычный дар – видеть прошлое и настоящее человека, делать выводы о его проблемах, исходя из краткосрочного общения с ним – совершенно специфическим способом, сначала зарабатывая на жизнь в роли гадалки, затем, параллельно с основной работой в должности санитарки, периодически консультирует больных. Причем, основная особенность Рады состояла в умении позитивно решать проблемные ситуации – она никогда не отвечала угрозами на угрозы, силой на силу, а находила конструктивные варианты решений, приемлемые для обеих сторон. Героиня обладала уникальной способностью внимательно слушать людей, но соотнести это с какой-либо конкретной деятельностью у неё получилось не сразу, а только благодаря рекомендации со стороны. Это и определило ее выбор профессии. Получив диплом психолога, Рада, по сути, продолжает применять диалогические методы, содержательно эквивалентные тем, которые она использовала до получения профессионального образования, но уже без необходимости привлечения парапсихологической атрибутики, и, соответственно, не боясь

быть «пойманной» органами правопорядка, пресекающими деятельность разного рода гадалок, магов и разного рода экстрасенсов. Этот аспект, на наш взгляд, увеличивает вероятность того, что формирование у зрителей в некотором смысле парapsихологического образа психолога может выступать одной из причин неадекватного представления о специалистах данного профиля в обыденном сознании россиян.

Чрезвычайно важно обратить внимание на анализ тех профессиональных приемов, которыми пользуются экранные психологи. Наиболее активно применяемым психологами в фильмах и сериалах выступает метод аутогенной тренировки для достижения состояния расслабления клиентов (сериалы «Без свидетелей», «Голоса», «Решение проблем», «Цветы зла»; фильм «Неадекватные люди»). В сериале «Метод Фрейда» демонстрируются техники нейролингвистического программирования (подстройка по дыханию и движениям). В целом, в отечественном кинематографе психолог изображается как специалист, работающий посредством ведения беседы с клиентом, тогда как, множество других, техник, средств и способов психологического консультирования, а так же вариативных направлений и форм работы психолога [4; 8; 12; 14], не представлены, что может не только сужать у зрителей представление о деятельности профессионального психолога, но и исказить его образ.

Обобщая результаты абрисного аналитического исследования, следует отметить, что в современном отечественном кинематографе позиционируются как положительные, с точки зрения соответствия профессиональным стандартам, аспекты образа психолога, так и отрицательные. В частности, к негативным моментам изображения экранных психологов, способных сформировать неадекватное представление о специалистах данного профиля, следует отнести:

1. Представление психолога-консультанта как специалиста преимущественно медицинского профиля (в белом халате), формирующее у зрителей суждение о том, что психолог – это врач, за помощью к которому обращаются люди с какими-либо отклонениями в психическом здоровье.

2. Ведение психологом консультативной встречи в состоянии психоэмоционального напряжения, тревоги и страха, что может сформировать образ психолога как человека, который сам остро нуждается в помощи специалиста для решения собственных психологических проблем, и, соответственно, не способного оказывать помощь другим по их решению.

3. Нетактичность, директивность, жёсткость, некомпетентность психолога, работающего с психологическими проблемами клиента, обратившегося за помощью.

4. Несоблюдение этических принципов работы психолога, использование экранными специалистами весьма нестандартных, рискованных методов работы.

5. Приписывание психологам неких «экстраординарных», сверхъестественных, экстрасенсорных способностей.

Напротив, к положительным, близким к реальности, аспектам образа психолога в современном отечественном кинематографе следует отнести:

1. Исполнение роли психолога как мужчинами, так и женщинами является адекватным отображением реальной действительности реализации профессиональной деятельности специалистами данного профиля.

2. Наделение персонажей-психологов такими профессионально-важными личностными качествами как: образованность, эмоциональная устойчивость,

ответственность, профессиональная смелость, эмпатичность, лояльность, доброжелательность, субъект-субъектная направленность на человека, хорошее чувство юмора и пр.

3. Адекватное представление тех проблем, с которыми люди обращаются за психологической помощью.

4. В целом, хотя и не в полной мере, но отражение на экране вполне соответствующих действительности психологических приемов и техник работы с клиентами.

В целом, образ психолога в современном отечественном кинематографе представлен довольно противоречиво. С одной стороны, тот факт, что персонаж психолога все чаще задействован в российских фильмах и сериалах, сам по себе является положительным. Это, прежде всего, свидетельствует о развитии и востребованности профессиональной практической психологии в нашей стране, а так же о том, что обращение за помощью к психологу не удел психически нездоровых людей, а вполне нормальное явление. Вместе с тем, экранный психолог зачастую изображается либо как врач, либо как специалист, обладающий экстрасенсорными способностями, или же, как человек, которому самому бы не помешала психологическая помощь – все это не только закрепляет устойчивость мифов о профессии психолога, но и преумножает их количество в сознании обывателя.

Подводя краткий итог, отметим, что именно благодаря кинематографу, даже, несмотря на определенную долю художественного вымысла, у зрителя появляется реальная возможность дифференцировать психолога-профессионала от непрофессионала. Это, на наш взгляд, чрезвычайно важно, прежде всего, с позиции дальнейшего становления в России службы психологической помощи населению. В связи с этим, высока вероятность и повышения спроса на психологические услуги в нашей стране. Возможно, что люди перестанут испытывать меньше опасений и чувство стыда при необходимости обращения за психологической помощью, особенно в случае кинематографического позиционирования объективного образа психолога, когда они будут иметь относительно правдоподобную картину того, чем конкретно занимается этот специалист.

Литература:

1. Белобрыкина О.А. Роль искусства в формировании образа профессионала (на примере профессии «психолог») //Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 202-210.

2. Байгужинова О.А., Белобрыкина О.А. Образ психолога в обыденном и профессиональном сознании: общее и особенное //В сб.: Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции (Кемер, Турция, 14-20 марта 2010 г.) /Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: ООО «Альфа-Виста», 2010. С. 20-23.

3. Большунова, Н.Я., Портянкина, Е.А. Профессиональное самоопределение студентов и социокультурная востребованность психолога в современной социокультурной ситуации //Вестник БГУ. 2012. № Спецвыпуск – Д. С.114-117.

4. Бюдженталь Д. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 336 с.

5. Дремова К. Е. Образ психолога в современном зарубежном кинематографе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 481-485. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86106.htm> (дата обращения 20.04.2016).

6. Кошенова М.И. Особенности и закономерности личностного и профессионального становления студентов-психологов //Человек в контексте эпохи: материалы региональной научной конференции, посвященной 85-летию М.Е.Бударина (30 ноября 2005 г.). Омск: ОмГПУ, 2005. С. 147-149.

7. Мета-кодекс этики = Meta-Code of Ethics [Электронный ресурс] //Европейская федерация психологических ассоциаций = European Federation of Psychologists' Associations [сайт]. URL: <http://www.efpa.eu/> (дата обращения 10.01.2016).

8. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М: Независимая фирма «Класс», 1994 144 с.

9. «О психологической помощи в Российской Федерации» Федеральный Закон РФ (Проект) [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E2085C7A1EE1B82A43257D01004CE78E/\\$FILE/553338-6_24062014_553338-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E2085C7A1EE1B82A43257D01004CE78E/$FILE/553338-6_24062014_553338-6.PDF?OpenElement) (дата обращения 12.04.2016).

10. Психология как профессия /Т.Ю.Базаров, Е.М.Иванова, А.С.Кузнецова и др.; отв. ред. Е.А. Климов, О.Г.Носкова [Электронный ресурс] // Факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова [сайт]. – URL: http://psy.msu.ru/science/public/psy_prof/ (дата обращения 18.02.2016).

11. Солоницына М. А., Питайкина А. А., Белобрыкина О. А. Специфика представлений студентов-первокурсников о профессиональном предназначении и смысле деятельности психолога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 391-395. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86084.htm> (дата обращения 20.04.2016).

12. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2001. 208 с.

13. Шнейдер Л.Б. Основы консультативной психологии. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 352 с.

14. Ялом И.Д. Дар психотерапии. М.: Эксмо, 2005. 352 с.

15. Ethical principles of psychologists (Amended June 2, 1989) //American Psychological Association. 1990. American Psychologist, 45. Pp. 390-395.

Dremova K.E., Belobrykina O.A. Obraz psihologa v sovremennom otechestvennom kinematografe // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© К. Е. Дремова, 2016.
© О. А. Белобрыкина, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Results of the theoretical analysis of an image of the psychologist positioned in a modern domestic cinema are presented in article. On the basis of the requirements imposed to

the personality and activity of the psychologist, acting as estimated categories of the analysis it is shown that the image of the psychologist is presented in domestic movies is quite inconsistent that has adverse impact on formation at the viewer of the relation to this profession.

Keywords: image, cinema, profession of «psychologist», ethics, professional and important qualities.

Сведения об авторах

Кристина Евгеньевна **Дремова**, студентка 1 курса факультета психологии Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Новосибирск, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.922.766 +159.9:316.6

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АБРИС ПРОБЛЕМЫ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА^{5,6}

О.В. Защиринская, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: zaoks@mail.ru

Резюме. В статье с позиций когнитивно-поведенческого подхода обсуждается проблема невербального компонента коммуникации. Показана значимость общения в социализации детей и подростков с интеллектуальным недоразвитием, в проектировании средовых условий для межличностного взаимодействия умственно отсталых школьников с окружающими людьми.

Ключевые слова: общение, невербальная коммуникация, эмоциональная экспрессия, интеллектуальная недостаточность, дети и подростки.

Общение, несомненно, имеет важнейшее значение для социализации умственно отсталых лиц. В структуре межличностного общения наиболее значимым компонентом в мировой науке считается невербальная коммуникация (Мясищев В.Н., 1995; Burgoon J.K., Buller D.B., Woodall V.G., 1996; и др.). Американскими исследователями была выявлена устойчивая корреляция между низкой способностью к распознаванию выражений лица, интерпретацией поз и жестов с затруднениями в общении [24]. Экспериментальные данные свидетельствуют о положительной связи между социальным статусом личности и умением интерпретировать невербальные сигналы [9].

В связи с этим возрастает научный и практический интерес к изучению коммуникативных качеств, влияющих на развитие межличностных отношений с людьми, у детей с интеллектуальным недоразвитием. Причем, как показано в многочисленных исследованиях, на эмоционально-коммуникативное развитие ребенка наибольшее влияние оказывает опыт межличностного взаимодействия с близкими взрослыми, прежде всего, родителями [1; 3; 5; 8; 13; 22]. В частности, психологические исследования детско-родительских отношений позволили установить связь между домашней обстановкой, внутрисемейными отношениями и формированием коммуникативных навыков у умственно отсталых детей (Nihira K., Meyers C.E., Mink I.T., 1980). Социальное поведение матери и отца, их воспитательные установки и приемы взаимодействия с ребенком, эмоциональный настрой являются важнейшими условиями для развития общения детей. Положительным результатом усилий родителей и специалистов считается адаптивность умственно отсталого ребенка, постепенное формирование частичных представлений о самом себе, использование навыков вербальной и невербальной коммуникации в социальных взаимодействиях с окружающим миром.

⁵ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов» при поддержке РФФИ (проект № 14-18-02135).

⁶ Рецензент: Кандидат психологических наук О.А. Белобрыкина.

Очевидно, что нарушение коммуникативных навыков является одной из основных проблем в психическом развитии умственно отсталых лиц. В процессе их социализации специалисты (Oppenheimer L., Rempt E., 1986; Matson J.L., Coe D.A., 1992; и др.) фиксируют у них неумение самостоятельно налаживать и поддерживать контакты с разными людьми. Характерными особенностями умственно отсталых детей являются низкая мотивация общения, инактивность на фоне стойкого нарушения когнитивных функций [26; 30]. Эти причины обуславливают наличие неадекватных коммуникативных реакций, неспособность осознать характер своих отношений с окружающими людьми.

Так, осуществленное нами исследование специфики невербальной коммуникации показало, что у школьников с интеллектуальным недоразвитием (Защиринская О.В., Горбунов И.А., 2009; Защиринская О.В., 2015), по сравнению нормально развивающимися детьми (Белобрыкина О.А., 2005; Belobrykina O.A., Vorobyova P.S., 2015), наблюдаются трудности в социальной перцепции ($p \leq 0,05$) и аттракции ($p \leq 0,001$). Наши данные не противоречат результатам зарубежных исследований, свидетельствующих, что умственно отсталые дети и подростки испытывают трудности в невербальном общении [14; 18]. Это происходит из-за ограниченных возможностей в социальной перцепции, отклонений в поведении. Коммуникация также затруднена особенностями эмоциональной сферы и несформированностью навыков самоконтроля.

Американскими психологами (Gibbons F.X., Kassin S.M., 1982) изучался аспект личных ожиданий умственно отсталых подростков при установлении контактов со своими сверстниками. Со стороны своих одноклассников с аналогичным диагнозом они предполагают возникновение затруднений в сфере социального поведения: неправильные поступки, несдержанность, агрессивность (Walters A.S., Barrett R.P., Knapp L.G., Borden M.C., 1995; Tyrer S.P., Moore P.B., 1998). Однако гораздо более оптимистично участники настроены на коммуникацию, выражают надежду на совместные познавательные интересы, общие полезные занятия. Сравнительные исследования позволили установить, что нормально развивающиеся подростки пессимистично относятся к общению с умственно отсталыми сверстками, ожидают от них самых разнообразных проблем: когнитивных, коммуникативных, поведенческих [15; 19]. Полученные американскими исследователями эмпирические данные подтверждают затруднения в социализации лиц с нарушением интеллекта из-за нежелания здоровых сверстников вступать с ними в коммуникацию, т.к. они не видят в этом смысла.

В англоязычной литературе встречаются указания на наличие у умственно отсталых детей специфических моделей межличностного взаимодействия. Они выявлялись при решении гипотетических проблемных ситуаций. Например, школьникам предлагалось проанализировать социальный контекст, определить возможности преодоления трудностей во взаимодействии. Обнаружено, что умственно отсталые дети в различных ситуациях демонстрируют меньший диапазон стратегий, направленных на решение проблем межличностных коммуникаций по сравнению с нормально развивающимися сверстниками [11; 18]. Таким образом, невербальная коммуникация составляет важнейшую часть стратегий межличностного взаимодействия умственно отсталых лиц со взрослыми и сверстниками и влияет на успешность их социализации.

Эмоциональные и поведенческие расстройства в структуре невербальной коммуникации умственно отсталых лиц. Одним из значимых факторов, затрудняющих развитие общения умственно отсталых детей, выступают поведенческие расстройства. В

современных исследованиях для понимания особенностей социального поведения лиц с различной степенью нарушения интеллекта, успешно применяются метод экспертных оценок. Так, в американских школах опрашивались родители и учителя и было обнаружено, что мнения взрослых, постоянно находящихся рядом с ребенком, совпадали с теоретическими представлениями об отрицательном влиянии синдрома нарушения внимания и гиперактивности на формирование коммуникационных навыков умственно отсталых дошкольников (Nihira K., Edward Meyers C., Mink I.T., 1980; Miller M.L., Fee V.E., Jones C.J., 2004). Импульсивность, нарушение контроля за собственным поведением, ситуативная раздражительность оказались свойственны большинству подростков с нарушением интеллекта. Среди них встречаются индивидуумы с «хроническим агрессивным поведением» (Tyger S.P., Moore P.B., 1998), независимо от условий проживания: семья или детский дом. Непослушание, склонность к асоциальным действиям провоцируют возникновение коммуникативного барьера в общении умственно отсталых детей со взрослыми и сверстниками. Данные особенности создают дополнительные трудности в оказании им коррекционной помощи по формированию адекватных навыков коммуникации в различных жизненных ситуациях (Matson J.L., Coe D.A., 1992).

В межличностной коммуникации ведущая роль принадлежит эмоциям и чувствам, которые люди испытывают по отношению друг к другу. У умственно отсталых детей и подростков в 91% случаев диагностировали сопутствующие расстройства эмоциональной сферы (Popovic-Deusic S., Ljubomirovic N., Vuletic-Peco A., 1997). Причинами их возникновения является конвергенция факторов риска: текущее заболевание, органическое повреждение головного мозга, семейное воспитание, социальная депривация. Недостатки развития эмоций и возможностей их самоконтроля в общении приводят к непониманию окружающих людей, снижению социальной привлекательности и проблемам межличностного взаимодействия [12; 20].

У подростков с легкой и умеренной умственной отсталостью, проживающих в семье, рассматривалась склонность к депрессивным состояниям (Benavidez D.A., Matson J.L., 1993). Было выявлено, что у них не удовлетворены многие из социальных потребностей. Они часто неадекватно воспринимают мало знакомые ситуации социального взаимодействия. Такие дети по-своему переживают и дистанцируются от большинства людей. На фоне личной неуспешности возникают признаки депрессии. Данное эмоциональное состояние может являться результатом недостатков внутрисемейной коммуникации (Nihira K., Edward Meyers C., Mink I.T., 1980; Schroeder J.E., 1995; Валитова И.Е., 2000; Защиринская О.В., 2013; Белобрыкина О.А., 2016), которая мало способствует формированию устойчивых навыков общения со взрослыми и сверстниками. Соответственно, трудно приобретаемый социальный опыт провоцирует отрицательные эмоциональные переживания, приводит к вторичному отказу от активной коммуникации. У подростков с различной степенью нарушения интеллекта возникают признаки депрессивного состояния, которые мешают развитию и коррекции их эмоциональной сферы. Происходит отставание в становлении адекватных способов невербального общения с помощью мимики, жестов, поз и движений.

Когнитивные особенности невербальной коммуникации умственно отсталых лиц. В отдельных, самостоятельных исследованиях нуждаются когнитивные особенности умственно отсталых детей при интерпретации невербальных сигналов партнеров по общению. Остаются малоизвестными психологические механизмы формирования

коммуникативных навыков у лиц с нарушением интеллекта в зависимости от свойств темперамента, эмоционального состояния и поведения. На примере взрослых испытуемых изучалась связь между экстраверсией (по Г.Ю. Айзенку) и пониманием форм неречевого взаимодействия (Akert R.M., Panter A.T., 1988). Выявлено, что экстраверты демонстрируют больший социальный опыт по сравнению с интровертами. Они испытывают потребность в постоянной сенсорной стимуляции и, в результате, оказываются успешными в распознавании невербальных сигналов в межличностных контактах с людьми. Преимущества экстравертов в области неречевого общения дают основание предполагать у них достаточно развитые навыки социальной перцепции, которые реализуются с непосредственным участием когнитивной сферы.

Нарушения поведения ослабляют способности к межличностному общению. Исследователи предположили (Pelc K., Kornreich C., Foisy M.-L., Dan B., 2006), что это происходит из-за недостатка понимания невербальной коммуникации окружающих людей. В качестве испытуемых были выбраны дети 7-12 лет с синдромом нарушения внимания и гиперактивностью. Сравнивались результаты идентификации лицевых выражений четырех эмоций: радость, гнев, отвращение, грусть. Внутри группы школьников с синдромом нарушения внимания и гиперактивности (СНВГ) наблюдалась значимая корреляция между проблемами общения и затруднениями при распознавании мимических средств выражения. Диагностика умственно отсталых американских школьников была направлена на выявление взаимосвязи их эмоционального состояния с формированием навыков невербального общения (Schroeder J.E., 1995). Результаты изучения 68 детей показали отрицательную корреляцию между застенчивостью и способностью понимать невербальные сигналы. Положительная связь существовала между данными теста тревожности и чувством застенчивости. Интерпретация психологических особенностей учеников с точки зрения когнитивной теории развития установила роль социальной тревожности в декодировании невербальных сигналов. Она мешает восприятию и пониманию окружающих людей, снижая индивидуальные возможности ребенка в межличностной перцепции.

Следует заметить, что в публикациях российских специалистов встречаются лишь косвенные ссылки на отрицательную роль чувства тревожности в общении умственно отсталых детей с родителями и сверстниками. Очевидно, что данный аспект межличностного взаимопонимания лиц с нарушением интеллекта является актуальным для выявления особенностей их социализации в современных условиях общества.

Одно из направлений в изучении невербальной коммуникации лиц с интеллектуальными нарушениями посвящено исследованиям специфики ее проявления у людей с синдромом Дауна. Выявлено, что в дошкольном возрасте особое развитие лицевой экспрессии у детей с синдромом Дауна затрудняет их взаимопонимание с людьми. Причем родители испытывают амбивалентное отношение к своему ребенку, который, с одной стороны, является привлекательным, но, с другой, многое в его мимике хочется подвергнуть изменениям [4; 16]. Желая улучшить в его социальном развитии, взрослые готовы даже согласиться на хирургическое вмешательство с целью коррекции лицевой экспрессии у ребенка (Erika M., Lefebvre A., 1986). В связи с этим, предметом изучения стала и способность этих детей воспринимать эмоции в общении со взрослыми и сверстниками. Выявлено, что в процессе коммуникации младшим школьникам с синдромом Дауна не удается распределить внимание между людьми и действиями. Они не фиксируют

взгляд на основных проявлениях невербальной экспрессии своего партнера. В свою очередь, подростки и взрослые с синдромом Дауна приобретают свои стереотипы в восприятии эмоций. Избегать ошибок им удастся за счет анализа общего контекста ситуаций межличностного взаимодействия. Распознавание самых распространенных выражений лица сопровождается их устойчивым либо ситуативным непониманием. Вполне очевидно, что требуется специальное обучение невербальной коммуникации, включая декодирование и самостоятельную передачу эмоций детьми и взрослыми с синдромом Дауна [4; 27; 28].

Отдельные сравнительные исследования были направлены на выяснение влияния этиологии и социальных условий воспитания на коммуникативное развитие детей. Испытуемые были разделены на две группы: с легкой (средний IQ – 80, средний возраст – 9,7 лет) и умеренной (средний IQ – 42, средний возраст – 12,5) умственной отсталостью. Выявлено, что снижение степени нарушения интеллекта существенно влияет на способность преодолевать затруднительные ситуации общения (Sores S., Nota L., 2000). Дети с умеренной умственной отсталостью демонстрируют значительно более низкие результаты в социально-когнитивных заданиях, чем сверстники с легкой умственной отсталостью. Они не могут самостоятельно восстановить последовательность событий, участниками которых являются, не предвидят последствий своих поступков. На основании проведенного исследования сложно утверждать, какие из причин нарушения интеллекта (органические, институализация) в большей мере будут влиять на формирование навыков коммуникации, особенно у детей-сирот с умеренной умственной отсталостью [23; 25].

Многочисленные исследования показали устойчивую корреляцию степени снижения показателя интеллекта с развитием социальной перцепции. Нарушения социально-перцептивных качеств отрицательно сказываются на способности умственно отсталых лиц самостоятельно ориентироваться в ситуациях общения, понимать состояния, чувства, намерения другого человека [4; 7; 17; 23].

Анализ современных публикаций и наш опыт эмпирических исследований показывают, что невербальная коммуникация имеет важнейшее значение для развития общения умственно отсталых детей младшего школьного возраста. Проектирование социальных условий для их межличностного взаимодействия с окружающими людьми приобретает важную роль в процессе выработки коммуникативных стратегий с целью социализации этих детей в обществе.

Литература:

1. Белобрыкина О.А. Специфика распознавания эмоций детьми старшего дошкольного возраста в зависимости от отношения матери к ребенку // Наука и образование: материалы IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 6 т. Т. 5. Ч. 1: Психология и педагогика. Томск: ИНЛ ТГПУ, 2005. С. 59-71.
2. Белобрыкина О.А. Особенности эмоционального развития дошкольников в современных условиях // Смальта. 2016. № 1. С. 9-15.
3. Валитова И.Е. Интеграция когнитивной и семейной парадигм в семейной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2000. № 3. С. 131-147.
4. Валитова И.Е. Специальная психология: учеб. пособие для студ., обучающихся по психологическим специальностям. Брест: БрГУ, 2013. 461 с.

5. Винникотт Д.В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. Екатеринбург: Изд-во «ЛИТУР», 2004. 400 с.
6. Зациринская О.В., Горбунов И.А. Эмоции в контексте невербальной коммуникации нормально развивающихся подростков и их сверстников с нарушением интеллекта //Вестник СПбГУ. Серия 12. 2009. Вып. 3. Ч. 2. С. 174-185.
7. Зациринская О.В. Нарушение общения у детей и подростков с легкой умственной отсталостью: феноменология, модель, социализация: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.04. СПб., 2013. 467 с.
8. Зациринская О.В. Эмоциональный компонент невербальной коммуникации //Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В.Г.Леонтьева (25-28 декабря 2014 г.) /под ред О.А. Белобрыкиной, Н.Я. Большуновой. Новосибирск: НГПУ, 2015. С.156-163.
9. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 608 с.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений /под ред. А.А.Бодалева. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
11. Akert R.M., Panter A.T. Extraversion and the ability to decode nonverbal communication //Personality and Individual Differences. V. 9. I. 6. 1988. Pp. 965-972.
12. Areak P., Nezu C.M., Nezu A.M. Assertiveness and problem solving training for mildly mentally retarded persons with dual diagnoses //Research in Developmental Disabilities. V. 12. I. 4. 1991. Pp. 175-183.
13. Belobrykina O.A., Vorobyova P.S. Psychological descriptors of emotional competence of modern preschool children //Pedagogics. Psychology: Selected Papers of the International Scientific School «Paradigma» (Summer-2015, Varna, Bulgaria) / Compiling coeditors Dr Dr.Sc., Prof. A.V.Berlov, Dr.h.c.mult., Ph.D. L.F. Chuprov, Dr.Sc., Prof. E.K. Yanakieva. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2015. Pp. 90-99.
14. Benavidez D.A., Matson J.L. Assessment of depression in mentally retarded adolescents / Research in Developmental Disabilities. V. 14. I. 3. 1993. Pp. 179-188.
15. Burgoon J.K., Buller D.B., Woodall V.G. Nonverbal communication: The unspoken dialogue. New-York: Harper & Row. 1996.
16. Erika M., Lefebvre A. Fact and fantasy: psychosocial consequences of facial surgery in 24 Down syndrome children // [British Journal of Plastic Surgery](#). V. 39. I. 4. 1986. Pp. 498-504.
17. Flynn J.R. The Hidden History of IQ and Special Education: Can the Problems Be Solved? //Psychology, Public Policy and Law. V. 6.I. 1. 2000. Pp. 191-198.
18. Gibbons Frederick X., Kassin Saul M. Behavioral expectations of retarded and nonretarded children // [Journal of Applied Developmental Psychology](#). V. 3. I. 2. 1982. Pp. 85-104.
19. Matson J.L., Coe D.A. Applied behavior analysis: Its impact on the treatment of mentally retarded emotionally disturbed people //Research in Developmental Disabilities. V. 13. I. 2. 1992. Pp. 171-189.
20. Meins W. Assessment of depression in mentally retarded adults: Reliability and validity of the children's depression inventory (CDI) // Research in Developmental Disabilities V. 14. I. 4. 1993. Pp. 299-312.

21. Miller M.L., Fee V.E., Jones C.J. Psychometric properties of ADHD rating scales among children with mental retardation // *Research in Developmental Disabilities*. V. 25. I. 5. 2004. Pp. 477-492.
22. Nihira K., Edward Meyers C., Mink I.T. Home environment, family adjustment, and the development of mentally retarded children // [Applied Research in Mental Retardation](#). V. 1. I. 1-2. 1980. Pp. 5-24.
23. Oppenheimer L., Rempt E. Social cognitive development with moderately and severely retarded children // *Journal of Applied Developmental Psychology*. V. 7. I. 3. 1986. Pp. 237-249.
24. Pelc K., Kornreich C., Foisy M.L., Dan B. Recognition of Emotional Facial Expressions in Attention-Deficit Hyperactivity Disorder // *Pediatric Neurology*. V. 35. I. 2. 2006. Pp. 93-97.
25. Popovic-Deusic S., Ljubomirovic N., Vuletic-Peco A. Psychiatric disorders in mentally retarded children // *European Psychiatry*. V. 12. 1997. Pp. 204.
26. Schroeder J.E. Self-concept, social anxiety, and interpersonal perception skills // *Personality and Individual Differences*. V. 19. I. 6. 1995. Pp. 955-958.
27. Smith M. S., Dodson D. G. Facial Expression in Adults With Down's Syndrome // *Journal of Abnormal Psychology*. V. 105. I. 4. 1996. Pp. 602-608.
28. Sores S., Nota L. A Social Skill Training for Persons with Down's Syndrome // [European Psychologist](#). V. 5. I. 1. 2000. Pp. 34-43.
29. Tyrer S.P., Moore P.B. Different diagnostic systems in describing aggression in mental retardation // *European Psychiatry*. V. 13. 1998. Pp. 162.
- Walters A.S., Barrett R.P., Knapp L.G., Borden M.C. Suicidal behavior in children and adolescents with mental retardation // *Research in Developmental Disabilities*. V. 16. I. 2. 1995. Pp. 85-96.

Zashchirinskaia O.V. Neverbal'naja kommunikacija lic s umstvennoj otstalost'ju: teoreticheskij abris problemy s pozicii kognitivno-povedencheskogo podhoda // *Nauka. Mysl'*. - 2016. - №6-2.

© О.В. Защирина, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In article from positions of cognitive and behavioural approach the problem of a nonverbal component of communication is discussed. The importance of communication in socialization of children and teenagers with an intellectual underdevelopment, in design of environmental conditions for interpersonal interaction of mentally retarded school students with surrounding people is shown.

Keywords: communication, nonverbal communication, emotional expression, intellectual insufficiency, children and teenagers.

— ● —

Сведения об авторе

Оксана Владимировна **Защиринская**, доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор ООО «Санкт-Петербургское психологическое общество» (коллективный член Российского психологического общества) (Санкт-Петербург, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.9.072

КОНФОРМИЗМ УПРАВЛЕНЦЕВ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗНОГО ТИПА⁷

М.И. Кошенова, Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия), e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается вопрос о связи конформного поведения с социальным статусом личности. Представлены результаты исследования влияния социального статуса на готовность отстаивать свою позицию, анализируются особенности конформности управленцев организаций, позиционируемых обществом как консервативные или инновационные.

Ключевые слова: конформизм, социальный статус, организации, конформность управленцев в организациях разного типа.

Тема конформизма абсолютно незаслуженно находится на периферии российской психологической науки, особенно с учетом того факта, что в современном информационном обществе проблема сохранения критичности, возможности сопротивления прямому или воображаемому давлению группы, умение отстаивать свою точку зрения, свой взгляд на мир, собственную модель поведения или стратегию жизни переходит в разряд предельно трудно решаемых. Зарубежные исследования трех последних десятилетий убедительно показывают, что склонность к конформизму неуклонно растет во всех странах, у представителей разных культур и разных возрастов [1]. Российская психология не располагает такой фактологией в силу того, что эмпирических исследований конформизма не проводится, зато обыденная жизнь поставляет, причем почти ежедневно, самые чудовищные проявления конформизма – дедовщина, хейзинг, буллинг – все это варианты крайних форм поведения под давлением группы (детской или взрослой), тиражирующей агрессивные формы поведения. Разумеется, российское научное психологическое сообщество не игнорирует проблему конформизма: публикации, связанные с анализом феномена, причин возникновения и проявления конформизма, причем в разных социальных группах, достаточно регулярно появляются в исследовательских журналах (Кудинов А.В., 2001; Васильева В. А., 2003, 2004, 2005; Матиуте К.П., 2006; Кидинов А.В., 2011; Сидорова А.Д., 2011; Максюкова С.Б., Трухманов Д.С., 2012; Данкова Н.В., 2012; Глушко И.В., 2014; Розенберг Н.В., Ушкина И.А., 2014; Баранов А.А., Рожина С.В., 2015; и др.), но исследования проводятся, скорее, в теоретической плоскости. Отсутствие адекватного психодиагностического инструментария для измерения конформности личности в немалой степени способствует сужению исследуемого феноменологического поля. В то же время, совершенно очевидно, что конформизм требует пристального внимания не только философов, социологов, но и психологов. В том числе и потому, что конформизм может стать причиной кризиса политической системы или любой организации, в силу того, что «страх отличаться от других» не позволяет сопротивляться несправедливым или неразумным действиям, предлагать новые стратегии развития. Конформизм человека с высоким социальным

⁷ Рецензент: Кандидат психологических наук О.А. Белобрыкина.

статусом (особенно формально закрепленным) может оказаться разрушительным не только для него самого, но и для тех людей, за которых он несет ответственность. Тем не менее, проблема взаимосвязи конформизма личности с высоким социальным статусом – «белое пятно» и в зарубежной, и в российской психологии.

В настоящее время в психологической науке конформизм отождествляется с понятием конформности. Конформизм, как и конформность, определяются и как процесс, и как личностная черта. При определении конформизма (конформности) через процессуальную составляющую, его рассматривают как процесс изменения установок, мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с группой в ответ на реальное или воображаемое давление (даже в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться с группой), во втором случае он определяется как свойство личности, выражающееся в склонности к конформности в предыдущем смысле [6].

Зарубежные социальные психологи в ходе многочисленных (прежде всего, лабораторных) экспериментов выявили ряд индивидуальных и личностных характеристик, коррелирующих с конформным поведением (в частности, принадлежность к меньшинству, невротизм, тревожность, низкий уровень самооценки и самоуважения, низкий социальный статус в группе, отсутствие веры в собственную эффективность), а также ряд личностных факторов, позволяющих противостоять групповому давлению (например, толерантность к стрессу, высокий интеллект, компетентность, способность к лидерству, социальная активность, ответственность, высокий социальный статус в группе) [1; 2].

В то же время эксперименты последней четверти XX века показали, что личностные характеристики далеко не всегда позволяют успешно прогнозировать поведение индивида, которое существенным образом зависит от ситуационных факторов. В 1980-е гг. был сформулирован принцип, который позволял всё же использовать личные качества для предсказания поведения человека. Этот принцип гласит, что, хотя знание внутренних факторов редко позволяет в точности спрогнозировать поведение в специфических условиях, оно даёт возможность удачно предсказывать усреднённое поведение человека в совокупности ситуаций [3]. К таким личностным коррелятам высокого уровня прогностичности конформного поведения относятся низкий уровень самоотношения, самооценки, отсутствие уверенности в собственной компетентности и высокий уровень тревожности, а неконформного – высокий уровень социальной активности, положительного самоотношения, высокий интеллект (или как минимум уверенность в собственной компетентности), ответственность [5].

В то же время вопрос о связи конформного поведения с социальным статусом личности является, по сути, одним из самых неоднозначных и малоизученных. Так, экспериментальные данные свидетельствуют то о высоком уровне конформности высокостатусных членов группы, то, наоборот, о высокой способности противостоять групповому давлению. Кроме того, фактически все исследования уровня конформности высокостатусных членов группы проводились в условиях группы референтной. Информация о том, как связан формальный высокий социальный статус со склонностью к проявлению конформного поведения в научной литературе не представлена, хотя очевидно, что статусы формального и реального лидера далеко не всегда совпадают, и, соответственно, далеко не каждый официально уполномоченный руководить группой пользуется авторитетом у своих подчиненных, а, соответственно, сведения, даже очень противоречивые, о связи выраженности конформности со степенью принятия в малой

группе, не могут быть в полной мере экстраполированы на официальных лидеров (управленцев, руководителей разного уровня) [1; 2; 3; 5].

Анализ социально-психологических законов функционирования организации позволяет нам утверждать, что постановка вопроса об уровне конформности высокостатусных членов (управленцев) группы (организации) будет корректной только в случае учета ситуационного фактора, в качестве которого в данном случае выступает сама организация. Допустимый уровень конформности руководителя, управленца осуществляет функцию гомеостаза для организации как открытой системы.

Для управленцев из организаций с жесткой иерархией, при этом ориентированных на соблюдение традиций, центрирующихся на консолидации и поддержании имиджевого статуса, высоко должностным лицам, вероятнее всего, будет присущ высокий уровень конформности.

В организациях, ориентированных на конкуренцию с другими, работающих в инновационном поле, больше шансов сделать карьеру у лиц, склонных прибегать не к конформизму, а к поиску новых моделей развития, способных не только отстаивать свою точку зрения, но и проводить в жизнь новые идеи, направления, формы работы. Мы полагаем, что именно у формальных лидеров (высоко должностных лиц) из таких организаций, уровень конформизма должен быть значительно ниже, чем у их подчиненных.

В связи с этим высокий социальный статус личности (управленческая, руководящая должность), определяющий позитивное самоотношение и веру в собственную компетентность, совсем не гарантирует стремления личности к сопротивлению социальному давлению, готовности отстаивать свою позицию, что определяется интересами организации.

Таким образом, у нас есть основания выдвинуть *гипотезу*, основанную на двух допущениях:

- высокий социальный статус личности (управленческая, руководящая должность), определяющий более позитивное самоотношение и веру в собственную компетентность, не гарантирует стремления личности к сопротивлению социальному давлению, готовности отстаивать свою позицию;

- допустимый уровень конформности руководителя осуществляет функцию гомеостаза для организации как открытой системы, в связи с чем мера конформности управленца определяется целями и характеристиками организации, в рамках которой высоко статусный член группы осуществляет функцию управления.

Для проверки гипотезы исследования нами был организован и проведен констатирующий эксперимент с лицами, работающими в организациях, имеющих принципиально разные социально-психологические характеристики, цели, и даже статус.

В качестве представителей организации с жесткой иерархией, при этом ориентированной на соблюдение традиций, центрирующейся на консолидации и поддержании имиджевого статуса, нами были выбраны сотрудники администрации двух районов города-мегаполиса. Очевидно, что такого рода организации весьма консервативны и требуют высокого уровня лояльности (в нашем случае в том числе интересам доминирующей партии).

В целом число испытуемых составило 40 человек (20 из которых представляют управленцы высокого уровня – руководители подразделений, 20 – их подчиненные, условно названные нами «клерки», функционал которых никак не связан с управленческой

деятельностью). Группы руководителей и «клерков» приблизительно уравниваются по полу и возрасту.

В качестве представителей организации, ориентированной на конкуренцию с другими, работающих в инновационном поле, осуществляющих поиск новых моделей развития и форм работы, нами были выбраны административные работники и учителя пяти школ тех же районов. Выбор образовательных учреждений в качестве организаций второго типа обусловлен тем, что именно система образования в течение нескольких лет подвергается интенсивному реформированию и апробации инноваций различного рода.

В целом число испытуемых составило 40 человек (20 из которых представляют управленцы высокого уровня – директора школ, заместители директоров по учебной, научной и воспитательной работе в разных звеньях обучения, 20 – учителя этих же школ). Группы управленцев и учителей приблизительно уравниваются по полу и возрасту.

Таким образом, общее число участников констатирующего эксперимента – 80 человек в возрасте от 32 до 48 лет. Все участники эксперимента имеют высшее образование.

Сравнение данных осуществлялось только между группами организации одного типа, что диктовалось именно специфическими характеристиками организаций и необходимостью обеспечить реальную сопоставимость данных.

Для проверки гипотезы исследования была выбрана методика шестнадцатифакторного исследования личности Р.Кэттелла в связи с тем, что она дает многогранную информацию о личностных чертах, часто применяется именно в исследованиях конформности и позволяет проверить все допущения гипотезы.

Опросник Р.Кэттелла является одним из наиболее распространенных анкетных методов оценки индивидуально-психологических особенностей личности, как за рубежом, так и у нас в стране. Он разработан под руководством Р.Б. Кэттелла и предназначен для описания широкой сферы индивидуально-личностных отношений. Отличительной чертой данного опросника является его ориентация на выявление относительно независимых 16 факторов (шкал, первичных черт) личности. Данное их качество было выявлено с помощью факторного анализа из наибольшего числа поверхностных черт личности, выделенных первоначально Р.Кэттеллом. Каждый фактор образует несколько поверхностных черт, объединенных вокруг одной центральной черты.

Существует 4 формы опросника: А и В (187 вопросов) и С и Д (105 вопросов). В России чаще всего используют формы А и С. В нашем исследовании мы использовали форму А, что обусловлено высоким образовательным цензом наших испытуемых.

Для расчетов нами использовались «сырые» данные без перевода в стеновые, что целесообразно при проведении исследования с сопоставлением общегрупповых результатов [4]. При интерпретации данных учитывались стеновые показатели.

Сравнение данных осуществлялось только между группами организации одного типа, что диктовалось именно специфическими характеристиками организаций и необходимостью обеспечить реальную сопоставимость данных. Для выявления достоверных отличий нами применялся t-критерий Стьюдента.

Полученные в результате применения математической статистики данные представлены в сводных таблицах № 1 и № 2.

Таблица № 1. Сводные результаты сопоставления данных «управленцев» и «клерков» районной администрации

Параметр	x	y	t эмп.	Уровень значимости
А – замкнутость/открытость	10,4	10,95	0,3	Не значимо
В – интеллект	7,85	7,1	0,24	Не значимо
С – эмоциональная неустойчивость/стабильность	16,6	14	1,9	Не значимо
Е – податливость/независимость	19,1	14,7	1,6	Не значимо
Г – озабоченность/беспечность	11	10,95	0,93	Не значимо
Г – беспринципность/сознательность	13,2	11,6	2,0	Не значимо
Н – застенчивость/смелость	6,7	6,7	0,1	Не значимо
Д – твердость/чувствительность	5,4	5,65	0,19	Не значимо
Л – доверчивость/подозрительность	4,3	4,65	1,4	Не значимо
М – практичность/мечтательность	4,55	7,1	2,34	P<0,05
Н – простота/утонченность	11,6	11,25	0,23	Не значимо
О – беспечность/склонность к чувству вины	5,6	5,7	0,01	Не значимо
Q ₁ – консерватизм/радикализм	5,55	7,7	2,65	P<0,05
Q ₂ – зависимость от группы/самостоятельность	10,05	10	0,8	Не значимо
Q ₃ – низкое/высокое самомнение	13,25	9,05	2,71	P<0,01
Q ₄ – внутренняя расслабленность/напряженность	7,15	6,75	1,07	Не значимо
F ₄ – общий индекс конформности	8,63	8,11	0,72	Не значимо

Примечание: x – управленцы, y – «клерки».

t = 2,02 при p < 0,05

t = 2,70 при p < 0,01 для n=40

Анализ данных, представленных в таблице № 1, показывает, что число обнаруженных отличий между управленцами «высшего звена» и их подчиненными крайне невелико, и, тем не менее, мы можем сделать некоторые выводы.

Так, обнаружены достоверные отличия по показателю «М – практичность/мечтательность» (вероятность ошибки менее 5%), причем величина средних значений ниже в группе управленцев. Это позволяет нам сделать вывод о том, что «сити-менеджеры» отличаются большей практичностью, приземленностью стремлений и меньшим воображением, чем их подчиненные. Они умеют быстро решать практические вопросы, надежны в практических суждениях, излишне внимательны к мелочам, скорее склонны избегать всего необычного и ориентироваться на общепринятые нормы, хотя заняты в большей степени своими, а не чужими интересами.

Достоверные различия по шкале «Q₁ – консерватизм/радикализм» убедительно дополняют данные, о которых говорилось выше. С учетом того, что средние значения ниже именно в группе управленцев, мы можем утверждать, что высокостатусным представителям районных управленцев свойственно ориентироваться только на установившиеся взгляды, принимать только испытанное временем, относится с подозрительностью к новым людям и идеям. Им же в большей степени свойственны доверие к авторитетам, склонность принимать на веру любые идеи социально статусных лиц, морализаторство и нравоучение.

При этом достоверные различия, выявленные по шкале «Q₃ – самомнение» (с бóльшим значением в группе управленцев) показывают, что представителям высшего звена менеджеров свойственны высокий уровень самолюбия, самопринятия, самоконтроля и саморегуляции, целеноправленности, ориентация на общепринятые нормы, умение организовать других людей для достижения цели, ее планомерного воплощения.

С нашей точки зрения, необходимо остановиться и на значительной тенденции к достоверным различиям по шкале «G – беспринципность/ сознательность». Значительно более высокие значение в группе управленцев показывают, что им в большей степени свойственны не только добросовестность, настойчивость, ответственность, но и высокая нормативность и склонность к морализаторству.

В то же время по общему индексу конформности достоверных отличий обнаружено не было.

Резюмируя представленные данные, отметим, что управленцев высшего звена уровня районной администрации, отличает высокий уровень позитивного самоотношения и веры в собственную компетентность, опыт лидерства, но это не становится для них залогом противостояния нормативному давлению. Напротив, представители этой группы сами ориентированы на соблюдение традиций, норм, правил в мышлении и поведении, на подчинение легитимным авторитетам. Вероятно, сам факт функционирования в консервативной организации с жесткой иерархией, ориентированной на соблюдение традиций, центрирующейся на консолидации и поддержании имиджевого статуса, требующей высокого уровня лояльности, обуславливает достаточно высокий уровень конформности (во всяком случае, отдельных ее характеристик).

Принципиально иную картину мы рассчитывали обнаружить при диагностике высокостатусных управленцев от образования, так как именно в этой сфере в последнее десятилетие активно внедряются различного рода инновационные инициативы, а внедрение инноваций требует, в первую очередь, от руководителя, умения проявлять определенное свободомыслие, апробировать нестандартные действия, преодолевать не только ригидность мышления, но и личностную конформность.

Диагностические данные представителей школьной администрации и учителей этих же школ так же сопоставлялись при помощи t-критерия Стьюдента.

В данном случае удалось обнаружить значительно больше статистически достоверных отличий, причем различий парадоксальных (таблица № 2).

Таблица № 2. Сводные результаты сопоставления данных представителей администрации школ и учителей

Параметр	x	y	t эмп.	Уровень значимости
A – замкнутость/открытость	11,45	11,65	0,01	Не значимо
B – интеллект	7,75	8,1	0,03	Не значимо
C – эмоциональная неустойчивость/стабильность	11,1	12,85	0,10	Не значимо
E – податливость/независимость	9,9	14,2	2,08	P<0,05
F – озабоченность/беспечность	11,4	10,95	1,02	Не значимо
G – беспринципность/сознательность	13,2	11,5	1,12	Не значимо
H – застенчивость/смелость	6,7	6,7	0	Не значимо
J – твердость/чувствительность	5,4	5,65	0,02	Не значимо

L – доверчивость/подозрительность	5,4	5,25	0,02	Не значимо
M – практичность/мечтательность	7,3	7,55	1,38	Не значимо
N – простота/утонченность	11	10,8	1,01	Не значимо
O – беспечность/склонность к чувству вины	9,55	9,45	1,05	Не значимо
Q ₁ – консерватизм/радикализм	6,65	8,05	2,2	P<0,05
Q ₂ – зависимость от группы/самостоятельность	10,45	7,7	1,52	Не значимо
Q ₃ – низкое/высокое самомнение	12,4	10,55	2,8	P<0,01
Q ₄ – внутренняя расслабленность/напряженность	10,4	7,9	2,96	P<0,05
F ₄ – общий индекс конформности	6,9	8,8	2,69	P<0,05

Примечание: x – «администраторы», y – учителя.

t = 2,02 при p < 0,05

t = 2,70 при p < 0,01 для n=40

Обнаруженные достоверно значимые различия по шкале «E – податливость/независимость» (средние значения ниже у руководителей образовательных учреждений) свидетельствуют о том, что администрация школ в большей степени, чем учителя, склонна проявлять послушание, уступчивость, зависимость, склонность безропотно выполнять инструкции авторитетного руководства, власти и очень ориентирована на позитивную оценку вышестоящего руководителя. Справедливости ради отметим, что представители администрации проявляют большую способность быть тактичными и дипломатичными во взаимоотношениях.

Достоверно значимые различия, полученные по шкале «Q₁ – консерватизм/радикализм» (средние значения ниже именно в группе управленцев) аналогичны данным по первой исследуемой группе. Таким образом, директора и их заместители по научной, учебной и воспитательной работе склонны ориентироваться только на устоявшиеся взгляды, принимать только испытанное временем, относится с подозрительностью к новым людям и идеям. Заметим, что все школы, представители которых принимали участие в констатирующем эксперименте, являются активными участниками инновационных процессов и достаточно часто становятся лидерами каких-либо конкурсов. Данные, полученные по этой шкале, также свидетельствуют о том, что «администраторам» в большей степени свойственны доверие к авторитетам, склонность принимать на веру любые идеи социально статусных лиц, морализаторство и нравоучение.

Достоверные различия, выявленные по шкале «Q₃ – самомнение» (с большим значением в группе управленцев) показывают, что администраторам образования, при всей склонности подчиняться авторитетам и представителям власти, ориентации на общепринятые нормы, свойственны высокий уровень самолюбия, самопринятия. Видимо, основанием для этого являются хорошо развитые самоконтроль и саморегуляция, умение организовать других людей для достижения цели, ее планомерного воплощения.

Различия, выявленные по шкале «Q₄ – внутренняя расслабленность/ напряженность» (вероятность ошибки менее 5 %), показывают, что представители школьной администрации отличаются от своих коллег-учителей не только большей собранностью, энергичностью, повышенной мотивацией, но и большей раздражительностью, стремлением к сверх напряжениям, склонностью проявлять активность даже в случае сильной усталости (средние значения выше в группе администраторов).

По индексу общей конформности (дополнительная шкала F₄) так же обнаружены достоверные отличия. При этом средние значения ниже именно в группе управленцев, что

свидетельствует о том, что представители этой группы в значительно большей степени склонны проявлять конформность, подчинение, зависимость, нуждаются в поддержке и ищут ее у других людей, склонны ориентироваться на групповые нормы. Таким образом, руководители, ответственные за внедрение инноваций, значительно в меньшей степени готовы к этому, чем учителя ими же возглавляемых школ, так как конформность плохо «монтируется» с самой идеей преобразования. Мы полагаем, что данный парадоксальный факт свидетельствует или о том, что в школах происходят процессы, весьма далекие от инновационных, или о том, что инновации в школах никогда не станут реальностью.

Но и в данном случае мы вынуждены констатировать, что высокое самоуважение не является достаточным ресурсом для противостояния конформизму. Более того, в случае с последней выборкой мы вынуждены констатировать, что именно в системе образования, позиционируемой в настоящее время в российском обществе в качестве системы инновационной, вероятно, именно высокий уровень лояльности и конформности, в совокупности с готовностью к сверх напряжениям для достижения поставленных целей, гарантируют карьерный рост. И уже потом, карьерный рост, а точнее роль с высоким социальным статусом, способствуют формированию высокого мнения о самом себе («Я умнее, способнее, лучше других, если достиг этой вершины»). Складывается впечатление, что в основе этого высокого самоуважения лежит не столько самодостаточность, которая и является основанием для сопротивления социальному давлению, сколько «примерка» роли с «высоким социальным ценником». Именно поэтому, на наш взгляд, столь высоки уровень зависимости от мнения легитимного авторитета, представителя власти, стремление безропотно выполнять инструкции, уступчивость, выраженная ориентация на одобрение со стороны вышестоящих (обнаруженные в нашем исследовании у представителей администрации учреждений общего образования) руководителей.

Анализ всего массива эмпирических данных позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Руководители организаций, они же высокостатусные формальные лидеры, обнаруживают высокий уровень самоуважения, ощущения собственной ценности, наличие веры в то, что они могут справиться с поставленными перед ними задачами.

2. Еще одной схожей для них характеристикой является ориентация на традиции, правила, соблюдения норм и жесткой социальной иерархии. Новые идеи и взгляды вызывают у них опасения, возможно потому, что угрожают нарушить понятную и привычную систему.

3. Выявлено, что высокостатусный член группы (формальный лидер, руководитель) в нашем исследовании, обладая позитивным самоотношением, верой в собственную компетентность, имея организаторские способности и опыт управления группой, вопреки многочисленным зарубежным эмпирическим данным, не готов отстаивать свою позицию, сопротивляться социальному давлению. Этот вывод в полной мере позволяет подтвердить первое допущение нашей гипотезы.

4. Второе допущение не нашло столь однозначного подтверждения. Мы полагали, что допустимый уровень конформности руководителя осуществляет функцию гомеостаза для организации как открытой системы, в связи с чем мера конформности управленца определяется целями и характеристиками организации, в рамках которой высоко статусный член группы осуществляет функцию управления. Однако, в ходе исследования было обнаружено, что представители школьной администрации обнаруживают даже

больший уровень конформности, чем управленцы городского округа, хотя образовательное поле в настоящее время позиционируется как инновационное, а государственное управление, да еще в концентрированном виде представляющее правящую партию, совершенно определенно должно быть ориентировано на сохранение традиции и соблюдение лояльности.

Парадоксальные результаты, на наш взгляд, могут быть объяснены двояко:

- возможно, не зависимо от задач, стоящих перед организацией, руководитель вынужден выбирать конформное поведение именно для сохранения целостности организации, так как представляет ее интересы в более широком социальном пространстве;

- или же, учреждения образования, по сути, не решают инновационных задач, а встраивают все ту же традиционную систему в новые обстоятельства, не столько преобразовывают, сколько мимикрируют. В этом случае представляется целесообразным провести сравнительный анализ данных управленцев организаций менее зависимых от государства, вынужденных существовать в более жестких конкурентных условиях, ориентированных на создание нового продукта (идеи, товара и т.д.).

Резюмируя все выше сказанное, отметим, что гипотеза нашего исследования получила эмпирическое подтверждение лишь частично.

Мы полагаем, что эмпирические данные по феноменологии конформности, собранные не на детском или студенческом коллективе, а в организациях, могут не только дополнить экспериментальную фактологию российского социально-психологического знания, но и позволят определить дальнейшие направления исследования конформности в условиях конкретной культуры и конкретного исторического времени.

Литература:

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 560 с.
2. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
3. Бэрон Р.С., Миллер Н., Керр Н.Л. Социальная психология группы. СПб.: Питер, 2003. 328 с.
4. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 318 с.
5. Тейлор К., Пипло Л., Сире Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2004. 560 с.
6. Шихирев П. Современная социальная психология. М.: ИП РАН, 2000. 447 с.

Koshenova M.I. Konformizm upravlencev organizacij raznogo tipa // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© М.И. Кошенова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article analyses the question concerning the connection of conformal behavior with the social status of the personality. Results of research of influence of the social status on readiness to defend the position are described, features of conformality of managers of the organizations, which positioned to society as conservative or inovatsioony are analysed.

Keywords: conformism, the social status, the organizations, conformality of managers in organisations of different type.

— ● —

Сведения об авторе

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Педагогические и психологические науки

УДК 159.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ЖЕНЩИН К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ⁸

Ш.М. Улугова, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).
Р.Р. Нематова, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

Резюме. В данной статье научно обосновывается воздействию ценностей на приспособление женщин к современным условиям общественной жизни.

Ключевые слова: ценности, рыночные отношения, приспособление, женщины.

На определённом этапе развития общества отношение к конкретному событию и явлению становится очевидным в разнообразной форме. В частности, начиная с первых дней независимости, во многих областях нашей общественной жизни такие понятия как «национальные достояния», «национальное возрождение», «национальное сознание», «национальная гордость», «национальная экономика» стали часто употребляются.

В пятом томе «Философской энциклопедии» ценности описывается следующим образом: Ценность - философское и социологическое понятие. Во-первых, оно выражает положительную и отрицательную ценность некоторого объекта, во вторых, нормативные стороны общественного сознания (субъективных ценностей или общественных ценностей). Ввиду этого, объективные (вещественные) и субъективные (сознание) ценности отличаются друг от друга.

Феномен ценностей в предмете психологии имеют разнообразные трактовки. В частности, имеются идеологические, нравственные, эстетические и другие виды ценностей, которые проявляются в форме целей, идей, идеалов, убеждений. Система ценностей демонстрирует содержательную направленность личности и определяет внутреннюю основу отношения к другим людям, к себе, если яснее сказать, составляет ядро «жизненной философии» и основу мировоззрения.

В условиях рыночных отношений ценности приобретаются по средством культуры, по этой причине граждане, которые живут в одном государстве, приверженные одной религии, в особенности женщины, приобретают в различной степени одинаковые ценности. Поэтому относительное значение каждой ценности для разных индивидов бывает разным. Хотя, в современно литературе, есть данные касающиеся психологии маркетинга и значения различных ценностей, и то, что со временем они могут измениться, ведущий специалист этой отрасли М.Р. Рокич считает, что ценностей, которых достигло человечество, не так уж много. Он приводит восемнадцать видов ценностей (терминальных и инструментальных).

Одной из методик, которая изучает воздействие этнокультурных ценностей на приспособление поведения женщин к условиям современного общества и рыночной экономики, является методика польского психолога М.Р.Рокича «Ценностные ориентации».

⁸ Статью представил: Советник главного редактора по Узбекистану М.М. Бафаев.

При исследовании человеческих ценностей особое внимание уделяется самым важным целям, к которым стремится человечество. Хотя ценности, которые крепко-накрепко связаны с человеческими потребностями проявляются в большей степени. Они являются не только личными, но и интеллектуальными воплощениями общих институциональных потребностей. Если выразиться иначе, то это то, что мы сами желаем.

Как видно из психологических исследований ценностная направленность включает в себя шесть важных факторов и предлагает ряд решений.

Если темпоральные ценности в форме решений введены в список «А» состоящий из 18 пунктов, то инструментальные находятся в списке «Б», при этом включает шесть направлений, которые соответствуют ценностям списка «А». Например, показаны такие ценности как наличие верных, преданных друзей, межличностные отношения и этнические нормы, которые находятся в списке темпоральных ценностей; уважение окружающих, общества; счастье других (хорошая жизнь чужих людей). А при осуществлении этих ценностей инструментальные, которые приведены в списке «Б», включают: самоконтроль, эффективность в делах, и прочее.

Как было выяснено, при сравнении терминальных и инструментальных ценностей, в отношении предпринимательской деятельности, особенно со стороны студентов-девушек в возрасте от 18 до 25 лет, которые поставили своей целью заниматься деятельностью в сфере услуг, на ряду с терминальными ценностями, был выбран вариант «материальный успех». При этом, при выборе инструментальных ценностей, в условиях рыночных отношений, выполнение иного вида деятельности связано с другими ценностными установками, нежели «Материальный успех».

Такая закономерность связана с тем, что в условиях рыночных отношений, часть испытуемых не были готовы к вторичной занятости, что обусловило их ценностные установки.

Результаты психологических исследований среди женщин, проведенных с использованием методики Рокича, демонстрируют в качестве наиболее важных ценностей такие как общественное положение, должность (признание в обществе) и «вера в самого себя» (внутреннее спокойствие), творческая деятельность (возможность реализовать свой внутренний потенциал и способности, силы и возможности). Следует подчеркнуть, что когда мы предлагаем оценить самого себя, это означает, что нужно дать оценку по отношению к какой-либо проблемной ситуации.

Многие слишком верят в свои силы и способности. Степень самооценки современной женщины, позволяет адекватно оценить свои способности и возможности и на основании этого не брать на себя решение лишних задач и лишнюю ответственность. Также если «развитие (работа над собой, моральное самосовершенствование)», «понимание (возможности повышения уровня образования, развитие интеллектуальных способностей)» выбраны в качестве важных ценностей второй степени, то такие ценности, как интересная работа – указываются уже в третьей степени. Как было указано нами, в качестве наиболее значимых ценностей, можно выделить веру в самого себя (внутреннее спокойствие) - у узбекских женщин 2,7%, у женщин, относящихся к таджикской национальности - 2,4 %; «общественная позиция» (статус в обществе) - у узбеков 2,4%, у таджиков - 3,1 %; творческая, плодотворная деятельная жизнь, среди узбеков - 5,1%, среди таджиков - 4,4%. Таким образом, было определено, что в условиях рыночной экономики для женщин, которые выбрали новые формы труда, приобрели большое жизненное значение и

показатели в себе этнопсихологические особенности. Содержание деятельности представляют комплекс направленности факторов на межличностные отношения, этнические нормы, общественную активность и умение продемонстрировать свои профессиональные качества, приспособление к их условиям извещает о наличии непосредственного воздействия этнокультурных достояний, о гуманизме политики женщин нашего государства.

В качестве ценностей, которые имеют самые низкие показания, определены: наличие материальных достояний (автомобили, дом) – 1,0%, удобство и комфорт - 0,7%; и любовь и симпатия - 0,3 %. То есть, многие женщины, хотя и выбрали самостоятельную профессиональную деятельность ввиду важных рыночных экономий (например, переходя из государственного сектора, т.е. из прежних учителей, медсестёр и других видов деятельности, в частный сектор в качестве самостоятельного работника или предпринимателя) они не представляют себя в ряде переживающих трудности. Только в случае, когда они держатся бодро, полны сил, обладают хорошим здоровьем, уверены в возможности совмещения предпринимательской деятельности с личной (семейной) жизнью, сильнее проявляются ценности отмеченные выше. Кроме этого, наличие верных и преданных друзей при входе в рыночные отношения даёт толчок при формировании партнёрской деятельности в условиях рыночной экономики (например, в рамках этнических групп Бухарской области), что проявляется в качестве своеобразных этнокультурных ценностей, таких как наличие теплоты и дружелюбности среды общения.

В реальном секторе экономики со стороны женщин, которые на сегодняшний день ведут свою независимую трудовую деятельность, в качестве важных ценностей первой степени были выбраны: «твёрдо стоять на своих мыслях и взглядах и не отступать назад», «рациональность» и «чуткость». «Терпимость», «компетентность (знания) и «независимость» признаны в качестве важных ценностей второй степени. Со стороны современных женщин в качестве важной ценности третьей степени выбраны «деловитость», «правдивость» и «ответственность».

Значит, по общим доминантным показателям в качестве параметра ведущих ценностей, которые имеются у женщин, состоят из следующих факторов: «межличностные отношения, этнические нормы», «общественная активность и альтруизм», что во многом связано с культурой и степенью её влияния на личность, по этой причине члены одного общества могут обладать одинаковыми ценностями, но в разной степени.

Относительное значение каждой отдельной ценности отличаются как для отдельных индивидов, так и для целых социальных и этнических групп.

Целевые ценности в качестве фактора показывающего наличие подготовки к профессиональной деятельности, которая является одной из самых важных сторон деятельности современного человека. Для нас является важным, в качестве проявления в общественном поведении в форме установок инструментальных ценностей, для соответствия поведению современной личности, что обеспечивается наличием воздействия этнокультурных ценностей и этнопсихологических особенностей. Эту мысль можно пояснить и через следующий пример: например, девушка-студентка, дорожит радостью или наслаждением, захочет выпить для небольшое количество любимого алкогольного напитка; женщины, которые ведут свою деятельность в секторе обслуживания, очень дорожат своими идеалами и стремятся к достижению цели, и поэтому смотрят на выпивку как на бессильный стимулятор, который может снизить продуктивность

производства, а женщина-руководитель, которая дорожит хорошими отношениями, пьёт, соблюдая общественные обычаи.

В том числе, эти этнокультурные ценности выражают положительную корреляцию с общественно-психологическими особенностями, которые освещают различные стороны поведения или общественные изменения (соответствие) женщин.

Литература:

1. Каримова В.М. Оила психологияси: Дарслик. Педагогика олийгоҳлари талабалари учун. – Т.: «Fan va texnologiya», 2008.
2. Маматов М.М. Этнопсихология. Маърузалар матни.– Т.: Университет, 1999.
3. Махмудов И.И. Влияние мусульманского этикета на взаимоотношения в трудовых коллективах. / Сборник. Проблемы практической психологии в условиях перехода к рыночным отношениям. – Т.: 1991.
4. Ҳайитов О.Э. Иқтисодий психология: Ўқув қўлланма. Олий ўқув юртлари магистратура босқичи талабалари учун. – Т.: «Иқтисодиёт», 2009.

Ulugova Sh.M., Nematova R.R. Vozdejstvie cennostej na prispособlenie zhenshhin k rypnochnym otnoshenijam // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© Ш.М. Улугова, 2016.
© Р.Р. Нематова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The authors substantiate the impact of values on women's adaptation to modern conditions of social life.

Keywords: value, market relations, adaptation, women.

— ● —

Сведения об авторе

Шахлола Муслиддиновна **Улугова**, кандидат психологических наук, доцент, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

Райима Раджабовна **Нематова**, старший преподаватель кафедры психологии, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Политические науки

УДК 327.8

В ПОГОНЕ ЗА БЫВШЕЙ «ЖЕМЧУЖИНОЙ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ»: РОССИЯ И ИНДИЯ⁹

Ю.Г. Дунаева, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Резюме. Россия и Индия успешно развивают сотрудничество в ООН, G20 и БРИКС. Наши государства объединяют общие взгляды на международные проблемы и взаимный интерес к национальным традициям и культурному наследию народов. Сотрудничество России и Индии развивается в таких приоритетных сферах, как военная промышленность, машиностроение, нефтехимия, атомная энергетика. Особенностью российско-индийского сотрудничества является равноправное партнерство и совместное финансирование проектов. Однако в будущем России и Индии предстоит поднять межгосударственный диалог на новую высоту.

Ключевые слова: Индо-российская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству (IRIGC-MTC), российско-индийские экономические форумы, «восточный поворот» России, стратегическое партнерство Индии и России.

Введение

Индия является уникальной моделью развития третьего тысячелетия. Республика обладает особыми социально-культурными ценностями, которые становятся стержнем стремительного экономического успеха в Евразии. Россия считает Республику Индию своим важным стратегическим партнером и выстраивает с региональным лидером Южной Азии новую модель межгосударственного сотрудничества, исходя из признания Республики Индии ведущим игроком в азиатском регионе.

История российско-индийского сотрудничества в XX веке

Говоря о современных российско-индийских отношениях, следует помнить, что их фундамент заложен 70 лет назад - в 1947 году (дата установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Индией). В 1950-х годах с приходом к власти Н.С. Хрущева Индия приобрела статус главного союзника СССР среди стран третьего мира. В годы холодной войны СССР рассматривал Индию как противовес союзнику США Пакистану, а так же Китаю. Отсутствие территориальных споров и острых идеологических противоречий способствовало развитию многоаспектного российско-индийского сотрудничества.

Советский Союз в середине XX века помогал в создании индийской оборонной промышленности - более половины предприятий построены с помощью нашего государства. Советское правительство выдало Индии кредиты на 600 миллионов долларов, опережая США и Великобританию [7]. Республика стала крупнейшим рынком сбыта для изделий советского ВПК - в СССР закупалось 75% потребностей индийской армии, к середине 80-х годов на СССР приходилось почти 1/5 индийского экспорта [15].

⁹ Рецензенты: Заведующая кафедрой теории и истории международных отношений, доктор политических наук, профессор С.М. Виноградова (Санкт-Петербург, Россия). Профессор кафедры социально-гуманитарных наук, доктор политических наук, профессор М.Г.Лазар (Санкт-Петербург, Россия).

Взаимодействие России и Индии в XXI веке

Новым этапом российско-индийских отношений в XXI веке стало соглашение о стратегическом партнерстве между Индией и Россией 2000 года [6]: товарооборот с 1.4 млрд. долларов к 2005 году увеличился до 5.5 миллиардов, а в 2010 году составил 8,5 млрд. долларов, т.е. возрос за 10 лет в шесть раз за счет приоритетных сфер сотрудничества – оборонного сектора, металлургии, энергетики, транспорта и связи [15]. Двусторонняя комиссия России и Индии, возглавляемая Д.О.Рогозиным и МИД Индии С.Хуршид постоянно ищет новые возможности для интенсификации наших связей по шести главным направлениям: модернизация, промышленность, наука и технологии, информационный сектор, энергоэффективность и культура .

Военно-техническое сотрудничество между государствами координирует *Индо-российская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству (IRIGC-MTC)*, которую возглавляют Министры обороны Индии и России. Продукция российского военно-промышленного комплекса занимает лидирующие позиции на индийском рынке (36%-54% в 2010-2015г) [2], например, сборка на территории Индии танков Т-90 [4], самолетов Су-30МК [1], совместная разработка ракет «BraMos» [3], создание первого индийского авианосца и перспективного самолета истребителя пятого поколения [8], подготовка с 2015 года вооруженных сил Индии на базе российских военных учебных заведений [7]. Индия в этих проектах выступает полноценным партнером и инвестором.

Сотрудничество в сфере машиностроения и нефтехимической промышленности также развивается на совместных предприятиях с равноправным участием. В 2011-2013 годах на *росийско-индийских экономических форумах* были подписаны соглашения о создании российской компанией СИБУР первого индийского завода по производству бутилкаучука [14] и сборке автомобилей «Урал» и «Камаз» в городах Хосур и Халдия [15].

Энергетическая безопасность Республики Индия обеспечивается атомными станциями, создаваемыми качественно и в срок с помощью корпорации «Росатом»: в 2014-2015 гг. энергоблоки вступили в строй, и Индия заключила договор о создании еще двенадцати ядерных реакторов [16].

Перспективным направлением российско-индийского сотрудничества является развитие сферы связи и спутниковых коммуникаций - создано совместное предприятие под именем SSL российской компании «АФК система» (известной на отечественном рынке как «МТС») и индийской Shyam [16] и совместное предприятие по навигации – с российской ГЛОНАСС [10].

В 2011 году две российские компании - ООО «Метрострой» и ООО «Трансстройтуннель» - начали проектирование и постройку 7 станций метрополитена в городе Чиннаи [9]. В Индии так же активно развивают свою деятельность два крупнейших российских банка: «ВТБ» и «Сбербанк» [11].

Индия в свою очередь поставляет в Российскую Федерацию фармацевтическую продукцию (25,5%), продовольственные товары (18,6%), машинотехнические изделия (23,7%) и текстиль (8,9%) [15]. Ряд индийских компаний ведут добычу газа на шельфе сахалинских островов - проект «Сахалин-1» на 20% принадлежат индийской компании «ОНГС», компания также имеет 12 лицензий на добычу нефти в Томской области [7].

Политические мифы и политическая воля

В совместном заявлении глав России и Индии 2010 года российско-индийское сотрудничество названо «привилегированным», но при этом цифра торгового оборота в 20 млрд. долларов в 2015 году является более чем скромной и составляет всего лишь 1.3 процента от общего экспорта России и 0,9 процента - Индии [15].

Позитивные тенденции и широкие возможности российско-индийского диалога за последние пять лет намеченных целей не достигли: товарооборот за пятилетку вырос всего лишь на 1.7 миллиарда долларов [7]. Главной задачей наших государств является превращение накопленного позитивного потенциала в реальный рост торгово-экономического сотрудничества с помощью «политической воли» российско-индийских лидеров.

Литература:

1. ВВС Индии будут продолжать пополняться истребителями Су-30МКИ / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/5061-30-su>
2. Восстановление связи с Индией может стоить «Системе» \$3,5 млрд / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4897-----lr-35->
3. Индия провела успешные испытания сверхзвуковой ракеты "БраМос"/ [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4914-----qq>
4. Индия купит российские "танковые мозги" / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/5331-2014-01-01-17-22-54>
5. Индия подключается к российскому шельфу / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/5027-2012-08-20-06-51-44>
6. Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии до 2020 года. 21 декабря 2010 г. / [Электронный ресурс] URL: http://hmr1-hmao-msudyugra_yfo.infocourt.ru/d/a_mezhdunarodnyy-dogovor/c_pravitelstvom-rossiyskoy-federacii/24434794/kompleksnayadolgosrochnaya-programma-sotrudnichestvav-oblasti-nauki-tehniki-i-innovaciy-mezhdu-pra.html
7. Краткий статистический обзор Индии (ежегодный). ЦСО (CSO) / [Электронный ресурс] URL: <http://www.cso.ie/en/index.html>
8. Начались испытания истребителя пятого поколения с новейшим радаром / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4972-2012-08-08-17-02-19>
9. Петербуржцы построят станции метро в Индии / [Электронный ресурс] URL: <http://rusembindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-odvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4751-2012-07-02-06-38-16>

10. Российско-индийский ГЛОНАСС— [Электронный ресурс] — URL: <http://rusebindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-o-dvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4853-2012-07-20-16-51-43>

11. Роль Индии как партнера России всегда была исключительно важной и взаимовыгодной / [Электронный ресурс] URL: <http://rusebindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-o-dvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/6059-2013-05-26-07-38-55>

12. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Индии о реализации Программы военно-технического сотрудничества на период до 2010 года. 21 декабря 1998 г. / [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/4040B221C03CEB8A43257DEA0045BF06

13. Скосырев В. Россия-Индия: не все потеряно: Россия сталкивается со все более жесткой конкуренцией на рынках Индии // Азия и Африка сегодня. - 2006. - № 8. - С. 53-58

14. "СИБУР" зарегистрировал в Индии дочернюю компанию SIBUR Petrochemical India / [Электронный ресурс] URL: <http://rusebindia.com/rus/rossiya-i-indiya-dialog/smi-o-dvustoronnikh-otnosheniyakh/103-smi-o-rossijsko-indijskikh-otnosheniyakh/4960-qq-sibur-petrochemical-india>

15. Official website of Government of India Ministry of Commerce and Industry. / [Электронный ресурс] URL: <http://commerce.nic.in/ftpa/default.asp>

16. Strategic Vision for Strengthening Cooperation in Peaceful Uses of Atomic Energy between the Republic of India and the Russian Federation. 2014. December 11/ [Электронный ресурс] URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=113165>

Dunaeva Ju.G. V pogone za byvshej «zhemchuzhinoj britanskoj korony»: Rossiya i Indiya // Nauka. Mysl'. - 2016. - №6-2.

© Ю.Г. Дунаева, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. India and Russia are successfully developing cooperation in the UN, G20 and BRICS. Our countries share common views on international issues of mutual interest and to national traditions and cultural heritage of peoples. Cooperation between Russia and India is developing in such priority areas as the military industry, machinery manufacturing, petrochemical, nuclear power. The peculiarity of Russian-Indian cooperation is an equal partnership and co-financing projects. However, in the future, Russia and India will raise the interstate dialogue to new heights.

Keywords: Indo-Russian Intergovernmental Commission on Military-Technical Cooperation (IRIGC-MTC), Russian-Indian economic forums, Russian "oriental twist", India and Russia strategic partnership.

— ● —

Сведения об авторе

Юлия Генриховна **Дунаева**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Социологические науки

UDC 314

SOME DEMOGRAPHIC CHANGES IN THE POPULATION OF MONTENEGRO WITH THE PROJECTION OF FUTURE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

G. Rajović, International Network Center for Fundamental and Applied Research (Sochi, Russia), Academic Member ATINER based on Serbia (Serbia),
e-mail: dkgoran.rajovic@gmail.com

J. Bulatović, College of Textile Design, Technology and Management (Belgrade, Serbia),
e-mail: jelisavka.bulatovic@gmail.com

Abstract. Dramatic demographic changes through which in recent decade's passes Montenegrin society, the consequences arising from the new realities require a serious socio-political engagement. Process of population aging, that began the seventies of the 20th century, represents a significant problem. The process of demographic change was accompanied by an internal migration to major urban centers, primarily Podgorica and Montenegrin coast, leading to emptying the interior of Montenegro. Unfortunately, this development of the population structure of Montenegro opens a series of questions and challenges that would the creators of the future you should put high on the scale of its priorities. In this text we will point out on change of total number of citizens of Montenegro according to the base and chain indexes of 1921 - 2011 and population in Montenegro 2016 - 2091 (cohort model projections).

Key words: Montenegro, demographic changes, demographic development.

For almost twenty years now, Central and Eastern Europe has been undergoing the transition from "state-socialist" societies with planned economies to "free" societies with market-oriented economies. The re-organization of social institutions during this transition period, that still has not come to an end yet, has been accompanied with dramatic changes of people's lives. Following the collapse of "communism", they found themselves unprepared for the changes about to happen. Not only did they have to adjust their beliefs and their expectations about almost every single aspect of life; they also found themselves ill prepared for succeeding in a new, unfamiliar society, with qualifications suddenly worth little. Many were exposed to hardship previously unknown to most of them (e.g. unemployment, poverty, social exclusion, limited access to health care depending on financial circumstances)(Hoff, 2008).

The population trends in the Montenegro reflect the country's trends in fertility and mortality and in internal and international migration. These components underlie the changes in the size of our population, its geographic distribution, its age and sex composition, and its racial and ethnic composition. They also influence changes in the country's housing and household composition. The trends examined in this text represent some demographic changes in the population of Montenegro with the projection of future demographic development. We believe that a continued discussion about these issues between social scientists and policy makers will be crucial to leverage the benefits of changing population compositions. Design of the structure of the population is beyond the scope of this article, but this is an obvious topic for future research. Namely, life expectancy is increasing almost universally, and the health status of the older population is improving. The importance of investments in education is well known, and education levels are increasing in the great majority of countries. Although the results presented refer to

Montenegro, they could be of interest for other regions around the world, including both developed and developing countries.

Throughout the twentieth century Montenegro was typical immigration area. Low economic development and vast destruction during the wars in this century are the main cause of the mass emigration. The most common destination for migrants from Montenegro was mainly Serbia, but also other areas of the former Yugoslavia. However, since the mid-sixties, and especially after 1990, Western Europe and some overseas countries are becoming increasingly a destination of Montenegrin emigrants. Montenegro was also the immigration area. In fact, it was more than one type of immigration: colonists, marital, economic. Unfortunately, in the last decade of the twentieth century, the most important are forced migration caused by wars in the former Yugoslavia. Of immigration were of varying intensity, but as a rule, the smaller scale than emigration from Montenegro (Milanović et al, 1990).

Table 1. Change of total number of citizens of Montenegro according to the base and chain indexes, 1921-2011

Year	Base index 1921=100	Chain index
1921	100	-
1931	115.64	115.64
1941	135.54	117.21
1948	121.19	89.41
1953	134.87	111.29
1961	151.60	112.40
1971	170.10	112.21
1981	187.68	110.33
1991	197.54	105.26
2003	199.19	100.83
2011	199.15	99.98

Source: Despotović et al (2015) according to Statistical Office of Montenegro – MONSTAT (2015).

According to Despotović et al (2015) indicating that the conducted census is total population of Montenegro recorded a change in growth. On the basis of the calculated base index which took the year 1921 as the base year, the highest growth was in 2003 (99.19 %) in comparison to 1921. Chain indexes show that in the post-war period, the highest growth was in 1953 compared to the previous census from 1948, as well as in 1961 in the comparison to the census from 1953. In the subsequent period, it began to stagnate, i.e. it began to decline. These changes are immanent in societies that are rapidly industrialized and urbanized.

Demographic change is one of the most important determinants of the future economic and social landscape. Many researchers have looked into how changes in the size and the composition of an economy's population influence macroeconomic outcomes. The channels through which demographic changes affect an economy typically include savings and investment behaviors, labor market decisions, and aggregate demand and supply responses. In the medium to long run, both changes in the labor supply and changes in productivity-either viewed as exogenous or caused by demographic changes-could significantly alter an economy's aggregate supply and thereby economic growth, since demographic changes affect the amount and combination by which its factor inputs are utilized. In the short run, demographic transitions are

likely to affect aggregate demand, since the amount of consumption and investment would depend critically on structural changes in the population's age-earnings profiles (Yoon et al,2014).

Table 2. Population in Montenegro 2016 - 2091 (cohort model projections)

Montenegro		Annual	Average	Annual	Annual	Annual	CBR	CDR
Year	Population	Growth Rate %	Annual Increase	Births Increase	Deaths	Natural		
2016	708.612	0.37	2.566	9.859	7.053	2.806	13.9	10.0
2021	718.257	0.27	1.929	9.596	7.427	2.169	13.4	10.3
2026	725.267	0.19	1.402	9.503	7.861	1.642	13.1	10.8
2031	730.965	0.16	1.140	9.528	8.388	1.140	13.0	11.5
2036	733.803	0.08	568	9.535	8.967	568	13.0	12.2
2041	733.901	0.00	20	9.446	9.427	20	12.9	12.8
2046	731.688	-0.06	-443	9.302	9.745	-443	12.7	13.3
2051	727.901	-0.10	-757	9.183	9.940	-757	12.6	13.7
2056	723.092	-0.13	-962	9.121	10.082	-962	12.6	13.9
2061	717.507	-0.15	-1.117	9.082	10.199	-1.117	12.7	14.2
2066	711.542	-0.17	-1.193	9.023	10.216	-1.193	12.7	14.4
2071	705.556	-0.17	-1.197	8.934	10.132	-1.197	12.7	14.4
2076	699,822	-0.16	-1.147	8.838	9.985	-1.147	12.6	14.3
2081	694.194	-0.16	-1.126	8.758	9.883	-1.126	12.6	14.2
2086	688.438	-0.17	-1.151	8.694	9.845	-1.151	12.6	14.3
2091	682.590	-0.17	-1.170	8.632	9.802	-1.170	12.6	14.4

Source: Baćović (2007).

Basic assumptions for projections: specific age fertility rate and specific age death rate were assumed to be constant during next century. Absolute specific age net migrations were assumed to be negative and fixed until 2026 (while relative specific age net migration (net migration rate) decreased constantly due to increasing specific age population), and then are equal to zero. Negative net migration rates were evidenced in Montenegro in periods of economic and political instability, particularly at the end on XX century. It is natural to assume that such migration trends will continue as long as instability exists, with declining trends strongly correlated with increasing stability (Baćović, 2007).

Zero rates of net migration rely on the optimistic scenario of economic and institutional development in Montenegro in next two decades, despite the fact that demographic components will be more of an obstacle than the source of such trends. If, instead of assuming zero a specific net migration rate starting in 2026, we assume negative rates to continue, the demographic structure of a population will shift so that unproductive groups dominate even more. At the beginning of 21st century, Montenegro is approaching a post-transition demographic era, characterized by almost an equal crude birth rate and crude death rate, and both slightly higher than 10 per thousand people. The post-transition period should end in the fifth decade, when the "future declining" period starts with a constant decline in population, low fertility rates and aging (Baćović, 2007).

In order to avoid irreversible consequences of aging, it is essential to maintain the necessary access to information and awareness of the relationships between population aging and social, economic and natural development. In order to move from knowledge to concrete

actions, providing objective scientific information about the specifics of the aging process specifics to decision-makers is of exquisite relevance (Stloukal, 2001).

Our research records based on similar studies Wertheimer - Baletić (2005) indicates that in its overall development policy of Montenegro is already faced with economic, social, health and other consequences of long-term unfavorable demographic processes that are underway and which worsen with time, so that Montenegro must continually adapt their economic, health and social policy of ongoing demographic changes and their implications for the lives of families, individuals and the whole community. Currents and current demographic phenomena and processes intensify not only economic but also a social crisis, a crisis of the family and the general crisis of life in Montenegro (see Rajović and Bulatović, 2015; Rajović and Bulatović, 2015; Rajović and Bulatović, 2016).

The adjustment of the age structure at the end of the transition takes many decades to complete. A key implication of this slow adjustment process is that population growth continues for many years after replacement fertility is reached if, as is often the case, the population is still relatively young when fertility reaches the replacement level. The tendency of population size to increase after a two-child family size has been reached is referred to as population momentum; it is the consequence of a young population age structure ("young" is defined relative to the age structure in the current life table) (Bongaarts and Bulatao 1999).

Urgent reversal, primarily to the knowledge of the real demographic situation and its economic, social, health and other consequences for the life of the people, the inevitable assumption of our overall development. Because the population is an important factor in the development are component the development of the production potential of the country, not just a consumer. The current demographic situation and future demographic processes that have determined the legality of long-term demographic inertia are becoming the limiting factor in the overall economic and social development

References:

1. Hoff, A., (2014), Population ageing in Central and Eastern Europe as an outcome of the socio-economic transition to capitalism, *Socialinis Darbas*, 7(2), 14-25.
2. Milanović, R.M., Radojević, V., Škatarić, G.,(2010), Depopulation as a factor of rural and regional development in Montenegro, *Škola biznisa*, 4, 32-40.
3. Despotović, A., Joksimović, M., Jovanović, M.,(2015), Impact of demographic changes on agricultural development in Montenegro, *Economics of Agriculture* , 3, 613-625.
4. Statistical Office of Montenegro (2015), Comparative overview of the population, Podgorica.
5. Yoon, J. W., Kim, J., Lee, J., (2014), Impact of demographic changes on inflation and the macro economy, IMF Working Paper No. 14/210
6. Bačović, M.,(2007),Demographic Changes in transition countries: Opportunity or Obstacle for Economic Growth? Case of Montenegro, *European Research Studies*, XI (3-4),31-44.
7. Stloukal, L., (2001), Rural population ageing in poorer countries: possible implications for rural development, FAO Population Programme Service (SDWP).
8. Wertheimer - Baletić, A., (2005), Demographic Situation in Croatia–Current Demographic Processes, *Diacovensia*, 13(1), 97-118.

9. Rajović, G., Bulatović, J., (2015), Rural Society of Montenegro in the past and the future, „Anthropogenic evolution of modern soils and food production under changing of soil and climatic conditions”, October 29 - November 28, 2015, pp. 85- 87, Proceedings of International Scientific and Practical E-Conference on Agriculture and Food Security, Orel State Agrarian University All-Russian Institute of Psychopathology Gorsky State Agrarian University, Russian Federation.

10. Rajović, G., Bulatović, J., (2016), Demographic Processes and Trends: The Case of Region Polimlje-Ibar, International Letters of Social and Humanistic Sciences, 63, 17 – 29.

11. Rajović, G., Bulatović, J., (2016), Demographic Picture the Region Polimlje - Ibar, World Scientific News, 29, 48 – 73.

12. Bongaarts J., Buettner J., Heilig G., Pelletier F., (2008), Has the AIDS epidemic peaked? Popul. Dev. Rev. 34, 199-224.

 Rajović G., Bulatović J. Some demographic changes in the population of Montenegro with the projection of future demographic development // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© G. Rajović, 2016.

© J. Bulatović, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Аннотация. Резкие демографические изменения, через которые в последнее десятилетие прошло черногорское общество, последствия, возникающие в связи с новыми реалиями, требуют серьезного социально-политического взаимодействия. Процесс старения населения, который начался с семидесятых годов 20-го века, представляет собой серьезную проблему. Процесс демографических изменений сопровождался внутренней миграции в крупные городские центры, в первую очередь, в Подгорицу и на черногорское побережье, что ведет к опустению центральной части Черногории. К сожалению, такое развитие структуры населения Черногории ставит целый ряд вопросов и проблем, которые создатели будущего должны поставить высоко на шкале приоритетов. В этом тексте мы укажем на изменение общего числа граждан Черногории в соответствии с базовыми и цепными индексами 1921 - 2011 гг. и населения в Черногории 2016 – 2091 гг. (модели проекции контингента).

Ключевые слова: Черногория, демографические изменения, демографическое развитие.

— ● —

Authors

Dr Goran **Rajović**, International Network Center for Fundamental and Applied Research (Sochi, Russia), Academic Member ATINER based on Serbia (Serbia).

MSc Jelisavka **Bulatović**, College of Textile Design, Technology and Management Street
(Belgrade, Serbia).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Социологические науки

УДК 316: 343.25

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО ДАННЫМ ПИЛОТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹⁰

А.И. Дударь, Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: aid-queen@rambler.ru

Т.М. Хусяинов, Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение современной молодёжи к такому виду наказания, как смертная казнь и её позиция в вопросе возвращения смертной казни в судебную практику.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, молодёжь, общественное мнение, социологическое исследование, анкетный опрос.

Вопрос о применении смертной казни в современном мире является остро-дискуссионной и многоаспектной. Она давно привлекает внимание учёных, причём не только специалистов в области права, но и философов, политологов и социологов.

В ряде демократических государств уже было принято решение в пользу ее полной отмены. Важным в этом отношении стал 2007 год, когда 89 стран отменили смертную казнь, а ещё более 30 де-факто отказались от её применения. Таким образом, на данный момент около 70 стран мира продолжают использовать в качестве высшей меры наказания смертную казнь, все же остальные, так или иначе от нее отказались. Смертная казнь на данный момент применяется на практике только в 25 государствах, причем в основном это азиатские страны. Наибольшее число смертных приговоров приводят в исполнение в Китае, Иране, Пакистане, Саудовской Аравии.

Отметим, что не смотря на высокий уровень демократии и защиты прав человека в США сохраняется практика использования смертной казни. В ряде штатов смертная казнь существует и активно применяется.

Самый главный аргумент противников смертной казни - это возможность судебной ошибки, на что сторонники данной меры приводят довод о том, что страх ее применения позволит существенно снизить уровень преступности в стране.

В то время как сторонники применения смертной казни считают, что она позволяет противодействовать росту уровня преступности и способна восстановить социальную справедливость; противники же уверены, что она не сдерживает преступность, а лишь нарушает права человека на жизнь. Мы не будем вдаваться в аргументацию сторонников и противников смертной казни, а лишь кратко рассмотрим современную мировую практику применения смертной казни и проанализируем данные авторского пилотного исследования, проведённого методом анкетного опроса среди российской молодёжи.

Было предпринято немало научных исследований, одни из которых демонстрируют эффективность в борьбе с преступностью, другие же напротив, показывают, что

¹⁰ Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор Р.Г. Айрапетов (Нижний Новгород).

использование смертной казни никак не отражается на численности правонарушений. В целом большая часть стран мира выступает против использования смертной казни. В рамках Ассамблеи ООН данная проблема поднималась неоднократно, после чего была принята Резолюция, которая налагает мораторий на смертную казнь. Однако, данный документ не является юридически обязательным для исполнения, а носит исключительно рекомендательный характер [11].

Как мы видим, в мире по-разному относятся к такой мере наказания как смертная казнь, однако идёт постепенный процесс по сокращению её применения, и в современном мире она сохраняется преимущественно в азиатских и африканских странах.

Смертная казнь в России, в соответствии со ст. 22 Конституции РФ [3], установлена как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни, что отражено в Уголовном кодексе РФ, при этом подобные дела должны быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей. Наказание в виде смертной казни в России не приводится в исполнение с 1996 г. и не назначается судами [4, С. 71].

Сначала это происходило на основании Указа Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [13]. В самом Указе Президента России ничего не говорится ни об отмене смертной казни, ни о моратории на ее исполнение и назначение, Правительству РФ было поручено подготовить проект Федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [8]; а также рекомендации палатам Федерального Собрания Российской Федерации при рассмотрении проекта нового Уголовного кодекса обсудить вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена высшая мера наказания в виде смертной казни [4].

Затем смертная казнь не применялась уже на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-ПЗ, в котором было указано, что смертная казнь как вид наказания не может быть использована до введения в действие Федерального закона, который будет обеспечивать каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, причём обеспечением данного права на всей территории Российской Федерации [4].

В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 года №1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолюционной части постановления Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации „О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» установлено, что положения п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П [7] в системе действующего в стране правового регулирования, на основе которого в результате продолжительного моратория на применение смертной казни в судопроизводстве, сформировались устойчивые гарантии права человека не быть

подвергнутым данной форме наказания и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого (с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией) происходит процесс ведущий к отмене смертной казни как исключительной меры наказания.

Как отмечает Р.Н. Самойлюк [10], не смотря на фактически существующий мораторий, законодатель не может полностью исключить смертную казнь как меру наказания (например, по ст. 59 УК РФ), во многом из-за существующего общественного мнения и так называемого “социального запроса” на применение этой меры в наиболее резонансных случаях. В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь: квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 227); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); геноцид (ст. 357) [12].

Выработка современной позиции по проблеме смертной казни в России требует её рассмотрения с двух сторон: научный подход к проблеме, её понимание и анализ специалистами, и общественное мнение. В рамках нашего исследования мы выделим позицию молодёжи по данному вопросу, т.к. это самая социально-активная группа населения, которая определяет будущее.

В связи с серьёзными социальными изменениями, происходящими во всех сферах жизни современного общества, само понятие «молодежь» и его границы в настоящее время исследователями определяются по разному, так например Ю.Г. Волков относит к категории “молодёжь” людей старше, обозначая этот возраст “ранняя зрелость” [1]. Мы же в своей работе будем ориентироваться на “Стратегию государственной молодёжной политики”, утверждённую распоряжением Правительства от 18.12.2006 [9], которая определяет категорию молодёжь, как людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Особенность молодёжи как социально-демографической группы проявляется в том, что она принимает участие во всех сферах жизнедеятельности современного общества, значительно острее, чем другие группы чувствует и воспринимает перемены в социально-экономической, политической и духовной жизни, при этом значительно больше других расположена к политическим и социальным новациям [6] в обществе. Молодёжь XXI века в большинстве своём готова к социальной адаптации и интеграции [5].

Анализируя данные проведённого исследования, мы можем видеть отношение современной российской молодёжи к такому виду наказания как смертная казнь.

В ходе опроса молодым людям был задан вопрос о том, допустимо ли использовать смертную казнь в качестве наказания для преступников. Как мы видим из данных опроса, почти треть молодых людей поддерживают введение смертной казни для преступников (32,7%), против 14,8%, которые против введения смертной казни (Табл. 1).

Наибольшее число респондентов (51,9%) выбрали вариант - использование смертной казни в редких случаях, т.е. в отношении наиболее опасных преступников, например серийных убийц.

Минимальный процент тех, кто затрудняется ответить, демонстрирует сформированность позиции по данному вопросу и отсутствие сомнений у респондентов.

Таблица 1. Допустимо ли использование смертной казни в качестве наказания для преступников.

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Да	32,7
Нет	14,8
В редких случаях	51,9
Затрудняюсь ответить	0,6

Таким образом, мы видим, что 84,6% респондентов в целом считают, что смертная казнь и её использование допустимо, однако существует серьёзное различие в том, как часто она должна применяться. Данные демонстрируют, что по мнению большинства молодых людей, смертная казнь должна использоваться только в редких случаях.

В следующем вопросе, мы выясняем у молодёжи их мнение по поводу того, следует ли вернуть смертную казнь сегодня в России.

Здесь мы видим, что лишь 58% действительно считают, что смертная казнь в России должна быть возвращена, в то время, как более 80% респондентов, в предыдущем вопросе отметили её допустимость. Таким образом, мы видим, что далеко не все из тех, кто считает смертную казнь допустимой, готовы к её введению в России.

Около трети опрошенных респондентов (30,3%) считают, что необходимо сохранять мораторий на смертную казнь, то есть не отменять её, но и не применять на практике. Вероятно, эта позиция связана с восприятием смертной казни как допустимой меры наказания в редких случаях.

Таблица 2. Следует ли вернуться к использованию смертной казни или отказаться от неё полностью?

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Следует вернуться к применению смертной казни	58
Следует полностью отменить смертную казнь	11,7
Следует придерживаться моратория (не отменять смертную казнь, но и не применять ее на практике)	30,3

Подавляющее большинство молодых россиян предлагает расширить применение смертной казни, что во многом связано со сложной криминальной ситуацией в России, кризиса системы правосудия, и формировании в общественном сознании представления о безнаказанности преступников. И хотя сама угроза смертной казни далеко не всегда

сможет остановить наёмного убийцу или маньяка, ещё меньше будет иметь влияние на террориста-фанатика, однако может стать своего рода “достижением справедливости”.

Литература:

1. Волков Ю.А. Социализация молодежи // Биосоциология. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: Панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная система: Право, экономика, управление. 2016. №2. С. 19-21.
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. Коняев С.А. Мораторий на применение смертной казни в России: Конституционно-правовой аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. №1. С. 70-78.
5. Машихина Т.П. Современная молодёжь как особая группа в обществе // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: Сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. проф. В.Н. Белова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. - 2010. - С. 13-15.
6. Орлова В.В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума // Социум и власть. - 2011. - №1. - С. 23-27.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"
8. Протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) ETS N 114. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm>
9. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»
10. Самойлюк Р.Н. Определение эффективности методов осуществления государственной власти // Наука. Мысль. 2015. №4. С. 70-83.
11. Соловьёва Е.С. Мирополитическое измерение проблем клонирования, эвтанази и смертной казни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №5-2. С. 177-180.
12. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
13. Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы" // Справочно-правовая система "Консультант-Плюс".

14. Хусяинов Т.М. Основные тенденции социализации молодежи в современной России: Теоретический анализ // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. №2. С. 25-34. URL: <http://pem.esrae.ru/7-48> DOI: 10.5281/zenodo.51127

Dudar' A.I., Husjainov T.M. Otnoshenie k smertnoj kazni sredi sovremennoj molodezhi (po dannym pilotnogo sociologicheskogo issledovanija) // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.И. Дударь, 2016.
© Т.М. Хусяинов, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article discusses the attitude of today's youth to such form of punishment as the death penalty and its position on the return of the death penalty in the judicial practice.

Keywords: death penalty, capital punishment, youth, public opinion, social research, questionnaire.

— ● —

Сведения об авторах

Анна Ивановна **Дударь**, студентка 5-го курса юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия).

Тимур Маратович **Хусяинов**, студент 6-го курса юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Социологические науки

УДК 339.97

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ¹¹

А.А. Лаконова, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: nastyalakomova@mail.ru.

Аннотация. Автор приводит в данной статье результаты исследования, касающегося проблем социальной адаптации мигрантов, проживающих в Нижегородской области. Исследование проведено на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр». Статья включает в себя также рекомендации для создания комплексной программы по интеграции и адаптации мигрантов в нижегородское общество.

Ключевые слова: миграция, социальная адаптация, проблемы, Нижегородская область, социальная помощь.

Начиная со второй половины 20 века, миграция как социальный процесс распространяется во многих странах мира по различным причинам (военные конфликты, стихийные бедствия, неблагоприятный климат, стремление к улучшению собственного социально-экономического положения). В России миграционные потоки начали увеличиваться с 1992 – 1993 годов, своего пика достигли к концу 2000-х годов и в настоящее время в связи с событиями на юго-востоке Украины и в других странах мира в целом значительно возросли. За 2015 год в Российскую Федерацию въехало 17 083 849 мигрантов из разных стран [2].

Нижегородская область является привлекательным регионом для потока мигрантов. Мигранты приезжают в данный регион в основном с целью трудоустройства и обучения. В 2015 году в Нижегородскую область прибыло 33 225 мигрантов, выбыло 32 523 человека, таким образом, миграционный прирост составил 702 человека [1]. Они, приезжая в данный регион, могут столкнуться с различными проблемами, которые являются барьерами в процессе их социальной адаптации. Учитывая эти проблемы, Межрегиональная благотворительная общественная организация «Приволжский миграционный центр» (МБОО «Приволжский миграционный центр») предоставляет необходимые для них услуги различного характера [3]. Данная благотворительная организация намерена создать в 2016 году комплексную программу по социальной адаптации и интеграции мигрантов в нижегородское общество, исходя текущих проблем приезжих лиц.

Таким образом, было проведено исследование на тему «Современные проблемы социальной адаптации мигрантов в Нижегородской области» с ноября 2015 года по март 2016 года на базе МБОО «Приволжский миграционный центр». В ходе исследования было опрошено 85 мигрантов в возрасте от 18 до 45 лет методом индивидуального анкетирования. Среди них 51 мужчина и 34 женщины. Из 85 мигрантов 22 человека

¹¹ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель Г.Л. Воронин, доктор социологических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия).

прибыли из Таджикистана, 13 – из Азербайджана, 13 – из Узбекистана, 12 – из Армении, 9 – с Украины, 8 – из Молдовы, 6 – из Киргизии, 2 – из Казахстана.

Целью исследования является выявление проблем социальной адаптации мигрантов в Нижегородской области.

Объект исследования – социальная адаптация мигрантов, проживающих на территории Нижегородской области.

Предмет исследования являются проблемы социальной адаптации мигрантов в Нижегородской области.

Можно начать с того, что среднемесячный заработок среди опрашиваемых мигрантов составляет примерно 24 тыс. рублей. Это достаточно интересный результат исследования. В целом, это считается хорошим уровнем доходов на одного человека в месяц в Нижегородской области.

Согласно результатам исследования больше половины мигрантов (61,2%) отметили, что одной из главных проблем при приезде в Россию оказалась проблема поиска жилья. Если мигранты пребывают с целью трудоустройства, то не во всех случаях работодатель предоставляет им жилье. Иностранному рабочему приходится самостоятельно искать жилье, часто средств на оплату за аренду жилья недостаточно, поэтому им приходится размещаться вместе с земляками в маленьких квартирах или комнатах по несколько человек.

В добавлении к этому 60 % мигрантов утверждают, что испытывали трудности материального характера. В связи с низкооплачиваемой работой и доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе, или большими расходами на оплату жилья могут возникать проблемы материального характера. Часто такого рода проблемы являются ключевыми барьерами в социальной адаптации мигрантов. Они могут испытывать нехватку продуктов питания и товаров первой необходимости, одежды, обуви в соответствии с сезонами года, а также необходимого количества средств на оплату за аренду жилья, медицинские услуги и лекарственные препараты.

36,5% респондентов отметили, что имеют проблему в поиске работы. Не все мигранты, приезжая в Россию, имеют договоренность о трудоустройстве на работу. Одна часть трудовых мигрантов устраивается на работу самостоятельно, попадая к недобросовестному работодателю, который не оформляет трудоустройство мигрантов по трудовому договору, не отчисляет взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации. Другая часть мигрантов соглашается на временную низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, впоследствии ищет новую работу.

Плохое знание русского языка является также одной из проблем в социальной адаптации и интеграции мигрантов. Данную проблему отметили 34,1% мигрантов. Это можно было заметить и по заполненным анкетам мигрантов. Многие респонденты, отвечая на открытые вопросы, делали большое количество грамматических ошибок, а также неправильно строили предложения, вследствие чего было достаточно трудно понять смысловое значение данных ответов.

Интересным оказалось то, что по результатам исследования 16,5% мигрантов признались в плохих знаниях и о культуре (традициях, обычаях, праздниках) российского общества. Наличие желания у приезжих лиц изучать культуру коренного населения может привести к культурному обмену и духовному обогащению, что положительно скажется на межнациональном взаимодействии.

Некоторые из опрашиваемых мигрантов (16,5%) отметили, что чувствуют себя чужими. Это может приводить к формированию положения мигранта как маргинала, которого нижегородское общество не хочет принимать и социально исключает его. Такое состояние выражается в пренебрежительном или неодобрительном отношении со стороны местного населения, в дискриминации на работе, общественных местах, в низком уровне общения с коренными жителями или лицами других национальностей, плохом знании культуры, правил поведения и традиций.

В дополнении к этому 11,8% мигрантов скучают по родине, семье и родственникам. Данная ситуация препятствует социальной адаптации и интеграции мигрантов, так как мигранты находятся на грани противоположных ситуаций. С одной стороны, им нужно приспособливаться к условиям проживания, культуре и правилам пребывания в новой для них стране, с другой стороны, желание увидеть родных и близких на родине ставят мигранта в противоречивое положение, что может вызвать состояние фрустрации и усугубить начавшийся процесс социальной адаптации.

Согласно данным исследования мигранты выделяют проблемы не только социально-экономического и социокультурного характера. Преследование правоохранительных органов (полиции, ФМС) является для 9,4% мигрантов одной из главных проблем, с которой они сталкивались при приезде в Россию, в том числе и в Нижегородскую область. Многие мигранты не знают своих прав и могут стать жертвами недобросовестных работников правоохранительных органов, под угрозой депортации мигранты могут быть задействованы в коррупционных схемах. Но некоторые приезжие лица несвоевременно оформляют документы, подтверждающие легальное нахождение на территории России, тем самым создавая для себя барьеры в виде постоянных беспокойств при проверке полиции или ФМС в общественных местах и на работе.

Небольшая часть мигрантов (8,2%) высказывают мнение о том, что им для успешной социальной адаптации мешают проблемы со здоровьем. В связи с внесением изменений в законодательство Российской Федерации в сфере социальной защиты иностранных граждан и введением патентной системы для привлечения иностранных рабочих в различные регионы страны мигранты обязаны проходить медицинскую комиссию, а также оформить полис добровольного медицинского страхования (ДМС). По полису добровольного медицинского страхования мигранту положены некоторые услуги экстренного стационара, амбулаторной помощи, стоматологии, репатриации, при беременности и родах в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.03.2013 г. №186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации».

Другими словами, мигрант вправе обратиться за медицинской помощью, улучшить состояние своего здоровья согласно законодательству РФ, но стоит задаться вопросом: «Все ли мигранты оформляют полис добровольного медицинского страхования? Все ли работодатели платят в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования за своего иностранного работника?». Возникают проблемы с предоставлением медицинской помощи, оформлением больничных листов, и зачастую мигрант оказывается практически бесправным.

Также, например, 4,7% респондентов отметили, что работодатели относятся к ним несправедливо. Это выражается в нежелании работодателей оформлять профессиональную деятельность мигрантов по трудовому договору, оплачивать периоды

их временной нетрудоспособности, предоставлять положенный отпуск, а также в несвоевременной выплате заработной платы, заниженных тарифах на оплату труда, привлечение к сверхурочным работам и пр.

В дополнении к этому согласно данным исследования 4,7% мигрантов вступали в конфликты и споры с местными жителями. В последнее время можно замечать проявления ксенофобии со стороны принимающего общества по отношению к приезжим лицам, но существует и противоположная ситуация, когда мигранты зачастую своим ненадлежащим поведением провоцируют конфликты с местными жителями.

По результатам исследования 2,4% мигрантов подверглись нападению и избиению со стороны других мигрантов. Необходимо подчеркнуть, что конфликты происходят не только между мигрантами и местными жителями, но и между мигрантами разных национальностей. Причиной этого могут являться языковой и культурный барьеры, сложившиеся предрассудки по национальному или религиозному признаку, споры по поводу трудоустройства на распространенные и предпочитаемые среди приезжих должности к одному и тому же работодателю.

Таким образом, основными проблемами в социальной адаптации мигрантов, проживающих в Нижегородской области, являются проблемы поиска жилья, работы, трудности материального характера, сложность освоения русского языка и изучения культуры местного населения, а также социальное исключение мигранта.

Таким образом, исходя из анализа исследования о проблемах социальной адаптации мигрантов, проживающих в Нижегородской области, можно предложить следующие рекомендации для создания специальной программы по адаптации и интеграции мигрантов на базе МБОО «Приволжский миграционный центр» или для совершенствования ее деятельности.

1. Приволжскому миграционному центру рекомендуется совместно с Центром занятости населения организовывать день карьеры для мигрантов 2 раза в год в периоды большого потока иностранных работников. На данное мероприятие необходимо приглашать работодателей, готовых принять к себе на работу приезжих лиц и оформить их трудовую деятельность официально (по трудовому договору).

Также можно привлечь специалистов, которые работают с мигрантами из различных некоммерческих организаций, социальных служб и правоохранительных органов. В их обязанности может входить предоставление бесплатных консультаций по правовым вопросам, помощь в получении профессионального образования, переподготовки, повышении квалификации в соответствии с ситуацией на региональном рынке труда.

2. Локальному центру тестирования Приволжского миграционного центра необходимо создать программы обучения русскому языку, исходя из начального уровня его знания и владения им мигрантами. Также, если существуют необходимые финансовые и кадровые ресурсы, то рекомендуется проводить индивидуальные консультации мигрантам по интересующим их вопросам в сфере обучения их русскому языку. Приволжский миграционный центр при реализации данной рекомендации может сотрудничать с образовательными организациями Нижегородской области, например, подобные курсы проводятся на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Для улучшения владения русским языком мигрантами Приволжский миграционный центр может создать разговорники (например, армянско-русский, азербайджанско-русский,

узбекско-русский, молдавско-русский и другие, ориентируясь на клиентуру своего центра). Данные справочники-разговорники могут распространять специалисты по социальной работе или специалисты, работающие с мигрантами как в Приволжском миграционном центре, так и в других СО НКО, социальных учреждениях и организациях, предоставляющих помощь и услуги приезжим лицам.

3. Приволжскому миграционному центру рекомендуется создавать и реализовывать программу мероприятий, включающую в себя тренинги, семинары, мастер-классы и творческие вечера, направленные на решение проблемы изучения культуры местного населения мигрантами. Данные мероприятия имеют цель создания благоприятных условий для межэтнического взаимодействия и получения необходимых знаний о культуре коренного населения. Их можно проводить на базе не только Приволжского миграционного центра, но и других СО НКО, учреждений социальной сферы (Комплексный центр социального обслуживания населения), предоставляющих помощь мигрантам. Благодаря таким мероприятиям, мигрант сможет чувствовать себя полноценным членом общества, не испытывая чувства социального исключения.

4. Результаты исследования можно использовать при составлении плана деятельности Приволжского миграционного центра по оказанию различных видов услуг мигрантам, учитывая их современные проблемы в социальной адаптации. Например, исходя из текущих проблем и потребностей мигрантов, специалисты данного центра могут определить примерный объем предоставляемых услуг на определенный период (месяц, квартал, полгода или год). Зная проблемы социальной адаптации мигрантов, проживающих в данном регионе, специалист по социальной работе сможет составить индивидуальную программу (план) работы с ними. Это позволит найти наиболее оптимальное и эффективное решение проблем приезжих лиц, связанных с социальной адаптацией.

5. Приволжский миграционный центр может наладить межведомственное взаимодействие с различными СО НКО, национальными автономиями, социальными учреждениями, организациями, которые предоставляют услуги мигрантам для улучшения его деятельности, своевременного и эффективного оказания помощи приезжим лицам.

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность Приволжского миграционного центра в Нижегородской области является успешной, многие мигранты своевременно получают необходимую помощь. Несмотря на это, данная организация стремится к совершенствованию своей деятельности, к улучшению жизненной ситуации мигрантов в данном регионе, учитывая их текущие проблемы, которые выявляются в ходе подобных социологических исследований.

Литература:

1. Миграция населения за 2015 год / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/4e2c08804d1c3616aa6dbbc5b34c73c1/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%8

3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B2+%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B5+2016.htm (дата обращения 20.04.2016 г.).

2. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации / Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno (дата обращения 25.04.2016).

3. Структура организации / Официальный сайт МБОО «Приволжский миграционный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrant-nnov.ru/records.html> (дата обращения 28.04.2016 г.).

Lakomova A.A. Social'naja adaptacija migrantov v Nizhegorodskoj oblasti: problemy i sposoby reshenija // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.А. Лакомова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The author gives in this article the results of study on the problems of social adaptation of migrants living in the Nizhny Novgorod region. The study was conducted on the basis of the Interregional charitable public organization "Volga migration center." The article also includes recommendations for the creation of a comprehensive program for the integration and adaptation of migrants in the Nizhny Novgorod society.

Keywords: migration, social adaptation, problems, Nizhny Novgorod region, social assistance.

— ● —

Сведения об авторе

Анастасия Александровна **Лакомова**, студентка 4-го курса Факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016

Технические науки

УДК 621.383; 621.472(575.4)

ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ СОЛНЕЧНОЙ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОРИЕНТАЦИИ¹²

А.М. Пенджиев, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (Ашхабад, Туркменистан).

Н.Г. Астанов, Атамурадский районный отдел народного образования Лебапского велаята Министерства образования Туркменистана (Атамуратский етрап, Туркменистан).

Аннотация. В статье приводятся результаты расчетов математической модели (теоретические) и экспериментальных исследований вольт-амперной и ватт-амперной характеристики режимов работы солнечной мобильной фотоэлектрической станции в зависимости от внутренних и внешних факторов, степени ориентации на Солнце в аридной среде Туркменистана.

Ключевые слова: солнечная мобильная станция, фотоэлектрический преобразователь, математическая модель, системы слежения за Солнцем, вольт и ваттные амперные характеристики, Туркменистан.

Введение. В своем обращении Президента Туркменистана Гурбангулы Бердывмухамедова к участникам Международной научной конференции «Инновационные технологии в использовании возобновляемых источников энергии» в декабре 2014 года сказал: «Туркменистан - государство, обладающее огромными запасами наземных и подземных богатств, углеводородных и горно-минеральных ресурсов, богатое на солнечную энергию и пустынный песок, имеющий в своем составе кремний. Наша главная задача - рациональное использование этих богатств, сохранение их для будущих поколений, производство из песка Каракумов и экспорт на мировые рынки кремния, являющегося базовым химическим элементом для создания оборудования, позволяющего получать экологически чистую электроэнергию» [1].

Для повышения эффективности и обеспечения наибольшего прихода солнечной радиации на рабочую поверхность существуют рекомендации по ориентации наземных стационарных солнечных установок (СУ) в зависимости от широты местности и времени года. Эффективность использования СУ можно повысить и применением систем слежения за Солнцем, которые позволяют увеличить выходную мощность ФЭП и дневной интервал генерирования электрической энергии. Существуют системы слежения за Солнцем с частичной (азимутальной) или полной (азимутальной и зенитальной) ориентацией [10-12].

Целесообразность их использования в СУ должно обосновываться проведением необходимых исследований и расчетов.

Исследования математической модели. Наиболее эффективным методом исследования СУ является имитационное моделирование, позволяющее по сравнению с натурными экспериментами учесть влияние на энергетические характеристики СУ

¹² Рецензент: П.А. Назаров, доктор технических наук, профессор Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

большого числа параметров и сократить затраты времени и средств на проведение необходимых расчетов и исследований.

В основу математического моделирования была заложена классическая модель фотопреобразователя с *p-n* переходом [11]:

$$U = \frac{A \cdot k \cdot T}{q} \cdot \ln \left[\frac{(J_{\phi} - J)}{J_0} + 1 \right] - JR, \quad (1)$$

где U - напряжение, В; k - постоянная Больцмана; T - рабочая температура ФЭП, К; q - заряд электрона; J_{ϕ} - фототок, пропорциональный интенсивности солнечного излучения I , падающего на поверхность ФЭП, ($J_{\phi}/I = \text{const}$) А/см²; J - ток, А/см²; J_0 - обратный ток насыщения, определяемый свойствами исходного полупроводника, определялся из выражения (1) при условии $J=0$ и $U=U_{xx}$, А/см²; R - внутреннее электрическое сопротивление, Ом/см²; A - безразмерный параметр кривизны вольт-амперной характеристики (ВАХ), $A = 1 \dots 2$.

Для исследования режимов работы СУ с ФЭП была разработана математическая модель, реализованная в программной среде. В целях ее апробации построены вольт-амперных характеристик (ВАХ) и ватт-амперная характеристика (ВВХ), для модуля ФЭП состоящего из параллельно соединенных блоков при стандартных условиях освещения AM1 $I_0 = 1000$ Вт/м² и рабочей температуре. Фотоэлементы из монокристаллического кремния имеют следующие характеристики: $J_{окз} = 2,74$ А/м²; $U_{xx} = 22$ В; $R = 10$ Ом·см²; площадь $S = 0,3792$ м². Фотоэлектрический модуль, по паспортным данным, выдает максимальную мощность $P_{max} = 49,4$ Вт, $U_{xx} = 20,6$ В, $I_{кз} = 2,4$ А, оптимальное рабочее напряжение $U_{опт} = 16,3$ В и ток $J_{опт} = 2,75$ А мощность $P_{опт} = 44,8$ Вт.

Как видно из рис. 1 (а), полученные теоретические расчеты вольт-амперных характеристик (ВАХ) математической модели совпадают с паспортными данными, что подтверждает адекватность разработанной модели.

Однако реальные характеристики ФЭП значительно отличаются от стандартных, вследствие изменения параметров внешней среды (интенсивности солнечного излучения и температуры воздуха), которые зависят от географического положения предполагаемой эксплуатации установки, времени года, суток и степени ориентации СУ на Солнце.

Влияние изменения интенсивности солнечного излучения и рабочей температуры на ВАХ ФЭП, можно записать в виде выражений [5-9, 11]:

$$J_{кз} = J_{о_{кз}} + \Delta J_I + \Delta J_T; \quad (2)$$

$$U_{xx} = U_{о_{xx}} + \Delta U_{I1} + \Delta U_{I2} + \Delta U_T, \quad (3)$$

где $J_{о_{кз}}$ и $U_{о_{xx}}$ - исходный ток короткого замыкания и напряжение холостого хода, измеренные при стандартных условиях освещения AM1 ($I_0 = 1000$ Вт/м²) и рабочей температуре ($T = 25^{\circ}\text{C}$); ΔJ_I , ΔU_{I1} , ΔU_{I2} - поправки, учитывающие изменение плотности потока солнечного излучения; ΔJ_T , ΔU_T - поправки, учитывающие изменение рабочей температуры:

$$\Delta J_I = \frac{I - I_0}{I_0} J_{o_{K.3.}}; \quad (4)$$

$$\Delta U_{I1} = -\Delta J_I \cdot R_{II}; \quad (5)$$

$$\Delta U_{I2} = \kappa \cdot \lg\left(\frac{I}{I_0}\right); \quad (6)$$

$$\Delta J_T = \beta_I \cdot J_{o_{K.3.}}(T - T_0); \quad (7)$$

$$\Delta U_T = \beta_U \cdot U_{XX}(T - T_0), \quad (8)$$

где R_{I1} - последовательное сопротивление элемента; κ - коэффициент, зависящий от типа солнечного элемента, $0.5 \leq \kappa \leq 1.5$ [2]; β_I, β_U - температурные коэффициенты тока и напряжения, $1/^\circ\text{C}$.

При определении интенсивности солнечной радиации (прямой, рассеянной и суммарной) на горизонтальную поверхность при математическом моделировании использовались данные многолетних наблюдений [13]. Для исключения интервалов, интенсивности в которых не известны, использовался метод полиномиальной аппроксимации [2-7, 11, 12].

Суммарная интенсивность солнечного излучения на стационарную наклонную поверхность, ориентированную на юг была рассчитана по выражению [10-12]:

$$I_H = I_{II} \frac{\cos \xi}{\cos \theta} + I_D \frac{(1 + \cos \beta)}{2} + \rho(I_{II} + I_D) \frac{1 - \cos \beta}{2}, \quad (9)$$

где I_{II}, I_D , - интенсивностью прямого и рассеянного (диффузного) солнечного излучения на горизонтальную поверхность, Вт/м²; θ - угол между направлениями на Солнце и зенит в град., определяется по формуле (10); ξ - угол между направлением на Солнце и нормалью к наклонной поверхности, ориентированной на юг в град. определяется по формуле (11); β - угол наклона рассматриваемой поверхности к горизонту в град.; ρ - коэффициент отражения (альбедо) поверхности Земли и окружающих тел [11].

$$\cos \theta = \sin \delta \sin \varphi + \cos \delta \cos \varphi \cos \omega. \quad (10)$$

$$\cos \xi = \sin(\varphi - \beta) \sin \delta + \cos(\varphi - \beta) \cos \delta \cos \omega, \quad (11)$$

где δ - склонение Солнца, определяется по формуле Купера в град [1], φ - широта местности, в град.; ω - часовой угол движения Солнца, в град.

Часовой угол рассчитывался по формуле [5]:

$$\omega = (15^\circ \text{ч} \text{ac}^{-1})(t_{solar} - 12), \quad (12)$$

где t_{solar} - локальное солнечное время в часах.

Расчет суммарной интенсивности солнечного излучения на приемник, расположенный под углом β и ориентирующийся на Солнце только по одной координате (азимутальное слежение) производился по формуле (9), с разницей в нахождении угла между направлением на Солнце и нормалью (вместо ξ используется i). Данный угол определялся по формуле [8-11]:

$$\begin{aligned} \cos i = \sin \beta [\cos \delta (\sin \varphi \cos a_{\Pi} \cos \omega + \sin a_{\Pi} \sin \omega) - \\ - \sin \delta \cos \varphi \cos a_{\Pi}] + \cos \beta [\cos \delta \cos \varphi \cos \omega + \sin \delta \sin \varphi]. \end{aligned} \quad (13)$$

где a_{Π} - азимут приемника.

При слежении за Солнцем по азимуту, азимут приемника равен азимуту Солнца ($a_{\Pi} = a$) и определялся по формуле [6-11]:

$$a = \arcsin \left(\frac{\cos \delta \sin \varphi}{\cos \alpha} \right), \quad (14)$$

где α – угол высоты Солнца, определялся по формуле:

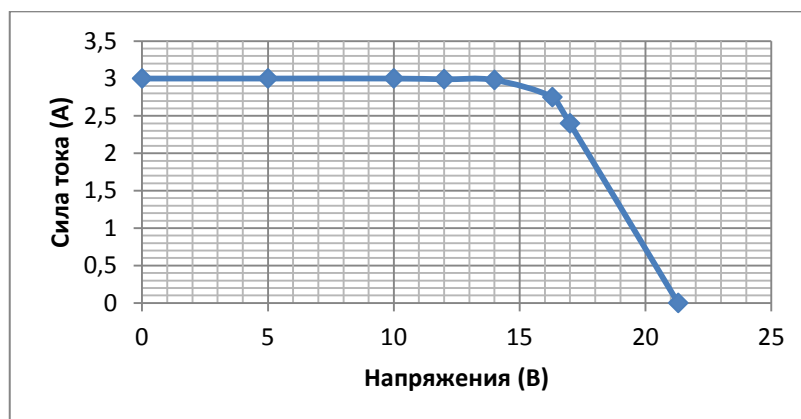
$$\alpha = \arcsin(\sin \delta \sin \varphi + \cos \delta \cos \varphi \cos \omega) \Rightarrow \alpha = \arcsin(\cos \theta). \quad (15)$$

Суммарная интенсивность солнечного излучения при полной ориентации поверхности была рассчитана по выражению [1]:

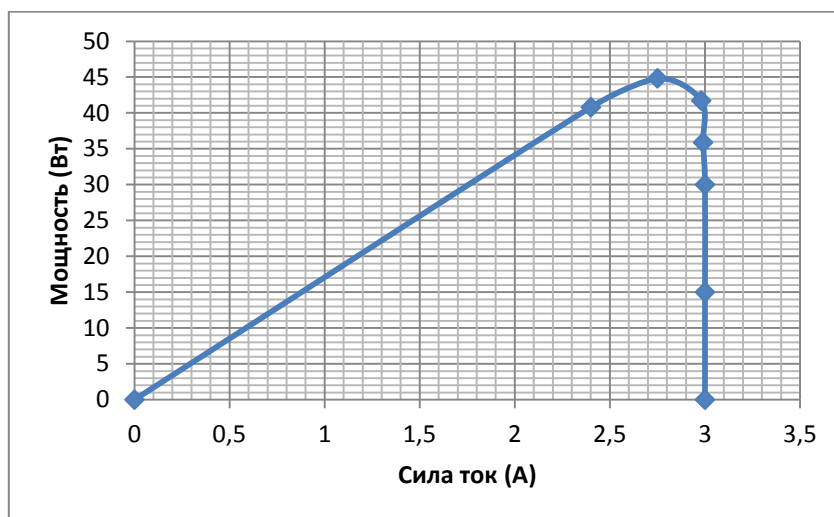
$$I_{OP} = \frac{I_{\Pi}}{\cos \theta} + I_{Д} \frac{(1 + \cos \theta)}{2} + \rho(I_{\Pi} + I_{Д}) \frac{1 - \cos \theta}{2}, \quad (16)$$

Для расчета температуры окружающего воздуха были привлечены ежечасные данные по температуре окружающего воздуха, приведенные в справочнике [13] и применялась аналитическая зависимость изменения температуры воздуха в течение времени, учитывающая среднесуточную, суточную амплитуду, период изменения температуры воздуха [7-12].

Все вышеприведенные выражения были учтены в разработанной математической модели. На рисунке 1 приведены результаты теоретических расчетов на основе математической модели вольт-амперной характеристики (ВАХ) и ватт-амперная характеристика (ВВХ) ФЭП:

а – ВАХ

б – BVX

Рис. 1. Характеристики модуля ФЭП при теоретических расчетах, стандартных без слежения с ориентацией на Юг: а – ВАХ 21 мая в 10 часов; б – BVX

Результаты экспериментальных исследований. Нами разработана мобильная солнечная фотоэлектрическая станция, представляющая в виде чемодана (дипломата) встроены с одной стороны фотоэлектрический модуль, с другой стороны встроены принадлежащие к станции оборудования (инвентарь, аккумулятор, угломер и ножки для крепления станции). Исследования мобильной станции проведены в дайханском объединений Хатаб Атамыратского этрапа (района) Лебапского велаята (области) Юго-Восточного Туркменистана находящийся: 38° северной широты; 53° восточной долготы. Экспериментальные исследования проведены в двух режимах: станция ориентирована на юг с изменением угла наклона; станция ориентирована на юг с изменением угла наклона и слежения за солнцем. Результаты экспериментальных вольт, ватт-амперных характеристики модуля ФЭП при теоретических расчетах, без слежения стандартной с ориентацией на юг под углом к горизонту 60°, со слежением азимутальным под углом к горизонту 60°, ориентацией слежения за солнцем, 18 мая 2015 года в 10 часов, приведены на таблице 1 и рис. 2.

Таблица 1 теоретических расчетов фотоэлектрического модуля и экспериментальные исследования со слежением и без нее.

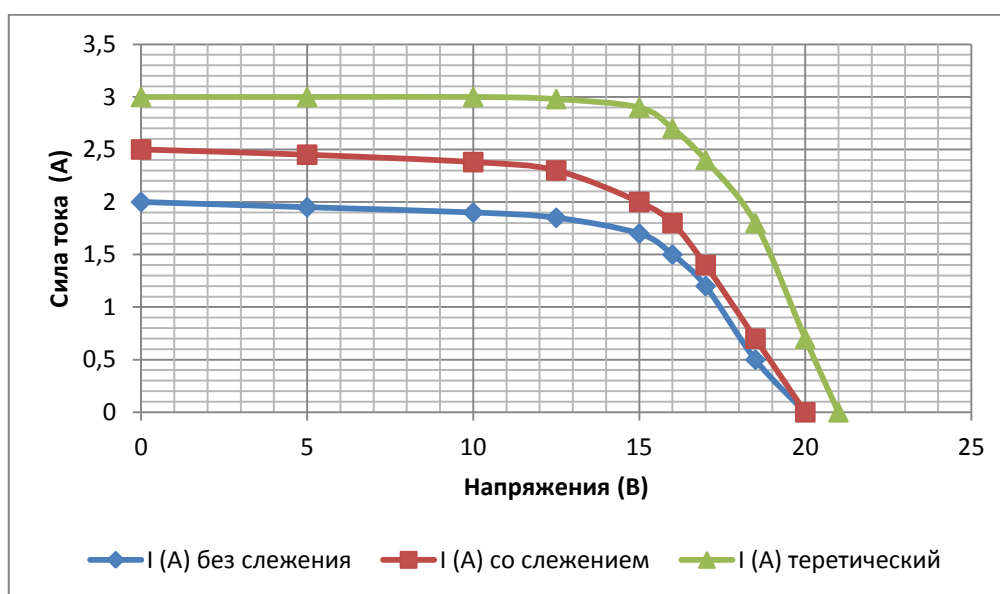
Энергетические параметры	Теоретические расчеты	Со слежением	Без слежения
R -Солнечная радиация Вт/ кв.м	1094,891	912,4088	729,927
I кз- Сила тока (А)	3	2,5	2
Uхх - Напряжения (В)	21,2	21,1	20
I опт- Сила тока (А)	2,7	2	1,5
Uопт – Напряжения (В)	16,5	15	15
P опт – мощность (Вт)	44,55	30	22,5
η- КПД (%)	15,41753	15,3448	14,54484

Регрессивная зависимость и коэффициент корреляционная при теоретических расчетах на основе математической модели мобильной станции фотоэлектрической станции:

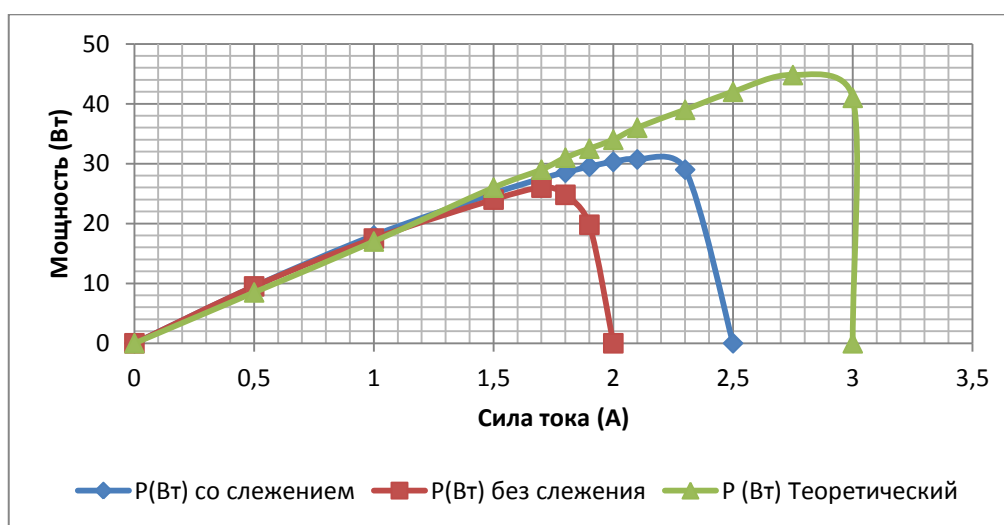
- вольт-амперной характеристики равна: $y = -0,1127x + 3,7694$; $R^2 = 0,4961$;
- вольт-ваттная характеристика: $y = 10,022x + 8,551$; $R^2 = 0,3486$.

Регрессивная зависимость и коэффициент корреляционная при экспериментальных исследованиях мобильной станции фотоэлектрической станции:

- ВАХ $y = -0,104x + 3,0434$; $R^2 = 0,6203$;
- ВАХ со слежением за солнцем: $y = 0,0818x + 2,4356$; $R^2 = 0,5804$;
- ВВХ без слежения за солнцем ориентированной на юг: $y = 7,1586x + 5,8938$; $R^2 = 0,2361$;
- ВВХ со слежением за солнцем с поворотом на 60 градусов: $y = 7,9471x + 8,2286$; $R^2 = 0,2599$;

а – ВАХ

б – ВВХ

Рис. 2. Характеристики модуля ФЭП при теоретических расчетах, без слежения стандартной с азимутальной ориентацией на Юг под углом к горизонту 60°, со слежением за солнцем: а – ВАХ 18 мая в 10 часов; б – ВВХ

Результаты компьютерного моделирования и их обсуждение. Результаты моделирования работы модуля ФЭП, характеристики которого приведены выше, для климатических условий юго-восточных районов Туркменистана ($\varphi = 38^\circ$), в 10 ч локального солнечного времени 18 мая представлены на рис. 2. Анализ показывает, что выходная мощность модуля ФЭП с системой слежения за Солнцем в указанное время значительно больше мощности стационарного. Полная ориентация модуля на Солнце дает практически те же характеристики, что и при частичной (азимутальной) ориентации. Следовательно, проведение подобного сравнительного моделирования для круглогодичного периода позволит дать оценку о целесообразности применения систем автоматизированного слежения в СУ с ФЭП.

Выводы. Математическая модель позволяет оценить влияние на выходные характеристики модуля ФЭП, как внутренних (число последовательно, параллельно соединенных элементов, внутреннего сопротивления), так и внешних факторов (интенсивности солнечного излучения, температуры воздуха, степени ориентации модуля ФЭП на Солнце в зависимости от времени года и суток).

Сравнение полученных при моделировании значений интенсивности солнечного излучения с данными, приведенными в таблице 1 и рис.1 показало, что погрешность не превышает 12%, а температуры окружающего воздуха с данными, приведенными в справочнике по климату - 5%. Сопоставление значений $J_{0 \text{ к.з.}}$, $U_{0 \text{ хх}}$, P_{max} полученных при моделировании со значениями, приведенными в паспортных данных модуля ФЭП, подтверждает адекватность разработанной модели. Со слежением мощность и сила тока увеличивается на 15 % , естественно и КПД увеличивается на 1 % . в 10 часов утра,

Математическую модель можно использовать для оценки целесообразности применения систем автоматического слежения в СУ с ФЭП.

Литература:

1. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.
2. Пенжиев А.М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок. Монография. LAMBERT Academic Publishing, 2012
3. Пенджиев А.М. Экологические проблемы освоения пустынь. Монография, Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing 2014, - 226 с. ISBN: 978-3-8433-9325-6
4. Пенджиев А.М. Планирование развития фотоэнергетики в Туркменистане // Экологическое планирование и управление. 2007. № 4.
5. Пенджиев А.М. Ожидаемая эколого-экономическая эффективность использования фотоэлектрической станции в пустынной зоне Туркменистана // Альтернативная энергетика и экология – ISJAEЕ. 2007. № 5. С. 135–137.
6. Пенджиев А.М., Астанов Н.Г., Пенжиев М.А.. Использование солнечно-энергетических установок в заповедных зонах Туркменистана для улучшения аридной экосистемы // Альтернативная энергетика и экология. 2011. № 12 (104). С.26-32.

7. Пенджиев А.М.. Возобновляемая энергетика и экология (обобщение статей)//Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 08 (148) 2014. С. 45-78

8. Пенджиев А.М. Механизм чистого развития: приоритеты энергоэффективности в Туркменистане // Альтернативная энергетика и экология». 2009. №10 (78). С. 142-148

9. Пенджиев А.М. Перспективы альтернативной энергетики и ее экологический потенциал в Туркменистане. //Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 9 (77) 2009. С.131-139

10. Раушенбах Г. Справочник по проектированию солнечных батарей: Пер. с англ. – М.: Энергоатомиздат, 1983.-360 с.

11. Стребков Д.С., Пенджиев А.М., Мамедсахатов Б.Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане. Монография. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012.

12. Использование солнечной энергии. Под редакцией профессора Рыбаковой Л.Е. Ашхабад: Ылым, 1985.

13. Научно - прикладной справочник по климату СССР. Серия 3, ч.1-16, вып. 1-30, Л.: 1989. 502 с.

Pendzhiev A.M., Astanov N.G. Issledovaniya mobil'noj solnechnoj fotoelektricheskoy stancii v zavisimosti ot orientacii // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.М. Пенджиев, 2016.

© Н.Г. Астанов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The authors show results of calculations of mathematical model (theoretical) experimental researches of the volt-ampere and watt-ampere characteristic of operating modes of solar mobile photo-electric station depending on internal and external factors, degrees of orientation to the Sun in the arid environment of Turkmenistan.

Keywords: solar mobile station, photo-electric converter, mathematical model, systems of tracking the Sun, volt- and watt-ampere characteristics, Turkmenistan.

— ● —

Сведения об авторах

Ахмет Мырадович **Пенджиев**, кандидат технических, доктор сельскохозяйственных наук, академик МАНЭБ, член-корр. РАЕ доцент Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (Ашхабат, Туркменистан).

Непес Гурдмырадович **Астанов**, специалист Атамуратского районного отдела народного образования Лебапского велаята Министерства образования Туркменистана (Атамуратский етрап, Туркменистан).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016

Филологические науки

УДК 371:80

ОСВОЕНИЕ И ОСОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ¹³

Б.Б. Сердали, Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Ясави
(Туркестан, Казахстан).

Б.М. Абиев, Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Ясави
(Туркестан, Казахстан).

Аннотация. В данной статье рассматривается уникальность коммуникативных текстов, обеспечивающих создание стилистической речи, в соответствии с его функциональными особенностями, учет того, что в публицистической речи раскрываются актуальные проблемы, вызывающие интерес общества. Авторы излагают основную мысль будущего публицистического высказывания, так как публицист обязательно должен учитывать, что общее назначение стиля реализуется в конкретной задаче жанра. Жанры различаются, прежде всего, своим назначением. Публицистические произведения отличаются необыкновенной широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания, технологии проведения водолазных работ. Это, несомненно, сказывается на языковых особенностях данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев. Целый ряд тем постоянно находится в центре общественного внимания, и лексика, относящаяся к этим темам, приобретает публицистическую окраску. В составе словаря языка формируется круг лексических единиц, характерных для публицистического стиля. Таким образом, в задачу статьи входит разъяснение, анализ взаимосвязанных событий.

Ключевые слова: стилистика, лексика, публицистика, жанр, текст, тематика.

Необходимость работы над публицистическим стилем в условиях вузовской подготовки специалистов обусловлена, прежде всего, задачами развития устной и письменной речи. В.В. Виноградов писал: «Высокая культура разговорной и письменной речи – хорошее знание и чутье языка, умение пользоваться его выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности» [1, с.19]. Типовая программа по русскому языку обосновывает важность функционально-стилистического аспекта в преподавании всего курса русского языка. Сама практика убедительно доказывает, что основное внимание в работе по стилистике должно быть направлено на овладение студентами структурой функциональных стилей речи, в первую очередь, если говорить о вузовской подготовке – научного.

Задачу работы по стилистике мы видим не в простом выяснении тех или иных стилистических возможностей языковых средств, а в планомерно организованном изучении его структуры, включая такие признаки, как сфера применения, задачи использования, выбор жанра, обеспечение высказывания языковыми средствами. Наряду с обучением студентов созданию устных и письменных высказываний, важно научить студентов видеть особенность создаваемого текста, соотносить его с задачами и грамотно отбирать языковой материал для создания речевого высказывания.

¹³ Статью представил кандидат психологических наук Л.Ф. Чупров (Черногорск, Россия).

Содержание заключительной части нашей работы составил материал, отобранный для проведения элективного курса, предназначенного для студентов филологического факультета, ориентированных на работу в сфере журналистики. Нами составлена учебная программа элективного курса «Публицистический стиль речи», рассчитанный на 30 часов. Актуальность элективного курса «Публицистический стиль речи» обусловлена необходимостью качественного освоения функциональной стилистики в процессе вузовской лингвистической подготовки. Представим содержательное и методическое описание указанного элективного курса.

Помимо учебников по стилистике, большую помощь оказало нам пособие «Практическая журналистика в Казахстане» – коллективный труд практикующих журналистов различных отечественных СМИ. В пособии описаны жанры журналистики с точки зрения их применения в СМИ, даны советы и рекомендации, которые вполне могут быть использованы преподавателем, организующим работу элективного курса. Примечательно, что в указанном пособии четко определена миссия журналистики (описывать картину реальности; осуществлять коммуникацию, способствовать общению). Содержание первой главы посвящено разговору о главной заповеди журналистов («не солги»), о многогранности понятия «свобода слова», о том, в какой степени современные СМИ реализуют стоящие перед ними задачи:

- предоставлять информацию о событиях;
- выражать общественное мнение;
- расширять кругозор читателей;
- содействовать формированию у читателей гражданской активности;
- способствовать воспитанию и служить средством агитации;
- быть средством отдыха и развлечения [2, с.148].

Нетрудно убедиться, как неразрывно связаны обязанности журналиста с обязанностями педагога. Выработанные в международной практике каноны, касающиеся журналистской этики, делают составляющими профессионализма такие черты, которые, по сути, присущи и представителям других профессий: ответственность, независимость, искренность, правдивость, точность, беспристрастность, добросовестность, благопристойность.

Элективный курс призван дать представление о своде публицистических аспектов, которые в данное время и в историческом развитии могли соприкасаться с лингводидактикой.

Стоит вспомнить, что публицистический стиль занимает особое место в системе стилей литературного языка, поскольку во многих случаях он должен перерабатывать тексты, созданные в рамках других стилей. Научная и деловая речь ориентированы на интеллектуальное отражение действительности, художественная речь – на её эмоциональное отражение. Особенностью конца XX – начала XXI века в области образования является возрождение национального самосознания и повышение интереса к родной культуре, языку и литературе во всех регионах нашей страны. Современные высшие учебные заведения, ставя самые высокие и благородные цели обучения специалистов, значительно усилили лингвистическую направленность их становления: поставлена задача вооружить выпускников вуза коммуникативной компетенцией – умением говорить, читать и писать, свободно пользуясь тем жанром, которого требует конкретный случай.

На практических занятиях мы предлагаем организацию работы над такими жанрами публицистики, как заметка, репортаж, статья и отзыв о прочитанной книге. Такой выбор вполне объясним требованиями школьной программы. Работа над указанными жанрами публицистического стиля должна строиться на основе известных студентам сведений о типах речи, она опирается на их умения создавать тексты повествования, описания и рассуждения. Введение в содержание обучения публицистическому стилю указанных знаний является необходимой теоретической основой для успешного формирования у студентов такого сложного умения, как умение создавать высказывания публицистического стиля [1, с.61].

Обучение студентов филологического факультета творческим письменным работам публицистического стиля имеет смысл, так как повышается общий уровень развития студентов, что позволит им попробовать свои силы в роли журналистов и имеет большую ценность в формировании знаний и умений, связанных с построением продуктивной устной и письменной речи. Формирование навыков написания творческих письменных работ публицистического жанра способствует совершенствованию культуры письменных публицистических высказываний.

Универсальных коммуникативных умений, обеспечивающих создание текстов всех типов и стилей речи, не существует. Умения конкретны, поскольку они тесно связаны с типом речи. Поэтому вся работа над обучением студентов публицистическому стилю речи конкретизируется в соответствии с его функциональными особенностями, учет того, что в публицистической речи раскрываются актуальные проблемы, вызывающие интерес общества. Определяя основную мысль своего будущего публицистического высказывания, пишущий обязательно должен учитывать, что общее назначение стиля реализуется в конкретной задаче жанра. Жанры же различаются, прежде всего, своим назначением. Например, назначение заметки – кратко сообщить о каком-либо факте, событии. Специфика репортажа – наглядно показать описываемый факт, событие современной жизни. В задачу статьи входит разъяснение, анализ взаимосвязанных событий. Рецензия, отзыв – это размышления автора, это его желание поделиться своими впечатлениями [3, с. 122].

Для освоения элективного курса большое значение имеет составление программы и четко продуманное его учебно-методическое обеспечение. Цель элективного курса интегрирует задачи творческой подготовки студентов к созданию публицистических текстов и их профессиональную подготовку к проведению работы по овладению навыками структурирования текстов публицистического стиля. На первом занятии предполагается рассмотрение следующего круга вопросов:

1. Связь публицистического стиля с общественной сферой коммуникации.
2. Предмет публицистики.
3. Характерные особенности публицистических произведений.
4. Место публицистического стиля в стилистической системе русского языка.

Задания для самостоятельной работы студентов могут быть сформулированы следующим образом:

- Подготовить сообщение «Современные средства массовой информации».
- Рассказать о характерных особенностях публицистических произведений.

Определить характер соотносительности публицистического стиля с другими книжными стилями.

Еще одно занятие может быть посвящено рассмотрению вопросов диахронического плана: здесь большое значение приобретает знакомство с историей отечественной журналистики. Студентам можно предложить подготовить рефераты на тему «История СМИ в Казахстане». Рассмотрение вопроса о функциях публицистического стиля строится по следующему плану:

- Понятие об информативной функции публицистического стиля.
- Характеристика экспрессивной функции публицистического стиля.
- Основные стилеобразующие черты публицистического стиля.
- Понятие об иностилевых элементах и их назначении.

Вопросы и задания для самостоятельной работы студентов помогут студентам освоить материал:

1. Где используется публицистический стиль речи?
2. Назовите жанры публицистики.
3. Расскажите о функциях публицистического стиля (информативной и экспрессивной).
4. Каковы языковые признаки публицистического стиля речи (лексические, морфологические, синтаксические)?
5. Какой прием используют журналисты в заголовках статей, очерков?
6. Подготовить сообщения на одну из предложенных тем:
 - Специфика жанра рекламы
 - Устные жанры публицистики.
 - Связь публицистического стиля речи с риторикой.
 - Публицистический стиль и агитационная пропаганда.

Лексические признаки публицистического стиля связаны с рассмотрением вопроса о роли и назначении оценочной лексики; об особенностях употребления многозначных слов. Должное внимание рекомендуется уделить исследованию метафоричности, как характерной черты публицистического стиля, особенностям употребления синонимов, антонимов и паронимов.

Студенты узнают, что публицистические произведения отличаются необыкновенной широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания, например, технологии проведения водолазных работ. Это, несомненно, сказывается на языковых особенностях данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев. С другой стороны, целый ряд тем постоянно находится в центре общественного внимания, и лексика, относящаяся к этим темам, приобретает публицистическую окраску. Таким образом, в составе словаря языка формируется круг лексических единиц, характерных для публицистического стиля.

Для освоения лексического состава публицистических текстов студентам предлагается найти ответы на вопросы:

1. Какие важнейшие черты отличают публицистический стиль от других стилей русского литературного языка?
2. Какие лексические явления характерны для языка публицистики?
3. Почему в публицистическом стиле активно используются лексические единицы, характерные для других стилей?

4. Приведите примеры неологизмов в современной прессе.
5. Как долго слово остается неологизмом? Какова цель употребления новых слов и оборотов речи?
6. Какие тематические группы слов характерны для языка средств массовой информации?
7. Что такое эмоциональная окраска слова? Может ли публицистика обойтись без эмоционально окрашенной лексики? Всегда ли эта лексика употребляется уместно?
8. Какие стилистические трудности возникают при анализе публицистического текста?
9. Приведите примеры оценочных слов и устойчивых сочетаний в речи современных политиков и в газетных текстах.
10. Какие трудности связаны с развитием многозначности слов в газетной речи?
11. Приведите примеры употребления слов в новых значениях.
12. Какова роль метафоры в речи журналиста и политика?
13. Какие образы лежат в основе типичных газетных метафор?
14. Какова стилистическая функция синонимов?
15. Какие новые синонимические связи возникли в русской газетной речи последних лет?
16. Какие слова перестали быть синонимами?
17. Как в публицистике используются антонимы?
18. Как называются близкие по звучанию слова с различным значением?
19. Термины каких наук чаще всего употребляются публицистами?
20. Какие виды заимствованных слов встречаются в газетной речи?
21. Почему заимствования широко применяются именно в газетном стиле речи?

Возможно также выполнение практических заданий:

1. Подберите синонимы к словам: *визит, происшествие, беспорядок, переговоры, трансформация, лидер, внешность, тезис, формула, необычный, внятный, пиратский, поддержать, определить, обозначить, исследовать, препятствовать, защищать.*

2. Определите цель использования в публицистической речи следующих историзмов: *нэпман, продразверстка, лишенец, исполком, политбюро, райком, барщина, опричник, градоначальник, партийные князья, руководящий чин, дума, гимназия, лицей, губернатор, кадетский корпус.*

3. Приведите примеры слов, обозначающих явления, характерные для жизни зарубежных стран [4, с.87].

Грамматические признаки публицистического стиля должны быть представлены характеристикой специфики употребления именных частей речи. Характеристика свойств глагольных форм позволит уделить должное внимание вопросам повелительного наклонения глагола. Студенты узнают, что повелительная форма глагола в публицистике используется как средство привлечения внимания собеседника: *посмотрите, давайте подумаем, вспомните, обратите внимание.* Для сообщения о событиях, запланированных на будущее, может быть использовано настоящее время:

На следующей неделе открывается книжная ярмарка. Усвоить специфику грамматического строя публицистических текстов позволит система заданий, выполненная в форме самостоятельной работы студентов и самостоятельной работы студентов с преподавателями. Так, студентам предлагается ответить на вопросы:

1. Какие особенности характеризуют морфологические формы в публицистическом стиле?
2. Какие новые оттенки значения возникают у существительных в форме множественного числа?
3. Какую стилистическую функцию выполняет переносное употребление форм глагольного времени?
4. Приведите примеры из газет, показывающие переносное употребление временных форм.
5. Приведите примеры необычного порядка слов. Какую цель преследует изменение обычного порядка слов?

Представляется вполне закономерным на специальных занятиях на материале наблюдений и анализа рассмотреть особенности газетно-публицистического стиля. Этот стиль функционирует в общественно-политической сфере и используется в ораторских выступлениях, в различных газетных жанрах (передовая статья, репортаж), в публицистических статьях в периодической печати. Он реализуется, как в письменной, так и в устной форме. Для анализа может быть, например, использован такой публицистический текст:

«В любом обществе существует ряд проблем, напрямую связанных с социальным функционированием женщины. Именно этими проблемами давно занят феминизм, настаивающий не на равенстве, а на инакости женщин и мужчин. Образование и медицина, права детей и инвалидов, воинская обязанность и уложение о наказаниях - вот поле общественной деятельности, на котором женская мягкость, способность к компромиссу, предпочтение частного общественному должны были бы сослужить свою службу. В сущности, все равно, кто объединит все это в одну программу - мужчина или женщина. Но женщине все, же сподручней. Как говаривала бабушка, «что с мужчинами разговаривать – они ведь даже одеться по погоде не умеют».

Здесь использованы слова и словосочетания, свойственные научному стилю (ряд проблем, социальное функционирование женщины, предпочтение частного общественному и др.), официально-деловому (права детей и инвалидов, воинская обязанность, уложения о наказаниях), а также разговорные, даже просторечные выражения (сподручней, сослужить службу, как говаривала бабушка).

Выводы о специфических языковых признаках газетно-публицистического стиля сводятся к следующему:

1. На лексико-фразеологическом уровне для газетно-публицистического стиля характерны слова общественно-политического звучания, используются речевые стандарты, фразеологизмы разных типов (особенно в фельетоне, памфлете, очерках).
2. На морфологическом и словообразовательном уровне широко используются существительные мужского и среднего рода в форме родительного падежа и др.
3. На синтаксическом уровне для газетно-публицистического стиля свойственна максимальная простота синтаксических конструкций; предельное упорядочение строя предложения, частая инверсия членов предложения, их логическое выделение; использование элементов поэтического синтаксиса (риторический вопрос, анафора, эпифора, градация); использование элементов разговорного синтаксиса (вопросно-ответная форма изложения и др.) [5, с.91].

Разговор о газетной публицистике, анализ различных жанров, определение особенностей языка газет может послужить примером для последующей работы по освещению вопросов, определяющих характер других средств массовой информации:

- Особенности жанров публицистического стиля на телевидении.
- Специфика публицистического стиля в журнальных произведениях.
- Публицистический стиль и Интернет.

Освещение этого круга вопросов может быть организовано в форме проектов.

Следует отметить, что данный элективный курс содержит одинаковое количество лекционных и практических занятий, что предполагает различные формы организации работы студентов – коллективные, групповые, индивидуальные.

Основным жанром публицистики является репортаж. Качества репортажа зависят от степени погружения публициста в изучаемую среду. Лингвисты отмечают: «...В одних случаях автор выступает только как свидетель неких эпизодов, в других – он вмешивается в происходящее, и событие оказывается высвеченным изнутри. Наконец, нередко автор выступает в качестве инспиратора общественно значимого действия».

Э.А. Лазарева пишет, что широко распространенной и самой наглядной формой выражения авторского начала в публицистике является обозначение присутствия журналиста на месте события. А потому на практических занятиях рекомендуется уделить должное внимание аналитической работе с текстами репортажей. В процессе подготовки исследования мы посетили занятие преподавателя Б., на котором шел процесс обучения студентов-филологов написанию репортажа. Ниже предлагаем анализ данного занятия.

Преподаватель преследовал следующие цели: познакомить студентов с особенностями репортажа как газетного жанра; подготовить к самостоятельной работе над сочинением-репортажем; воспитывать уважение к профессии репортера и к людям этой профессии.

Оборудование: газеты, таблицы с основными требованиями к репортажу, папка с памятками (на столах студентов), таблички с профессиональными словами, видеозаписи, фотографии репортеров, книги В. Пескова.

Эпиграф: «Многие и многие русские писатели отдавали репортажу много сил, внимания и находчивости». В. Гиляровский.

Занятие начинается с объявления темы и цели, во вступительном слове преподаватель говорит о том, что вся жизнь страны, вся жизнь планеты на газетных листах. Коротенькие заметки, репортажи, очерки, фельетоны и эссе на различные темы печатаются в газетах. Репортаж издавна был и остается в наше время одним из самых распространенных газетных жанров. Многие известные русские писатели начинали свою деятельность в качестве газетных репортеров. Эпиграф, записанный на доске, читается и комментируется студентом.

Далее организуется словарно-орфографическая работа. Студентам рекомендуется ответить на вопрос:

- Какие слова, относящиеся к работе журналистов, вы можете назвать? (Ответ: «Журналист, журналистика, рубрика, корреспондент, репортаж, репортер, хроника».)

В толковом словаре студенты находят лексическое значение слов *репортаж*, *репортер*, *хроника*, *хроникер*, *корреспондент* и записывают их в тетрадь.

(Репортаж – сообщение о местных событиях, о событиях дня, информация в печати, по радио, телевидению; репортер – сотрудник газеты, журнала, радио, информационного агентства, доставляющий сведения о текущих событиях и происшествиях).

Интересна и полезна работа в аудитории, посвященная усвоению семантики слова «репортаж»: оно произошло от английского report (репорт) – как существительное оно значит – рапорт, доклад, сообщение; как глагол соответственно: рапортовать, докладывать, сообщать. Определяя значение слов «журналист» и «репортер», студенты отмечают, что *репортер* – понятие более узкое, так как он занимается конкретной работой. Логичным является продолжение разговора, выводящее на понятия *хроника* (отдел сообщений в газете, журнале, на радио и телевидении, посвященный текущей общественной жизни), *хроникер* (сотрудник газеты, журнала, работающий в отделе хроники).

Беседа, организованная преподавателем позволяет определить круг интересов студентов и реализовать ряд развивающих задач:

- Каких журналистов, информирующих о текущих событиях, вы можете назвать?

(В ответах звучат имена Михаила Любимова, Александра Школьника – телерепортеров информационной программы «Доброе утро» на Первом канале; Эдуарда Хайруллина – собственного корреспондента телеканала «Хабар», репортера «Экстренного вызова» Евгения Дробязко и др.)

Заслушав результаты опережающего задания, подготовленного студентом О., студенты знакомятся с напутствием известного спортивного журналиста Н.Озерова, адресованным начинающим спортивным комментаторам.

Перед чтением записи одного из репортажей А.Школьника преподаватель предлагает студентам подумать над вопросом: «Какими качествами должен обладать репортер?»

Репортаж Александра Школьника

- Здравствуйте, дорогие ребята!

Хочу познакомить вас с интересными людьми – вашими ровесниками.

Школа № 14. Первое сентября. Подхожу к группе мальчишек и девчонок, оживленно жестикулирующих, перебывающих друг друга:

- Я думаю лучше сегодня.

- А может еще один прогон?

- Нет, достаточно.

- О чем спор, ребята?– интересуюсь я.

Удивлению моему не было границ. Оказывается, группа энтузиастов-старшекласников под руководством учителя музыки Виталия Петровича Бодрова организовали музыкальный театр. Начали с небольших постановок, а теперь уже сочинили трехактную пьесу. Все лето репетировали, шили костюмы, рисовали и сколачивали декорации.

- А как же отдых? – спрашиваю я.

Ребята смотрят на меня с недоумением.

В самом деле, что это я.

Лучшего отдыха не придумать.

Здорово живут ученики школы № 141.

Отвечая на поставленный вопрос, студенты называют такие качества, которыми должен обладать репортер: он должен правдиво и точно изображать события, ярко и образно, уметь общаться с людьми, быть смелым и мужественным в своей работе.

Не менее интересными были сообщения студентов о тех журналистах, которые жизнью заплатил за правдивость своих репортажей:

- 1) Юлиус Фучик
- 2) Дмитрий Холодов
- 3) Семья Никулиных
- 4) Лариса Юдина

Преподаватель зачитывает сообщение из газеты «Аргументы и факты», где говорится о том, что за последние 5 лет было убито 156 журналистов. Это убийство московского журналиста Дмитрия Холодова, всем известного журналиста и телеведущего Владислава Листьева. Далее называются имена тех, кто погиб на территории Украины за 2014 г. Логичным был вывод о том, что профессия журналиста требует помимо профессионализма еще и мужества, даже героизма.

О замечательном человеке, журналисте, телерепортере, фотографe, в прошлом ведущем программы «В мире животных» Василии Пескове, - рассказывает преподаватель:

- В. Песков написал замечательную книгу «Шаги по росе». Герои этой книги строят заводы, прокладывают каналы, воздвигают дома, сажают яблони. У них немало общего. И в то же время образ каждого из них, живой и яркий, несет те черты, которые присущи ему, и только ему. Каждое событие им не просто описано, а выношено, пропущено через свое, личное восприятие. Песков не боится «присутствовать» в своих материалах, но это присутствие не навязчиво, а органично. Автор здесь лицо активно действующее, думающее, остро видящее. Он умеет душевно беседовать, задавать людям нужные вопросы, искренне радоваться вместе с ними и, когда надо, негодовать. Это всегда вызывает доверие читателя.

Важной приметой творчества Пескова является то, что для него рассказать о человеке – это всегда написать о земле, на которой он вырос, об его отношении к родной природе.

Да, своим творчеством Песков славит людей труда. Но, подобно одному из героев своего репортажа, он утверждает: «Жизнь не представляю себе без птичьего пения...».

Василий Песков умеет видеть, слушать, чувствовать природу нашей Земли и пишет о ней свежо, сочно, подлинно. Песков много фотографирует. Он часто охотиться с фотообъективом за лесными загадками. В поле, в лесу он свой человек. Он все время напоминает: вы тоже можете стать «своим человеком». Лесной праздник доступен всем. «На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, проголосуйте попутному грузовику, или садитесь в автобус, или велосипед седлайте, а лучше – пешком. Пораньше из дому, лучше с самой зарей. Тогда весь праздник – ваш. Вы увидите, как стягивает солнце туманное одеяло с реки, увидите росу на красных осиновых листьях, увидите, как добывает свой «хлеб» трудолюбивый дятел. Не заявляйте о себе криками, поберегите песни. Слушайте тишину, и тогда осень лесная покажет вам все богатство...».

Теоретический материал о том, что репортажи бывают нескольких видов, студенты оформляют в тетради:

- информационный,
- оперативный (авторы сообщают о том, что видели и слышали),

- фоторепортажи.

Определяется несколько подгрупп, и каждой из них дается задание на определение вида репортажа и характеристику лингвистических особенностей.

Логичным является завершение занятия, когда начинается ролевая игра, и студентам предлагается представить, что они репортеры, а их тетради – репортерские блокноты. Определяется тема репортажа «Прекрасное живет рядом с нами», обговариваются условия создания фоторепортажа. Студентов предупреждают о том, что созданные ими репортажи будут заслушаны и проанализированы на занятиях самотсоятельной работы студентов преподавателями.

Подводятся итоги занятия.

Некоторые исследователи считают публицистический стиль принципиально неоднородным, по мнению других (их абсолютное большинство), уже в самой этой неоднородности прослеживается специфическое стилевое единство, целостность. Общие черты стиля с разной степенью активности проявляются в отдельных подстилях: газетно-публицистическом, радио-, тележурналистском и ораторском. Однако границы этих подстилей очерчены не резко, часто размыты. И об этой «размытости» также необходимо дать студентам вполне конкретную информацию.

Информация на занятиях должна быть представлена на основе применения инновационных методов обучения, которые соответствуют задачам вузовского становления и современным требованиям. Поэтому в ходе исследования мы обращались не только к теоретическим источникам по текстологии, но и к работам по стилистике, а также использовали материал по вопросам современной дидактики и методике преподавания языков.

Е.П.Прохоров указывал, что: «...публицистика предлагает особый тип ориентации – не столько в законах действительности и в эпохах развития общества, сколько в текущих событиях во всем их многоцветии и разнообразии. Это означает также что наука, искусство и публицистика взаимодействуют и здесь существуют переходные формы». Е.П.Прохоров отмечал, что «...публицистика призвана помочь практически процессу духовного сознания мира народными массами, способствовать правильному, глубокому, всестороннему ориентированию их в текущей действительности. Именно публицистика, нашедшая свое место, прежде всего в периодической печати, затем на радио, в кино, телевидении, в наибольшей степени соответствует особенностям формирования и функционирования этого типа сознания». Известно, что специфическое социальное предназначение публицистики – формирование общественного мнения. Формирование общественного мнения является важнейшей, но не единственной функцией публицистики. Е.П.Прохоров в своих трудах указывал на две функции публицистики: социально-педагогическую и информационно-познавательную [7, с.154].

Публицистика, как и художественная литература, имеет дело со словом. Публицистика, прежде всего, использует такой канал коммуникации, такие средства массовой информации и пропаганды, как журналистика. Государственные и негосударственные газеты, радио и телевидение, располагая широкой и разветвленной сетью корреспондентов, создает многообразную, разностороннюю, всеохватывающую «историю современности».

Литература:

1. Аубакирова К.Т. Стилистика и культура речи. А., 2002.
2. Луков В.А. Жанры и жанровые генерализации // Знание. Понимание. Умение. – 2006. №1. С.141-148. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-i-zhanrovye-generalizatsii>
3. Бобылев Б.Г. Стилистический анализ художественного и публицистического текста. А., 1987.
4. Практическая журналистика в Казахстане: Учебное пособие. Алматы, 2006. 348 с.
5. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация. М., 1993.
6. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1987.
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011.

Serdali B.K., Abiev B.M. Osvoenie i osoznanie social'noj znachimosti v publicistike // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© Б.К. Сердали, 2016.

© Б.М. Абиев, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. This article discusses the uniqueness of communication texts, ensuring the creation of stylistic speech, in accordance with its functional features, considering that in the journalistic speech reveals the actual subjects of public interest. The authors present the main idea of the future of journalistic statements as writer must keep in mind that the overall purpose of style is implemented in a specific task of the genre. The genres differ primarily its purpose. The journalistic works are of extraordinary breadth of topics, they can relate to any topic that falls to the center of public attention, underwater diving technology. This undoubtedly affects the linguistic features of this style: it is necessary to include a special vocabulary, self-explanatory, and sometimes detailed comments. A variety of topics is constantly in the public eye, and the vocabulary related to these themes becomes journalistic coloring. As part of the language of the dictionary is formed by a circle of lexical items specific to the journalistic style. Thus, the task of the article is to explain the analysis of related events.

Keywords: style, vocabulary, journalism, genre, lyrics, themes.

Сведения об авторе

Бекжигит Кенжебекулы **Сердали**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави (Туркестан, Казахстан).

Бахытжан Мырзахметович **Абиев**, магистр кафедры русской филологии и журналистики Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави (Туркестан, Казахстан).

Подписано в печать 20.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Филологические науки

УДК 80

ОДНОПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ЛЕКСЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ВАРИАТИВНО ПРЕДЛОЖНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ¹⁴

Н.Ф. Азимова, Бухарский инженерно-технологический институт (Бухара,
Узбекистан).

Аннотация. В данной статье рассматриваются однопереходные глагольные лексемы английского языка с вариативно предложным управлением. Исследование нами лексико - семантические группы однопереходных глаголов подтверждает мысль о том, что управление глагольных лексем носит системный характер.

Ключевые слова: лексема, однопереходный глагол, предлог, существительное, функционирование.

Предложные сочетания с предлогами *after* и *before*, и частично другие предлоги, имеют широкое употребление в современном английском языке. Вопросы функционирования этих предлогов в составе лексических и синтаксических конструкций ещё не были объектом специального исследования.

Исследуемые нами группы переходных глаголов могут управлять не только при помощи одного предлога *after*, но и посредством других предлогов, т.е. могут обладать вариативным предложным управлением. Нами выявлено три лексико - семантические группы (ЛСГ) переходных глаголов, управляющих вариативно (с участием предлога *after*).

ЛСГ - 1. Эта группа объединяет 7 глаголов с общим значением «искать, разыскивать, пытаться найти». В эту группу входят глаголы: *feel* - «искать что - либо ощупью»; *grope* - «искать, нащупывать»; *hunt* - «разыскивать, искать»; *nose* - «выискивать, выслеживать кого - либо, что - либо»; *research* - «снова искать»; *search* - «искать»; *seek* - «искать, разыскивать, пытаться найти».

Дополнениями при этих глаголах могут быть одушевленные, неодушевленные, конкретные и абстрактные существительные, а также местоимения. Например: *to feel after a handle*, *to grope after truth*, *to grope after an answer*, *to grope after somebody's hand*, *to hunt after stamp*, *to hunt after friend*, *to hunt after a job*, *to hunt after a plane*, *to nose after news*, *to search after happiness*, *to search after truth*, *to search after wisdom*, *to search after tree*, *to seek after employment*, *to seek after glory*, *to seek after power*.

Приведем несколько предложений, в которых эти фразы реализуются:

1. *Advising the students to search after true wisdom*;
2. *We do not seek after those books*;
3. *They might feel after him*;
4. *The prophet had been groping after a formula which must be their strength*;
5. *When morning came, and a dim light paraded the lair, he again sought after the source of the remotely familiar sounds*;
6. *He after honor hunts. 1 after love*;

¹⁴ Статью представил советник главного редактора по Узбекистану М.М. Бафаев (Бухара, Узбекистан).

7. It annoyed her unspeakably . . . groping after something;

8. The retriever went nosing round after something . . .

Все глаголы ЛСГ – 1 допускают вариативное управление. Например:

to hunt after a friend - to hunt for a friend,

to grope after the truth - to grope for the truth,

to feel after a handle - to feel for a handle,

to seek after employment - to seek for employment,

to nose after e news - to nose for e news,

to search after the truth - to search for the truth.

Приведенные глагольные фразы строятся по следующей модели управления: Vtr + after/for + С.

Реализация указанных переходных глаголов в предложениях:

1. I shall search for some other way; 2. . . hats and bonnets having been groped for under the table; 3. Martin Eden didn't go out to hunt for a job; 4. They hunted for the SS; 5. I think he's been seeking for a philosophy, or may be religion; 6. Cattle greased feeling with their tongues for the glass of warm mixture.

В ЛСГ - 2 выделяются две подгруппы (ЛСГ - 2 А и ЛСГ - 2 Б) переходных глаголов со значением «сильно или страстно желать чего — либо, кого — либо», «стремиться к чему — либо или к кому — либо». Основанием для выделения этих подгрупп служит некоторое различие в сочетаемости глаголов с лексемами - дополнениями (при общности содержательного критерия - значения переходных лексем и при одинаковом предложном управлении).

ЛСГ - 2А. В эту подгруппу входят 9 переходных глаголов: agonize - «прилагать отчаянные усилия»; aspire - «стремиться»; gape - «стремиться к чему - либо, страстно желать, жаждать»; gasp «стремиться, страстно желать»; just - «сильно, страстно желать, жаждать чего - либо»; pant «страстно желать, тосковать»; reach - «стремиться»; strive - «стремиться к чему - либо, добиться чего - либо»; thirst - «жаждать чего - либо».

Дополнениями при этих глаголах могут быть абстрактные существительные. Например: to aspire after glory, to aspire after knowledge, to gape after knowledge, to gape after money, to gape after food, to gasp after liberty, to lust after gain, to lust after gold, to pant after money, to pant after voice, to pant after life, to reach after fame, to strive after power, to strive after rank, to strive after

wealth, to strive after position, to thirst after knowledge, to thirst after blood, to thirst after righteousness.

Все глаголы ЛСГ - 2А допускают вариативное предложное управление, ср.:

To thirst after power- to thirst for power,

To strive after wealth - to strive for wealth,

To gape after food - to gape for food,

To gasp after liberty - to gasp for liberty,

To pant after life - to pant for life,

To aspire after again - to aspire for gain,

To lust after gain - to lust for gain.

Переходные лексемы данной подгруппы реализованы в следующих предложениях:

1. What are you striving after ; 2. All those who lusted after gains; 3 It is necessary to teach men to thirst after power; 4. He seeks no honors, gapes after no preferment; 5. . . . seeing how dearly they

loved one another and gasped after the liberty;6. . . . When you're reaching after a notion;7. They began to aspire after a more naked, narrative articulation;8Multitudes . . . who awake in the morning vacant of thought with minds gaping for the intellectual food, which some kind of Essayist has been accustomed to supply.

Большинство переходных глаголов (глагольных лексем) данной подгруппы имеют соответствующие однокорневые субстантивные лексемы, управляющие посредством тех же предлогов, т.е. вариативно, поэтому фразы с этими глаголами обычно трансформируются в субстантивные по модели Vtr +after/for + C - Str + after/for + C;

To thirst after/for knowledge - a thirst after/for knowledge,

To gape after/for knowledge - a gape after/for knowledge.

To aspire after/for glory - aspiration after/for glory,

To lust after/for gold - a lust after/for gold,

To gasp after/for liberty - a gasp after/for liberty.

Как показывают примеры, в соотносительных глагольных и субстантивных фразах дополнениями могут быть одни и те же имена существительные (абстрактные, вещественные и др.).

Другая подгруппа, ЛСГ - 2Б объединяет 8 переходных глаголов с тем же или близким значением: crave - «страстно желать чего - либо»; hanker - «страстно желать, жаждать, очень хотеть, тосковать»; hunger - «жаждать, сильно желать чего - либо»; long - «страстно желать, стремиться, жаждать»; pine - «жаждать, кого - либо, тосковать по кому - либо, чему - либо»; starve - «жаждать чего - либо»; strain - «стремиться к чему - либо»; yearn - «томиться по чему - либо, тосковать».

Дополнениями при этих глаголах могут быть, так же как и при глаголах ЛСГ - 2А, абстрактные и конкретные существительные, но в отличие от дополнений при глаголах предыдущей группы, они могут быть и одушевленными существительными. Поэтойпричинеэтиглаголывыделенывотдельнуюподгруппу, to hanker after a man, to hunger after bread, to hunger after a boy, to crave after unseen, to long after gold, to long after food, to long after a girl, to pine after a love, to crave after a boy, to strain after a man, to strain after a length /novelty/, to strain after food /bait/, to starve after a girl, to starve after food, to yearn after rest /love/, to yearn after meat.

Глагольные лексемы второй подгруппы (ЛСГ - 2Б) реализованы в следующих предложениях:

1. When 1 signed and starved after her and couldn't rest a minute until she yielded - no . . . ;

2. And she couldn't help being sorry for Wilfrid, his eyes yearned after her, his lips were better to look at;

3. They taught the men of their generation to crave after the unseen;

4. Whom still I've hungered after more then bread;

5. The brave man thought ever of his absent child, and longed after him;

6. For he knew that there, floating in the blue above him, was meat, the meat his stomach yearned after so insistentlly;

7. . . . her spirit far from disembodied, fled with swift wing from railway - carriage to flowery hedge, striving after John . . . ;

8. He knew as well as Hugh how yearly hankered after Mvtaliba;

Все глаголы ЛСГ-2Б имеют вариативное управление Vtr +after/for+ C. Однако выбор предлога управления иногда зависит от смыслового характера дополнения:

To hunger after bread /a friend - to hunger for bread/a friend,
To crave after unseen - to crave for somebody,
To pine after sympathy - to pine for sympathy,
To long after somebody/food - to long for somebody/food,
To yearn after friends/love - to yearn for a boy/love,
To hunker after a girl/fruit - to hunker for a girl/fruit,
To starve after somebody/knowledge - to starve for somebody/knowledge.

Приведем эти глаголы в предложениях:

1. He is starving for knowledge;
2. The motherless children were starving for affection;
3. That Romney dared to hunker for you love;
4. I yearn for the country again;
5. I hanker for fresh fruit in the winter time;
6. All that time I longed for him;
7. We pine for sympathy;
8. In her absence he craved for her only.

Большинство переходных глагольных лексем данной подгруппы имеют соответствующие однокорневые субстантивные лексемы, т.е. допускают трансформацию субстантивизации. Например:

To crave after/for unseen/somebody - a crave after for/somebody/unseen,
To yearn after/for friends/love - yearning after/for friends,
To long after/for somebody/food - longing after/for somebody/food,
To hunger after/for bread/friends - a hunger after/for bread,
To hunker after/for somebody/fruit - hunkering after/for somebody/fruit.

ЛСГ - 3 состоит из двух глаголов со значением «осведомляться о ком - либо, чем - либо»: ask - «осведомляться о ком — либо», inquire - «осведомляться о ком — либо».

Для этих глаголов характерно вариативное управление: Vtr + after/about/for+C. Дополнениями при этих глаголах могут быть существительные одушевленные и неодушевленные, абстрактные и конкретные.

To ask after somebody's health, to ask after a boy, to ask after the grandson, to ask about dinner, to ask for work, to ask after somebody's uncle, to inquire after somebody's health, to inquire after somebody's sister, to inquire after somebody's brother, to inquire after somebody's mother, to inquire after conditions, to inquire after business.

В следующих предложениях реализованы переходные глаголы ЛСГ-3 с дополнениями - одушевленными существительными и местоимениями:

1. Miss Marple hastily inquired after Emily;
2. The Buccaneer asked after you more than once, he said suddenly;
3. ... he asked after her grandson ;
4. ... and ask after their surviving uncle;
5. Strove went twice a day to the hospital to inquire after his wife . . . ;
6. He is inquired for at the office;
7. Philip asked about the other men in the office.

Как было указано, переходные глаголы данной группы допускают вариативное управление с предлогами after, about, for. Об этом можно судить по следующим примерам:

To inquire after a boy/health/condition/- to inquire about a boy/man - to inquire for a boy/work,

To ask after a grandson/health/- to ask about a man/dinner- to ask for a man/work/.

Глагольные лексемы данной лексико - семантической группы, особенно глагол inquire, допускают проведение трансформации, причем соответствующие переходные существительные управляют посредством тех же предлогов:

To ask after/about/for health/work-asking after/for/about health/work.

To inquire after/about/for a health/condition-an inquire after/about/for a health/condition/business.

Например реализацию переходной субстантивной лексемы inquire с предлогом after в предложениях:

1. ... he detained her some minutes at the gate to hear and satisfy his inquires after all her family ;

2. Her inquires after her sister

Исследованные нами лексико - семантические группы однопереходных глаголов подтверждает мысль о том, что управление глагольных лексем носит системный характер, т.е. необходимо изучение управления применительно не к отдельным лексемам, а к определенным ЛСГ. Изучение управления отдельных лексем в изоляции от других членов ЛСГ разрушает представление о системной организованности единиц лексического уровня языка.

Не все фразы с переходными глагольными лексемами могут участвовать в лексической трансформации субстантивизации, причиной этого является либо отсутствие в языке соответствующих однокорневых субстантивных лексем, управляющих с помощью того же предлога, либо несовпадение субстантивной лексемы с глагольной по значению.

Литература:

1. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. 2-е изд.- М. Высш. школа, 1974. – 112 с.

2. Киямов Р. Лингвистический анализ предложных сочетаний в современном английском языке. Карши, Изд-во «Насаф», 2009.

Azimova N.F. Odnoperehodnye glagol'nye leksemy anglijskogo jazyka s variativno predlozhnym upravleniem // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© Н.Ф. Азимова, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. In this article the one-transitional verbal lexemes of English with variably prepositional management are considered. Investigated by the authors lexicon-semantic groups of one-transitive verbs confirm the idea that management of verbal lexemes has systematic character.

Keywords: lexeme, one-transitive verb, preposition, noun, functioning.

Сведения об авторе

Нодира Фаттохевна **Азимова**, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Философские науки

УДК 008

ПОНИМАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И КАРТИНА МИРА В МОДЕРНИЗМЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

А.А. Глотова, Нижегородский институт развития образования (Нижний Новгород, Россия), E-mail: chalkos2010@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются различия в видении исторического процесса и в картинах мира, сформированных модернизмом и постмодернизмом. Эти различия весьма явные. Существуют различные точки зрения на то, как соотносятся между собой модернизм и постмодернизм; в рамках постмодернизма также отсутствует единство между авторами, касающееся характеристики исторического процесса, поэтому рассмотреть их позиции представляется актуальным.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, исторический процесс, картина мира, линейность, ризома.

Модернизм и постмодернизм – идейно-эстетические системы, которые сформировали собственные различающиеся картины мира и по-разному объясняют исторический процесс. Однако между этими системами имеется связь, видимая даже в их названиях. Существует три основные точки зрения на данное соотношение. Во-первых, постмодернизм понимается как заключительный этап модернизма, в котором предельно выражены его принципы. Во-вторых, постмодернизм противопоставляют модернизму по способу осмысления мира. Третья точка зрения состоит во взгляде на постмодернизм как на самостоятельное, независимое по отношению к модернизму явление, имеющее собственный оригинальный характер, в связи с чем эти две системы не следует противопоставлять. Согласно этой позиции, постмодернизм творчески переосмысливает модернизм, а также другие культурные парадигмы. Исследователи часто отдают предпочтение одной из этих точек зрения, но мы считаем, что каждая из них является жизнеспособной. Для понимания сущности двух этих культурных парадигм, модернизма и постмодернизма, необходимо не противопоставлять их друг другу, а сопоставить.

Существует также трансисторический подход к явлению постмодерна, согласно которому, постмодерн проходит через многие эпохи на их завершающей стадии, отмечая тем самым период их деградации.

Выделяют следующие виды обществ: аграрное, индустриальное, постиндустриальное. Для индустриального общества (эпохи модерна) характерно индустриальное производство как ведущее направление развития; в искусстве его характеризуют модерн, авангард, символизм, экспрессионизм; исторический процесс оно понимает как позитивный, как прогресс, процесс разумный и познаваемый, имеющий структуру причин и следствий. При этом модернизм, так же, как позднее постмодернизм, отрицает то, что сложилось до него, – классику, реализм. В свою очередь, постмодернизм (философия постиндустриального общества, эпохи постмодерна) отчасти стоит на позиции отрицания модернизма, как уже говорилось выше, – но это только один из возможных вариантов их соотношения. В.А. Кутырев утверждает, что «наше время есть эпоха универсализации и радикализации модернизма, его перехода в новое качество вплоть до

превращения в гипер-сверх-ультра-модернизм» [5; 13]. В.А. Кутырев также выделяет разные подходы к соотношению модернизма и постмодернизма: первый подход состоит в том, что «...постмодернизм есть углубление и усиление модернизма»; второй – «это отказ от него, его отрицание и преодоление, возврат к классике» [5; 12]. В действительности постмодернизм не является возвратом к классике, он лишь интерпретирует ее.

Если говорить о том, что постмодернизм все же отрицает что-либо в философии, – то отрицает он прежде всего Новое время, «видя в нем высшую точку рационализма и логоцентризма» [6]; отвергает системный способ мышления. Но при этом, хотя мир постмодерна и «считает» себя чем-то бессистемным, сущностью, где отсутствует структура, он, тем не менее, на наш взгляд, все же имеет ее, так как даже ризома имеет определенный смысл, а значит, как-то организована. Вопрос в том, насколько этот предмет отличается от традиционной трактовки понятия системности и структурности. Постмодернизм – это скорее некие обрывки систем, многообразие стилей, в котором нет формы.

Если модернизм, отвергая классическое миропонимание, пытался что-то дать взамен, создавая свой собственный новый космос из хаоса, то постмодернизм не пытается его создать. Для постмодернизма мир – хаос, который является реальностью и который, впрочем, можно освоить, причем – играя [3; 14] (как это делает постмодернистское искусство). Данная культурная парадигма противостоит идее иерархичности мира. Таким образом, структурированной модели мира она дать не может, как и сколько-нибудь ясных моральных принципов и оценок человеческого поведения в этом мире. Сознание человека для постмодернистов также хаотично. Кроме того, следует отметить, что и мир, и сознание цитатны – то есть состоят из текстов, уже созданных ранее, и представляют собой интертекст; это явление называется интертекстуальностью, а под текстом здесь понимается не только литературный текст, но и другие произведения искусства, культуры и человеческой мысли. По словам Ролана Барта, «каждый текст представляет собой новую мысль, сотканную из старых цитат» [7; 36]. Таково и сознание человека, и весь мир культуры, причем источник цитат в большинстве своем сложно обнаружить, ибо сознанием они даются автоматически. Таким образом, в виде цитат постмодернизм обращается и к модернизму, и к классике – ко всей культуре, к миру во всем его многообразии.

Итак, модернизм и постмодернизм по-разному видят мир и исторический процесс. Для постмодернизма разумное обоснование происходящего в мире, в том числе исторического процесса, ложно. Системы приоритетов, как и системность вообще, бессмысленны. Модель мира подразумевает энтропию. Можно даже говорить о том, что для постмодернистов действительность тождественна представлению о ней и в конечном счете является не чем иным, как игрой.

В отношении понимания исторического процесса постмодернизм можно характеризовать как парадигму, которая разрушила веру в «великие метаповествования»: эмансипацию личности, идею прогресса в историческом процессе, идеи рационализма. Вместо этого предлагается хаотичность, отсутствие линейности. Модернизм прибегал к идеям метаповествований. Постмодернизм же обращался к ним только в форме пародии. Для него в историческом процессе имеют место прерывистость и смешение, произвольность, разорванность, но никак не цельность, тем более не линейность. В понимании исторического процесса античность стояла на позиции цикличности, христианство – линейности, постмодернизм – хаотичности и полного отказа от историзма.

Как отмечает Н.В. Киреева, «предложенный постструктуралистами способ философствования менял взгляд на историю, лишая его линейности, жесткого детерминизма, предзаданности, закрытости, завершенности и, в конечном счете, – тотальности, противопоставляя ему принцип нелинейности, многовариантности, открытости» [3; 58]. Следует прибавить, что постмодернистской художественной литературе, особенно американской, свойственно понимание жизни как замкнутого круга, циклов, мнение, что все в человеческой истории возвращается на круги своя, но это – частность, не опровергающая общую тенденцию энтропии. Постмодернисты смиряются с энтропией и считают нужным научиться жить в ней, отражая хаотичность жизни в хаотичности литературного и других своих текстов, в чем им помогает такой неотъемлемый элемент постмодернистского осмысления действительности, как ирония. Исторический процесс для них даже не поддается разумному истолкованию, это поток субъективных ассоциаций на открытом пространстве, это полное разочарование в идее того, что существует прогресс и будущее превосходит прошлое и настоящее, что история шествует поступательно. Поэтому их мысли в конечном итоге обращены в прошлое. Английский писатель-постмодернист Джулиан Барнс, автор романа «История мира в 10½ главах», считает главным пороком бытия бессмысленность исторического процесса, «который не только повторяется, но и пародирует самое себя» [3; 81] (здесь опять прослеживается тенденция постмодернизма видеть в истории цикличность, но не подлинное повторение, а искаженное). Обычный порядок причин и следствий постмодернисты рассматривают как весьма сомнительный. Так, Дж. Барнс представляет историю чередой трагических случайностей и нелепостей, приравнивает ее к «хаотическому коллажу», «нелепым связям» [3; 81]. Он убежден в ее спиральном характере. Развитие, по его мнению, идет спирально, с возвращениями назад (отсылка к К. Марксу: «История повторяется первый раз как трагедия, второй раз как фарс»). Постмодернизм является, по словам В.А. Кутырева, «заменой метафизической картины мира, культивировавшейся человечеством в течение более двух тысяч лет, как «присутствия» и логоса, картиной, в основе которой лежит «отсутствие»...» [5; 4-5]. Данное суждение, по нашему мнению, относится не только к картине мира, но и к историческому процессу. Ни о какой «истине» в познании исторического процесса, как и о закономерностях в нем, в свете постмодернистского видения истории говорить не приходится.

Кроме того, для постмодернизма «характерна сущностная замена исторического факта (зафиксированного в тексте) текстом (как историческим фактом...)» [4]. То есть, постмодернисты не признают, что исторические тексты можно анализировать с целью извлечения фактов, а считают, что необходимо принять как факт сам текст. Таким образом, историческое исследование становится интерпретацией литературных текстов и отрицается само по себе, как и возможность исторического познания. Даже историческая реальность не признаётся; никаких целей не существует ни у исторического процесса, ни у человеческой жизни.

Подводя итог, отметим, что линейное понимание исторического процесса модернизмом в постмодернизме в его крайних проявлениях переходит в отрицание исторического процесса вообще или же в понимание его как совершенно хаотичного и зыбкого. Постмодернизм уходит от веры в мощь человеческого разума, универсальность законов природы, в науку как двигатель прогресса и в сам прогресс. Он характеризует современную эпоху как «конец истории». Но вместе с тем, говоря о картине мира в

постмодернизме, следует понимать, что данная идейно-эстетическая система принимает мир во всем его многообразии, в чем видится ее безусловно положительная сторона.

Литература:

1. Гобозов И.А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. – 2000. – № 2. – С. 34–45.
2. Гусева Н.С. Постнеклассическая наука и постмодернизм: проблемы теории и методологии исторического познания в отечественной и зарубежной историографиях на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История. – 2013. – № 1. – С. 105-115.
3. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов / Н.В. Киреева. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 216 с.
4. Кусаинов А.А. Историческая наука в эпоху постмодерна // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2004. – № 9. – С. 121-124.
5. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с.
6. Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. – 2014. – Вып. 8. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/204.html> (дата обращения: 03.05.2016).
7. Семиотика: Антология / Составитель Ю.С. Степанов. – М.: «Академический Проект»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2001. – 702 с.
8. Соловьев А.В. Постмодернизм и социальная работа // Работник социальной службы. – 1997. – № 1 (1). – С. 269-272.

Glotova A.A. Ponimanie istoricheskogo processa i kartina mira v modernizme i postmodernizme // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.А. Глотова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article discusses the differences in the vision of the historical process and world views generated by modernism and postmodernism. These differences are very obvious. There are different points of view on how the relationship between modernism and postmodernism; in the framework of postmodernism there is no unity among the authors concerning the characteristics of the historical process, so it seems relevant to consider their positions.

Keywords: modernism, postmodernism, historical process, world view, linearity, rhizome.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Александровна **Глотова**, специалист по учебно-методической работе кафедры истории и обществоведческих дисциплин, Нижегородский институт развития образования (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Экономические науки

УДК 93/94

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ¹⁵

Е.В. Бодрова, Московский технологический университет (Москва, Россия).
В.В. Калинов, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Москва, Россия), e-mail: Kafedra-i@yandex.ru.

Аннотация. В статье анализируются результаты инновационных процессов в нефтегазовом комплексе, представлены различные оценки экспертов, оценивается эффективность отраслевой науки. Формулируется вывод о весьма значимой роли нефтегазового фактора в модернизационных процессах. Авторы убеждены в возможности отечественного НГК выступить в роли локомотива инновационного развития.

Ключевые слова: модернизация; нефтегазовый комплекс; государственная политика; деиндустриализация; геополитическая ситуация.

Весьма сложная геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся к весне 2016 г., определяет чрезвычайную актуальность избранной нами для исследования темы. В условиях поиска оптимальных механизмов реализации модернизационных стратегий, необходимости реструктуризации экономики, активизации инновационных процессов, критической важности для страны точного выбора приоритетов возрастает потребность в научно-теоретическом осмыслении эволюции государственной политики в сфере развития нефтегазовой отрасли промышленности как одной из наиболее значимых для внутри- и внешнеполитического положения России.

Поэтому торможение инновационных процессов в НГК РФ, дефицит капиталовложений, усиливающаяся глобализация и взаимодействие отрасли с зарубежными финансами становятся факторами, во многом обуславливающими высокий уровень нестабильности и характер государственной социально-экономической и внешней политики.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в последнее десятилетие оставался вопрос о диверсификации экспорта. Экспертам опасным представлялась гипертрофированно большая доля экспорта сырой нефти в сравнении с экспортом нефтепродуктов. К числу негативных факторов справедливо была отнесена возможность получать растущие валютные доходы от экспорта, обусловленные ростом цены при низкой экспортной пошлине на нефтепродукты, что не стимулировало российские нефтяные компании к модернизации своих нефтеперерабатывающих мощностей. Мировое ценообразование оказывало влияние и на пропорции производства нефтепродуктов в стране, закрепляя структуру производства с низким выходом светлых нефтепродуктов и низкой глубиной переработки [3, с. 24].

¹⁵ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензент: Г.О. Халова - доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и энергетической политики РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (Москва, Россия).

Одной из обсуждаемых тем и в настоящее время остаются вопросы о недостаточной эффективности использования нефтегазовых доходов, оптимальной модели государственного участия в развитии сырьевого сектора экономики.

Одним из важных, требующих особой государственной поддержки направлений, значительная часть специалистов называет развитие малого и среднего бизнеса, который не имеет в настоящее время равных с вертикально-интегрированными нефтяными компаниями возможностей доступа к мощностям по переработке нефти и по хранению нефтепродуктов, к поставке нефтепродуктов в отдельные регионы [2, с. 141; 7, с. 176]. Между тем, средний и малый бизнес мог бы способствовать притоку частных инвестиций, минимизировать роль рентных доходов и бюджетных расходов.

По оценкам специалистов, существующая организация геологоразведки, сбора и обработки данных по месторождениям во многом неадекватна реалиям XXI в. Правительство России не располагает достоверной, полной и исчерпывающей информацией по нефти и газу, а также по другим природным ресурсам [6, с. 100].

К числу основных задач, требующих в настоящее время немедленного решения, относится не наличие или отсутствие запасов, а возможность их мобилизации. В свою очередь, это представляется возможным при условии реального сотрудничества бизнеса, государства и науки с целью активизации инновационных процессов в нефтяной и газовой отраслях.

Обеспечить конкурентоспособность отрасли и стимулировать экономический рост в целом позволит перевооружение НГК. К числу позитивных событий, свидетельствующих о некоторой активизации инновационных процессов, отнесем появление в 2011 г. Объединенного научно-исследовательского центра инновационных технологий добычи нефти (ОНИЦ), создателями которого стали ООО «Газпромнефть НТЦ» и Санкт-Петербургский государственный горный университет (СПГГУ). Основой ОНИЦ явились 8 научно-исследовательских лабораторий, оснащенных самым современным экспериментальным оборудованием. В 2011 г. ОАО «Газпром нефть» инвестировало около 10 млн руб. в приоритетные исследования [1].

В настоящее время российские нефтяные компании предпочитают создавать собственные научно-исследовательские центры прикладных исследований. Так, еще в 1995 г. в компании «ЛУКОЙЛ» был создан Научно-инженерный центр (НИЦ), а с 2001 г. формируется общий научно-проектный комплекс компании в форме холдинговой структуры на базе НИЦ НК «ЛУКОЙЛ», который позволял претендовать на лидерство в сфере реализации проектов по обустройству месторождений, строительству, реконструкции объектов группы «ЛУКОЙЛ», а также поиска, нефтегазодобычи, нефтепереработки и нефтехимии. Значительные инвестиции, направленные в инновации, дали ощутимый эффект [5, с. 108].

Оптимизм вселяет осознание властью значимости внедрения инноваций в отраслях ТЭК. Это направление определено в числе приоритетных в реализации государственной энергетической политики РФ. В настоящее время Минэнерго России реализуется план мероприятий («дорожная карта») по внедрению инновационных технологий и современных материалов в отраслях ТЭК на период до 2018 года. В частности, «дорожной картой» предусмотрена реализация национальных проектов «Создание технологии гидроконверсии тяжелого нефтяного сырья с целью получения высококачественных топлив, масел и сырья для нефтехимических процессов» и « Катализаторы глубокой переработки нефтяного

сырья на основе оксида алюминия». Проектом, реализуемым ПАО «Газпром нефть» в создаваемом на базе Омского НПЗ кластере предполагается создание современного высокотехнологичного комплекса, способного полностью обеспечить катализаторами производство российских моторных топлив 5-го экологического класса. Формируется Система мониторинга и прогнозирования научно-технического прогресса в энергетике, ключевым элементом которой станет прогноз научно-технологического развития в отраслях ТЭК до 2035 г. Это позволит определять перспективные области научных исследований и разработок технологий с учетом их текущего технологического состояния и экономических условий, обеспечит внедрение научных разработок. Кроме того, разработана Концепция национального проекта «Интеллектуальная энергетическая система России». В настоящее время корректируется нормативно-правовая база программ инновационного развития компаний с государственным участием. В 2015 г. Минэнерго России организована работа по созданию портала поддержки инновационного развития отраслей ТЭК [4, с. 44-45].

Но темпы модернизации нефтегазовой сферы нельзя признать удовлетворительными. К числу блокирующих факторов отнесем: несоответствие современным требованиям технического уровня отечественных предприятий; продолжающуюся зависимость предприятий нефтегазового сектора от импортных технологий и оборудования; отсутствие национальной инновационной системы; обозначившиеся в последние годы проблемы с подготовкой квалифицированных кадров. Российская нефтедобывающая отрасль продолжает опираться экстенсивные факторы развития. Ухудшаются качественные характеристики сырьевой базы. Недостаточна инвестиционная активность, в том числе из-за высокого уровня налогообложения и слабой мотивации.

В настоящее время мало у кого вызывает сомнение вывод о том, что от содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и геополитические позиции России. Представляется невозможным выстроить долговременную стратегию устойчивого роста, формирования конкурентоспособной и инновационной экономической модели развития, основываясь только на преимущественном использовании природных ресурсов. Для экспортно-сырьевой модели экономики характерны неровный темп, чрезмерная зависимость от внешних колебаний. События последних лет со всей очевидностью это доказали.

Таким образом, долгие годы экономическое могущество страны, а также уровень ее геополитического влияния в мире базировались на успехах НГК. И в настоящее время нефтегазовый комплекс может и должен выступить в роли локомотива модернизационных процессов. Режим санкций сокращает приток инвестиций и технологий, необходимых для разработки труднодоступных месторождений, еще более усложняет стартовые условия. В настоящее время только активная промышленная государственная политика, импортозамещение, использование для инвестиций накопленных резервов, точный выбор приоритетных направлений, в перечень которых включен ТЭК, обеспечат экономический рост и трансформацию сырьевой модели экономики.

Литература:

1. Годовой отчет «Газпром Нефть» 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom_Neft_Annual_Report_2011_rus_web.pdf (дата обращения: 15.05.2014).
2. Грайфер В. К., Даниленко М. А. Малый и средний бизнес в нефтяной промышленности России. М., 2000. 174 с.
3. Козенешева М. М. Экономическое развитие нефтяного комплекса РФ в условиях глобализации мирового нефтяного хозяйства (теоретические и методологические аспекты): автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2011. 42 с.
4. Министерство энергетики Российской Федерации. Итоговый отчет 2015. О результатах и основных направлениях деятельности. М., 2016. С. 44-45.
5. Назаркин С. В. Факторы конкурентоспособности и развитие наукоемкого сектора промышленности Российской Федерации: дисс. ... д.э.н. М., 2006. 389 с.
6. Новикова А. М., Певтиев В. И. Нефтегазовый комплекс в контексте глобализации. Ярославль, 2009. 131 с.
7. Рогожа И. В. Нефтяной комплекс России: государство, бизнес, инновации. М., 2010. 242 с.

Bodrova E.V., Kalinov V.V. Dostizhenija i protivorechija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v neftegazovoj sfere // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© Е.В. Бодрова, 2016.

© В.В. Калинов, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article analyzes the results of innovative processes in the oil and gas industry, presented to various expert evaluations, assesses the effectiveness of industrial science. The conclusion is formulated about the very important role the oil and gas factor in the modernization process. The authors are convinced of the ability of domestic oil and gas company to act as a locomotive of innovative development.

Keywords: modernization; oil and gas industry; public policy; de-industrialization; the geopolitical situation.

— ● —

Сведения об авторах

Елена Владимировна **Бодрова**, заведующая кафедрой истории, доктор исторических наук, профессор, Московский технологический университет (Москва, Россия)

Вячеслав Викторович **Калинов**, заведующий кафедрой истории, доктор исторических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Экономические науки

УДК 339.97

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ¹⁶

Ю.А. Нагирняк, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: Yulich-16@mail.ru.

Н.С. Соменкова, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство играет огромную роль в развитии экономики и общества, как местных территорий, так и государства в целом. Неслучайно этой категории уделяется всё больше и больше внимания со стороны органов власти всех уровней. Формирование политики и бюджетов городов, регионов и страны из года в год не обходится без планирования мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса, что подчеркивает важность данной категории. Субъекты малого и среднего предпринимательства не только пополняют бюджеты за счёт уплаты налогов, но и образуют инфраструктуру, способствуют росту уровня жизни населения, создают рабочие места. В статье рассматриваются правовые основы поддержки развития малого и среднего предпринимательства, анализируется деятельность муниципальных органов Нижнего Новгорода в этой сфере, даются практические рекомендации по организации поддержки малого и среднего предпринимательства на местном уровне.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государственная поддержка, органы местного самоуправления, субъекты предпринимательства, правовое регулирование, программа, налоговые поступления.

Разработка мер по поддержке малого и среднего предпринимательства из года в год является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, регионов и муниципальных образований, что обуславливается его важной ролью в экономике и развитии территорий.

Одной из главных причин повышенного внимания к субъектам малого и среднего предпринимательства являются налоговые отчисления.

Рассмотрим, какие суммы налогов поступают в бюджет города Нижнего Новгорода от малого предпринимательства (Таблица 1).

Таблица 1. Налоговые поступления от субъектов малого предпринимательства в бюджет территории, млн. руб.

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Налог, взимаемый в связи с применением упрощённой системы налогообложения	1372,4	1682,9	2316,3	2663,4

¹⁶ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензент: Д.С. Филипенко - ассистент кафедры менеджмента и государственного управления, кандидат экономических наук (Нижний Новгород, Россия).

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
в том числе:				
налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощённой системы налогообложения	1,3	2,4	2,9	-
Единый налог на вменённый доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД)	781,0	828,8	939,4	902,8
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	0,7	1,7	-0,5	0,4
Налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощённой системы налогообложения	-	-	-	0,4
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	-	-	-	14,7
Всего, поступило налоговых платежей от субъектов малого предпринимательства	2154,0	2513,4	3255,2	3581,7
Доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в общем объёме доходов бюджета территории, %	2,9	3,0	3,2	3,4
<i>Справочно:</i> Всего поступило налогов, сборов, иных обязательных платежей в доходы федерального бюджета и консолидированного бюджета субъекта РФ	73825,2	84894,4	102302,9	105071,0

Рассчитаем долю налоговых платежей малого предпринимательства в доходах бюджета города. Доходы бюджета в 2010 году составили 19,7 млрд. рублей. Учитывая сумму налогов от малого предпринимательства, равную 2,154 млрд. рублей, получаем следующий результат – доля налоговых платежей, поступивших от субъектов малого предпринимательства, составила 10,93% доходов бюджета Нижнего Новгорода.

В 2011 году от малого предпринимательства были получены налоги суммой 2 513 400 тыс. рублей, а суммарный доход бюджета города равен 24772347,8 тыс. рублей. Отсюда следует, что доля налогов малого предпринимательства осталась примерно на таком же уровне, что и в предыдущем году – 10,15%.

В 2012 году общие доходы бюджета города Нижнего Новгорода составили 22,1 млрд. рублей. Величина налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства равна 3,255 млрд. рублей, что является 14,73%-ой долей общих доходов бюджета.

В 2013 году налоговые доходы бюджета города Нижнего Новгорода составили 8 711 518,2 тысяч рублей, что составляет 37,96% от всех доходов бюджета (22 950 531,1 т.р.). Налоги от субъектов малого предпринимательства поступило на сумму 3 581 700 тысяч рублей, что составило 15,61% доходов бюджета города.

Можно сделать выводы, что налоговые платежи малых предприятий создают весомую долю в доходной части городского бюджета и эта доля возрастает год от года. Это одна из главных причин постоянного интереса государственной власти к малому предпринимательству и разработки методов и программ для его поддержки.

Субъекты малого и среднего предпринимательства не только способствуют пополнению бюджетов, но и создают рабочие места для населения. Новые рабочие места дают возможность большему количеству граждан найти работу, а это благоприятно отражается на снижении безработицы и повышении уровня жизни населения.

По результатам сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства, проводившемся в 2010 году, в Нижнем Новгороде численность работающих на малых и средних предприятиях составила 262224 человека, из которых 165319 человек работали на малых предприятиях (включая микропредприятия), а 96905 человек – на средних. Очевидно, что цифры очень внушительны, это целое население крупного российского города. И с каждым годом количество людей, работающих на малых и средних предприятиях, растёт.

Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий города Нижнего Новгорода в среднесписочной численности работников всех организаций в 2013 году составила 36,4%, т.е. больше трети экономически активного населения работают в сфере малого и среднего предпринимательства.

Проследим динамику среднесписочной численности работников за 2010-2013 годы в Таблице 2.

Таблица 2. Показатели социальной эффективности деятельности малых предприятий

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Численность работников списочного состава малых и микропредприятий, чел.	165319	214420	222260	218016
Численность работников списочного состава средних предприятий, чел.	96905	102302	112087	110405
Всего работают на малых и средних предприятиях, чел.	262224	316722	334347	328421
Темпы роста среднесписочной численности работников малых и микропредприятий, в % к предыдущему году	-	129,7	103,7	98,1
Средняя численность занятых на 1 малое и микропредприятие	9,6	9,5	8,8	8,3
Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций, %	31,6	36,8	38,5	36,4

Как видно из данных таблицы, численность работников с 2010 по 2012 годы возрастает. Это связано не только с расширением существующих предприятий, но и с созданием новых.

Главным нормативно-правовым актом в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года, который определяет виды и формы такой поддержки. На основании этого закона был принят региональный закон от 5 декабря 2008 года №171-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области», который адаптирует статьи Федерального закона для Нижегородской области.

Так основными формами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России (и в том числе в Нижегородской области) являются:

- Финансовая;
- Имущественная;
- Информационная;
- Консультационная;
- Образовательная [2].

С 1996 года в Нижегородской области поддержка малому предпринимательству оказывается на программной основе. Разработка региональных и муниципальных программ базируется на Федеральном законе №209-ФЗ и региональном законе №171-З. В программы включаются все формы поддержки, озвученные выше, однако не все они находят применение на практике.

На территории Нижнего Новгорода до недавнего времени действовали две программы развития МСП: одна региональная, а другая муниципальная: региональная комплексная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области на 2011-2015 годы», муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде на 2012-2015 годы». С 1 января 2015 года действует муниципальная программа «Развитие экономики города Нижнего Новгорода на 2015-2019 годы». Эта программа содержит несколько подпрограмм, одной из которых является подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде». Основная цель всех этих программ – оптимизация системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и создание условий для его развития. В общем, цели и задачи во всех программах абсолютно одинаковы. Хотелось бы подчеркнуть такую задачу как совершенствование системы имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Обеспеченность помещениями, будь то производственные, складские, торговые, офисные и прочие, один из важнейших факторов для ведения практически любого вида бизнеса. Согласно итогам сплошного наблюдения у 7145 индивидуальных предпринимателей, относящихся к малому и среднему предпринимательству, имеются специально оборудованные помещения и 73,25% из них являются арендуемыми. У юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства) оборудованные помещения имеются у 10148 субъектов и арендуемыми являются 66,23% площадей. Эти показатели говорят о низкой обеспеченности предпринимателей помещениями. Федеральный закон №209-ФЗ предусматривает имущественную поддержку, как предоставление во владение и/или пользование государственного и муниципального имущества на возмездной или безвозмездной основе, так же возможны льготные условия. Этот механизм был бы очень

полезен начинающим предприятиям и предприятиям, оказавшимся в сложном положении. Но, к сожалению, такой поддержки в Нижнем Новгороде не осуществляется.

В рамках муниципальной программы субъекты МСП привлекаются к выполнению муниципального заказа, также осуществляется поддержка в виде грантов. В соответствии с Порядком предоставления субсидий, утверждённым постановлением администрации города №4078 от 08.10.2014 г., в 2014 году прошёл конкурс по отбору субъектов МСП Нижнего Новгорода на получение этих грантов на создание собственного дела начинающим предпринимателям (возмещение части затрат). Победителями этого конкурса стали 15 субъектов малого предпринимательства города Нижнего Новгорода, которые получили субсидии в виде грантов из средства областного и федерального бюджетов на общую сумму 4 166 000 рублей (в среднем 277 тыс.р. на субъект) [3].

Были проведены мероприятия, обозначенные в программе, такие как семинары для руководителей субъектов МСП, смотр-конкурс на лучшее праздничное оформление предприятий города к Новому году и Рождеству Христову, выставка-продажа хлебобулочной и кондитерской продукции «Сладкий фестиваль» с участием девяти предприятий пищевой промышленности города и области, конкурс «Лучший предприниматель города Нижнего Новгорода». Стоит отметить полезность проведения познавательных семинаров для предпринимателей, поскольку предпринимательская деятельность сталкивается с огромным количеством организационных и правовых проблем и предприниматель не всегда знает, как правильно себя вести в той или иной ситуации. Чем лучше предприниматель подготовлен, тем меньше риск неудачи.

Также, согласно Федеральному закону №209-ФЗ, к полномочиям органов местного самоуправления относится создание координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства. Но администрация города Нижнего Новгорода ещё не создала такого органа, а он был бы очень полезен начинающим и действующим предпринимателям, которым приходится сталкиваться с огромным количеством организационных и правовых проблем из-за недостатка знаний.

Ещё одним важным инструментом, оказывающим поддержку предпринимателям, может быть удобный единый портал города в сети Интернет, обеспечивающий информационную поддержку предпринимателей в простом формате, объясняющий все важные вопросы понятным языком, а не просто содержащий кучу нормативно-правовых актов, трудных для восприятия.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что малое и среднее предпринимательство играет очень важную роль в экономике, способствуя формированию рыночной структуры экономики, росту производства товаров и услуг, созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения. Упор, который делается на субъекты малого и среднего предпринимательства при разработке социально-экономической политики, прогнозов развития государства, регионов и муниципальных территорий, говорит об огромной значимости этого сектора экономики.

Предприняв ряд несложных, но действенных мер, можно значительно улучшить поддержку малого и среднего предпринимательства на территории города Нижнего Новгорода.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изм. и доп. на 1 января 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
2. Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007г.
3. Закон Нижегородской области №171-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области» от 05.12.2008.
4. Какшайская, Е.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства/ Е.А. Какшайская// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – №8. – С. 45-55.

6-2.

Nagirnjak Ju.A., Somenkova N.S. Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva organami mestnogo samoupravlenija v Nizhnem Novgorode // Nauka. Mysl'. – 2016. – №

© Ю.А. Нагирняк, 2016.
© Н.С. Соменкова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Small and medium enterprises play a huge role in the development of economy and society, as the local area and the state as a whole. It is no coincidence this category is paid more and more attention from the authorities at all levels. Developing policies and budgets of cities, regions and countries from year to year is not without planning measures to support small and medium-sized businesses, which underlines the importance of this category. Subjects of small and medium-sized businesses not only replenish the budget at the expense of paying taxes, but also form the infrastructure, contribute to the growth of living standards, create jobs. The article deals with the legal framework to support the development of small and medium-sized enterprises, analyzes the activities of the municipal authorities in Nizhny Novgorod in this area, provides practical recommendations on the organization of support of small and medium enterprises at the local level.

Keywords: small business, medium business, government support, local governments, business entities, legal regulation, program, tax revenues.

— ● —

Сведения об авторах

Юлия Андреевна **Нагирняк**, студентка 1-го курса магистратуры Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Наталья Сергеевна **Соменкова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 37.013

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ¹⁷

А.В. Елисеева, Нижегородский колледж малого бизнеса (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: super.happy-person@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена правовой культуры и способов ее формирования у обучающихся как средства профилактики асоциального поведения обучающихся.

Ключевые слова: право, правовая культура, правомерное поведение, профилактика, асоциальное поведение, обучающиеся.

«Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать».
Екатерина II

«Право есть наука о добром и справедливом» – так гласят «Дигесты» Юстиниана, приводя слова Цельса, что максимально лаконично и красноречиво выражает надежду человечества на созидательную роль права, как для государства, так и для общества в целом.

Право – это концентрированное выражение стремления людей к справедливости, выраженное в определенных правилах поведения (устных или письменных), санкционируемых государством и обязательных для всех граждан. Право – это универсальный инструмент регулирования жизни людей и защиты их прав и интересов, во всех, без исключения, областях жизнедеятельности.

Государство стремится воспитать современную молодежь, как сообщество высоконравственных личностей, разделяющих российские традиционные духовные ценности, которые будут обладать актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовые к мирному созиданию и защите Родины.

Именно с этой целью, распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р, была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая, помимо прочего, включает такие аспекты гражданского воспитания, как «развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности» и «разработку и реализацию программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей, в том числе детей из семей мигрантов».

В качестве механизмов реализации положений «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» законодателем предусмотрены такие меры, как «укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в

¹⁷ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензент: Е.А. Вызулин (Нижний Новгород).

воспитании детей» и «системное изучение и распространение передового опыта работы педагогов и других специалистов, участвующих в воспитании детей, продвижение лучших проектов и программ в области воспитания». И данные механизмы были выбраны не случайно.

Несмотря на фундаментальное значение семьи в системе воспитания [1] молодого поколения, именно система образования берет на себя основную обязанность по воспитанию обучающихся и несет при этом всю полноту ответственности за возможные неудачи в воспитательной работе педагогических работников. По нашему глубокому убеждению, именно педагогическое воспитательное фиаско, при правовом воспитании обучающихся, несет в себе основную угрозу для общества в будущем, которая может выражаться в таких социально-правовых явлениях, как правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовая демагогия, правовой идеализм и правовой нигилизм. Настоящая работа не ставит перед собой целью рассматривать данные формы правовой антикультуры обучающихся, однако представляет собой попытку рассмотреть процесс формирования правовой культуры обучающихся, через призму компонентов, ее выражающих.

Существует достаточно большое количество определений понятия «правовая культура» различных исследователей, однако мы будем отталкиваться от определения данного академиком В.Г. Нерсесянцем, которое, на наш взгляд, своей образностью выразило всю сущность явления.

«Право как культурный феномен - часть общечеловеческой культуры. Правовая культура - это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неопределенная (неопределенная, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность, т.е. та докультурная и некультурная непосредственность (не опосредованность правовой формы) и простота, которая, по пословице, хуже воровства».

Из определения видно, что правовая культура как особый социокультурный феномен – явление многоаспектное и процесс формирования правовой культуры обучающихся может стать фундаментом профилактики правонарушений среди обучающихся.

Думаю, что для формирования правовой культуры обучающихся, педагогам следует применить следующие приемы, сконструировав модель «правокультурной личности», согласно терминологии исследователя, Е.А. Певцовой [2]:

1. Сформировать у обучающихся негативное отношение к любым формам неправомерных действий (включая переход дороги в неположенном месте);
2. Формировать у обучающихся патриотизм и гражданскую позицию;
3. Воспитывать в уважении к закону и быть готовыми их исполнять;
4. Формировать стремление к здоровому образу жизни, в рамках подготовки к ГТО;
5. Формировать уважение к чужим правам, знать и уважать интересы любого человека, как личности, непримиримо относиться к нарушению прав человека;
6. Мотивировать к активному участию в общественной жизни, быть социально-активным и ответственным за свое поведение.

Таким образом, школа, наряду с семьей, являются главными социальными институтами, создающими особую среду [3]: и формирующими правовую культуру, предотвращая асоциальное поведение обучающихся.

Литература:

1. Мухина Т.Г., Вызулин Е.А. Формирование профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов / под общей редакцией д-ра пед. наук, профессора Э.Г. Скибицкого. – Новосибирск: САФБД, 2016. – С. 261-263.
2. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX-XXI веков / Российский фонд правовых реформ. Проект «Правовое образование в школе». Серия «Правовое образование: теория и практика». – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2003.
3. Ядрышников К.С. Среда как педагогическое условие формирования правовой культуры обучающихся // Инновационная деятельность в образовании: сборник статей по материалам II региональной научно-практической конференции, 6 октября 2015 года, г. Нижний Новгород – Н. Новгород: Мининский университет, 2015. – С.12-13.

Eliseeva A.V. Pravovaja kul'tura kak instrument profilaktiki asocial'nogo povedenija obuchajushhihsja // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.В. Елисеева, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article is devoted to analysis of the phenomenon of legal culture and the ways of its formation at students as a means of preventing anti-social behavior of students.

Keywords: law, legal culture, good behavior, prevention, antisocial behavior, studying.

— ● —

Сведения об авторе

Анастасия Владимировна **Елисеева**, студентка 1 курса, Нижегородский колледж малого бизнеса (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 342.951

О СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ЧЕРЕЗ ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В УКРАИНЕ¹⁸

Е.А. Несвит, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Нижний Новгород, Россия), e-mail: 4632316@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется система мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью в Украине. Особенно меры административно-правового характера.

Ключевые слова: отмывание доходов, противодействие, меры, ответственность, административные.

Отмывание доходов, полученных преступным путем в Украине, России и на международном уровне признано преступлением, необходимость противодействия которому предопределяется защитой экономической безопасности государства и противодействием организованной преступности, в том числе имеющей международный характер.

Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью осуществляется посредством применения ряда специальных и общих мер, препятствующих развитию соответствующей общественно опасной деятельности. Задачами противодействия выступают предупреждение, выявление, пресечение противоправной деятельности, привлечение к ответственности и восстановление нарушенных прав и состояний. Указанные задачи претворяются в жизнь посредством системы мер различного характера и содержания. Обобщенно в литературе, исходя из системы фундаментальных отраслей права, выделяют три группы мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: это меры гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового характера. Наибольшим юридическим разнообразием, а равно и юридическим потенциалом реализации задач предупреждения, выявления и пресечения рассматриваемой противоправной деятельности, выступают административно-правовые меры.

Административно-правовые меры противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью целесообразнее всего рассматривать сквозь призму методов государственного управления. Методы государственного управления, в отличие от мер гражданско-правового и уголовно-правового характера, применяются широким кругом субъектов, основу которого, безусловно, составляет наиболее объемная система социального управления – система органов исполнительной власти, наделенных отраслевой, функциональной и специальной компетенцией, которая реализуется на всей территории государства и в отношении всех без исключения лиц (физических и юридических).

¹⁸ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия).

Говоря о методах государственного управления нельзя также забывать о соотношении двух таких категорий как «государственное управление» и «исполнительная власть»: государственное управление составляет содержание деятельности исполнительной власти, простираясь при этом далеко за ее пределы. Это обуславливает применение административно-правовых мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью широким кругом уполномоченных субъектов, основу которого составляют именно органы исполнительной власти. При этом в деятельности последних в разных пропорциях комбинируются функции регулирования и правоохраны.

Относительно системы методов государственного управления, раскрывающих сущность мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью, в административно-правовой литературе хоть и отсутствует большое количество специальных и комплексных исследований, но разные авторы приводят достаточно многообразный арсенал последних. В контексте темы видится целесообразным обратить внимание на мнение Ю.М. Козлова, который различает: методы управляющего воздействия: они всегда имеют внешнее юридически-властное значение и выражение, а потому и являются собственно методами управления; методы организации работы аппарата управления: они имеют чисто внутриаппаратное значение; методы осуществления отдельных управленческих действий: это методы процедурного характера [1, с. 285]. В системе мер административно-правового противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, нашли свое отражение все три группы методов государственного управления.

Проведенный анализ мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью определяемых и регламентируемых украинским законодательством, позволяет выделить следующие административно-правовые меры противодействия:

- установление общеобязательных правил поведения;
- создание субъектов противодействия;
- общее руководство деятельностью субъектов противодействия;
- регистрация;
- лицензирование;
- контроль;
- меры административного принуждения;
- оперативно-розыскные меры.

Из приведенных мер к методам организации работы аппарата управления видится целесообразным отнести установление общеобязательных правил поведения, создание субъектов противодействия, общее руководство деятельностью субъектов противодействия.

Методами управляющего воздействия выступают: регистрация, лицензирование, контроль, меры административного принуждения.

Особое значение в системе мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью отводится оперативно-розыскным мерам. Это обусловлено, с одной стороны, их процедурным характером, с другой – неоднозначностью подходов в определении их отраслевой принадлежности. Настаивая на административно-правовой природе оперативно-розыскных мер я, среди прочих

аргументов, полностью разделяю позицию Д. Н. Бахраха [2, с. 238], рассматривающего последние как одно из проявлений негласной деятельности государственной администрации, регламентируемой в рамках административного права.

Приведенные выше меры в своей совокупности представляют определенную систему – т.е. их совокупность обладает признаками системности. Среди основных из них можно назвать взаимосвязь друг с другом и с окружающей средой, эмерджентность.

Названные меры противодействия взаимосвязаны друг с другом: меры организации работы аппарата управления обеспечивают осуществление позитивного регулирования и правоохранительной деятельности; меры административного принуждения являются средством обеспечения исполнения общеобязательных правил поведения, касаемых, в том числе, регистрации и контроля, обеспечивают результативное исполнение предписаний в рамках общего руководства деятельностью субъектов противодействия; оперативно-розыскные меры направлены на дальнейший сбор доказательственной информации, полученной при осуществлении контроля. Взаимосвязь с внешней средой проявляется во взаимодополнении административно-правовыми мерами, наряду с гражданско-правовыми и уголовно-правовыми, всей системы мер противодействия отмыванию доходов через операции с недвижимостью.

Эмерджентность, как свойство любой системы, состоит в несводимости свойств всей системы к совокупности свойств элементов, в нее входящих. Эмерджентность как свойство системы мер административно-правового противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью раскрывается в повышении эффективности противодействия при применении всего ассортимента мер при их комплексном использовании.

Изложенное наталкивает на вывод о том, что взаимосвязи в системе мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, через операции с недвижимостью в значительной мере определяют эффективность противодействия в целом. Чем больше функциональных взаимосвязей и чем более они устойчивы, тем более эффективно работает любая система. Данный вывод в определенной мере может быть экстраполирован на систему мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, в целом, в том числе и в России; определение эффективности государственного управления.

Литература

1. Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.:Юристъ, 2002. – 728 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2002. – 640 с.

Nesvit E.A. O sisteme mer protivodejstvija otmyvaniju dohodov, poluchennyh prestupnym putem, cherez operacii s nedvizhimost'ju v Ukraine // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© Е.А. Несвит, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article analyzes the system of measures of counteraction to laundering of criminal proceeds through real estate transactions in Ukraine. The special attention is paid to measures of administrative and legal nature.

Keywords: money laundering, counteraction, measures, responsibility, administrative.

Сведения об авторе

Евгений Александрович **Несвит**, доцент кафедры административного, финансового и информационного права юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 342.41

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ¹⁹

И. Ю. Пащенко, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия),
e-mail: ilpa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается региональное социальное законодательство, его состояние и проблемы. На примере Краснодарского края и практики законодательства в других субъектах РФ анализируются тенденции развития законодательных процессов в регионах России.

Ключевые слова: законодательство, законодательный процесс, законодательство, социальное законодательство, бюджет, социальная сфера, субъекты РФ, разграничение компетенции, юридическая техника, нормотворчество.

Систему социальных прав и гарантий в Российской Федерации, как в федеративном государстве, образует двойной уровень федерального и регионального законодательства. Федеральный законодатель, учитывая ресурсы и возможности федерального бюджета, определяет основные направления и формирует базовые основы в социальной сфере. В свою очередь, региональному законодателю остается в определенной мере реализовывать, дополнять и расширять в разумных пределах и установленных рамках федеральное законодательство. Однако специфика социального законодательства в России такова, что на региональных законодателях не лежит обязанность по увеличению и упорядочению дополнительных гарантий социальной сферы. Субъекты Российской Федерации с учетом своих финансово-экономических возможностей определяют рамки социально важных критериев для населения региона.

На практике это приводит к тому, что в зависимости от субъекта федерации, граждане одного государства, проживая в тех или иных регионах, будут иметь различные возможности в рамках социальной защиты и поддержки. Эта ситуация характерна для многих федеративных государств (например, США, Австралии, Швейцарии и др.), в том числе для России. Не трудно предположить, что тем самым в России нарушается основополагающий принцип равенства, стремление к которому заложено в действующей Конституции Российской Федерации. Однако это правовая особенность федеративного устройства Российской Федерации, которую невозможно преодолеть на данный момент. Безусловно, принцип равенства всех граждан, как любой другой принцип, не имеет абсолютного проявления и реализации по своей природе, лишь очерчивая границы должного, ведь поговорка, что «из любого правила есть свои исключения» весьма актуальна в данном случае.

Однако система социального законодательства субъектов Российской Федерации имеет ряд острых проблем, разрешение которых позволит повысить уровень благосостояния населения того или иного региона. Рассмотрим правовые проблемы

¹⁹ Научный руководитель: Р.М. Дзидзоев, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

регионального законодательства и пути их решения на примере Краснодарского края. Разрешение указанных проблем, актуальных не только для Кубани, позволит всем субъектам Российской Федерации эффективно развивать социальную сферу. В современных условиях развития федерализма обозначенные проблемы актуальны для многих стран, разрешение которых необходимо и недостаточно исследовано в мировой и отечественной юридической науке.

Во-первых, отсутствует акт, регулирующий общие векторы развития социальной сферы в субъекте Российской Федерации. Министерство труда и социального развития Краснодарского края и Законодательное Собрание Краснодарского края (далее – ЗСК) не принимали акты, направляющие развитие всей системы гарантий и прав. Отсутствие такого акта не позволяет выделить основные проблемы, задачи и определить тенденции последовательного развития социальной сферы. Так, Министерство труда и социального развития Краснодарского края активно занимается реализацией Федерального закона № 442-ФЗ от 38.12.2013 г., Указов Президента, Законов Краснодарского края № 3051-КЗ от 05.11.2014 г. и №30-87-КЗ от 26.12.2014 г, принимая планы работы ведомства, которые являются актами «разового действия», фактически исполняя их, они принимают новые, однако тем самым развивают социальную систему только в настоящий период действия. Реальным законодательным регулированием социальной сферы занимается ЗСК, однако региональное законодательство в крае регулирует лишь общие институты социальной сферы: перечни социальных услуг и порядок осуществления обслуживания. Нет законодательных актов и концепций, предусматривающих развитие социальной политики в крае на ближайшие годы [2, с. 249].

Во-вторых, социальное законодательство в регионах раздроблено и представлено большим перечнем отдельных законов и подзаконных актов. Кодификация трудно применима к региональному законодательству, однако массив законодательства в социальной сфере мог бы быть объединен в отдельные акты, регулирующих внутренние отрасли социальной сферы. Консолидация норм позволила бы эффективной реализации закрепленных механизмов. Поиск актов вызывает трудности даже у юристов, способствуя усилению правовой неопределенности. Например, порядок проведения контроля и надзора за поставщиками, предоставляющими социальные услуги в Краснодарском крае, выведен за рамки отдельного акта общего характера, не учитывающего особенности социальной сферы. В результате, эффективность проведения регионального контроля снижается.

В-третьих, динамика правового регулирования показывает, что в субъектах Российской Федерации принимаются законы, направленные на поддержку и сохранение ранее достигнутого уровня жизни отдельных категорий граждан [4, с. 37]. Однако подобная тенденция не всегда характерна для регионов ЮФО. Современное социальное законодательство, регулируя острую сферу общественной жизни, направлено на точечную поддержку граждан. Однако есть такие категории граждан, поддержка которым должна осуществляться на всех этапах жизни, должна продолжаться. Точечная поддержка дает лишь временный эффект, когда поддержание и сохранение достигнутого уровня жизни должно сохраняться и развиваться. Безусловно, это в свою очередь вызывает трудности планирования регионального бюджета.

В-четвертых, отдельные отрасли социального законодательства развиваются путем дублирования и копирования норм федерального законодательства. Особо остро эта проблема стоит в законодательстве, регулирующем образовательную сферу.

Дублирование норм не подразумевает создание механизмов реализации тех самых норм, усложняя правовую структуру и увеличивая правовой массив, де-факто, в таком случае региональный законодательный (представительный) орган занимается созданием видимости своей правотворческой работы.

В-пятых, затруднен доступ граждан к отдельным видам гарантий, к примеру, в сфере здравоохранения. Не обладая юридическими знаниями, не имея доступ к тем или иным справочным системам или возможности по ознакомлению с информацией, граждане не могут получить сведения о перечне гарантий [3, с. 110]. В результате, средства из бюджета, выделенные на социальную сферу, не расходуются и лежат на счетах. Трудно объяснить формирование расходов бюджета на те или иные направления. Бюджетная классификация расходов бюджета определена, однако нет четко выработанных критериев для направления средств в те или иные каналы в разные периоды. На основании каких причин и критериев законодатели определяют, что в одном случае необходимо выделять больше средств, в другом – меньше. Отсутствие четких критериев вызывает дисбаланс финансирования, когда в отдельных случаях сохраняются денежные средства на счетах, а в других – выделенных средств недостаточно и образуется дефицит.

Анализ регионального законодательства показывает, что депутаты законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации часто не понимают то, какую систему законодательства они выстраивают, какую отраслевую принадлежность имеют те или иные нормы. При этом важно отметить, что региональные законы часто регулируют те отношения, которые находятся в ведении федерального законодателя, т.е. региональные законодательные органы выходят за рамки своих полномочий. Все это способствует активному росту правового массива, приводя к снижению авторитета закона [1, с. 66].

Важнейшей проблемой регионального законотворческого процесса выступает слабый технико-юридический уровень. Правила юридической техники не всегда соблюдаются законодателями в профильных комитетах, поэтому в процессе принятия выявляется множество стилистических, морфологических и иных ошибок, затрудняющих процесс толкования, а значит происходит усложнение правоприменительной практики. Правила юридической техники соблюдаются, как правило, только теми специалистами, которые имеют соответствующее юридическое образование по государственному профилю. Вполне очевидно, что депутаты не самостоятельно разрабатывают законопроекты, прибегая к помощи тех или иных экспертов и специалистов, однако даже они могут не обладать специализированными навыками по подготовке нормативно-правовых актов. Нехватка квалифицированных специалистов в законодательном процессе на стадии подготовки законопроектов – важная проблема, остро стоящая во многих регионах России [5, с. 52].

Подводя итог, стоит отметить, что социальная сфера, ее правовое регулирование и состояние, отражают общее положение дел в регионе. Обозначенные пути разрешения указанных правовых проблем при должном и разумном подходе обеспечат гарантии верного применения норм, что приведет к эффективному развитию социальной среды.

Правовое регулирование социальной сферы является сложным процессом, учитывая количество субъектов, принимающих правовые акты по обозначенным вопросам. Например, так или иначе социальную сферу регулируют государственные органы на федеральном и региональном уровнях в форме законодательных актов, на этих же

уровнях дополнительным установлением гарантий занимаются ведомства в форме подзаконных актов. Не остаются в стороне от указанной сферы муниципалитеты. В результате, определить и разграничить компетенцию государственных и муниципальных органов по социальному регулированию в правовой сфере практически невозможно, что отчасти бесполезно, так как дополнительные гарантии имеют положительный эффект для граждан. Проблемы лишь возникают с тем, что граждане всегда знают о своих гарантиях, закрепленных в актах.

Однако стоит отметить, что за последние годы сформировался весьма внушительный блок социальных гарантий для определенных профессиональных и иных категорий граждан. Перечень тех или иных гарантий постепенно со временем корректируется, он дополняется новыми гарантиями, из него исключаются ранее добавленные гарантии. В настоящий период перед юридической наукой стоит другая проблема, насколько допустимо корректировать список ранее предоставленных гарантий в сторону их уменьшения. Подобные действия снижают уровень жизни, негативно отражаются на категории граждан, ранее получаемых те или иные льготы. Полагаем, что разрешение указанной проблемы отчасти лежит не только в плоскости права. У данной проблемы есть другая, моральная сторона. Закрепление в законодательстве требования о невозможности ликвидации ранее предоставленных гражданам социальных гарантий позволит государственным органам искать другие пути корректировки расходов и доходов бюджета, не прибегая к такой острой общественной области, как предоставление социальных гарантий. Социальные гарантии предоставляются тем категориям граждан, которые реально нуждаются в социальной защите и поддержке. При этом стоит отметить, что система социальных гарантий в России, учитывая ее трёхзвенную структуру на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, далека от европейских и зарубежных стандартов.

Литература:

1. Исаков И. Н. Региональное законотворчество – современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 66.
2. Митрошкина Ю. Ю. Вопросы нормативного закрепления принципов регулирования сферы социального обеспечения в законодательстве субъектов РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 249 - 253.
3. Потапова С. В. Проблемы формирования социального законодательства субъектов России как комплексного структурного образования в условиях глобализации // Вестник Мордовского государственного университета. 2006. №1. С. 109 – 117.
4. Собянин С.С. Тенденции развития законодательства субъектов РФ в социально-экономической сфере // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 36 - 45.
5. Сырых В. М. Критерии качества законов. Законодательная техника. М., 2000. С. 52.

Pashhenko I.Ju. Regional'noe zakonotvorchestvo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya social'noj sfery // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© И.Ю. Пащенко, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. In article the regional social legislation, his state and problems are considered. On the example of Krasnodar Krai and practice of lawmaking in other territorial subjects of the Russian Federation the tendencies of development of legislative processes in regions of Russia are analyzed.

Keywords: lawmaking, legislative process, legislation, social legislation, budget, social sphere, territorial subjects of the Russian Federation, competence differentiation, legal equipment, rule-making.

Сведения об авторе

Илья Юрьевич **Пащенко** – магистр права юридического факультета Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ²⁰

Р.Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
E-mail: Roman7771777@yandex.ru

А.С. Аверин, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
E-mail: cool.averin@mail.ru

Аннотация. В данной статье освещаются проблемные вопросы двойного подчинения подразделений вневедомственной охраны также неоднозначное определение компетенции и разделение полномочий руководства этими подразделениями. В целях решения данной проблемы необходимо совершенствование нормативно правовой базы регламентирующей данные вопросы.

Ключевые слова: вневедомственная охрана, оперативное подчинение, полиция, руководство, двойное подчинение, территориальные органы внутренних дел.

Подразделения вневедомственной охраны России имеют многолетнюю историю. Развитие данной структуры неразрывно связано с формированием системы органов внутренних дел, а также становлением взглядов на охрану всех форм собственности. Так, впервые подразделения, аналогичные подразделениям вневедомственной охраны, были созданы на основании Декрета СНК от 06.02.1924 года, утвердившего «Положение о ведомственной милиции» [5]. Основным направлением деятельности данной службы была охрана имущества государственных предприятий, потребительских кооперативов и иных организаций. После этого подразделения вневедомственной охраны прошли целый процесс, на протяжении которого менялось как нормативно-правовое регулирование их деятельности, так и сам процесс организации службы. Таким образом, считаем актуальным рассмотрение проблемных вопросов, связанных с управлением деятельности службы вневедомственной охраны в системе органов внутренних дел.

В настоящее время имеют место существенные преобразования системы органов внутренних дел России. Необходимо отметить, что указанные изменения в большей степени коснулись организационно-правового статуса подразделений вневедомственной охраны полиции. Так, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2437-р [8], для приведения деятельности подразделений вневедомственной охраны полиции в соответствие с нормами, установленными Федеральным законом «О полиции» в управлениях и отделах вневедомственной охраны полиции в субъектах РФ организованы федеральные государственные казенные учреждения, к которым были на правах филиалов присоединены подразделения вневедомственной охраны территориальных органов МВД России на районном уровне.

Анализ деятельности вышеупомянутых учреждений, проведенный за достаточно короткий промежуток времени, на данный момент позволяет выявить некоторые трудности, возникающие в сфере административно-правовых отношений подразделений

²⁰ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия).

вневедомственной охраны полиции и территориальных органов внутренних дел. Необходимо отметить, что данные проблемы могут быть объяснены и решены с учетом научных положений [4, С. 65].

Так, несомненной проблемой является имеющийся факт двойного подчинения подразделений вневедомственной охраны на уровне районов, а также неоднозначное определение компетенции и разделение полномочий руководства этими подразделениями со стороны управляющих. Приказами МВД Российской Федерации, принятыми в 2012 году, были введены Уставы Федеральных государственных казённых учреждений - управлений вневедомственной охраны на уровне субъектов Российской Федерации, главной целью которых является определение административно-правовых статусов, а также полномочий по определению административно-правового статуса филиалов, подчиняющимся им. Так, Приказом МВД России от 5 мая 2012 года № 418 утверждён Устав ФГКУ «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия» [7], согласно которому данное учреждение предназначено для достижения целей и осуществления определенных функций, а также имеет собственные филиалы и утверждает положения об этих филиалах. Помимо этого, его деятельность связана с организационно-методическим обеспечением деятельности и осуществлением контроля над исполнением задач по охране имущества физических и юридических лиц, а также за текущим состоянием финансово-хозяйственной деятельности подчинённых ему филиалов. Вышеуказанный документ регламентирует полномочия руководителя ФГКУ «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия». Начальник проводит общее руководство деятельностью подчиненных филиалов, а также является прямым начальником их личного состава. Непосредственное же руководство деятельностью филиалов ФГКУ «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия», связанное с выполнением ими своих обязанностей на обслуживаемых территориях, производят руководители соответствующих территориальных органов МВД на районном уровне.

Помимо этого, Приказ МВД России от 21 апреля 2011 года № 222 [6] установил, что начальник территориального органа МВД России на районном уровне самостоятельно осуществляет оперативное руководство подразделениями вневедомственной охраны при выполнении ими задач, возложенных нормативными актами, принятыми законодательными органами власти того образования, территорию которого они обслуживают.

Подразделения вневедомственной охраны МВД в настоящее время находятся в непосредственном подчинении начальников территориальных органов МВД России определенных районов, так обеспечивается оперативное руководство их деятельностью. При этом законодательные акты, регулирующие деятельность МВД России, не содержат такого понятия, как «оперативное руководство», а также не раскрывают особенности такой деятельности. По этой причине возникают разного рода сложности при установлении пределов полномочий разных уровней управления.

Нормативные акты, определяющие особенности деятельности подразделений вневедомственной охраны, говорят нам о том, что ведущими направлениями ее деятельности являются: обеспечение охраны объектов и имущества физических и юридических лиц, обеспечение соблюдения общественного порядка и общественной безопасности на охраняемых объектах, предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, обследование охраняемых объектов

с целью анализа их инженерно-технической укомплектованности, а также наличия систем охранной и тревожной сигнализации, защищенности от актов терроризма, осуществление проверки учреждений и организаций, имеющих специальные задачи, обеспечение готовности осуществления мероприятий и руководство подчиненными силами и средствами в случаях возникновения чрезвычайных обстоятельств [4, С. 67].

Принимая во внимание то, что вышеперечисленные функции выполняются и иными подразделениями органов внутренних дел, следует согласиться с мнением ученых, которые полагают, что данные функции по своей сути являются «общеполцейскими» [9]. В качестве примера можно рассмотреть Устав ФГКУ «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия» который организует руководство деятельностью филиалов. Кроме перечисленных сфер деятельности, в его полномочия входит такие действия, как обеспечение общественной безопасности имущественных интересов собственников. ФГКУ «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия» наделено исключительной компетенцией, связанной с руководством помимо названных выше сфер, сферами кадрового, финансового, правового и материально-технического обеспечения, а территориальные органы МВД России на районном уровне – только руководством над выполнением филиалами определенного круга задач, связанных с выполнением общих полицейских функций в системе единой дислокации подразделений полиции.

Сложившаяся ситуация двойного подчинения и разного толкования вопросов компетенции влечет за собой необходимость её подробного анализа, четкого научного толкования терминов и строгого разграничения компетенции властных структур. Необходимо отметить, что обоснованное мнение высказывают ученые, полагающие, что «оперативное подчинение» необходимо определить как непосредственное подчинение одного органа другому, при этом руководящий орган координирует деятельность в условиях выполнения специального задания на определенной территории, с соблюдением установленных условий и в течение конкретного промежутка времени [1, С. 218].

К обязанностям вневедомственной охраны необходимо отнести выполнение функций, направленных на обеспечение охраны физических и юридических лиц, а также участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Такие функции можно назвать «общеполцейскими» [4, С. 67].

Данная информация дает нам основания полагать, что руководители территориальных органов МВД России наделены конкретными полномочиями по управлению подразделениями вневедомственной охраны лишь в части обеспечения ими охраны имущества физических и юридических лиц, участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, выявлении, предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений, а также обеспечения готовности проведения мероприятий и руководства силами и средствами при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Таким образом, данные начальники осуществляют управление практически всеми сферами деятельности, кроме сферы кадрового, финансового, правового и материально-технического обеспечения.

Рассмотрев данную статью, необходимо сделать ряд важных выводов. Во-первых, оперативным руководством деятельностью подразделений вневедомственной охраны полиции территориальными органами МВД России называется руководство процессами, связанными с решением подразделением вневедомственной охраны «общеполцейских»

задач. Данное руководство связано, главным образом, с выполнением функции обеспечения безопасности имущества физических и юридических лиц, участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, выявлении, предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений. Не вызывает сомнения тот факт, что оперативный начальник обладает правом ставить перед подчиненным подразделением оперативные и тактические задачи, за выполнение которых несет ответственность [10].

Во-вторых, считаем достаточно обоснованным мнение С.М. Микаилова, полагающего, что последующее изучение и объяснение с научной точки зрения указанной проблемы необходимо в связи с тем, что достаточно важно четко определить понятие «оперативного руководства деятельностью подразделений вневедомственной охраны полиции территориальными органами МВД России на районном уровне». Следует отметить, что данную работу, возможно, провести лишь путем внесения изменений в систему нормативно-правовых актов, определяющих особенности деятельности полиции. Такие преобразования должны быть совершены в целях совершенствования системы управления и повышения эффективности деятельности подразделений вневедомственной охраны.

Литература:

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Первая часть: Учебник. Зерцало-М, 2011. – С. 218;
2. Вызулин, Е. А. Охрана и мониторинг недвижимого имущества физических и юридических лиц: правовая основа и порядок взаимодействия органов внутренних дел с частными охранными организациями / Мусина Н. И., Вызулин Е. А. // Наука. Мысль.–2015.– № 6; URL: wnews.esrae.ru/13-109 (дата обращения: 26.04.2016).
3. Ломанова Н.П. Административное право. Особенная часть: Учебное пособие / Н.П. Ломанова. – ГОУ ВПО «РГТЭУ». – Кемерово, 2008. – С. 42.
4. Микаилов С. М. Проблемные аспекты общего и оперативного руководства деятельностью подразделений вневедомственной охраны полиции // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 65.
5. Микаилов С. М. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению имущественной безопасности юридических и физических лиц. Дисс. канд юрид. наук. -М., 2011.- 322 с.
6. Приказ МВД России от 21.04.2011 N 222 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.06.2011 N 21062) (ред. от 02.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - N 28. - 11.07.2011.
7. Приказ МВД России от 5 мая 2012 года № 418 «Об утверждении Устава Федерального государственного казённого учреждения «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия» // Документ опубликован не был.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2437-р «Об оптимизации структуры вневедомственной охраны полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - N 4. - ст. 513.

9. Самойлюк Р.Н., Миннебаев Р.Х. Управление деятельностью подразделений вневедомственной охраны полиции как фактор повышения эффективности их профилактической работы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34).

10. Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Российский военно-правовой сборник. - 2007. - № 9. - С. 200 - 204.

Samojljuk R.N., Averin A.S. Problemy upravlenija dejatel'nost'ju podrazdelenij vnevedomstvennoj ohrany // Nauka. Mysl'. - № 6-1. – 2016.

© Р.Н. Самойлюк, 2016.

© А.С. Аверин, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article highlights the problematic issues of dual subordination divisions of private security as an ambiguous definition of powers and the separation of powers of the management of these entities. In order to solve this problem it is necessary to improve the regulatory framework governing these issues.

Keywords: private security, operational control of police, management, dual submission, territorial bodies of internal affairs.

— ● —

Сведения об авторах

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Антон Сергеевич **Аверин**, Курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.05.2016.

© Наука. Мысль, 2016.

Content

Editorial Column: Let us talk about the terms	5
---	---

Medical and biological sciences

Garnizov T., Nikolov A., Myseva A., Fryndeva B., Hadzhideleva D. Consensus of health behavior of pregnant women with congenital heart disease.....	11
Garnizov T. Hadzhideleva D. Pregnancy, childbirth and postpartum period in patients with Crohn's disease. Medical case.....	18
Nagornov Yu.S. Method for determination of intracellular pressure of erythrocytes according to atomic force microscopy. Part 2. Experimental studie.....	23

Pedagogical and Psychological Science

Byambazhav G. Study of determination of style of conflict resolution in of educational sector (case of management personnel of educational sector in provinces of Darkhan-Uul and Sukha-baator).....	35
Guselnikov A.V., Zhelezniak Yu.D. Use of integral training of young basketballers.....	44
Dontsov D.A., Sabanin P.V. Methodology and methods of psychological researches of cognitive processes of children of younger school age.....	49
Dremova K.E., Belobrykina O.A. Image of psychologist in modern domestic cinema.....	71
Zaschirinskaya O.V. Non-verbal communication of persons with mental retardation: theoretical outline of problem from perspective of cognitive-behavioral approach.....	80
Koshenova M.I. Conformism of managers in organizations of different types.....	88
Ulugova Sh.M., Nematova R.R. The impact of values on women's adjustment to a market economy.....	98

Political sciences

Dunayeva Yu.G. In pursuit of former "Pearl of the Crown": Russia and India.....	102
--	-----

Sociological sciences

Rajović G., Bulatović J. Some demographic changes in the population of Montenegro with the projection of future demographic development.....	107
Dudar A.I., Khusyainov T.M. Attitude to death among present-day youth of (according to pilot sociological study).....	113
Lakomova A.A. Social adaptation of migrants in Nizhny Novgorod region: problems and solutions.....	119

Technical science

- Penjiyev A.M., Astanov N.G.** Research of mobile solar photovoltaic plant depending on orientation..... 125

Philological sciences

- Serdali B.B., Abiyev B.M.** Development and realization of social importance in journalism..... 133
- Azimova N.F.** One-transitive verbal lexems of English with variably prepositional management..... 144

Philosophical sciences

- Glotova A.A.** Understanding of historical process and picture of the world in modernism and postmodernism 150

Economical sciences

- Bodrova E.V., Kalinov V.V.** Achievements and contradictions of Russian Federation policy in oil and gas sector 155
- Nagirnyak Y.A., Somenkova N.S.** Support for small and medium enterprises of local government authorities in Nizhny Novgorod..... 159

Legal sciences

- Eliseeva A.V.** Legal culture as tool of prevention of antisocial behavior of students..... 166
- Nesvit E.A.** On system of measures of counteraction to laundering of criminal proceeds through real estate transactions in Ukraine..... 169
- Paschenko I.Y.** Regional lawmaking: current problems and prospects of development of social sphere..... 173
- Samoylyuk R.N., Averin A.S** Problems of management of activities of divisions of private security..... 178

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 6-2. – 2016.

Главный редактор Л. Ф. Чупров.

Ответственный секретарь П. В. Сабанин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60х84 1/8), объем 11,8 а.л.

Кол-во стр. 185.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 57(091)+34+371.3+60+330

НЗ4

